

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯСЫ

№ 4 (14)

2021

Бас редактор

ҚР ҰҒА академигі, тарих ғыл. докт. **Б.Ә. Байтанаев**, Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан)

Редакциялық кеңес:

А.Г. Ситдиқов, ТР ҒА корр.-мүшесі, тарих ғыл. докт., А.Х. Халиков ат. Археология институты (Қазань, Ресей) (төраға); **А. Оутрам**, археология докт., проф., Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); **А.А. Тишкин**, тарих ғыл. докт., проф., Алтай мемлекеттік университеті (Барнаул, Ресей); **В.Б. Панковский**, тарих ғыл. канд., Археология институты (Киев, Украина); **В.Ф. Зайберт**, тарих ғыл. докт., проф., әл. Фараби ат. Қазақ Ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан); **Ж.Қ. Таймағамбетов**, тарих ғыл. докт., проф., ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі (Нұр-Сұлтан, Қазақстан); **З. Самашев**, тарих ғыл. докт., проф., «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі (Нұр-Сұлтан, Қазақстан); **И.Л. Қызласов**, тарих ғыл. докт., Археология институты (Москва, Ресей); **М. Фрачетти**, археология докторы, Вашингтон университеті (Сент-Луис, АҚШ); **М.Е. Елеуов**, тарих ғыл. докт., проф., әл. Фараби ат. Қазақ Ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан); **Н. Бороффка**, археология докт., проф., Неміс археология институты (Берлин, Германия); **Н.Ю. Смирнов**, тарих ғыл. канд., Материалдық мәдениет тарихы институты (Санкт-Петербург, Ресей); **П.М. Кольцов**, тарих ғыл. докт., проф., Б.Б. Городовиков ат. Қалмақ мемлекеттік университеті (Элиста, Ресей); **Р. Йовита**, PhD докторы, Нью-Йорк университеті (Нью-Йорк, АҚШ); **Р.Х. Сулейманов**, тарих ғыл. докт., профессор, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті (Ташкент, Өзбекстан); **С.Е. Әжіғали**, тарих ғыл. докт., профессор, Ш.Ш. Уалиханов атындағы Тарих және этнология институты (Алматы, Қазақстан); **Т. Уильямс**, археология докт., проф., Археология институты (Лондон, Ұлыбритания)

Редакциялық алқасы:

А.А. Бисембаев, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан); **Ә.М. Манапова**, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан); **Д.А. Воякин**, тарих ғыл. канд., Орталық Азия халықаралық зерттеулер институты (Самарқан, Өзбекстан); **Е. Ақымбек**, PhD, Ө.Х. Марғұлан атындағы Археология институты (Алматы, Қазақстан); **Ж. Құрманқұлов**, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан); **Ж.Р. Утубаев**, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан); **М.Қ. Хабдулина**, тарих ғыл. канд., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті (Нұр-Сұлтан, Қазақстан); **Т.Б. Мамиров**, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан)

Жауапты хатшылар:

Г.С. Жұмабекова, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан); **Ғ.А. Базарбаева**, тарих ғыл. канд., Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан)

Техникалық редакторы

З.М. Толенова, тарих ғыл. канд., доцент, Ө.Х. Марғұлан ат. Археология институты (Алматы, Қазақстан)

Редакция, баспа-құрылтайшының мекен жайы:

050010 Алматы қаласы, Достық даңғылы, 44

Телефон: (727) 293 01 43

E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz; arheologikazakhstan@gmail.com

Журналдың арнайы сайты: archeokz.com

Журнал 2018 жылдың 26 сәуірінен бастап шығады. ҚР Байланыс және ақпарат министрлігінің Ақпараттар мен архивтер комитетінің мерзімді баспасөз басылымын және (немесе) ақпараттық агенттікті есепке қою туралы 2011 жылғы 14 қарашадағы № 12108-Ж куәлігі берілген

Жылына 4 рет шығады

Басылым Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің 2021–2022 жылдарға арналған ЖТН № OR11465466 бағдарламалық-нысаналы қаржыландырылатын жоба шеңберінде жүзеге асырылады.

Құрылтайшы: Ө.Х. Марғұлан атындағы Археология институты

© Ө.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2021

© «Қазақстан археологиясы» журналы, 2021

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт археологии имени А.Х. Маргулана**

АРХЕОЛОГИЯ КАЗАХСТАНА

№ 4 (14)

2021

Главный редактор

Академик НАН РК, докт. ист. наук **Б.А. Байтанаев**, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

Редакционный совет:

А.Г. Ситдилов, чл.-корр. НАН РТ, докт. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Россия) (председатель); **А. Оутрам**, доктор археологии, проф., Университет Эксетер (Эксетер, Великобритания); **А.А. Тишкин**, докт. ист. наук, проф., Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия); **В.Б. Панковский**, канд. ист. наук, Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина); **В.Ф. Зайберт**, докт. ист. наук, проф., Казахский национальный университет им. аль Фараби (Алматы, Казахстан); **Ж.К. Таймагамбетов**, докт. ист. наук, проф., академик НАН РК, Национальный музей Республики Казахстан (Нур-Султан, Казахстан); **З. Самашев**, докт. ист. наук, проф., Государственный историко-культурный заповедник «Берел» (Нур-Султан, Казахстан); **И.Л. Кызласов**, докт. ист. наук, Институт археологии РАН (Москва, Россия); **М. Фрачетти**, докт. археологии, Университет Вашингтон (Сент-Луис, США); **М.Е. Елеуов**, докт. ист. наук, проф., Казахский национальный университет им. аль Фараби (Алматы, Казахстан); **Н. Бороффка**, докт. археологии, проф., Немецкий археологический Институт (Берлин, Германия); **Н.Ю. Смирнов**, канд. ист. наук, Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия); **П.М. Кольцов**, докт. ист. наук, проф., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (Элиста, Россия); **Р. Йовита**, PhD, Университет Нью-Йорк (Нью-Йорк, США); **Р.Х. Сулейманов**, докт. ист. наук, проф., Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан); **С.Е. Ажигали**, докт. ист. наук, проф., Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Алматы, Казахстан); **Т. Уильямс**, докт. археологии, проф., Институт археологии (Лондон, Великобритания)

Редакционная коллегия:

А.А. Бисембаев, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); **А.М. Манапова**, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); **Д.А. Воякин**, канд. ист. наук, Международный институт центральноазиатских исследований (Самарканд, Узбекистан); **Е. Акымбек**, PhD, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); **Ж. Курманкулов**, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); **Ж.Р. Утубаев**, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); **М.К. Хабдулина**, канд. ист. наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (Нур-Султан, Казахстан); **Т.Б. Мамиров**, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

Ответственные секретари:

Г.С. Джумабекова, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан); **Г.А. Базарбаева**, канд. ист. наук, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

Технический редактор

З.М. Толенова, канд. ист. наук, доцент, Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

Адрес редакции, издателя-учредителя:

050010 г. Алматы, пр. Достык, 44

Телефон: (727) 293 01 43

E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz; arheologikazakhstan@gmail.com

Официальный сайт журнала: archeokz.com

Журнал основан 26 апреля 2018 г. Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания и (или) информационного агентства № 12108-Ж от 14 ноября 2011 г. выдано Комитетом информации и архивов Министерства связи и информации РК

Выходит 4 раза в год

Издание осуществлено в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2021–2022 гг.,
ИРН проекта № OR11465466

Учредитель: Институт археологии им. А.Х. Маргулана

© Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2021

© Журнал «Археология Казахстана», 2021

**Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Science Committee
A.Kh. Margulan Archeology Institute**

**ҚАЗАҚСТАН АРНЕОЛОГИАСЫ
KAZAKHSTAN ARCHEOLOGY**

№ 4 (14)

2021

Editor-in-Chief:

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Dr. of Hist. Sciences
Bauryzhan A. Baitanayev, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan)

Executive Editors:

Airat G. Sitdikov, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Dr. of Hist. Sciences, A.Kh. Khalikov Archaeology Institute (Kazan, Russia) (chairman); **Alan Outram**, Dr. of Archaeology, Prof., Exeter University (Exeter, UK); **Alexey A. Tishkin**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., Altai State University (Barnaul, Russia); **Igor L. Kyzlasov**, Dr. of Hist. Sciences, Institute of Archaeology (Moscow, Russia); **Madiyar Ye. Yeleuov**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., Al Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan); **Michael D. Frachetti**, Dr. of Archaeology, Washington University (St. Louis, USA); **Nikolaus N.O. Boroffka**, Dr. of Archaeology, Prof., German Archaeological Institute/DAI (Berlin, Germany); **Nikolay Yu. Smirnov**, Cand. of Hist. Sciences, Institute for the History of material culture (Saint Petersburg, Russia); **Petr M. Koltsov**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., B.B. Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russia); **Rady P. Iovită**, PhD, New York University (New York, USA); **Rustam Kh. Suleymanov**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); **Serik E. Ajigali**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan); **Tim Williams**, Dr. of Archaeology, Prof., Institute of Archaeology Gordon Square (London, UK); **Valentin B. Pankowski**, Cand. of Hist. Sciences, Institute of Archaeology (Kyiv, Ukraine); **Victor F. Zaibert**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., Al Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan); **Zainolla Samashev**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., State historical and cultural museum-reserve "Berel" (Nur-Sultan, Kazakhstan); **Zhaken K. Taimagambetov**, Dr. of Hist. Sciences, Prof., Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National museum of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Editorial Board:

Aliya M. Manapova, Cand. of Hist. Sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan); **Arman A. Bisembaev**, Cand. of Hist. Sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan); **Dmitriy A. Voyakin**, Cand. of Hist. sciences, International Institute for Central Asian studies (Samarkand, Uzbekistan); **Maral K. Khabdulina**, Cand. of Hist. Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan); **Talgat B. Mamirov**, Cand. of Hist. Sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan); **Yeraly Sh. Akymbek**, PhD, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan); **Zhanbolat R. Utubayev**, Cand. of Hist. sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan); **Zholdasbek Kurmankulov**, Cand. of Hist. Sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan)

Executive Secretaries:

Gulnara S. Jumabekova, Cand. of Hist. Sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan); **Galiya A. Bazarbayeva**, Cand. of Hist. Sciences, A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan)

Executive Editor:

Zirabuby M. Tolenova, Cand. of Hist. Sciences, Ass. Prof., A.Kh. Margulan Archeology Institute (Almaty, Kazakhstan)

Address of the editorial office, publisher-founder:

050010 Almaty, Dostyk Ave., 44

Phone: (727) 293 01 43

E-mail: arch.kaz@archaeolog.kz; arheologikazahstana@gmail.com

Official website of the journal: archeokz.com

The journal was founded on April 26, 2018. Certificate of registration of periodical print publication and (or) information agency № 12108-Ж dated November 14, 2011

was issued by the Committee of Information and Archives of the Ministry of Communications and Information of the Republic of Kazakhstan

The journal is published four times a year

The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2021–2022, project IRN OR11465466

Founder: A.Kh. Margulan Archeology Institute
© A.Kh. Margulan Archeology Institute, 2021
© Journal "Kazakhstan Archeology", 2021

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ – ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ

Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан) Иерархия общества раннего железного века Западного Казахстана по материалам комплекса Жайык (VI–IV вв. до н.э.)	9
Швец И.Н. (Хайдельберг, Германия) Орнаментальные мотивы в наскальном искусстве Казахстана	27
Жүнісханов А., Айтқали А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан) Сыныби кезеңі ескерткіштерін зерттеу тарихының кейбір мәселелері	38
Мананова А.М. (Алматы, Казахстан) Ә.Х. Марғұлан еңбектеріндегі керуен жолдары	50
Кызласов И.Л. (Москва, Россия) История открытия и изучения первого манихейского храма в Сибири. Часть 2	64
Төлегенұлы Қ. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кукушкин А.И. (Қарағанды, Қазақстан), Құлжанова Б.Т. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан) Теңіз-Қорғалжын өңіріндегі тарихи ескерткіштердің зерттелуі: жаңа көзқарастар	92

ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР – ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мамиров Т.Б. (Алматы, Казахстан), Таймагамбетов Ж.К. (Нур-Султан, Казахстан), Қуандық С.Р., Мамиров К.Б. (Алматы, Казахстан) Рекогносцировочные работы в окрестностях грота Толеубулак в 2021 г.	105
Tulegenov T. (Esik, Kazakhstan), Besetayev B. (Almaty, Kazakhstan), Khassenova B. (Nur-Sultan, Kazakhstan) New data on the culture of the ancient Turks of Zhetysay	121
Сакенов С.К., Бурбаева С.Б., Букешева Г.К. (Нур-Султан, Казахстан), Кукушкин А.И. (Қарағанды, Қазақстан) Новые исследования на городище Бытыгай	134

ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шагирбаев М.С. (Алматы, Казахстан) О становлении археозоологии в Казахстане (к 95-летию со дня рождения Л.А. Макаровой)	148
--	-----

ХАБАРЛАР – ХРОНИКА

Бахтыбаев М.М. (Түркістан, Қазақстан), Ақымбек Е.Ш. (Алматы, Қазақстан) Жолдасбаев Сәйден Жолдасбайұлы (1936–2021)	170
Лошакова Т.Н. (Алматы, Казахстан), Шевнина И.В. (Костанай, Казахстан) Лев Урало-Казахстанских степей... (Памяти Л.Л. Гайдученко)	182
Қысқартулар тізімі – Список сокращений	193
Авторларға арналған ережелер – Правила для авторов	195

CONTENT

QUESTIONS OF ARCHAEOLOGY

Ya. Lukpanova (<i>Uralsk, Kazakhstan</i>) Hierarchy of the Early Iron age society of Western Kazakhstan on the materials of the Zhaiyk complex (6 th –4 th centuries BC) (in Russian)	9
I. Shvets (<i>Heidelberg, Germany</i>) Ornamental motifs in the rock art of Kazakhstan (in Russian)	27
A. Zhuniskhanov, A. Aytqaly (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>) Some issues of studying monuments of the Xianbei epoch (in Kazakh)	38
A. Manapova (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Caravan routes in the works of A.Kh. Margulan (in Kazakh)	50
I. Kyzlasov (<i>Moscow, Russia</i>) History of discovery and study of the first Manichaean temple in Siberia. Part 2 (in Russian)	64
K. Tolegenuly (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>), A. Kukushkin (<i>Karagandy, Kazakhstan</i>), B. Kulzhanova (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>) Study of historical monuments of the Teniz-Korgalzhyn region: new data (in Kazakh)	92

FIELD STUDIES

T. Mamirov (<i>Almaty, Kazakhstan</i>), Zh. Taimagambetov (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>), S. Kuandyk, K. Mamirov (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Reconnaissance works in the surroundings of Tolebulak cave in 2021 (in Russian)	105
T. Tulegenov (<i>Esik, Kazakhstan</i>), B. Besetayev (<i>Almaty, Kazakhstan</i>), B. Khassenova (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>) New data on the culture of the ancient Turks of Zhetysu (in English)	121
S. Sakenov, S. Burbaeva, G. Bukesheva (<i>Nur-Sultan, Kazakhstan</i>), A. Kukushkin (<i>Karagandy, Kazakhstan</i>) New research in the city of Bytygay (in Russian)	134

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

M. Shagirbayev (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) About the formation of archaeozoology in Kazakhstan (to the 95 th anniversary of L. Makarova's birth) (in Russian)	148
---	-----

CHRONICLE

M. Bakhtybayev (<i>Turkestan, Kazakhstan</i>), Ye. Akymbek (<i>Almaty, Kazakhstan</i>) Sayden Zholdasbayev (1936–2021) (in Kazakh)	170
T. Loshakova (<i>Almaty, Kazakhstan</i>), I. Shevnina (<i>Kostanay, Kazakhstan</i>) Lion of Ural-Kazakhstan steppes... (In memory of L. Gayduchenko) (in Russian)	182
List of Abbreviations	193
Submissions	195

Иерархия общества раннего железного века Западного Казахстана по материалам комплекса Жайык (VI–IV вв. до н.э.)

© 2021 г. Лукпанова Я.А.

Keywords: archaeology, Zhaiyk, kurgan, burial, Sarmatians, ritual, rite, social status, marker

Түйін сөздер: археология, Жайык, оба, жерлеу, сарматтар, ырым, рәсім, әлеуметтік жағдай, маркер

Ключевые слова: археология, Жайык, курган, погребение, сарматы, ритуал, обряд, социальное положение, маркер

Yana Lukpanova¹

¹Senior researcher, West Kazakhstan Museum of History and Local Lore, Uralsk, Kazakhstan. Email: Lukpanovayana@gmail.com

Hierarchy of the Early Iron age society of Western Kazakhstan on the materials of the Zhaiyk complex (6th–4th centuries BC)

Abstract. This article is devoted to the study of male burials from mound no. 1 of the Zhaiyk-1 burial ground, which was studied in the field season of 2019. Excavations were planned in connection with the design of the opening of the Zhaiyk Settlement complex. The burial mound Zhaiyk-1 consisted of three earth mounds and was located on the necropolis of the settlement Zhaiyk. Mound no. 1 was destroyed by heavy machinery, gates were built on the periphery of mound no. 2, mound no. 3 was covered with garbage. As a result of archaeological research, 14 burials were studied in mound no. 1, surrounded by a circular moat with a marked entrance on the south side. To the west of the central grave women were buried – five complexes, and men on the east side – eight in total, two in the central burial. Fifteen individuals who were buried in pits located in a semicircle around the central pit, the main part of them is oriented with their heads to the south, southwest, southeast. The resulting material is of different times, deposited over several centuries from the 5th–4th to the 4th–3rd centuries BC. Men's burials, unlike women's burials with a small kit, three burials out of eight belong to soldiers, one burial to a child. Their status was higher than other male burials in the mound. One individual is buried belly down; the skeleton of another adult is buried at the bottom of the moat, decapitated. The results of the study of mound no. 1 showed the perspective of the study of this monument, revealed a number of questions on the archaeology of the early nomads of the Iron Age, highlighting the problems of social organization, the hierarchy of society.

Citation: Lukpanova Ya. Hierarchy of the Early Iron age society of Western Kazakhstan on the materials of the Zhaiyk complex (6th–4th centuries BC). *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 9–26 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.9.26](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.9.26)

Лукпанова Яна Амангелдіқызы¹

¹аға ғылыми қызметкер, Батыс Қазақстан облысы тарихи-өлкетану музейі, Орал, Қазақстан. Email: Lukpanovayana@gmail.com

Жайық кешені материалдары бойынша Батыс Қазақстан ерте темір дәуірі қоғамының иерархиясы (б.д.д. VI–IV ғғ.)

Аннотация. Бұл мақала 2019 ж. далалық маусымда зерттелген Жайық-1 қорымының № 1-обасындағы ер адамдар жерлеуін зерттеуге арналған. Қазба жұмыстары «Жайық бекінісі» кешенін ашу жобасына байланысты жоспарланған. Жайық-1 обасы үш топырақ үйіндіден тұрды және Жайық қонысының қорымында орналасқан. № 1-оба ауыр техниканың күшімен қираған, № 2-обаның шетіне қақпа тұрғызылған, ал № 3-обанның бетін қоқыс басып қалған. Кіреберісі оңтүстік жағында белгіленген сақиналы арықпен қоршалған № 1-обадағы археологиялық зерттеулер нәтижесінде 14 қорым зерттелді. Орталық қорымнан батысқа қарай әйелдер – бес кешен, шығыс жағында сегіз, орталық қорымда – екі ер адам жерленген. Жартылай шеңбер түрінде орналасқан орталық шұңқырдың айналасында шұңқырларға жалпы саны 15 адам жерленген, олардың негізгі бөлігінің бастары О, ОБ, ОШ-қа бағыттаған. Алынған материалдар б.д.д. V–IV ғғ. бастап IV–III ғасырларға дейін бірнеше ғасырлар бойы жинақталған әр түрлі кезеңге жатады. Ерлер жерлеуінің әйелдер қорымдарынан айырмашылығы алынған заттар қарапайым, сегіз жерлеудің үшеуі сарбаздарға тиесілі, біреуінде бала жерленген. Олардың мәртебесі обадағы басқа ерлер қорымдарына қарағанда жоғары болды. Бір адам ішімен төмен қаратылып, екінші бір ересек адамның қаңқасы арық түбіне көміліп, басы кесілген. № 1-обаны зерттеу нәтижелері осы ескерткішті зерттеудің қажеттілігін, темір дәуіріндегі ерте көшпенділердің археологиясы бойынша бірқатар мәселелерді анықтап, әлеуметтік ұйым, қоғам иерархиясы мәселелерін бөліп көрсетті.

Сілтеме жасау үшін: Лукпанова Я.А. Жайық кешені материалдары бойынша Батыс Қазақстан ерте темір дәуірі қоғамының иерархиясы (б.д.д. VI–IV ғғ.). *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 9–26-бб. (Орысша). DOI: 10.52967/akz2021.4.14.9.26

Лукпанова Яна Амангелдиевна¹

¹старший научный сотрудник, Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Уральск, Казахстан. Email: Lukpanovayana@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию мужских захоронений из кургана № 1 могильника Жайык-1, исследованного в полевом сезоне 2019 г. Раскопки были запланированы в связи с проектированием комплекса «Городище Жайык». Курганная группа Жайык-1 состояла из трех земляных насыпей и была расположена на некрополе городища Жайык. Курган № 1 был разрушен тяжелой техникой, на периферии кургана № 2 сооружены ворота, курган № 3 – засыпан мусором. В результате археологических исследований в кургане № 1, окруженном кольцевым рвом с обозначенным входом с южной стороны, было изучено 14 погребений. К западу от центральной могилы были погребены женщины – пять комплексов, с восточной стороны мужчины – восемь, два в центральном погребении. Всего 15 индивидов, которые были погребены в ямах, расположенных полукольцом вокруг центральной ямы, основная их часть ориентирована головой на Ю, ЮЗ, ЮВ. Полученный материал разновременный, отложившийся на протяжении нескольких веков от V–IV до IV–III вв. до н.э. Мужские захоронения в отличие от женских со скромным вещевым набором, три погребения из восьми принадлежат воинам, одно погребение ребенку. Их статус был выше по отношению к другим мужским захоронениям в кургане. Один индивид захоронен вниз животом, скелет другого взрослого человека погребен на дне рва и обезглавлен. Результаты исследования кургана № 1 показали перспективность исследования данного памятника, выявили ряд вопросов по археологии ранних кочевников эпохи железа, выделяя проблемы социальной организации, иерархии общества.

Для цитирования: Лукпанова Я.А. Иерархия общества раннего железного века Западного Казахстана по материалам комплекса Жайык (VI–IV вв. до н.э.). *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 9–26. DOI: 10.52967/akz2021.4.14.9.26

Введение

Могильник Жайык-1 расположен в 13,0 км юго-западнее центральной части города Уральск (Западно-Казахстанская обл.), на территории некрополя городища Жайык (рис. 1). Он состоит из четырех курганных насыпей. В полевом сезоне 2019 г. был исследован курган № 1, самый большой в курганной группе Жайык-1, аварийный. В начале 2000-х гг. на нем была произведена попытка рекультивации насыпи, в результате чего центральная

часть его была снесена тяжелой сельскохозяйственной техникой. Диаметр кургана – 42,0 м, высота – 1,8 м. Насыпь кургана сооружалась в два этапа [Лукпанова 2020: 111], под насыпью кургана был выявлен бревенчатый настил, поверх которого уложены блоки – «вальки» из верхнего гумусового горизонта. Впоследствии, в традициях погребального обряда VI–V вв. до н.э., конструкция была сожжена, бревна обгорели, «вальки» прокали-

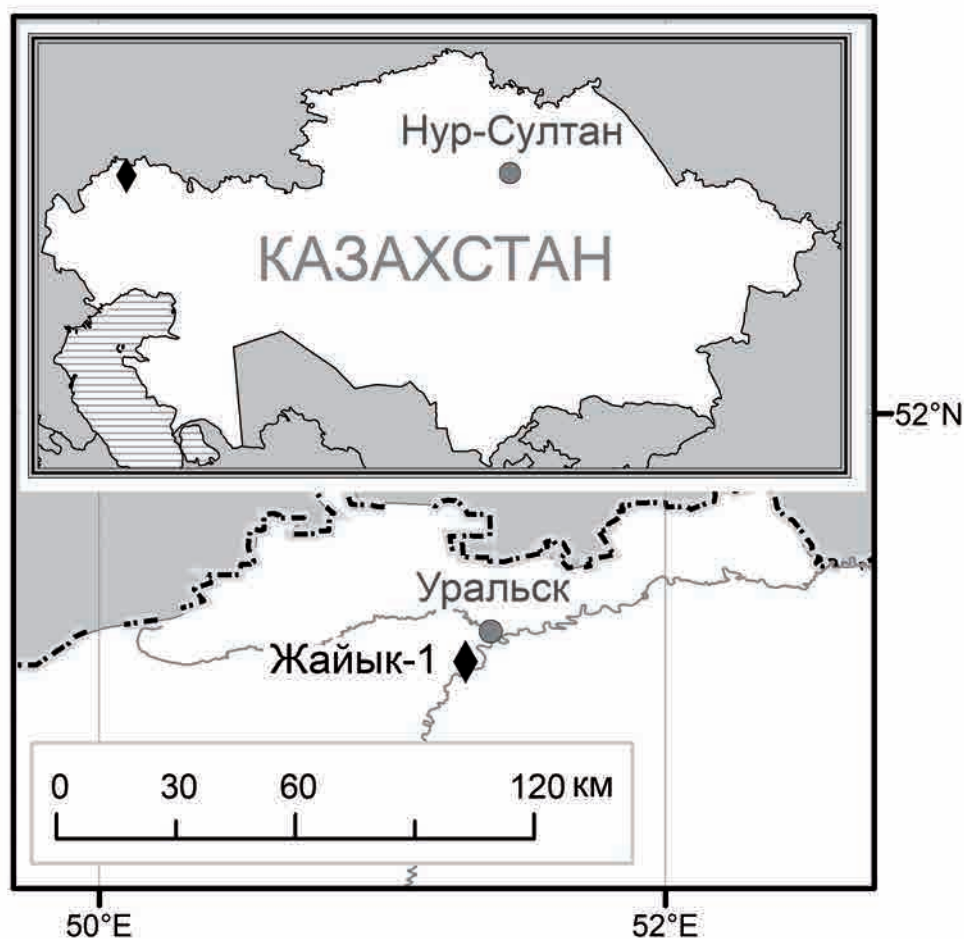

Рис. 1. Расположение могильника Жайык-1, курган № 1. Карту подготовил М.А. Антонов
1-сур. Жайық 1 қорымының орналасуы, № 1 оба. Картаны дайындаған М.А. Антонов
Fig. 1. Location of the burial ground Zhaiyk-1, mound no. 1. Map prepared by M. Antonov

лись, их размер составлял примерно 30×20×15 см. По периферии внутренняя насыпь кургана окружена кольцевым рвом с южным входом. Глубина рва варьировалась от 0,50 до 2,5 м, ширина рва от 0,5 до 1,5 м. В заполнении кольцевого рва на разных глубинах обнаружены камни (песчаник?), мел, кости животных, фрагменты керамики, фрагменты жертвенников.

Период раннего сооружения кургана относится к V–IV вв. до н.э. Курган неоднократно досыпался и дополнялся более поздними впускными захоронениями.

В кургане было выявлено 14 погребений, 15 индивидов, из них два из центрального погребения, остальные были погребены в ямах, расположенных полукольцом вокруг центральной ямы, основная их часть ориентирова-

на головой на Ю, ЮЗ, ЮВ (рис. 2). С западной и восточной сторон центральной ямы были выявлены по одному взрослому захоронению погребенных лицом вниз, «на животе» – № 7 и 11, по одному погребению детей-подростков – № 8, 12. В северной периферии кургана зафиксировано три погребения, одно во рву – обезглавленный скелет мужчины (№ 13), голова его покоилась возле кисти правой руки, в ребрах был найден железный наконечник стрелы. Второй на краю рва – № 14, могила разграблена, остался один череп. Третья могила – на уровне древнего горизонта, на поверхности рва – № 10. Все три погребения, так или иначе, связаны со рвом, погребенные головой ориентированы на восток с некоторым отклонением на ЮВ. Формы могильных ям в плане

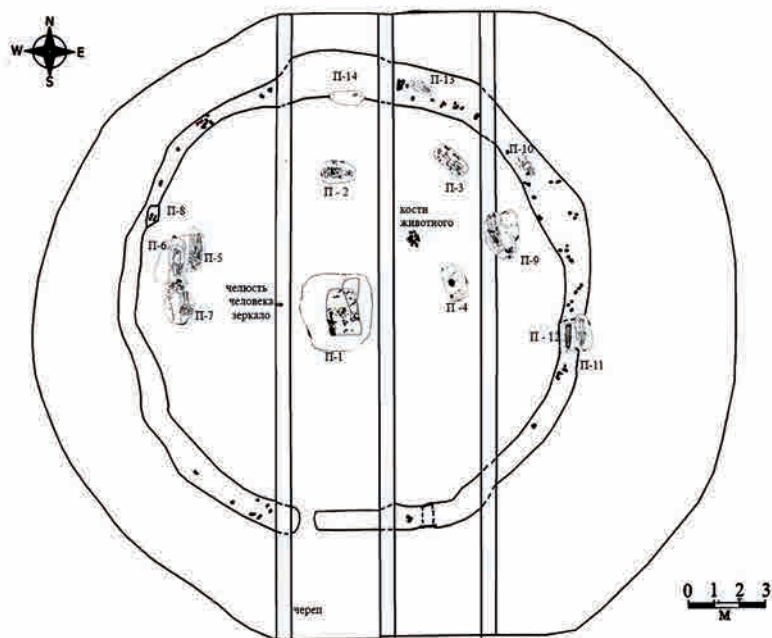

Рис. 2. Жайык-1, курган № 1. План кургана с погребениями 2-сур. Жайық-1, № 1-оба. Обаның жерлеу орнымен сызбасы

Fig. 2. Zhaiyk-1, mound no. 1. Burial mound plan

прямоугольные, подбойные, с заплечиками. Пять погребений – № 1, 5, 6, 7, 8, по набору вещей в могилах были атрибутированы как женские, четыре из них сосредоточены в западной части кургана. Исключение составляет погребение № 4, оно расположено с восточной стороны центральной ямы, здесь найдены три стеклянные бусины, разрозненные кости человека. Череп и тазовые кости отсутствуют, что затрудняет определить гендерную принадлежность погребенного, поэтому по наличию бусин мы отнесли его к женскому погребению. Семь погребений – № 2, 3, 9, 11, 12, 13, 14 были обнаружены с северной, восточной, северо-восточной сторон центральной ямы, по так называемому «мужскому» набору вещей в погребениях – определены как мужские. Анализ женских погребений был опубликован ранее [Лукпанова 2020]. В данной статье предлагается анализ мужских захоронений.

Погребение № 2 было выявлено к северу от центральной ямы, могильное пятно длинными сторонами ориентировано по оси З–В, глубина ямы от уровня материка составила 0,15 м, дно ямы не ровное, с восточной и западной сторон фиксируется небольшой подъем, глубина соответственно уменьшается до 0,5 см. В яме обнаружен скелет взрослого человека, предположительно мужчины (рис. 3. 1), головой ориентированного на запад с легким отклонением на север. Череп разбит, кости плохой сохранности, голова находится на левом плече, руки вытянуты вдоль скелета, кисть левой руки покоится на бедренной кости. Ноги вытянуты, берцовые кости раздроблены. Отсутствуют кости нижних конечностей, часть берцовой кости,

плюсны, предплюсны. Скелет покрыт органикой черного цвета. С левой стороны, на уровне средней части берцовой кости, выявлено два бронзовых трехлопастных наконечника стрелы без выделенной втулки (рис. 3, 2). С левой стороны погребенного у северной стенки ямы на уровне локтевых костей найдены ребро, лопатка, передняя конечность барана.

Погребение № 3. Яма овальной формы, расположена в 8,5 м северо-восточнее центрального погребения, между центральной и восточной бровками. Длинными сторонами яма ориентирована по оси ЮВ–СЗ. Длина ямы – 2,20 м, глубина ямы от уровня древней поверхности – 1,0 м. Стенки ямы прямые, обложены корой, с СВ и ЮЗ сторон ямы на уровне -0,45 м были обнаружены уступы – заплечики шириной 0,20 м. На уступах обнаружены фрагменты дерева, вероятно, остатки перекрытия погребения (рис. 4).

Заполнение ямы однородное, темно-серого цвета с фрагментами дерева. В заполнении встречаются кости зверей (барсук? лиса?), в восточном, западном, южном углах ямы на уровне уступов были обнаружены норы зверей. На дне ямы на органической подстилке выявлено погребение взрослого человека, предположительно мужчины. Скелет находился в вытянутом положении на спине, головой был ориентирован на ЮВ. Руки сложены вдоль скелета, череп был сдвинут животными и покоился в грудной части на ребрах погребенного. В западном углу ямы лежали кости барана, среди которых был найден черешковый нож (рис. 5, 1). Возле левой ноги в районе бедренной кости обнаружены 11 наконечников стрел четырех типов с утяжелителями древ-

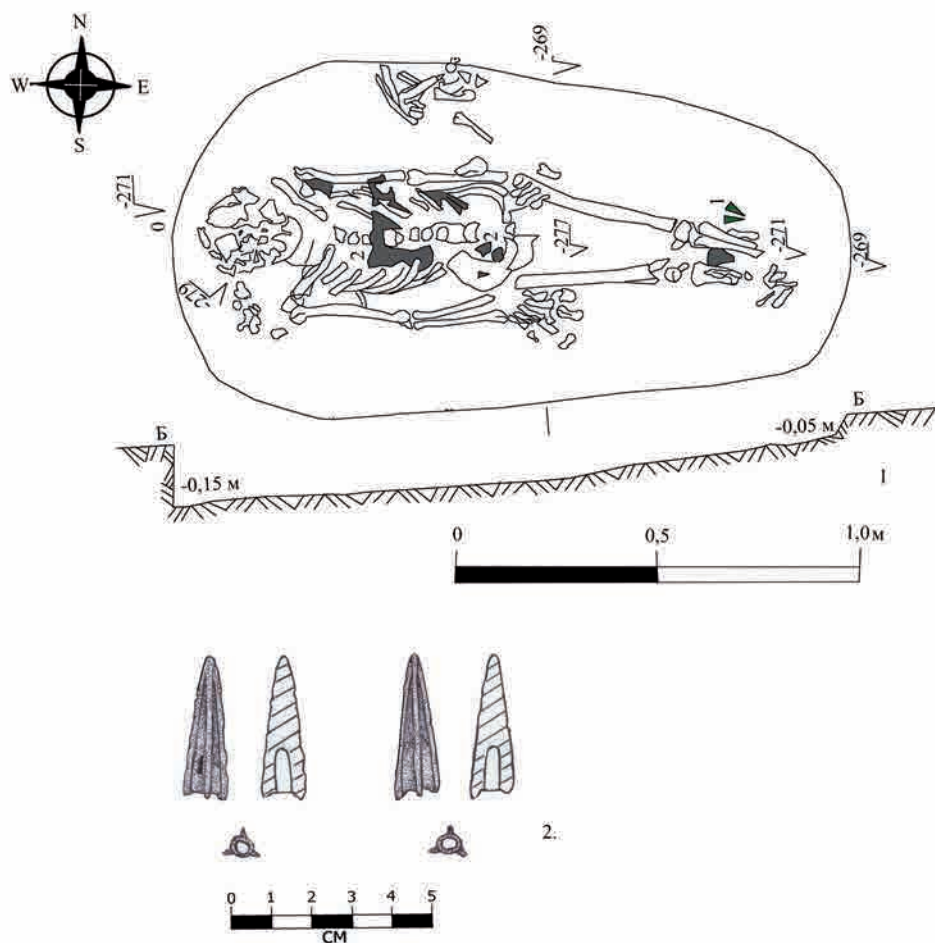

Рис. 3. Жайық-1, курган № 1: 1 – план погребения № 2; 2 – наконечники стрел 3-сур. Жайық-1, № 1-оба: 1 – № 2 жерлеу орны сызбасы; 2 – садақ жебелері
Fig. 3. Zhaiyk-1, mound no. 1: 1 – burial no. 2 plan; 2 – arrowheads

ков (рис. 5, 2). Первый тип: четыре бронзовых втульчатых наконечника с треугольной трехлопастной головкой, лопасти срезаны под прямым углом к втулке; второй тип: два трёхлопастных бронзовых наконечника стрел с внутренней втулкой со средней треугольной головкой; третий тип: два трёхлопастных бронзовых наконечника стрел с внутренней втулкой с длинной треугольной головкой, лопасти срезаны под косым углом к втулке; четвёр-

тый тип: три железных трехлопастных наконечника стрел. Возле кисти левой руки были найдены фрагменты железного предмета, возможно, это деталь узды (рис. 5, 3).

Погребение № 9 зафиксировано в восточной части кургана, основная часть ямы оказалась под бровкой, в 9,0 м северо-восточнее центрального репера, в 4,5 м к северу от «R» по восточной бровке. Яма длинными сторонами ориентирована по оси С–Ю с не-

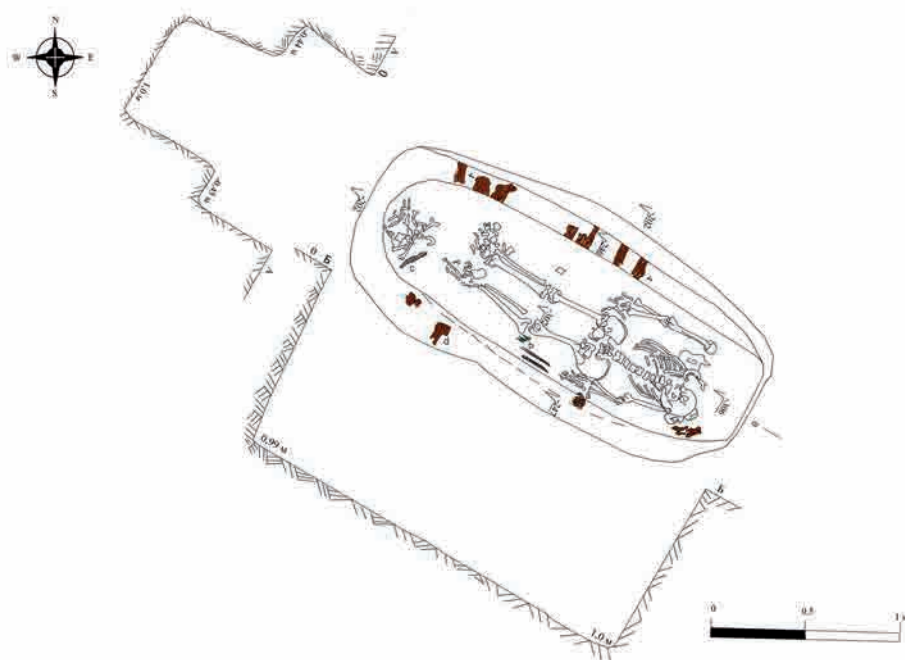

Рис. 4. Жайык-1, курган № 1: 1 – план погребения № 3 (а – фрагменты предмета из железа; б – наконечники стрел; с – черешковый нож; д – фрагменты сохранившегося дерева)

4-сур. Жайык-1, № 1-оба. 1 – № 3 жерлеу орны сызбасы (а – темірден жасалған заттың бөлшегі; б – садақ жебелері; с – шегелі пышақ; д – сақталған ағаш бөлшегі)

Fig. 4. Zhaiyk-1, mound no. 1: 1 – burial no. 3 plan (a – fragments of an object made of iron; b – arrowheads; c – tanged knife; d – fragments of preserved tree)

которым отклонением на ЮВ–СЗ. Размеры могильного пятна 2,40×10,5 м. Заполнение представляло собой плотный гумус светло-коричневого цвета.

С восточной стороны ямы зафиксирована ступенька размерами 8,0×3,75 м на глубине -0,73 м от древней поверхности. Дно ямы зафиксировано на глубине -3,50 м от «R».

На дне ямы, на черном органическом тлене, обнаружено погребение мужчины, головой ориентированного на ЮВ с некоторым отклонением на юг (рис. 6). Руки вытянуты, правая и левая кисти находятся ладонью вниз, ноги вытянуты, левая нога вывернута влево. Голова повернута вправо. На правой бедренной кости и на левой

кисти лежит короткий меч с навершием в виде двух загнутых когтевидных окончаний и бабочковидным перекрестием (рис. 7, 1).

В ЮВ углу ямы у изголовья погребенного выявлена тризна в виде лопатки и левой конечности барана, рядом положен колчан (рис. 7, 2), на коже которого сохранились фрагменты шкуры животного. В колчане находился: наконечники стрел (рис. 7, 3), проколка, шило и копьевидный наконечник (рис. 7, 4). Рядом с колчаном найден колчанный крючок (рис. 7, 5). Южнее этих предметов чуть выше черепа обнаружен плоскодонный лепной горшок с коротким горлышком, плоским дном, шаровидным туловом (рис. 7, 6).

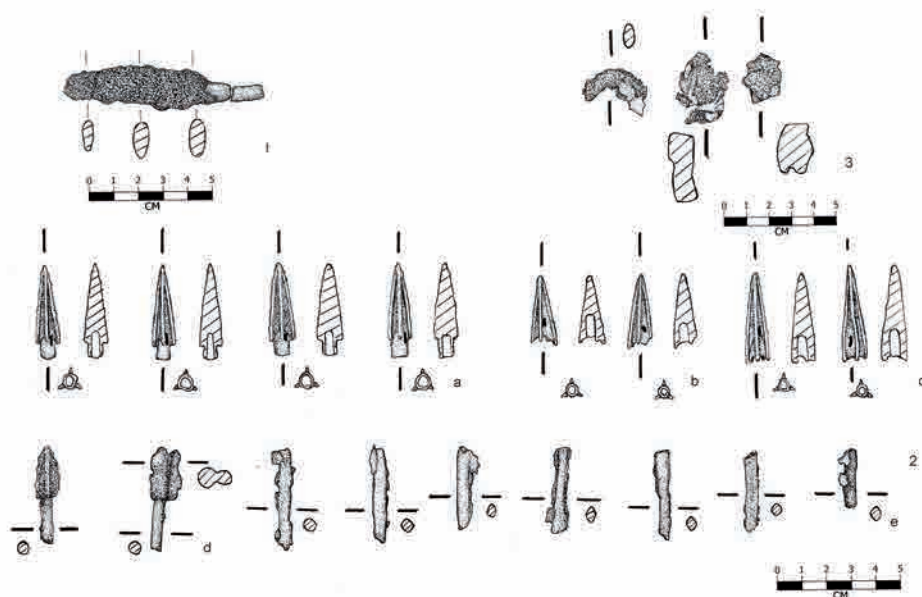

Рис. 5. Жайык-1, курган № 1, погребение № 3: 1 – черешковый нож; 2 – набор стрел (а – втульчатые, трехлопастные наконечники стрел; б – трехлопастные наконечники стрел со средней треугольной головкой, внутренней втулкой; с – трехлопастные наконечники стрел с длинной треугольной головкой, внутренней втулкой; д – железные наконечники стрел; е – железные утяжелители древков); 3 – фрагменты предметов из железа

5-сур. Жайық-1, № 1-оба, жерлеу орны № 3: 1 – шегелі пышақ; 2 – садақ жебелері жиынтығы (а – ұңғылы, үш қанатты садақ жебелері; б – орташа үшбұрышты басты, ішкі ұңғылы, үш қанатты садақ жебелері; с – ұзын үшбұрышты басымен үш қанатты садақ жебелері, ішкі ұңғымен; д – темір жебелер; е – сабына салмақ беретін темір құрал); 3 – темірден жасалған заттың бөлшегі

Fig. 5. Zhaiyk-1, mound no. 1, burial no. 3: 1 – tanged knife; 2 – set of arrows (a – socketed, three-blade arrowheads; b – three-blade arrowheads with middle triangular head, inner socket; c – three-blade arrowheads with long triangular head, inner socket; d – iron arrowheads; e – iron shaft weights); 3 – fragments of iron objects

Погребение № 10 выявлено в 10,5 м к северу и в 9,5 м к востоку от «R» на уровне древнего горизонта на поверхности рва. Предположительно оно принадлежало мужчине, головой ориентированного на юго-восток, руки и ноги его вытянуты, голова повернута на север. Кости плохой сохранности. С левой стороны черепа выявлен камень треугольной формы, с левой стороны - на уровне тазовых костей - два фрагмента керамики (рис. 8, 1).

Погребение № 11 находилось в восточной периферии кургана за

границами кольцевого рва, в 12,5 м к востоку от «R». Яма округлой формы, длинными сторонами ориентирована по оси С-Ю. Западная стенка ямы заходит в стенку рва. Длина ямы 2,17 м, ширина – 1,25 м. Заполнение ямы неоднородное, оно представляло собой мягкий гумус черного цвета, ниже в заполнении встречались камни, мел, фрагменты дерева, перемес с материковой супесью. Дно ямы было зафиксировано на уровне -3,54 от «R». Погребение принадлежит взрослому человеку, он погребен лицом вниз, головой ориентирован на юг, череп слег-

ка повернут на запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты, пятки соединены. Вдоль западной стенки находятся кости барана с лопаткой. На дне ямы простелена органика, вероятно дерево, были зафиксированы фрагменты дерева и кости. На костях были обнаружены фрагменты коры. Инвентарь отсутствует (рис. 8, 2).

Погребение № 12. Могильная яма расположена во рву, впускное, примыкает восточной стенкой к яме погребения № 11 (рис. 8, 3). Размеры ямы 1,75×0,85 м. Дно ямы было зафиксировано на уровне -2,74 м от «R». Яма вытянута длинными сторонами по оси С–Ю. Заполнение ямы – черный гумус, в нем встречались ку-

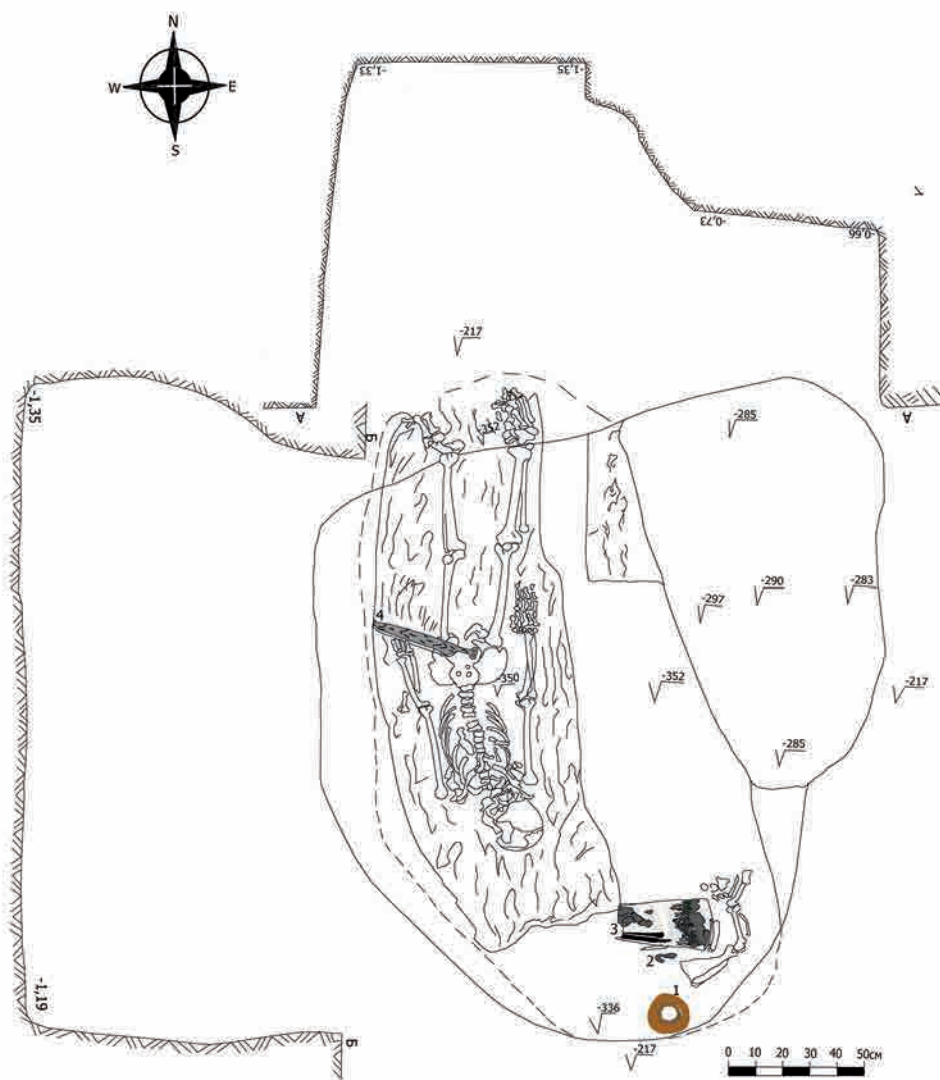

Рис. 6. Жайық-1, курган № 1, погребение № 9
6-сур. Жайық-1, № 1-оба, № 9 жерлеу орны
Fig. 6. Zhaiyk-1, mound no. 1, burial no. 9

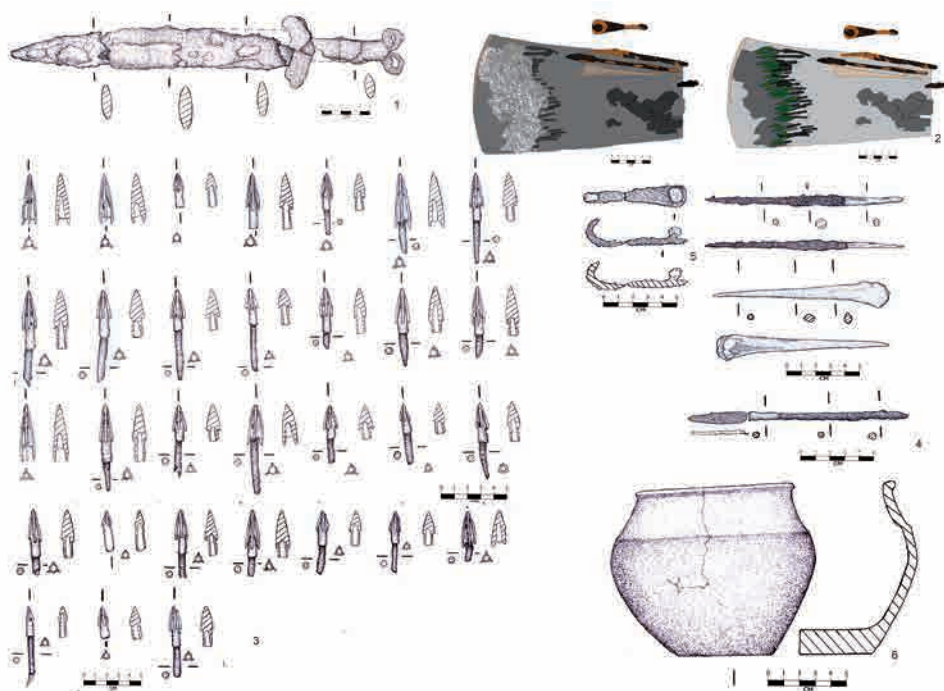

Рис. 7. Жайық-1, курган № 1, погребение № 9: 1 – меч; 2 – колчан;
3 – наконечники стрел; 4 – проколка, шило, копьевидный наконечник;
5 – колчаный крючок; 6 – лепной горшок

7-сур. Жайық-1, № 1-оба, № 9 жерлеу орны: 1 – қылыш; 2 – қорамсақ;
3 – садақ жебелері; 4 – тескіш, біз, найза тәрізді жебе; 5 – қорамсақ ілгері;
6 – жапсырмалы ыдыс

Fig. 7. Zhaiyk-1, mound no. 1, burial no. 9: 1 – sword; 2 – quiver; 3 – arrowheads;
4 – piercer, awl, spear-shaped tip; 5 – quiver hook; 6 – molded pot

ски мела, камни. В юго-восточном углу ямы на поверхности был выявлен лепной горшок с шаровидным туловом (рис. 8, 6). На дне ямы была обнаружена деревянная колода, вырезанная из ствола дерева. Длина её 1,40 м, ширина 0,35 м. Внутри колоды выявлен скелет ребенка, головой ориентированного на юг, руки вытянуты вдоль скелета, ноги согнуты в коленях, в позе всадника. Между ногами выявлены кости овцы: тазовая кость, конечности. Вдоль бедренной кости правой ноги обнаружен железный обоюдоострый черешковый нож (рис. 8, 5), под правым запястьем руки выявлена округлая бусина коричневого цвета, центральная часть бусины

выделена зоной из двух полосок белого цвета, по центру которой проходит белая волнистая линия (рис. 8, 4).

Погребение № 13 обнаружено на дне рва в 16,0 м к северу и в 1,8 м к востоку от условного центра в северной периферии кургана, между центральной и восточной бровками. Погребение принадлежит предположительно мужчине, он погребен на тонкой органике коричневого цвета, скелет его вытянут по оси 3-В, ноги прямые, вытянуты параллельно друг другу, руки вытянуты вдоль туловища, череп погребенного перевернут, покоился на кисти правой руки, нижняя челюсть лежит близ черепа с шейными позвонками (рис. 9, 1). Инвентарь

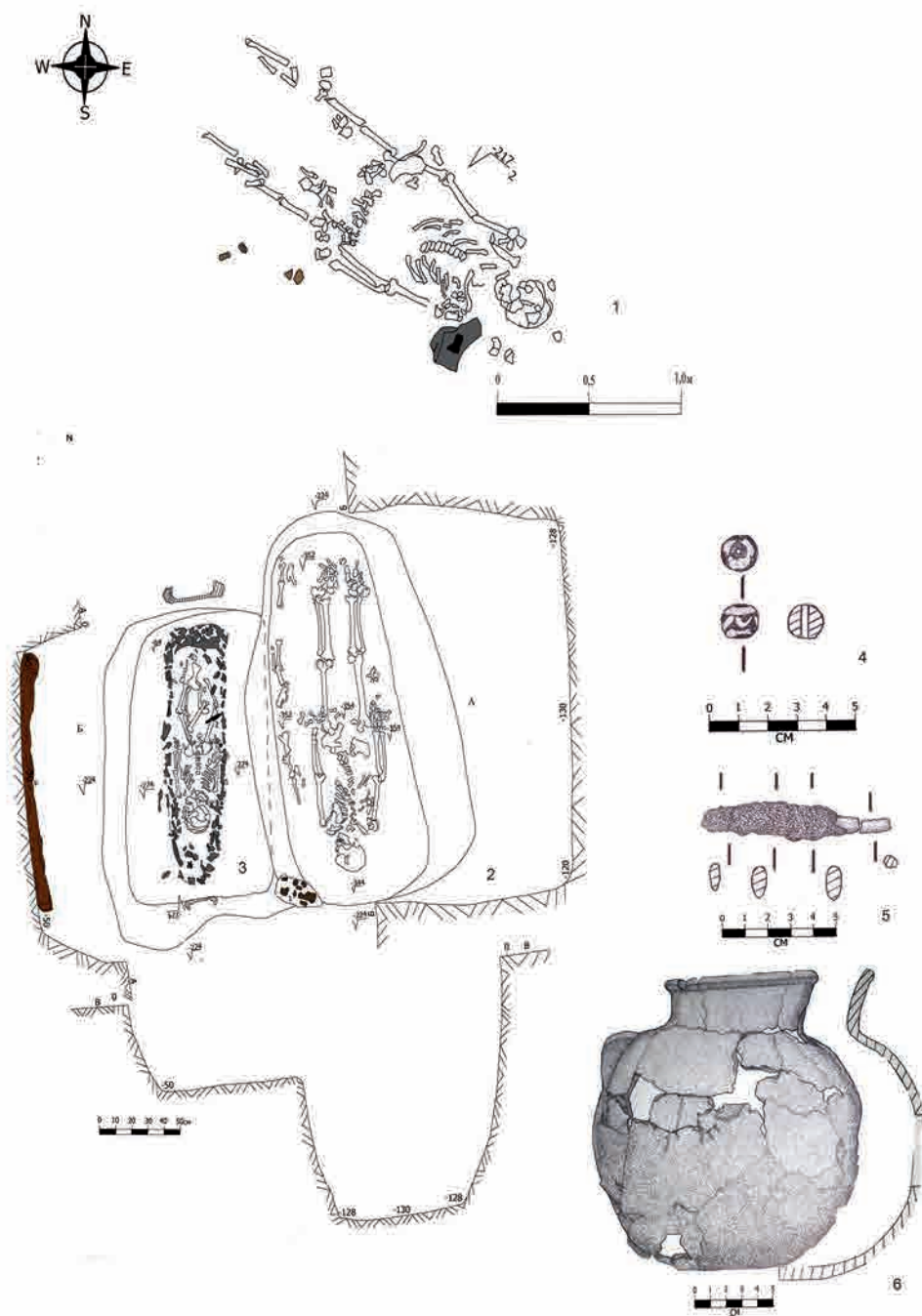

Рис. 8. Жайық-1, курган № 1: 1 – план погребения № 10; 2 – план погребения № 11; 3 – план погребения № 12; 4 – бусина; 5 – черешковый нож; 6 – лепной горшок. 4–6 – погребение № 12

8-сур. Жайық-1, № 1-оба: 1 – № 10 жерлеу орны; 2 – № 11 жерлеу орны жоспары; 3 – № 12 жерлеу орны жоспары; 4 – моншақ; 5 – шегелі пышақ; 6 – жапсырмалы ыдыс. 4–6 – № 12 жерлеу орны

Fig. 8. Zhaiyk-1, mound no. 1: 1 – burial no. 10 plan; 2 – burial no. 11 plan; 3 – burial no. 12 plan; 4 – bead; 5 – petiole knife; 6 – molded pot. 4–6 – burial no. 12

не обнаружен, в заполнении рва были найдены кости лошади, камни, мел. В ребрах обнаружен железный черешковый наконечник стрелы (рис. 9, 2).

Погребение № 14. Могильная яма расположена в 5,0 м к северу и в 1,5 м к западу от «R», находится на одной линии с центральным погребением и погребением № 2. Ее размеры 2,0×0,85 м, вытянута по оси 3–В. Дно ямы было зафиксировано на уровне -2,53 м от «R», её северная сторона примыкает к краю рва. В яме обнаружен череп взрослого человека плохой сохранности, лежащий на челюсти овцы, рядом находился фрагмент жертвенника и черешковый нож. Вероятно, погребение разграблено.

В заполнении кольцевого рва на разных глубинах были зафиксированы камни, мел кости животных, фрагменты керамики и жертвенников.

Анализ и обсуждение материала

Погребение № 2 по наличию наконечников стрел, соответствующих по классификации К.Ф. Смирнова, В.Г. Петренко отделу III, типу 19, датируются V–IV вв. до н.э. [Смирнов, Петренко 1963: табл. 13, 382, 383], наличие тризны в виде передней части барана и совершение погребения на уровне древнего горизонта также позволяют отнести погребение к указанной дате.

Погребение № 3 было совершено в яме с заплечиками. Как отмечает М.Г. Мошкова, подобные ямы как устойчивый тип погребального обряда появляются на рубеже IV–III вв. до н.э. [Мошкова 1963: 20]. В эти же даты вписываются наконечники стрел из колчана, найденного с левой стороны воина, что само по себе немаловажно, так как в IV–III вв. до н.э. подобное

положение как колчана, так и набора стрел, по мнению В.К. Федорова, становится уже почти неизбежным [Федоров 2013: 44]

К ранней группе из представленных мужских комплексов относится захоронение воина из погребения № 9, датируемого IV в. до н.э. Эту дату подтверждают предметы, найденные в погребении. Колчан обнаружен с правой стороны погребенного, у изголовья, сохранился фрагмент корпуса горита из кожи и шкуры животного. Колчан состоял из двух отделов, в основном отделе был найден 31 бронзовый трехлопастной наконечник стрелы, в боковом отделе – проколка из кости, копьевидный железный наконечник, шило.

Проколки с широким верхним необработанным краем и сильно заостренным нижним концом изготавливались из путовой кости лошади [Скрипкин 1990: 100], они получили свое распространение в раннесарматский период, но первое их появление зафиксировано уже в «савроматских» комплексах [Мошкова 1963: 39; Скрипкин 1990: 100; Клепиков 2002: 74].

Шило представляло собой круглый в сечении железный стержень, заостренный к рабочему концу, на противоположном конце сохранились следы деревянной рукоятки. [Мошкова 1963: 35]. Копьевидный наконечник представлял собой железный стержень, округлый в сечении, заканчивающийся лавролистной пластиной. Они встречаются редко в составе наконечников стрел, скорее всего, предназначались для хозяйственно-бытовых нужд, например, ремонта. Небольшие инструменты использовались вплоть до ру-

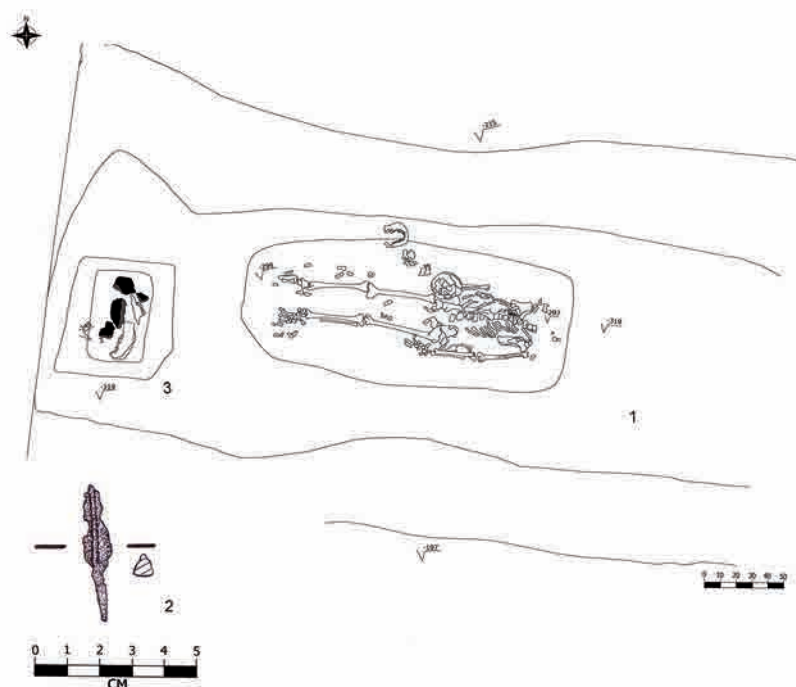

Рис. 9. Жайық-1, курган № 1: 1 – план погребения № 13; 2 – железный наконечник стрелы; 3 – камни в заполнении ямы

9-сур. Жайық-1, № 1-оба: 1 – № 13 жерлеу орны жоспары; 2 – темір садақ жебесі; 3 – жерлеу шұңқырындағы тастар

Fig. 9. Zhaiyk-1, mound no. 1: 1 – burial no. 13 plan; 2 – iron arrowhead; 3 – pit filling stones

бежа эр и существенно не менялись, в качестве маркеров того или иного периода использоваться не могут.

Колчаный крючок, найденный рядом с горитом, изготовлен из железной пластины и является конструктивным элементом колчанной портупей. Подобные крючки - изготовленные из прямой пластины, сужающейся к загнутому в крючок концу, на внутренней стороне которых имеется петля, расположенная перпендикулярно продольной оси пластины, датируются V–IV вв. до н.э. [Смирнов, Петренко 1963: табл. 15, рис. 28], IV в. до н.э. [Мошкова 1963: табл. 15, рис. 28].

Лепной яйцевидный, плоскодонный горшок из погребения № 9, с ровным невысоким горлом, отделенным от тулова каннелюром, является «характерной особенностью прохоро-

вской керамики» [Мошкова 1963: 25; табл. 5, 8].

Вещевой материал в погребении № 10 представлен двумя маленькими фрагментами лепного горшка и камнем, найденным у изголовья. Камни и гальки встречаются в раннесарматских погребениях, возможно, их помещали в могилу как символ того или иного предмета, либо они относились к категории ритуальных атрибутов. В.М. Клепиков выделял 19 случаев выявления необработанных камней и галек в погребениях IV–III вв. до н.э. [Клепиков 2002: 76]. Такие предметы не служат хроноиндикаторами, а многочисленность вещей в погребении не позволяет точно датировать данное погребение.

Захороненный в погребении № 11 покоился лицом вниз, на животе.

Ранее, в контексте анализа женских погребений, изученных в данном кургане, описывалась аналогичная ситуация: погребение принадлежало женщине, захороненной также лицом вниз [Лукпанова 2020]. В отличие от женского погребения, данное захоронение было безынвентарное, не считая камней в заполнении. Заупокойная пища представлена передней конечностью с лопаткой барана, что является важной особенностью раннесарматского погребального обряда [Мошкова 1963: 24]. Учитывая особенности захоронения, конструкцию погребальной ямы, погребение возможно датировать IV–III в. до н.э. Подобные захоронения встречаются редко в раннем железном веке, М.А. Балабанова выделяет 5% из общего количества [Балабанова 2011: 23]. Вопрос о символике подобных захоронений остается открытым и дискуссионным.

Погребение № 12 также относится к категории редких захоронений, так как оно выполнено в деревянной колоде, выдолбленной из ствола дерева. Подобные захоронения, называемые гробами-колодами, у сарматов появляются на рубеже IV–III вв. до н.э. и встречаются не часто [Мошкова 1963: 38].

Вещевой материал рассматриваемого захоронения представлен лепным сосудом, бусиной и черешковым ножом. Лепной круглодонный сосуд с шаровидным туловом из-за низкой температуры обжига имел плохую сохранность, глина рассыпается, расслаивается. На плече сосуда находилась ручка-«ушко», подобные горшки датируются III в. до н.э. Сосуд был оставлен в яме в процессе завершения погребального обряда и обнаружен был на поверхности заполнения ямы.

Бусина округлая, с орнаментом в виде поперечных прямых волнистых линий: у данного вида процент от общего количества бус небольшой по сравнению с гешировыми и с бусинами с внутренней позолотой. Несмотря на то, что бусы сложно использовать в культурно-хронологической реконструкции, они не могут служить абсолютным хроноиндикатором, но на основе сопоставления с типами прохоровских бус, предложенных М.Г. Мошковой, можно высказать предположение, что похожие бусы встречаются в IV–II вв. до н.э.

Черешковый нож также не является маркером для датировки данного погребения, так как черешковые ножи встречаются очень широко [Клепиков 2002: 72]. Погребение № 12 датируется III в. до н.э.

Погребение № 13 принадлежит обезглавленному мужчине, погребенному во рву. Инвентарь отсутствовал, за исключением железного черешкового наконечника стрелы. Вероятно, мужчина был сначала убит, а потом обезглавлен. Наконечник был найден среди ребер. Железные черешковые наконечники стрел с треугольным силуэтом головки появляются на рубеже IV–III вв. до н.э. [Хазанов 1971: 36–37; Клепиков 2002: 46–47]. Данное захоронение датируется предварительно IV–III вв. до н.э.

Погребение № 14 по наличию имеющегося инвентаря сложно датировать.

Таким образом, в кургане было выявлено восемь мужских захоронений, из них с инвентарем семь (№ 2, 3, 9, 10, 12, 13, 14), безынвентарных – одно (№ 11). С заупокойной пищей шесть погребений (№ 2, 3, 9, 11, 14), из них только одно с задней конечностью.

стью и тазовой костью барана. Два захоронения без напутственной пищи (№ 10, 13). Пять захоронений так или иначе относятся ко рву, два из них совершены на дне рва (№ 12, 13), одно захоронение – на поверхности рва (№ 10), два погребения - на границе со рвом (№ 11, 14). Два захоронения по имеющемуся вещевому набору и типам ям датируются более ранним периодом – V–IV вв. до н.э., остальные погребения датируются IV–III вв. до н.э.

Вещевой комплекс в погребениях являлся маркером социального положения погребенного, при этом социальный и военный статус были взаимосвязаны [Клепиков 2002: 109]. Погребальная обрядность выполняла по отношению к социальной структуре определенный ряд функций, что включало в себя символизацию принципов и статуса организации общества, норм поведения, разделение социальных ролей и статусов в обществе [Мышкин 1999: 284]. Поэтому строительство сложных погребальных ям, наличие в захоронениях определенного набора вещей, взаимосвязанных между собой, выступающих элементами погребального обряда, и определяло место умершего в социальной структуре сармат.

Из рассмотренных восьми погребений к воинской элите мы можем отнести погребение № 9. Оно является наиболее представительным, с оружием в виде меча и колчана со стрелами, лепным сосудом, с заупокойной пищей в виде костей барана. Погребения № 2 и 3 принадлежат воинам по статусу ниже, материал представлен набором с незначительным количеством стрел, другие виды оружия и вещей отсутствуют.

Погребение № 12, принадлежащее мальчику-подростку, лежащему в колоде в позе всадника, также можно рассматривать как захоронение представителя элиты. Для представителей знати подобные «специфические позы были характерны» [Очир-Горяева 2019: 817], возможно, нож у правой руки подростка символизировал собой наличие акинака в погребальном обряде.

Погребения № 10, 14 возможно рассматривать как погребения рядовых представителей кочевого общества. Наличие минимального количества вещей в погребениях, отсутствие заупокойной пищи, как в погребении № 10, отсутствие погребальных ям позволяет сделать вывод о наличии захоронений людей, занимающих более низкую социальную ступень в кочевом обществе.

Обезглавленный скелет из рва, в погребении которого отсутствуют тризна и вещи, дает основание высказать предположение о его социальном статусе, возможно, он пленник или же раб. Отсутствие в могиле костей жертвенных животных может подчеркивать более низкий социальный статус у погребенного [Берлизов 2020: 42].

Символика погребений, совершенных на животе, может объясняться также социальными различиями, возможно специфическими обстоятельствами смерти [Смирнов 1989: 171]. В данном кургане выявлено два таких погребения, принадлежащих мужчине и женщине, расположенных симметрично в восточной и западной частях кургана, головой ориентированы на юг. В обоих погребениях зафиксированы кости барана. Захоронения совершены в ямах разных форм, женщина погребена в яме с подбоем,

мужчина – в яме с прямыми стенками. В женском погребении найдены пряслице и лепной горшок. Безусловно, их похоронили с соблюдением какого-то определенного ритуала, и они занимали определенный статус в кочевом обществе. Если сравнивать эти погребения с погребениями № 10 и 13, то можно отметить, что статус у погребенных ничком по отношению к ним был выше.

Заключение

Таким образом, курган № 1 могильника Жайык-1 представлял собой курган-кладбище, в котором погребения были расположены по определенному принципу, в данном случае полукольцом. Женские погребения были расположены в западной части кургана, все мужские – в восточной. Погребенные покоились в различных видах могильных ям, встречаются погребения, которые были выполнены во рву, на уровне древнего горизонта; в прямоугольных ямах, в ямах с заплечиками, в ямах с подбоем; вытянуто на спине, головой преимущественно к югу, с некоторым отклонением на ЮВ, ЮЗ.

Все женские погребения в кургане – с содержательным сопроводительным вещевым материалом, что нельзя сказать о мужских захоронениях, в них, за исключением погребений № 2, 3, 9, 13, если и есть вещевой материал, то он очень бедный, чаще всего фрагментированный. Важно отметить, что детские захоронения выполнены во рву и на краю рва. Обезглавленный скелет во рву, еще три погребения выполнены на краю рва, возможно, ров играл определенную роль в погребальном обряде. На фоне мужских захоронений, выполненных

во рву и на поверхности рва, погребения мужчины и женщины, лежащих на животе, обретают более высокий статус. Два детских захоронения также можно отнести к категории нерядовых, наличие украшений и кувшина в погребении девочки и ножа, бусины в погребении мальчика, покоившегося в колоде, говорит о статусе этих детей, так как детские захоронения чаще всего безынвентарные.

Из восьми мужских захоронений два погребения (№ 2, 9) датируются V–IV вв. до н.э. и IV в. до н.э. Погребение № 3 датируется IV–III вв. до н.э., погребение № 12 датируется III в. до н.э. Эти погребения относятся к представителям более высокой страты кочевого общества, следующую ступень занимает погребение № 11, совершенное в могильной яме прямоугольной формы, с сопроводительной напутственной пищей. Несмотря на то, что интерпретация подобных погребений еще остается дискуссионной, возможно предположить, что оно связано с погребением № 12. Не совсем ясна ситуация с погребением № 14, здесь возможно мы сталкиваемся с обрядом жертвоприношения, так как яма стерильная, в заполнении не встречались разрозненные кости человека и материал представлен черепом человека, челюстью барана, ножом и фрагментом жертвенника, сложенного в восточной части ямы.

Подводя итоги сказанному, важно отметить, что в рамках исследования одного кургана был получен материал, касающийся целого блока вопросов по археологии ранних кочевников региона. На основе анализа особенностей возведения подкурганной конструкции, системы захоронений, организации погребального

пространства, характера предметного комплекса обозначены проблемы гендерного обозначения, социальной организации, иерархии общества ранних кочевников в течение трех столетий. Полученные в ходе исследования кургана № 1 данные позволяют

высказать предположение о высоком статусе женщин в сарматском обществе. В целом, могильник Жайык-1 показал перспективность дальнейших исследований, в том числе с использованием прикладных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова М.А. Поза погребенных как объект археолого-этнографических исследований (по погребальным комплексам позднесарматского времени) // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2011. Вып. III. С. 23-39.
2. Берлизов Н.Е. Кости жертвенных животных из савроматских погребений как индикатор социального положения погребенного // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. М-лы Круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения»: к юбилею д.и.н. М.Г. Мошковой / Отв. ред. С.В. Сиротин. М.: Институт археологии РАН; МАКС Пресс, 2020. С. 32-43.
3. Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н.э. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2002. 216 с.
4. Лукпанова Я. Женские погребения из кургана № 1 могильника Жайык-1 в Западном Казахстане // Теория и практика археологических исследований. 2020. Т. 30, № 2. С. 111-127.
5. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. Вып. Д1-10. М.: изд-во АН СССР, 1963. 56 с.
6. Мышкин В.Н. К проблеме взаимосвязи социальной структуры и погребальной обрядности в древних обществах // Вопросы археологии Поволжья. 1999. Вып. 1. С. 270-288.
7. Очир-Горяева М.А. Поза всадника по археологическим и этнографическим данным // Oriental Studies. 2019. 5. С. 812-821. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-5-812-821.
8. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1990. 299 с.
9. Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. А.И. Мелюкова. М.: Наука, 1989. С. 165-176.
10. Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья / САИ. Вып. Д1-9. М.: Наука, 1963. 40 с.
11. Федоров В.К. Костяные ложечки в колчанах ранних кочевников // Российская археология. 2013. № 2. С. 44-61.
12. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 171 с.

REFERENCES

1. Balabanova, M. A. 2011. In: *Pogrebalnyi obryad rannih kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arheologii Yuga Rossii (Funeral rite of the early nomads of Eurasia. Materials and research on archeology of the South of Russia)*, 3, 23–39. Rostov on Don: Yuzhnyi nauchnyi tsentr RAN Publ. (in Russian).

2. Berlizov, N. E. 2020. In: Sirotin, S. V. (ed.). *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya (Early nomads of the Southern Urals and the Lower Volga region)*. Moscow: Institute of Archeology RAS; "MAKS Press" Publ., 32-43 (in Russian).
3. Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ya v IV–III vv. do n.e. (Sarmatians of the Lower Volga region in the 4th–3rd centuries BC)*. Volgograd: Volgograd State University Publ. (in Russian).
4. Lukpanova, Ya. A. 2020. In: *Theory and practice of archaeological research*, 30, no. 2, 111-127 (in Russian).
5. Moshkova, M. G. 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kultury (Monuments of Prokhorov culture)*. Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources), D1-10. Moscow: USSR Academy of sciences Publ. (in Russian).
6. Myshkin, V. N. 1999. In: *Archeological issues of the Volga region*, 1, 270-288 (in Russian).
7. Ochir-Goryaeva, M. A. 2019. In: *Oriental Studies*, 5, 812-821. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-5-812-821 (in Russian).
8. Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy hronologii i ee istoricheskii aspekt (Asian Sarmatia. Problems of chronology and its historical aspect)*. Saratov: Saratov University Publ. (in Russian).
9. Smirnov, K. F. 1989. In: Melyukova, A. I. (ed.). *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya (The steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 165-176 (in Russian).
10. Smirnov, K. F., Petrenko, V. G. 1963. *Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priuraliya (Savromats of the Volga and Southern Urals)*. Svod arheologicheskikh istochnikov (Collection of archaeological sources), D1-9. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Fedorov, V. K. 2013. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)*, 2, 44-61 (in Russian).
12. Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on the military affairs of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

Орнаментальные мотивы в наскальном искусстве Казахстана

© 2021 г. Швец И.Н.

Keywords: archaeology, Kazakhstan, rock art, Eneolithic and Bronze Age, ornamental motifs, signs-symbols

Түйін сөздер: археология, Қазақстан, жартас өнері, палеометалл дәуірі, ою-өрнек сарындары, символ-белгілер

Ключевые слова: археология, Казахстан, наскальное искусство, эпоха палеометалла, орнаментальные мотивы, знаки-символы

Irina Shvets¹

¹Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan), Dr. Phil. Germany (Heidelberg),
Independent researcher, Heidelberg, Germany. E-mail: schwezi@mail.ru

Ornamental motifs in the rock art of Kazakhstan

Abstract. The publication is based on the analysis of petroglyph-material from locations in Southern and South-Eastern Kazakhstan. The work attempts to identify ornamental motifs, which are part of the iconography of some petroglyphs of Karatau, Shu-Ile and Jungarian mountains. New discoveries and high-quality level of publications in recent years allows researchers to identify in the range of petroglyphs not only new subjects, techniques, but also the rarest signs/symbols and ornamental details. The object of the study was fundamentally constricted not only in terms of time, but also in terms of motif offered for consideration; ornamental motifs only on “marked” surfaces, whether it is a human body, an animal body or the contours of a certain object – weapon, musical instrument, carriage, dwelling, etc. Ornament as a separately carved image, such as a swastika, a “wheel”, a circle, sign etc. is not an object of interest in this article. Typology of ornamental motifs according to the basic principle of decorative styles allows determining the popular type of ornament in the rock art of South and South-East Kazakhstan of the Eneolithic and Bronze Age. The article gives the rarest examples of attempts to date the ornamental motifs of rock art.

For citation: Shvets I. Ornamental motifs in the rock art of Kazakhstan. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 27–37 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.27.37](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.27.37)

Швец Ирина Николаевна¹

¹ тарих ғылымдарының кандидаты, Германия археологиясының докторы
(Хайделберг), тәуелсіз зерттеуші, Хайделберг, Германия. E-mail: schwezi@mail.ru

Қазақстанның жартасқа сурет салу өнеріндегі ою-өрнек сарындары

Аннотация. Мақала оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Қазақстан петроглифтерінің материалдарын талдауға негізделген. Жұмыста Қаратау, Шу-Іле және Жетісу Алатауы жоталарының кейбір сюжеттерінің иконографиясының құрамдас бөлігі болып табылатын ою-өрнек сарындарын анықтауға әрекет жасалады. Қазақстанның жартас суреттері бойынша соңғы жылдардағы жаңа ашылымдар мен жарияланымдар сапасының жоғары деңгейі зерттеушілерге петроглифтердің репертуарында жаңа

сюжеттерді, орындау техникасын ғана емес, сонымен қатар алғашқы өнердің осы түріндегі сирек кездесетін белгілерді/символдарды және ою-өрнектің бөлшектерін ашуға мүмкіндік береді. Ұсынылған зерттеудің тақырыбы тек уақыт шеңберімен ғана емес, сонымен қатар сюжеттік желімен де шектеледі; адамның денесі, жануардың денесі немесе белгілі бір заттың сұлбасы болсын – қару, музыкалық аспап, арба, тұрғын үй және т. б. болсын, «тірек бетінде» ою-өрнек сарындарын қарастыруды ұсынады. Мақаладан жартас өнерінің жеке бейнесі ретінде ою-өрнек, мысалы – свастика, «дөңгелек», ирелең және шеңбер алынып тасталды. Орнаменталистиканың негізгі қағидасы бойынша ою-өрнек тұрпаттамасы палеометалл дәуіріндегі оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Қазақстанның жартас суреттерінде танымал зер түрін анықтауға мүмкіндік береді. Мақалада жартас өнерінің ою-өрнектерімен танысу әрекеттерінің сирек кездесетін мысалдары келтірілген.

Сілтеме жасау үшін: Швец И.Н. Қазақстанның жартас өнеріндегі ою-өрнек сарындары. *Қазақстан Археологиясы*. 2021. № 4 (14). 27–37-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.27.37](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.27.37)

Швец Ирина Николаевна¹

¹кандидат исторических наук, доктор археологии Германии (Хайдельберг), независимый исследователь, Хайдельберг, Германия. E-mail: schwezi@mail.ru

Аннотация. Публикация основана на анализе материала петроглифов с местонахождений Южного и Юго-Восточного Казахстана. В работе осуществляется попытка выявления орнаментальных мотивов, являющихся составной частью иконографии некоторых сюжетов хребта Каратау, Шу-Илейских и Жетысу Алатау. Новые открытия и высокий уровень качества публикаций последних лет по наскальному искусству Казахстана, позволяет исследователям открывать в репертуаре петроглифов не только новые сюжеты, техники исполнения, но и редчайшие в данном виде первобытного искусства знаки/символы и детали орнамента. Тема предлагаемого исследования была принципиально ограничена не только временными рамками, но и сюжетными; предложены к рассмотрению орнаментальные мотивы только на «несущей поверхности» будь то тело человека, корпус животного или контуры определенного предмета – оружие, музыкальный инструмент, повозка, жилище и т. д. Орнамент как отдельный образ наскального искусства, например – свастика, «колесо», меандр и окружность, исключен из данной статьи. Типология орнаментальных мотивов по базовому принципу орнаменталистики позволяет определить популярный тип декора в наскальных рисунках Южного и Юго-Восточного Казахстана эпохи палеометалла. В статье приводятся редчайшие примеры попыток датировки орнаментальных мотивов наскального искусства.

Для цитирования: Швец И.Н. Орнаментальные мотивы в наскальном искусстве Казахстана. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С.27–37. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.27.37](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.27.37)

Введение

Орнамент характеризует не только его декоративная роль, он имеет культовые и информационные функции. Его встречаемость среди рисунков наскального искусства эпохи энеолита и бронзы крайне редка и лишена для нас изначальной базовой информации изображенных реалий – цвета (как маркер возраста/статуса),

фактического материала изображенного (текстиль, кожа, мех и т. д. если речь идет о декоре одежды), технологии (аппликация/плетение/комбинирование). Но редкость декора в изображении одежды и тела человека, корпуса животных, делает его особо значимым в вопросах датировки и интерпретации наскального искусства.

Так как орнамент включает в себя функции декора поверхности, нами будут рассмотрены только примеры орнаментирования на «несущей поверхности», будь то тело человека, корпус животного или контуры определенного предмета – оружие, музыкальный инструмент, повозка, жилище и т. д. Орнамент как отдельно выбитый образ, например, свастика, «колесо», меандр, окружность, будь то «загадочная картинка» или «ажурный» знак, не будут рассмотрены в данной статье, поскольку требуют специального исследования.

Орнаментальные мотивы эпохи раннего железа, выполняющие зачастую функцию сложных изобразительных текстов, также не будут рассмотрены в данной работе. Эта тема достаточно хорошо представлена в исследовательской литературе [Бейсенов, Базарбаева 2014: 597–604] и останется за рамками нашей публикации.

В предлагаемой статье предполагается остановиться на ряде вопросов: существует ли повторяемость орнаментальных элементов внутри самого наскального искусства эпохи палеометалла? Присутствуют ли аналогии орнаментальных мотивов в археологических материалах поселений и погребений? Возможна ли типология элементов орнамента в наскальном искусстве Казахстана эпохи палеометалла по базовому принципу орнаменталистики – геометрический, растительный и зооморфный?

В основе данного исследования лежит анализ материалов наскального искусства Южного и Юго-Восточного Казахстана. Выбор данных регионов не случаен и связан не только с наличием большого количества местонахождений петроглифов на данной территории, но и более качественным

документированием наскальных рисунков хребтов Каратау, Шу-Илейских и Жетысу/Джунгарского Алатау [Марьяшев 2011; Марьяшев, Горячев 2011; Мургабаев 2013; Новожинов 2012а; 2012б; 2013; Рогожинский 2001; 2009, 2011а, 2011б; Сала, Деом 2005; Самашев 2006; 2012; 2013; Самашев и др. 2014; Швец 2008а; 2008б; Швец и др. 2014а; 2014б).

Характеристика и анализ материала

Выявление элементов орнамента среди петроглифов стало возможным благодаря современной методике изучения и документирования сюжетов наскального искусства. Современные технологии позволяют выявить новые детали изображенного, к которым также относятся и декоративные мотивы, и повысить информативный потенциал петроглифов.

Необходимо признать, что существует некое несоответствие между репертуаром образов, характерными для артефактов из погребений и поселений эпохи энеолита–бронзы Казахстана и репертуаром наскального искусства того же времени. Если в орнаменте керамики III–II тыс. до н.э. доминирует знаково-символическая система геометрического характера, то для наскального искусства этого же времени характерны реалистичные образы людей или животных. Нередки также изображения транспортных средств, жилищ, сцен бытового характера – перекочевка, охота, поединок. В петроглифах эпохи бронзы представлен набор образов, отражающих и сферу сакрального – «ряженые», ритуальные танцы, “coitus”-сцены и т. д.

Подобная «дисгармония» в сфере художественного творчества людей эпохи энеолита–бронзы, порождает ряд версий:

- Возможно, наскальное искусство эпохи энеолита–бронзы являлось частью сакрального, связанного с небесной сферой и культом гор, и, в связи с этим, образы наскального искусства не допускались в другие миры – мир земной и мир погребальной обрядности.

Другим возможным объяснением существующей ситуации в образовании двух «художественных репертуаров» у людей эпохи бронзы могло бы быть представление о том, что:

- Наскальное искусство и его образы рассматривалось людьми этой эпохи как примитивное, творчество и не допускалось в ритуальную сферу созидания, к которой относилось гончарное производство, ткачество, косторезное ремесло.

Найти аналогии элементам орнамента, встречающимся в наскальном искусстве, в материалах раскопок, является большой удачей. Примеров такого в мировой практике исследования первобытного искусства немного. Одним из них является материал наскальной росписи из западной Турции, местонахождение в горах Латмос. Многочисленные изображения женщин данного местонахождения изображены в юбке/фартуке (?) с орнаментом (рис. 1), встречающемся на керамике эпохи энеолита на поселении Хачилар [Peschlow-Bindokat 2003: 75].

Орнамент нижней части тела (юбка?) в изображении многочисленных женских фигур Алтая, предположительно эпохи бронзы; Калбак Таш 1 (Россия), Цагаан Салаа и Чулуут (Монголия) воспроизводит по мнению Д.В. Черемисина [Черемисин 2015: 92] одежду женских статуэток и фигур на вазах, наверших предметов – так называемых «Бактрийских принцесс» в юбках *филикли* с посе-

ления Гонур Депе [Царева 2012: 240–249]. В бактрийско–маргианской иконографии элементы орнамента юбок статуэток Гонур Депе трактуются как «язычки» шерсти или листья-язычки [Вртанесян 2012: 300, 309] и типологически могут относиться к растительному, но в большей своей части к геометрическому орнаменту. Орнамент же на юбках женских статуэток Калбак Таш 1 (Россия), Цагаан Салаа и Чулуут (Монголия) исключительно геометрический.

А.Е. Рогожинский, датируя петроглифы гор Тарбагатай, комплекс Молдажар, использует не только стратиграфию разновременных рисунков, изображения реалии времени, но и орнаментальные мотивы на корпусе животных, что позволяет ему говорить о датировке этих рисунков эпохой бронзы [Рогожинский 2009: 62]. Орнамент на телах животных петроглифов Молдажара относится к геометрическому типу.

Орнамент является составной частью так называемого скелетного стиля, подобным образом изображались не только некоторые антропоморфные фигуры, но и зооморфные. Антропоморфные гравюры, тела которых изображены в виде скелета, могли представлять собой изображения шаманов. Наибольшая их концентрация наблюдается в Восточной Сибири, в Казахстане они встречаются редко. Антропоморфные фигуры в скелетном стиле выявлены среди наскальных рисунков Тамгалы и Терса в Юго-Восточном Казахстане. Скелетная выбивка этих рисунков в тоже время определяется как геометрический орнамент, состоящий из абстрактных форм – прямые, ломаные, сетчато-пересекающиеся линии.

В «скелетном» стиле изображались многие зооморфные фигуры. Та-

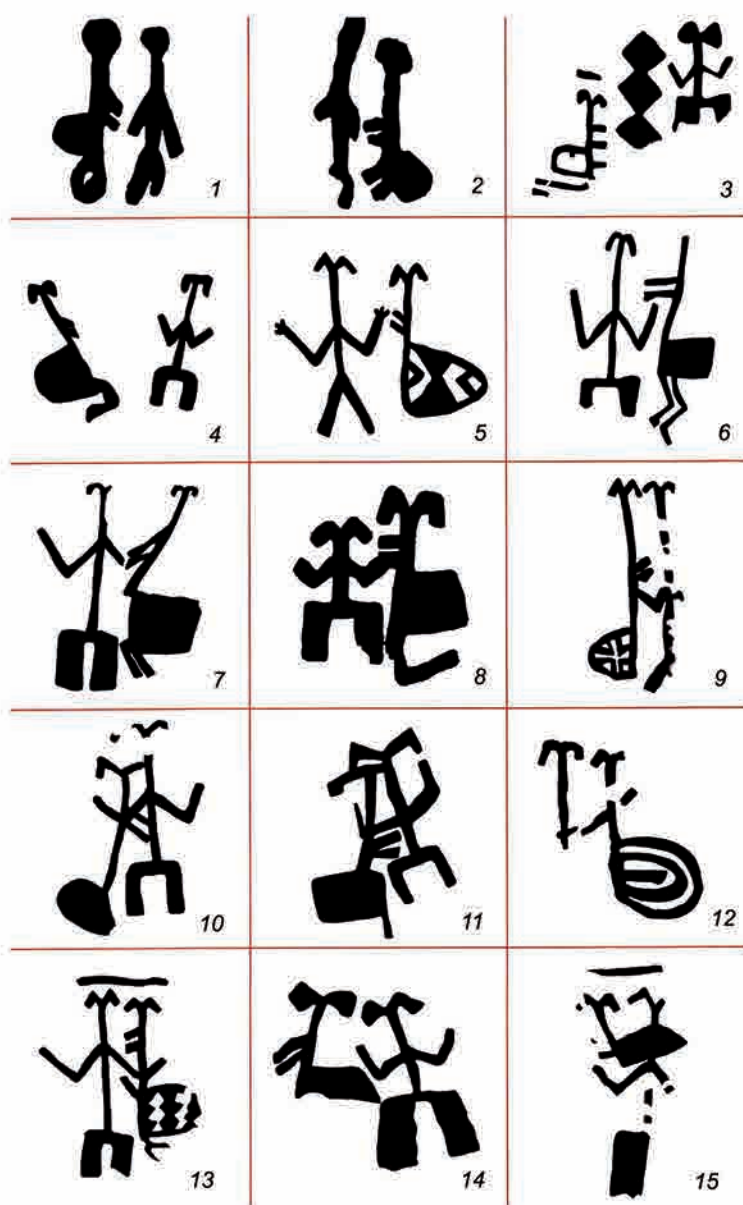

Рис. 1. Изображение антропоморфных пар – мужчина и женщина.
Местонахождение Латмос, Западная Турция (по: [Peschlow-Bindokat 2003: Abb. 36])

1-сур. Антропоморфтық жұп – еркек пен әйел бейнесі. Табылған жері Латмос,
Батыс Түркия ([Peschlow-Bindokat 2003: Abb. 36] бойынша)

Fig. 1. Image of anthropomorphic couples – a man and a woman. Rock art site Latmos, Western Turkey
(by: [Peschlow-Bindokat 2003: Ill. 36])

ким образом, древний художник мог показывать масть животных – коров и быков. Подобный декор на телах оленей и верблюдов предполагает другое объяснение. Это могло бы быть копированием на скалах аппликационных и ажурных изделий мелкой пластики, характерных для эпохи раннего железа, что подразумевает датировку данных изображений животных концом эпохи бронзы–ранним железным веком. Необходимо отметить, что «скелетный» стиль, был популярен в первобытном искусстве Центральной Азии, а также на территории древнего Китая, Южной и Северной Америки, и Древнего Востока. Изображения животных, особенно оленей и верблюдов с заштрихованным телом встречаются и в раннем железном веке, что свидетельствует о популярности данной изобразительной традиции. Е.Г. Фурсикова объясняет это сходство преемственностью отдельных элементов окуневского искусства в скифо-сакский период [Фурсикова 2002: 250].

При исполнении ряда зооморфных фигур местонахождения Сауыскандык, хребет Каратау, также была применена, так называемая, скелетная выбивка, когда корпус животного был разделен прямыми, перпендикулярными, горизонтальными или косыми линиями [Самашев и др. 2014: рис. 160, 249, 262, 290–307]. В петроглифах Сауыскандыка, имеются огромные изображения верблюдов, тела которых покрыты сеткой орнамента. Размеры, патина и иконография данных изображений [Самашев и др. 2014: рис. 156] предполагают их датировать эпохой энеолита. В вопросах датировки изображений животных в скелетном стиле важен комплекс характеристик – патина, иконография, изображенные реалии и т. д.

Новым для рисунков Южного Казахстана можно считать пример выбивки корпуса животных (в основном, быков) по контуру, возможно, с дальнейшим шлифованием и полированием изображения тела животного и исполнением на нем в технике барельефа одного или нескольких кругов [Самашев и др. 2014: рис. 249, 289, 294, 295, 308]. Интересными и редкими экземплярами являются изображения незаконченных фигур животных, позволяющие проследить технику нанесения рисунка. Так, некоторые хорошо узнаваемые части тела животных (в основном, верблюдов) – шея и голова, ноги и т. д., демонстрировали по контуру еле заметный современному зрителю легко процарапанный контур фигуры, который в дальнейшем должен был заполняться выбивкой в соответствующей технике.

В петроглифах гор Бала-Сауыскандык изображение быка демонстрирует особое многообразие выбивки и вариаций в изображении таких деталей как рога, хвост, корпус.

Большинство изображений быков в петроглифах гор Бала-Сауыскандык датируется, вероятнее всего, эпохой энеолита–ранней бронзы. Именно с этим периодом связаны наиболее тщательно исполненные изображения данных животных. Все они имеют массивный корпус и мощные – серповидные или же выполненные в виде кольца, направленные вперед, а также волнообразные рога. Хвосты животных имеют форму шара, листа на конце или изображены одной полосой. Корпус быка чаще показан сплошной выбивкой, встречается также скелетная/ажурная техника, а также элементы барельефа.

Изображения быков, датируемые эпохой энеолита–ранней бронзы и характерные для синхронных куль-

тур соседних регионов, были связаны, скорее всего, с его экономической и ритуальной ролью у племен данной эпохи. Для более поздних периодов истории региона это животное теряет свое былое значение. Это связано и со сменой хозяйственной деятельности, и с исчезновением дикого быка в степях Евразии – в прошлом одной из крупнейших охотничьих добыч, и ответственное его смещение в культах и верованиях населения.

Среди петроглифов Сауыскандыка имеются редкие изображения упряжных быков с небольшими колесиками на кончике морды, предназначенные для крепления ремней управления. Через такие кольца в носу тяглового быка пропускались ремни или веревка, с помощью которых достаточно эффективно осуществляли контроль и управление. Во многих случаях хорошо видно, что ремни-возжи примыкают к кончикам морды животных: в Саймалы-Таше (Киргизия), Байконуре (Центральный Казахстан), Ешкиольмесе (Юго-Восточный Казахстан). Такой способ управления с помощью кольца в носу многократно запечатлен среди окуневских изображений быков в Южной Сибири.

Быков из урочища Сауыскандык сближает с саймалыташскими также и трактовка кистей хвоста в виде треугольной геометрической фигуры и присутствие в композиции хвостатых ряженных персонажей, а также малые габариты колес повозок. Сходства на этом кончаются, сауыскандыкские образцы по сравнению с саймалыташскими более реалистичны, динамичны и в ряде случаев отмечены солярными символами-кольцами, круглыми точками, решетчатыми знаками и др. Репрезентативную группу изображений быков из Сауыскандыка (Каратау) и Жетысу (Юго-Восточный

Казахстан), составляют те, у которых корпуса разрисованы различными геометрическими узорами, «клетками», кругами, точками, волнистыми и зигзагообразными линиями, расположенными как вертикально, так и горизонтально. В декорировании подобными «узорами» туловища быков пока не улавливается какая-либо система или числовая характеристика, поэтому каждая разрисованная фигура отличается своей индивидуальностью и неповторимостью. Нет хронологического разрыва и между «ажурными» и обычными фигурами быков; они чаще встречаются вместе и поэтому такой способ оформления корпуса животных нужно рассматривать, видимо, с точки зрения религиозных воззрений древних людей и как семантическое явление.

Природа такого рода маркировок абстрактно-геометрическими узорами изображений животных в эпоху бронзы не вполне понятна. Они могут быть квалифицированы как обычный декоративный элемент или, в ряде случаев, как попытка древнего мастера необычным художественным приемом передать особенности естественной окраски шерсти животных.

В петроглифах Саяно-Алтайской провинции, включая Монгольский Алтай, фигуры быка с разрисованным туловищем встречаются реже, чем в северо-тяньшанской. Изображения быка/яка, корпус которого разделен вертикальными линиями, присутствуют в памятниках Северной Монголии.

Стилистические параллели изображениям быков Сауыскандыка в памятниках Окуневской культуры, среди петроглифов эпохи бронзы Саймалы-Таш (Кыргызстан), а также техника, патина и сохранность рисунков позволяют датировать данный

зооморфный образ Сауыскандыка в большей части концом III – началом II тыс. до н.э.

Изображения быков были связаны, скорее всего, с его значительной экономической и ритуальной ролью у племен данной эпохи. Этим же можно объяснить и особое внимание к изображению данного животного. Выбивка на теле быков представляет собой также геометрический орнамент, состоящий из абстрактных форм – прямые, ломаные, сетчато-пересекающиеся линии, круги, углы и т. д. Для более поздних периодов истории региона это животное теряет свое былое значение. Это связано и со сменой хозяйственной деятельности, и с исчезновением дикого быка в степях Евразии – в прошлом одной из крупнейших охотничьих добыч, основным тягловым животным, и ответственное его смещение в культах и верованиях населения.

Заклучение

Представленный материал, позволяет, хотя и довольно обобщенно, выявить определенную динамику присутствия, изменения и преемственности орнамента в наскальном искусстве Казахстана эпохи энеолита–бронзы. Исследованный материал петроглифов Казахстана предполагает, что орнаментальные мотивы выполняли как сакральные, так и декоративные функции посредством рисунка. На сегодняшний день в петроглифах Казахстана эпохи энеолита–бронзы возможно выделить только *геометрический* тип орнамента, состоящий из

абстрактных форм – прямые, ломаные, сетчато-пересекающиеся линии, круги, углы и т. д. Если репертуар образов наскального и прикладного искусства эпохи палеометалла сильно различался, то в вопросах орнаментирования «несущей/оконтуренной поверхности» мы встречаемся с определенной тенденцией – доминированием геометрических орнаментальных мотивов. Геометрический, состоящий из абстрактных форм орнамент, будет являться основным, «несущим» компонентом прикладного искусства населения Казахских степей и в последующие исторические эпохи. В меньшей степени геометрические орнаментальные мотивы присутствуют в искусстве звериного стиля ранних кочевников степей Евразии, где зооморфные мотивы являются доминирующими и представляют из себя не только часть декора, но и определенный код визуализации древних мифов.

Художественное решение произведения казахских ремесел отмечается «необыкновенной вариативностью, подвижностью декоративных решений». Орнамент, также, как и выразительность формы, цветовая гамма, техника исполнения, усиливал значимость предметов традиционного казахского искусства [Тохтабаева 2008: 25, 106]. Геометрический орнамент, наряду с зооморфным, космогоническим, растительным и т.д. относится, по мнению Ш.Ж. Тохтабаевой, к знаковым казахским орнаментальным мотивам [Тохтабаева 2008: 28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы: Print-S, 2004. 22 с. 88 ил.
2. Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А. Орнамент в культуре саков Центрального Казахстана // Известия Самарского научного центра РАН. Археология и этнография. 2014. Т. 16, № 3 (2). С. 597-604.

3. *Вртанесян Г.С.* Составные статуэтки эпохи бронзы // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 6. Памяти В.И. Сарианиди / Гл. ред. Н.А. Дубова. М.: Старый сад, 2016. С. 291-313.

4. *Марьяшев А.Н.* Наскальные изображения Казахстана: итоги 20-летнего изучения и проблемы // Археология Казахстана в эпоху Независимости: итоги и перспективы. М-лы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 12–15 декабря 2011 г.). / Гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: ИА КН МОН РК, 2011. Т. 1. С. 36-40.

5. *Марьяшев А.Н., Горячев А.А.* Итоги изучения памятников эпохи бронзы Жетысу // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет / Гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: ИА КН МОН РК, 2011. С. 313-337.

6. *Мургабаев С.С.* Проблемы хронологии и культурных связей ранних петроглифов Каратау // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1 (5). С. 52-65.

7. *Новожинов В.А.* Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М.: Таус, 2012а. 500 с.

8. *Новожинов В.А.* Заметки по этнокультурной истории племен эпохи бронзы Центральной Азии // Материалы и исследования по культурно-генетическим процессам на территории древнего и средневекового Казахстана. Полевые материалы и исследования кафедры археологии, этнологии и музеологии КазНУ им. ал-Фараби / Отв. ред. Р.С. Жуматаев. Алматы: Казак университети, 2012б. Вып. 2. С. 44-67.

9. *Новожинов В.А.* Изобразительные коммуникации населения Урало-Казахстанских степей в эпоху энеолита и ранней бронзы // Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сб. науч. тр. / Гл. ред. Н.А. Томилов, отв. ред. М.А. Корусенко. Омск: Изд. дом «Наука», 2013. С. 185-197.

10. *Рогожинский А.Е.* Изобразительный ряд петроглифов эпохи бронзы святилища Тамгалы // ИАС. 2001. Вып. 2. С. 7-44.

11. *Рогожинский А.Е.* Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. 2009. Вып. 4. С. 53-65.

12. *Рогожинский А.Е.* Образы и реалии древнеземледельческой цивилизации Средней Азии в наскальном искусстве эпохи бронзы Южного Казахстана и Семиречья // Наскальное искусство в современном обществе: м-лы междунар. науч. конф. / Отв. ред. О.С. Советова. Кемерово: САИПИ, 2011а. С. 87-99.

13. *Рогожинский А.Е.* Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011б. 342 с.

14. *Сала Р., Деом Ж.-М.* Наскальные изображения Южного Казахстана. Алматы: ЛабГеоархео, 2005. 150 с.

15. *Самашев З.* Петроглифы Казахстана. Алматы: Өнер, 2006. 200 с.

16. *Самашев З.* Наскальные изображения Жетысу. Баянжурек. Астана: ФИА КН МОН РК, 2012. 240 с.

17. *Самашев З.* Древнее искусство. Т. 1. Алматы: Елнур, 2013. 240 с.

18. *Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М.* Петроглифы Сауыскандыка. Астана: ФИА КН МОН РК, 2014. 374 с.

19. *Тохтабаева Ш.Ж.* Шедевры Великой степи. Алматы: «Дайк-Пресс», 2008. 239 с.

20. *Фурсикова Е.Г.* О стилистических параллелях в окуневском и скифо-сибирском искусстве // Степи Евразии в древности и средневековье: м-лы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. М.П. Грязнова (СПб., 11–16 марта 2002 г.) / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: ГосЭрмитаж, 2002. Кн. 2. С. 247-251.

21. *Царева Е.Г.* Филикли: к истории узелкового ткачества в Центральной Азии (по материалам Месопотамии и Туркменистана) // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 6. Памяти В.И. Сарианиди / Гл. ред. Н.А. Дубова. М.: Старый сад, 2016. С. 240-249.

22. *Черемисин Д.В.* Об интерпретации одного сюжета в петроглифах Алтая эпохи бронзы // Искусство Бронзового века: м-лы междунар. симпозиума (г. Штральзунд, 15–

19 апреля 2013 г.) / Ред. С. Хансен, В.И. Молодин. Новосибирск–Берлин: Новосибирский гос. ун-т; Германский археологический ин-т, 2015. С. 79-93.

23. Швец И.Н. Об антропоморфных изображениях казахстанских петроглифов эпохи бронзы // Таинство этнической истории древнейших номадов степной Евразии. Коллективная монография памяти Е.Е. Кузьминой / Гл. ред. А.В. Епимахов. Алматы: Остров Крым, 2014а. С. 294-299.

24. Швец И.Н. Антропоморфные изображения с посохом в наскальном искусстве Южного Казахстана // Восхождение к вершинам археологии: сб. м-лов междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева (г. Алматы, 26–28 мая 2014 г.) / Гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. К.М. Байпаков. Алматы: ИА КН МОН РК, 2014б. С. 157-165.

25. Швец И., Самашев З., Мургабаев С., Бедельбаева М. Петроглифы местонахождения Сауыскандык: к проблеме культурных контактов древнего населения Евразии // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова: сб. науч. трудов / Ред. С.Т. Татауров. Омск: ОмГУ, 2008а. С. 342-347.

26. Швец И., Самашев З., Мургабаев С., Бедельбаева М. Некоторые итоги изучения местонахождения петроглифов Сауыскандык в Южном Казахстане // Вестник КарГУ. Сер. история, философия, право. 2008б. № 4 (52). С. 22-26.

27. Peschlow-Bindokat A. Frühe Menschenbilder. Die prähistorischen Felsmalereien des Latmos-Gebirges (Westtürkei). Mainz: Philipp von Zabern, 2003. 108 s.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M., Maryashev, A. N. 2004. *Petroglify v gorakh Kulzhabasy (Petroglyphs in the Kulzhabasy mountains)*. Almaty: "Print-S" Publ. (in Russian).

2. Beisenov, A. Z., Bazarbaeyva, G. A. 2014. In: *Ilvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Arkheologiya i etnografiya (Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Archaeology and ethnography)*, vol. 16, no. 3 (2), 597-604 (in Russian).

3. Vrtanesyan, G. S. 2016. In: Dubova, N. A. (ed.). *Trudy Margianskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. T. 6. Pamyati V.I. Sarianidi (Proceedings of the Margian Archaeological expedition. Vol. 6. In memory of Sarianidi, V. I.)*. Moscow: "Staryy sad" Publ., 291-313 (in Russian).

4. Maryashev, A. N. 2011. In: Baitanayev, B. A., Beisenov, A. Z. (eds.). *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi i perspektivy (Archeology of Kazakhstan in the era of Independence: results and prospects)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, vol. 1, 36-40 (in Russian).

5. Maryashev, A. N., Goryachev, A. A. 2011. In: Baitanayev, B. A. (ed.). *Svideteli tysyacheletiy: arkheologicheskaya nauka Kazakhstana za 20 let*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 313-337 (in Russian).

6. Murgabayev, S. S. 2013. In: *Nauchnoye obozreniye Sayano-Altaya*, 1 (5), 52-65 (in Russian).

7. Novozhenov, V.A. 2012а. In: Kuzmina, Ye. (ed.). *Chudo kommunikatsii i drevneyshiy kolesnyy transport Yevrazii (The miracle of communication and the oldest wheeled transport of Eurasia)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

8. Novozhenov, V. A. 2012b. In: Zhumatayev, R. S. (ed.). *Materialy i issledovaniya po kulturno-geneticheskim protsessam na territorii drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Materials and research on cultural and genetic processes on the territory of ancient and medieval Kazakhstan)*. Vol. 2. Almaty: "Kazakh University" Publ., 44-67 (in Russian).

9. Novozhenov, V.A. 2013. In: Korusenko, M.A. (ed.) *Tvorchestvo v arkheologicheskom i etnograficheskom izmerenii (Creativity in the archaeological and ethnographic dimension)*. Omsk: "Nauka" Publ., 185-197 (in Russian).

10. Rogozhinskiy, A. Ye. 2001. In: Maryashev, A. N., Motov, Yu. A. (eds.) *Istoriya i arkheologiya Semirechiya (History and archeology of Semirechye)*, 2, 7-44 (in Russian).

11. Rogozhinskiy, A. Ye. 2009. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kyrgyzstana (Materials and research on archeology of Kyrgyzstan)*, 4, 53-65 (in Russian).
12. Rogozhinskiy, A. Ye. 2011a. In: Sovetova, O. S (ed.) *Naskalnoye iskusstvo v sovremennom obshchestve (Rock art in modern society)*. Kemerovo: Siberian Association of Researchers of Prehistory Art, 87-99 (in Russian).
13. Rogozhinskiy, A. Ye. 2011b. *Petroglify arkheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs of the archaeological landscape of Tamgaly)*. Almaty: "Signet Print" Publ. (in Russian).
14. Sala, R., Deom, Zh.-M. 2005. *Naskalnyye izobrazheniya Yuzhnogo Kazakhstana (Rock paintings of Southern Kazakhstan)*. Almaty: "LabGeoarkheo" Publ., (in Russian).
15. Samashev, Z. 2006. *Petroglify Kazakhstana (Petroglyphs of Kazakhstan)*. Almaty: "Oner" Publ. (in Russian).
16. Samashev, Z. 2012. *Naskalnyye izobrazheniya Zhetysu. Bayanzhurek (Rock carvings of Zhetysu. Bayanzhurek)*. Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute (in Russian).
17. Samashev, Z. 2013. *Drevneye iskusstvo (Ancient art)*, vol. 1. Almaty: "Yelnur" Publ. (in Russian).
18. Samashev, Z., Murgabayev, S., Yeleuov, M. 2014. *Petroglify Sauyskandyka (Petroglyphs of Sauyskandyk)*. Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute (in Russian).
19. Tokhtabayeva, Sh. Zh. 2008. *Shedevry Velikoy stepi (Masterpieces of the Great Steppe)*. Almaty: "Dayk-Press" Publ. (in Kazakh, Russian).
20. Fursikova, Ye. G. 2002. In: Piotrovskiy, Yu. Yu. (ed.). *Stepi Yevrazii v drevnosti i srednevekovie (Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages)*, vol. 2. Saint Petersburg: State Hermitage, 247-251 (in Russian).
21. Tsareva, Ye. G. 2016. In: Dubova, N. A. (ed.). *Trudy Margianskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. T. 6. Pamyati V.I. Sarianidi (Proceedings of the Margian Archaeological expedition. Vol. 6. In memory of Sarianidi, V. I.)*. Moscow: "Staryy sad" Publ., 240-249 (in Russian).
22. Cheremisin, D. V. 2015. In: Hansen, S., Molodin, V. I (eds.) *Iskusstvo Bronzovogo veka (The Art of the Bronze Age)*. Novosibirsk–Berlin: Novosibirsk State University; German Archaeological Institute, 79-93 (in Russian).
23. Shvets, I. N. 2014a. In: Yepimakhov, A. V. (ed.) *Tainstvo etnicheskoy istorii drevneyshikh nomadov stepnoy Yevrazii (The mystery of the ethnic history of the oldest nomads of steppe Eurasia)*. Almaty: "Ostrov Krym" Publ., 294-299 (in Russian).
24. Shvets, I. N. 2014b. In: Baitanayev, B. A., Baipakov, K. M. (eds.). *Voskhozhdeniye k vershinam arkheologii (Ascent to the heights of archeology)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 157-165 (in Russian).
25. Shvets, I., Samashev, Z., Murgabayev, S., Bedelbayeva, M. 2008a. In: Tataurov, S. T. (ed.). *VII istoricheskiye chteniya pamyati M.P. Gryaznova (7th historical readings in memory of M.P. Gryaznov)*. Omsk: Omsk State University, 342-347 (in Russian).
26. Shvets, I., Samashev, Z., Murgabayev, S., Bedelbayeva, M. 2008b. In: *Vestnik KarGU. Ser. istoriya, filosofiya, pravo (Bulletin of Karagandy State University. Ser. history, philosophy, law)*, 4 (52), 22-26 (in Russian).
27. Peschlow-Bindokat, A. 2003. *Frühe Menschenbilder. Die prähistorischen Felsmalereien des Latmos-Gebirges (Westtürkei)*. Mainz: "Philipp von Zabern" Publ. (in German).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 12.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 27.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021.

Сяньби кезеңі ескерткіштерін зерттеу тарихының кейбір мәселелері

© 2021 ж. Жүнісханов А., Айтқали А.

Keywords: archaeology, written sources, Xianbei, Xiongnu, archaeological research

Түйін сөздер: археология, жазба деректер, Сяньби, ғұндар, археологиялық зерттеулер

Ключевые слова: археология, письменные источники, Сяньби, хунну, археологические исследования

Aidyn Zhuniskhanov¹, Azat Aytqaly²

¹Corresponding author, doctoral student, L. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

²Doctor of philosophy (PhD), Senior Researcher, Branch of the A.Kh. Margulan Archeology
Institute in Nur-Sultan, Nur-Sultan, Kazakhstan, E-mail: azza_semsk@mail.ru

Some issues of studying monuments of the Xianbei epoch

Abstract. Xianbei (Chinese 鲜卑 (Shianbei)) is a multiethnic community that arose at the beginning of the 1st millennium AD in the vastness of Central Asia. At the beginning of the 2nd century AD under the onslaught of the Xianbei, the Xiongnu empire collapsed. After these events, the political dominance of the Xianbei was established in Central Asia. The polyethnic community of the Xianbei played a significant role in the ancient history of Kazakhstan. There are very few scientific works on the history of Xianbei in the Kazakh language, which determined the relevance of this work. The history of the study of the Xianbei begins with the translations of N. Bichurin, N. Kuhner and V. Taskin of ancient Chinese texts. For the first time, G. Grumm-Grzhimailo introduced the concept of the “Xianbei period”. Based on the archaeological data obtained from Northern China, Mongolia and Siberia, scientists began to comprehend the history of Xianbei in a new way. In Kazakhstan, since 2016, the study of the archaeological sites of the Xianbei has been carried out systematically. Anthropological and genetic studies, as well as radiocarbon analysis of materials were carried out. As a result, the issues related to the settlement of the Xianbei in the territory of modern East Kazakhstan were clarified.

Acknowledgement: The article was prepared within the project of the Committee on Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan. IRN of the project BR101642221

For citation: Zhuniskhanov A., Aytqaly A. Some issues of studying monuments of the Xianbei epoch. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 38-49 (in Kazakh). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.38.49](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.38.49)

Жүнісханов Айдын¹, Айтқали Азат²

¹корреспондент авторы, PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

²философия докторы (PhD), жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Нұр-Сұлтан қаласындағы филиалы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан, E-mail: azza_semsk@mail.ru

Аннотация. Сяньби (қыт. 鲜卑 (Шянбэй) сяньбэй) – Орталық Азияда қалыптасқан полиэтникалық қауымдастық. Б.д. II ғ. басындағы сяньбилердің үлкен соққысы ғұн

империясының ыдырауына әсер етеді. Ғұндардан кейін Орталық Азияда сяньбилердің саяси үстімдік ету кезеңі басталады. Қазақстанның ежелгі тарихында сяньбилердің көп этностық ортақтығы маңызды рөл атқарды. Соңғы уақыттарға дейін еліміздің ежелгі тарихында өзіндік орны бар сяньбилердің тарихы туралы қазақ тілінде жазылған ғылыми еңбектер аз болғандығын айта аламыз. Ұсынылып отырған мақалада біз сяньбилерге қатысты ақтандақтардың орнын толтыруды мақсат етіп отырмыз. Сяньбилерді зерттеу ісі Н.Я. Бичуриннің, Н.В. Кюнердің және В.С. Таскиннің қытай тілінде жазылған тарихи деректерді аударуымен басталады. Алғаш рет Г.Е. Грум-Гржимайло «Сяньби кезеңі» ұғымын тарихи айналымға енгізді. Солтүстік Қытай, Моңғолия, Сібір жерінде жүргізілген археологиялық зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып археологтар мен тарихшылар сяньби тарихын жаңа көзқарастармен пайымдай бастады. Қазақстанда 2016 ж. бастап сяньбилердің ескерткіштерін зерттеу ісі (жетекші З. Самашев) кешенді түрде тұрақты жүргізіліп келеді. Осы зерттеулер нәтижесінде сяньбилердің қазақ жеріне келуі, қоныстануы сияқты мәселелер тарихи деректер, антропологиялық, генетикалық және радиоқөміртектік сараптамалар негізінде нақтыланып отыр.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасының Мәдениет және спорт министрлігі Мәдениет комитетінің жобасы аясында дайындалды. Жоба ИРН BR101642221

Сілтеме жасау үшін: Жүнісханов А., Айтқали А. Сяньби кезеңі ескерткіштерін зерттеу тарихының кейбір мәселелері. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 38–49-бб. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.38.49](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.38.49)

Жүнісханов Айдын¹, Айтқали Азат²

¹автор-корреспондент, докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: aidyn.zhuniskhanov@nu.edu.kz

²доктор философии (PhD), ведущий научный сотрудник, Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Нур-Султан, г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: azza_semsk@mail.ru

Некоторые вопросы изучения памятников сяньбийской эпохи

Аннотация. Сяньби (кит. 鮮卑 (Шянбэй) сяньбэй) – полиэтническая общность, возникшая в нач. I тыс. н.э. на просторах Центральной Азии. В начале II в. н.э. под натиском сяньбийцев распалась хуннская империя. После этих событий в Центральной Азии устанавливается политическое господство сяньби. Полиэтническая общность сяньбийцев сыграла значительную роль в древней истории Казахстана. Научных работ по истории сяньби на казахском языке чрезвычайно мало, что обусловило актуальность данной работы. История изучения сяньбийцев начинается с переводов древнекитайских текстов Н.Я. Бичуриным, Н.В. Кюнером и В.С. Таскиным. Впервые в научный оборот понятие «сяньбийский период» ввел Г.Е. Грумм-Гржимайло. На основе полученных археологических данных из Северного Китая, Монголии и Сибири ученые по-новому начали осмысливать историю сяньби. В Казахстане изучение археологических памятников сяньбийцев (рук. З. Самашев) проводится систематично начиная с 2016 г. Произведены антропологические и генетические исследования, а также радиоуглеродный анализ материалов. В результате чего были уточнены вопросы связанные с расселением сяньбийцев на территории современного Восточного Казахстана.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта Комитета культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, ИРН проекта BR101642221

Для цитирования: Жүнісханов А., Айтқали А. Некоторые вопросы изучения памятников сяньбийской эпохи. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 38–49 (на каз. яз.). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.38.49](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.38.49)

Kipicne

Сяньби (қыт. 鮮卑 (Шянбэй) сяньбэй) – Байкал, Ішкі Моңғолия және Оңтүстік Манчжурия аралығында пайда болған [Худяков, Юй су-Хуа 2005: 8] полиэтникалық қауымдастық. Сяньбилер б.д. I мың жылдықтың басында ғұн империясымен арада болған күрес нәтижесінде күшейіп, ұзақ уақыт батысқа әскери экспансия жасаған. Тарихта сяньбилер қытаймен ұзақ мерзімді әскери-саяси, мәдени және т. б. байланыстар орната білген көшпелі халық ретінде қалған [Крюков и др. 1979].

Сяньби, динлин және чешистерден (*Тұрпан оазисі тұрғындары*) құрылған Қытай біріккен күштері б.д. 95 ж. ғұндарға үлкен соққы береді Ал 115 ж. Сяньби көшбасшысы Таңшығай ғұн империясын тас-талқан етіп талқандап, ғұндардың ыдырауына ықпал етеді. Тарихи деректерде осы оқиғалардың ғұн халқының басым бөлігінің сяньбилердің құрамына кіріп, «халықтық сяньби атауын» алғандығы көрсетіледі [История МНР 1983: 104].

Б.д. III–IV ғғ. Ғұн империясының құлдырауы нәтижесінде сяньбилердің саяси үстемдік ету кезеңі басталады. Осы уақыттан бастап сяньбилер қазіргі географиялық және әкімшілік номенклатурада Шығыс Қазақстан деп аталатын өңірдің басты су артериясы саналатын Ертіс өзенінің оң сағасы Бұқтырманың жоғары ағысының бойына қоныстана бастайды.

Соңғы уақыттарға дейін ғұн империясының ыдырауына тікелей әсер еткен, еліміздің ежелгі тарихында өзіндік орны бар сяньбилердің тарихы туралы қазақ тілінде жазылған ғылыми еңбектер некен-саяқ еді. Бұл мақаланың басты мақсаттарының бірі осы ақтаңдақтың орнын

толтырып, сяньбилердің тарихына қатысты кейбір мәліметтерді ғылыми айналымға енгізу.

Материал және зерттеу әдістері

Ұсынылып отырған мақаланың негізгі материалдарын Шығыс Қазақстан облысы аумағында З. Самашевтің жетекшілігімен жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары нәтижесінде табылған сяньби кезеңімен мерзімділетін ескерткіштерден алынған материалдар құрайды. Материалдар археология ғылымында қалыптасқан синхронизация және мерзімдеу әдістері арқылы сарапталды. Сондай-ақ Орталық Азия аумағында сяньби кезеңі ескерткіштерінің тарихи деректер және археологиялық материалдар негізінде зерттелу тарихына қатысты тарихнамалық шолу жасалды.

Негізгі бөлім. Материалды талдау

Сяньбилердің саяси және мәдени тарихын зерттеу ісінде қытай деректерінің маңызы зор. Бұл дереккөздерді орыс тіліне Н.Я. Бичурин [Бичурин 1950], Н.В. Кюнер [Кюнер 1961], В.С. Таскин [Таскин 1984] аударған. Қытай тіліндегі деректер негізінде Орталық Азия тарихында «Сяньби кезеңі» ұғымын ғылыми негіздеп берген Г.Е. Грумм-Гржимайлоны ерекше атап өтуге болады [Грумм-Гржимайло 1926]. Ғұндар мен сяньбилердің өзара қарым-қатынасы Л.Н. Гумилевтің еңбектерінде біршама жүйеленіп берілген [Гумилев 1960]. Моңғол тілді халықтардың қалыптасуындағы сяньбилердің рөлін Л.Л. Викторова егжей-тегжейлі қарастырады [Викторова 1980: 125–130]. Ғалымның пікірінше, Орталық Азияның ерте ортағасырылық та-

рихында сяньби тайпаларының алар орны ерекше зор болған [Викторова 1980: 141]. Осы бағыттағы ғылыми жұмыстардың қатарына біз М.В. Воробьевтің [Воробьев 1980], Е.И. Кычановтың [Кычанов 1997], ағылшын тілінде жазылған Чарльз Холкомбтың [Holcombe 2013] және Б.В. Базаров пен Н.Н. Крадиннің [Кочевые империи Евразии 2019] ғылыми редакторлығымен шыққан еңбектерді жатқызамыз. Бұл еңбектерде сяньбилердің этникалық тарихы, әлеуметтік құрылымы және әлеуметтік қатынастары мәселелері жан-жақты қарастырылған.

Қытай елінің археолог мамандары Ішкі Моңғолия және солтүстік Қытай аймағында жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары нәтижесінде табылған б.д. I мыңж. алғашқы жартысымен мерзімделетін ескерткіштерді сяньби тайпаларының мәдениетімен байланыстырып отыр [Воробьев 1980: 215–227]. Сондай-ақ, ол елдің мамандары сяньбилерге тиесілі болуы мүмкін қалашықтарды Ішкі Моңғолия территориясынан анықтап [Данилов 2005: 182], кейбір жерлеу ескерткіштерін сяньбилердің тайпалық одағына кірген табғаш және мужун тайпаларының жерлеу ескерткіштері деп пайымдауда [Воробьев 1994: 239–240].

Сяньбилерді зерттеу ісіне моңғол ғалымдары да өз үлестерін косуда. Г. Сухбаатордың еңбектерінде сяньби және ғұн тайпалы бірлестіктерін этникалық құрамы бойынша протомонғольдік біртұтас дуальды-фратриалды ұйымның бөлшегі ретінде қарастырылады [Сухбаатар 1975: 15]. Кейбір ресейлік және моңғол археологтарының пайымдауларына сәйкес Г. Сухбаатордың Юань дәуіріне жататын Даригандағы антропоморфты мүсіндерді [Сухба-

атар 1972: 12–13] сяньбилердің мәдениетіне жатқызуы қате тұжырым болғанға ұқсайды [Баяр 1985: 158].

Қазақстан аумағындағы сяньбилердің археологиялық ескерткіштерін зерттеу ісі Берел қорымынан өткен ғасырдың 50–60 жж. бастау алған. Алайда, ол кезде бұл ескерткіштер тобы «Берел типті ескерткіштер» қатарына жатқызылып, көне түркі мәдениетінің бастапқы кезеңі деп танылған болатын [Гаврилова 1965: 54]. Аталмыш материалдарды әлі күнге дейін көптеген зерттеушілер әртүрлі мәдени және хронологиялық реконструкцияларда кеңінен қолданып жүр [Тишкин и др. 2018].

Берел қорымда жүргізіліп жатқан соны зерттеулер «Берел типті ескерткіштер» қатарына жатқызылып келген жерлеу ескерткіштерін «Халықтардың ұлы қоныс аудару» уақытында қалыптасқан ескерткіштер ретінде қарауға итермелеп отыр. Бұл өз кезегінде Орталық Азия және оңтүстік Сібір тарихындағы көне түркі уақытының атрибуциясына байланысты қалыптасқан көзқарастарға белгілі бір түзетулер енгізуге жол ашуда.

Сяньби кезеңі ескерткіштері Қазақстан аумағында осы уақытқа дейін зерттелмеген десекте болады. Отандық тарихнамаға «Сяньби» ұғымы енгізілмегендігін ескере отырып Шығыс Қазақстан археологиялық экспедициясының жетекшісі З. Самашевтің басшылығыменен Берел қорымы аумағындағы сяньбилерге тиесілі қоршау-қаландыларды кешенді зерттеу ісі 2016 ж. басталды [Самашев, Жунисханов 2021: 148].

Осы уақыт аралығында Берел қорымында сяньбилердің 60-тан аса жерлеу ескерткіші зерттелді [Самашев 2021: 149]. Жерлеу ескерткіштері Пазырық уақытымен мерзімделетін

№ 1 және 2¹ «патша» обаларының айналасында топтасқан. Олар бір-біріне өте тығыз орналасады. Жоспарда шеңбер тәріздес немесе тіктөртбұрышты пішіндес үш-төрт қоршаудан тұрады [Самашев, 2018: 56]. Сяньби кезеңінің жерлеу ескерткіштерін зерттеу ісі Берел қорымын зерттеу ісімен шектеліп қалмады. Сяньби ескерткіштері 2017–2019 жж. аралығында Шығыс Қазақстан облысы Қатонқарағай ауданына қарасты Таутекелі және Тарбағатай ауданында орналасқан Елеке сазы қорымдарында анықталып, зерттелген еді [Самашев 2021: 148]. 2021 ж. далалық маусымында «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі қызметкерлері Қатонқарағай ауданы аумағында жүргізілген барлау-іздістіру жұмыстарының нәтижесінде сяньби кезеңіне тиесілі болуы мүмкін тоғыз қорымнан 500-ден аса жерлеу ескерткіштерін тіркеді (материал баспаға дайындалуда). Барлау-іздістіру жұмыстары барысында табылған тоғыз қорымның Аққайнар, Қаңсар және Шу деген үш қорымында және Берел қорымында зерттеу жұмыстары жүргізілді.

Қазақ Алтайы аумағында анықталған сяньби кезеңімен мерзімделетін жерлеулерде адамдардың басым бөлігі шалқасымен жатқызылып, бастарымен ШСШ бағытына қаратыла жерленген. Сондай-ақ, арасында БСБ және ССБ қаратып жатқызылған адам мүрделері де кездеседі. Зерттелген 10 қоршаудан 13 жылқы қаңқасы табылды. Олардың сегізі жалғыз жерленсе, қалғандары адаммен қоса жерленген. Жерлеулерден Қазақ Алтайының ерте

ортағасырлық тарихында «сяньби» кезеңін бөлуге негіз болатын қашықтан және жақыннан ұрыс салу қарулары кешені анықталды [Самашев 2018: 56–72].

Табылған қару-жарақ түрлері ішінен ұшқалақты ярусты және үш қалақты асимметриялық-ромб-пішіндес темірден жасалған жебе ұштарын атап өтуге болады. Бұндай жебе ұштары құрыш тесетін жебелер тобына жатады [Худяков 2005: 23].

Берелдегі қоршаулардан табылған доғалы ойықтары бар сүйектен жасалған садақтың қапсырмалары маңызды мәдени, хронологиялық және этникалық көрсеткіштер категориясына жатады.

Қашықтан ұрыс салу қаруынан басқа, жерленген адаммен бірге бір жүзді темір “қанжар-пышақ” табылғанын атап өткен жөн. Қанжардың ұшы сынған, қарудың кең артқы жағы пышаққа сәл иілген, тұтқасы айтарлықтай иілген. Қарудың сақталған ұзындығы шамамен 30 см, сабының ұзындығы 6–7 см, ені 2–3 см аралығында.

Сондай-ақ, Берелде ертеректе жүргізілген қазбалардан жебе ұштарының басқа да формалары және қылыштар табылған болатын.

Жеңіл қаруланған атқыштар сяньби армиясының негізгін құрады. Дегенмен, В.В. Радловтың 1865 ж. жүргізген қазба жұмыстары [Радлов 1989: 449–451] нәтижесінде табылған қару-жарақ үлгілерін Орталық Азияның, Қытайдың және Қиыр Шығыстан табылған заттармен салыстыратын болсақ Берелде броньды қару-жарақпен жарақталған элиталық бөлімшелер болғандығын

¹Бүгінде Берел қорымында № 2 атауымен белгілі екі нысанды ажыратуымыз қажет. Біріншісі С.С. Сорокиннің зерттеулеріндегі № 2 [Сорокин 1969: 209, рис. 1] және 3. Самашевтің зерттеулеріндегі Үлкен Берел обасының солтүстік-батысында орналасқан оба [Самашев и др. 2018: 72]

аңғарамыз [Худяков 2005: 50, рис. XII; Горбунов 2005: 200–223].

Берелде сяньбилердің болғандығын № 81 қоршаудан табылған әйел адамның әшекей бұйымдары дәлелдей түседі. Олардың ішінде оюлармен өрнектелген диадема, күміс сырғалар, түрлі-түсті тастан жасалған моншақтар, алтын мойын кулондары, косметикалық щетка, тарак, жыртқыш аңның тістерінен жасалған тұмарлар және т. б. әшекейлер сяньби мәдениетінің ерекшеліктерінен түсінік береді.

Сяньби тайпаларының археологиялық мәдениетіне қатысты деректердің аздығы тек Қазақстан аумағында ғана емес, бүкіл Саян-Алтай өңірінде жүрген этникалық және мәдени үдерістерді зерттеуге кедергі келтіреді. Осы тұста бір топ зерттеуші ғалымдар «классикалық» ғұн кезеңі ескерткіштерінен сәл өзгеше ескерткіштерді сяньбилерге тиесілі дей отыра ақтаңдақтарды толықтыруға әрекеттенді. Мысалға, Е.В. Ковычев, осындай айырмашылықтар негізінде Шығыс Байкал өңірінде зерттелген бірнеше жерлеулерді Сяньби мәдениетіне жатқызды [Ковычев 1987: 147–148]. Ал, Л.Л. Викторова Шығыс Моңғолияның кейбір қалаларын сяньби қалаларының қатарына жатқызды [Викторова 1980: 127–128]. Әрине, мұндай әдіс негізінде біз сяньби ескерткіштерін жеке дара бөліп алмайтындығымыз белгілі.

Б.д. алғашқы ғасырларында сяньбилердің Оңтүстік Сібірдің көшпелі халықтарымен байланысы мәселесіне келер болсақ В.В. Бартольдтың еңбегі жарыққа шыққан кезден бастап сяньбилер Қазақстан мен Саян-Алтай көшпелілерінің этномәдени үдерістеріне ықпал етпеді деген пікір орныққан. В.В. Бартольд сяньби көшбасшысы Таншығайдың динлиндермен күресі

туралы қытай дереккөздерінен мәліметтер келтіре отырып, ол олардың Оңтүстік көршілері гянь-ғұн – қырғыздармен қақтығыстары туралы айту керек деп ұсынды [Бартольд 1963: 478]. Таштық мәдениетінің археологиялық материалдары сяньбидің жаулап алуы жағдайында сөзсіз орын алуы керек болған өзгерістерді көрсетпейді. Әрі қарай Л.Р. Кызласов сяньбилердің Минусинск қазаншұңқырын ғана емес, «сол уақытта ешқандай өзгерістер болмаған» (*аударма авторлардікі – ред.) Тываны да басып ала алмағанын нақтылайды [Кызласов 1984: 22]. Ал, С.И. Вайнштейн Солтүстік ғұндарды жеңгеннен кейін динлиндер, оның ішінде Тываның көшпелі халқы сяньбилерге тәуелді болуы мүмкін деп топшылайды [История Сибири 1968: 257]. М.И. Рижскийдің болжамы бойынша, сяньбилердің иеліктері батысында Жайыққа дейін жетуі мүмкін [История Сибири 1968: 252]. Тывадағы, Таулы Алтайдағы және Қазақ Алтайы аумағындағы ғұн-сармат дәуірі ескерткіштерін зерттеген археолог мамандар Орталық Азия көшпелі тайпаларының жергілікті саян-алтай тайпаларының этногенезі мен мәдениетіне әсер еткен ғұндар немесе сол ғұндарға тәуелді болған көшпелі тайпалар болған деп есептеген [Мандельштам, Стамбульник, 1992: 198]. Сібірін ежелгі және ортағасырлық археологиясы бойынша жетекші мамандарының бірі болып санатын Д.Г. Савинов өзінің бір еңбегінде Орталық Азияның солтүстік аймақтарында сяньби ескерткіштері анықталмады деп мәлімдейді [Савинов 1984: 22]. Зерттеуші мамандардың осындай біржақты пікірлеріне Қытайдағы сяньби ескерткіштеріне қатысты материалдардың қолжетімсіздігі себеп болған еді. Бұндай жағдай Орталық Азия мен

Қазақстанның шығысын б.д. I мыңж. алғашқы жартысында қоныс еткен көшпелі тайпалардың мәдениеттерін толыққанды зерттеу ісіне бөгет болды. Соңғы жылдары Қытайда зерттелінген сяньби ескерткіштері материалдары негізінде сяньби мәдениетінің негізгі элементтерін сипаттауға және Орталық Азия мен Қазақстанның шығысынан табылған заттарды салыстырмалы тұрғыдан зерттеп олардың хронологиясын нақтылауға және жергілікті көшпелілердің сяньбилермен байланыс анықтауға мүмкіндік береді.

Сяньбилердің батысқа жасаған экспансиялық саясаты туралы мәліметтер жазба деректерде өте аз. Негізінен ол деректер Таншығайдың билік еткен уақытына жатады. Б.д. II ғ. ортасында Таншығай «солтүстігінде динлиндерге тойтарыс берді», ал батысында «үйсіндерге шабуыл жасады» және шығыстан батысқа қарай 14 мың лиға созылған бұрынғы ғұн жерлерін иемденді. Басқа дереккөзде Таншығайдың иеліктері шығыстан батысқа қарай 12 мың

ли және оңтүстіктен солтүстікке қарай 7 мың ли болды деп айтылады [Бичурин 1951: 154]. Ол өз мүлкін үш аймаққа бөлген еді. Юбэйпиннен шығысықа қарай Ляодунға дейінгі аралықты қамтып жатқан жерлер шығыс аймақ болды. Ол көшпелілердің 20 қонысынан құралған болатын. Юбэйпиннен батысқа қарай 10-нан аса қоныстан тұрған Шангу аймағына дейінгі жерлер орталық аймақ деп аталды. Шангудан батысқа қарай Дунхуан мен Үйсіндерге дейінгі жерлер батыс аймақты құрады. Ол көшпелілердің 20-дан аса қонысынан тұрды. Бұл жерлер Таңшығайға тікелей бағынған ру басылары басқарды [Таскин 1984: 76]. Бұндай әкімшілік бөлунішілік ғұндардың бөліну жүйесіне сәйкес келетіндігі айтылады [Таскин 1984: 312–313]. Жалпы, біздің ойымызша сяньбилердің батысқа экспансиясы олардың Орталық Азияның солтүстік аудандарындағы көшпелі тайпаларды өз ықпалына бағындыруға деген ұмтылыстан туындаған сияқты.

1 кесте – Радиокөміртектік анализдар нәтижесі

Table 1 – Radiocarbon analysis results

Табл. 1 – Результаты радиоуглеродного анализа

LAB CODE	MONUMENT	¹⁴ C BP	SAMPLE	CALIBRATING DATE (1Σ)	CALIBRATING DATE (2Σ)
FTMC-YL10-5	Berel burial 68	1779±27	Bone (Human)	68,3% probability 241 (17,2%) 256 calAD 285 (51,0%) 326 calAD	95,4% probability 215 (29,9%) 265 calAD 272 (65,5%) 350 calAD
FTMC-YL10-6	Elekesazy Patsha Burial 1	1682±28	Bone (Human)	68,3% probability 267 (3,6%) 271 calAD 285 (64,7%) 415 calAD	95,4% probability 257 (13,4%) 282 calAD 330 (82,1%) 425 calAD
FTMC-YL10-9	Tautekeli Burial 1	1944±27	Bone (Human)	68,3% probability 30 (8,0%) 41 calAD 60 (60,2%) 121 calAD	95,4% probability 30 (1,3%) 17 calAD 7 (92,0%) 168 calAD 186 (2,2%) 203 calAD
Ескертпе. Калиблеу үшін OxCal v4.4.2 Ramsey [2020] бағдарламасы және Reimer [2020] атмосфермалық датасы қолданылды					

Бүгінгі таңда қолда мәліметтер Қазақстан территориясына сяньбилердің алғашқы толқыны радио-көміртектік сараптама (1-кесте) қорытындысына сәйкес б.д. II–III ғғ. аралығында келгендігін аңғартады.

Олардың алғашқы қоныстанған жерлері Бұқтырма өзенінің жоғарғы ағысы бойындағы Таутекелі мен Берел сияқты тау аңғарлары болғанға ұқсайды. Далалық зерттеу жұмыстары нәтижесінде Таутекелі, Берел және Елекесазы сияқты қорымдардан табылған кейбір заттардың баламалары Байкал көлінің маңынан табылған заттар арасында кездеседі. Бұл ғұндарды талқандап, оларды батысқа әрмен қарай ығыстыру үшін арнайы келген сяньбилермен байланысты болуы әбден мүмкін [Самашев и др. 2018: 135]. Берел қорымынан табылған остеологиялық материалдарға антропологиялық [Самашев и др. 2018: 237–238] және генетикалық [Gnecchi-Ruscone et al. 2021: 10] сараптама жасаған мамандар б.д. II ғ. бастап Бұқтырманың жоғары ағысының бойымен Қазақстан территориясына Оңтүстік Сібір, Моңғолия жерінен жаңа этникалық толқын келгендігін айтады.

Бүгінгі таңда сяньби кезеңінің ескерткіштерін археологиялық зерттеу ісі Қазақстан археологиясында кенжелеп дамып келе жатқан бағыттардың бірі. Егер іргелес өңірлерде, атап айтқанда Ресей, Моңғол және ішінара Қытай Алтайының аумақтарында Сяньби кезеңінің ескерткіштері ашылып, кеңінен зерттеліп жатса,

елімізде бұл бағыттағы зерттеу ісі енді ғана басталды және осы іздестірулер Қазақстандағы сяньби археологиясының дамуына елеулі үлес қосады деген үміттеміз.

Қорытынды

Орталық Азияда б.д. I мыңж. алғашқы жартысында көшпелі сяньби тайпалары тарих сахнасына шығады. Тарихи деректер сяньби тайпаларының ғұн империясын құлауы үдерісінде ерекше рөл атқарғандығын көрсетеді. Ғұн империясы ыдырағаннан кейін шығысында Байкал маңынан бастап, батысында Ертістің жоғарғы ағысына дейінгі аралықта сяньбилер өздерінің саяси және әскери үстемдігін орнатты. Сяньбилердің жоғарғы Ертіс бойын қоныстануы соңғы уақыттарға дейін Отандық тарихнамада қарастырылмаған еді. Берел қорымында жүргізілген кешенді зерттеу жұмыстары нәтижесінде 2015 ж. бастап сяньбилердің жерлеу орындары анықтала бастады. Осы жерлеу орындарынан табылған остеологиялық материалдарға жасалған радио-көміртектік анализ нәтижелері сяньбилердің алғашқы толқыны жоғарғы Ертіс бойына б.д. II–III ғғ. аралығында келе бастағандығын көрсетіп отыр. Бұл өз кезегінде Шығыс Қазақстан аумағында жүрген көне түркілердің этногенезі мен түркі мәдени кешенінің қалыптасу үдерісіне сяньби тайпаларының қосқан үлесі туралы жаңаша тұжырымдар жасауға жаңа мүмкіндіктер ашуда.

ӘДЕБИЕТ

1. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк // Сочинения. В 9-ти т. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 471-543.

2. Баяр Д. Каменные изваяния из Сухэ-Баторского аймака // Древние культуры Монголии / Отв. ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1985. С. 148-159.
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. I. 382 с.
4. Викторова Л.Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука, 1980. 224 с.
5. Воробьев М.В. Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времен до IX в. включительно). Владивосток: Дальнаука, 1994. 408 с.
6. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.–Л.: Наука, 1965. 144 с.
7. Горбунов В.В. Сяньбийский доспех // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху: сб. науч. тр. / Ред. Ю.С. Худяков, С.Г. Скобелев. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 200-223.
8. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: РГО, 1926. Т. 2. 839 с.
9. Гумилев Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М.: Изд-во Вост. лит., 1960. 292 с.
10. Данилов С.В. К вопросу о традициях градостроительства кочевников Центральной Азии // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2: Сб. ст. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. С. 182-192.
11. История МНР. История Монгольской народной республики. Изд. третье, перераб. и доп. / Ред. Л.В. Матвеева. М.: Наука, 1983. 560 с.
12. История Сибири с древнейших времён до наших дней. (В 5-ти т.). Т. I. Древняя Сибирь / Отв. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 456 с.
13. Ковычев Е.В. К вопросу о памятниках Сяньби в Восточном Забайкалье // Проблемы археологии степной Евразии / Отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово: КемГУ, 1987. Ч. II. С. 145-148.
14. Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. М.: Наука – Вост. лит., 2019. 503 с.
15. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. 328 с.
16. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века / Уч. пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1984. 167 с.
17. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: «Восточная Литература», 1997. 320 с.
18. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 391 с.
19. Мандельштам А.М., Стамбульник Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Сер. Археология СССР. / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 196-205.
20. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1989. 749 с.: ил., карты.
21. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: изд-во ЛГУ, 1984. 174 с.
22. Самашев З. Оружейный комплекс сяньбэй в контексте культуры (по материалам некрополя Берел в Казахском Алтае) // Великая степь: военное наследие. М-лы. междунар. науч.-практ. конф. (г. Астана, 22 декабря 2018 г.) / Отв. ред. П.А. Утепова. Астана: Военно-исторический музей, 2018. С. 56-72.
23. Самашев З., Жунисханов А. Сяньби кезеңі бойынша соны радиокеміртектік зерттеулер // Қазақстан археологиясы. 2021 № 3 (13). 146-153-бб. DOI: [10.52967/akz2021.3.13.146.153](https://doi.org/10.52967/akz2021.3.13.146.153)

24. Самашев З., Онгар А., Кариев Е., Чотбаев А. и др. Отчет о полевых исследованиях Государственного историко-культурного заповедника-музея «Берел»: «Памятники саков и сяньбийцев Казахского Алтая». 2018 г. // Архив ГИКЗМ «Берел», оп. 1, д. 0006, 276 с.
25. Самашев З., Чотбаев А., Кариев Е., Кисябек Г., Самашев С., Ахмадиев Ж. Берел в истории культуры древних кочевников Казахского Алтая. Астана: Фолиант, 2018. 264 с.
26. Сорокин С.С. Большой Берельский курган. Полное издание материалов раскопок 1895 и 1959 гг. // ТГЭ. 1969. Т. X. С. 208-236.
27. Сухбаатар Г. Сяньби. Сяньби нарын угсаа гарал, соёл, аж ахуй, нийгмийн байгуулал (Нэн эртнээс м.э. IV зуун). (Этногенез, культура, хозяйство и общественный строй сяньби (с древнейших времён до IV в. н.э.)). Уланбаатар: Академия наук МНР, 1971. 218 с.
28. Сухбаатар Г. К вопросу об этнической связи между хунну и сяньби // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Изд. «Наука» Сиб. отд., 1975. С. 12-17.
29. Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и комм. В.С. Таскина. М.: ГРВЛ, 1984. 486 с.
30. Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка) (Сер. Археологические памятники Алтая). / Ред. В.В. Горбунов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. 3. 368 с.: ил.
31. Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских nomads в II–V вв. н.э. // Военное дело nomads Центральной Азии в сяньбийскую эпоху: сб. науч. тр. / Ред. Ю.С. Худяков, С.Г. Скобелев. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 19-55.
32. Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Новые материалы по оружию дистанционного боя сяньби // Военное дело nomads Центральной Азии в сяньбийскую эпоху: сб. науч. тр. / ред. Ю.С. Худяков, С.Г. Скобелев. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 7-18.
33. Gnechi-Ruscone G.A., Khussainova E., Kahbatkyzy N., ..., Krause J. Ancient genomic time transect from the Central Asian Steppe unravels the history of the Scythians // Science Advances. 2021. 7 (13):eabe4414. DOI: [10.1017/RDC.2015.1810](https://doi.org/10.1017/RDC.2015.1810).
34. Holcombe Ch. The Xianbei in Chinese history // Early Medieval China. 2013. Issue 19. P. 1-38. DOI: [10.1179/1529910413Z.0000000006](https://doi.org/10.1179/1529910413Z.0000000006)
35. Ramsey C.B. 2020 OxCal 4.4 Manual. URL: https://c14.arch.ox.ac.uk/oxcalhelp/hlp_contents.html (қаралған күні 28.10.2021)
36. Reimer P., Austin W., Bard E., ..., Talamo S. The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP). Radiocarbon. 2020. 62. P. 1-33. DOI: [10.1017/RDC.2020.4112](https://doi.org/10.1017/RDC.2020.4112).

REFERENCES

1. Bartold, V. V. 1963. In: Essays in 9 vol. Vol. 2. Part 1. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ., 471-543 (in Russian).
2. Bayar, D. 1985. In: Vasiliyevskiy, R. S. (ed.). *Drevniye kultury Mongolii (Ancient cultures of Mongolia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 148-159 (in Russian).
3. Bichurin, N. Ya. 1950. *Sobraniye svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevniye vremena (Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times)*. Vol. I. Moscow–Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
4. Viktorova, L. L. 1980. *Mongoly: Proiskhozhdeniye naroda i istoki kultury (Mongols: The Origin of the People and the Origins of Culture)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Vorobyev, M. V. 1994. *Manchzhuriya i Vostochnaya Vnutrennyaya Mongoliya (s drevneyshikh vremen do IX v. vkhlyuchitelno) (Manchuria and Eastern Inner Mongolia (from ancient times to the 9th century inclusive))*. Vladivostok: “Dalnauka” Publ. (in Russian).

6. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskikh plemen* (*Kudyrge burial ground as a source on the history of the Altai tribes*). Moscow–Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
7. Gorbunov, V. V. 2005. In: Khudyakov, Yu. S., Skobelev, S. G. (eds.). *Voennoe delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epokhu* (*Military affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbian era*). Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 200–223 (in Russian).
8. Grumm-Grzhimaylo, G. Ye. 1926. *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhayskiy kray* (*Western Mongolia and Uryankhai Territory*). Vol. 2. Leningrad: State Russian Geographical Society Publ. (in Russian).
9. Gumilyov, L. N. 1960. *Khunnu. Sredinnaya Aziya v drevniye vremena* (*Hunnu. Central Asia in ancient times*). Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
10. Danilov, S. V. 2005. In: Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Mongolskaya imperiya i kochevoy mir* (*Mongol Empire and the nomadic world*). Book 2. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 182–192 (in Russian).
11. *Istoriya Mongolskoy Narodnoy Respubliki* (*History of the Mongolian People's Republic*). 1983. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
12. Okladnikov, A. P. (ed.). 1968. *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* (*History of Siberia from ancient times to the present day*). In 5 vol. Vol. 1. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
13. Kovychev, Ye. V. 1987. In: Dobzhanskiy, V. N. (ed.). *Problemy arheologii stepnoy Evrazii* (*Problems of archeology of steppe Eurasia*). Part II. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 145–148 (in Russian).
14. Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). 2019. *Kochevyie imperii Evrazii: osobennosti istoricheskoy dinamiki* (*Nomadic Empires of Eurasia: Features of Historical Dynamics*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
15. Kryukov, M. V., Malyavin, V. V., Sofronov, M. V. 1975. *Kitayskiy etnos na poroge srednikh vekov* (*Chinese Ethnos on the Threshold of the Middle Ages*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
16. Kyzlasov, L. R. 1984. *Istoriya Yuzhnoy Sibiri v sredniye veka* (*History of Southern Siberia in the Middle Ages*). Moscow: “Vysshaya shkola” Publ. (in Russian).
17. Kychanov, Ye. I. 1997. *Kochevyie gosudarstva ot gunnov do manchzhurov* (*Nomadic states from Huns to Manchus*). Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
18. Kyuner, N. V. 1961. *Kitayskiye izvestiya o narodakh Yuzhnoy Sibiri, Tsentralnoy Azii i Dalnego Vostoka* (*Chinese news about the peoples of South Siberia, Central Asia and the Far East*). Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
19. Mandelshtam, A. M., Stambulnik, E. U. 1992. In: Moshkova, M. G. (ed.) *Stepnaya polosa aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Ser. Arheologiya SSSR* (*Steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*). Moscow: “Nauka” Publ., 196–205 (in Russian).
20. Radlov, V. V. 1989. *Iz Sibiri: Stranitsy dnevnika* (*From Siberia: Diary Pages*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
21. Savinov, D. G. 1984. *Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu* (*The peoples of southern Siberia in the ancient Turkic era*). Leningrad: Leningrad State University Publ. (in Russian).
22. Samashev, Z. 2018. In: Utepova, P. A. (ed.) *Velikaya step: voennoe nasledie* (*The Great Steppe: Military Legacy*). Astana: Military-Historical Museum of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan, 56–72 (in Russian).
23. Samashev, Z., Zhuniskhanov, A. 2021. In: *Kazakhstan Archeology*, 3, 146–153. DOI: [10.52967/akz2021.3.13.146.153](https://doi.org/10.52967/akz2021.3.13.146.153) (in Kazakh).
24. Samashev, Z., Onggar, A., Kariyev, Ye., Chotbayev, A. et al. 2018. In: Archive of the State History-Cultural Museum of the “Berel” reserve (in Russian).

25. Samashev, Z., Chotbayev, A., Kariyev, Ye., Kisyabek, G., Samashev, S., Akhmadiyev, Zh. 2018. *Berel v istorii kultury drevnikh kochevnikov Kazakhskogo Altaya (Berel in the history of the culture of the ancient nomads of the Kazakh Altai)*. Astana "Foliant" Publ. (in Russian).
26. Sorokin, S. S. 1969. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage)*, 7, 208–236 (in Russian).
27. Sukhbaatar, G. 1971. *Syanbi. Syanbi naryn ugsaa garal, soyol, azh akhuy, niygmiyn bayguulal (Nen ertnees m.e. IV zuun) (Xianbi. Ethnogenesis, culture, economy and social structure of the Xianbei (from ancient times to the 4th century AD))*. Ulanbaatar: Academy of Sciences Publ. (in Russian).
28. Sukhbaatar, G. 1975. In: Larichev, V. E. (ed.). *Sibir, Tsentralnaya i Vostochnaya Aziya v srednie veka (Sibir, Central and East Asia in the Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 12-17 (in Russian).
29. Taskin, V. S. 1984. *Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov gruppy dunkhu (Materials on the history of the ancient nomadic peoples of the Donghu group)*. Moscow: "GRVL" Publ. (in Russian).
30. Tishkin, A. A., Matrenin S. S., Shmidt A. V. 2018. *Altay v syanbiysko-zhuzhanskoye vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) (Altai in the Xianbei-Zhuzhan time (based on materials from the Stepushka monument))*. Barnaul: Altai University Publ. (in Russian).
31. Khudyakov, Yu. S., Yuy Su-Khua. 2005. In: Khudyakov, Yu. S., Skobelev, S. G. (eds.). *Voennoe delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epohu (Military Affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbei Era)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 7-18 (in Russian).
32. Khudyakov, Yu. S. 2005. In: Khudyakov, Yu. S., Skobelev, S. G. (eds.). *Voennoe delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epohu (Military Affairs of the Nomads of Central Asia in the Xianbei Era)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 19-55 (in Russian).
33. Gnechi-Ruscione, G. A., Khussainova, E., Kahbatkyzy, N., ..., Krause, J. 2021. In: *Science Advances*. 7(13). DOI: [10.1017/RDC.2015.1810](https://doi.org/10.1017/RDC.2015.1810)
34. Holcombe, Ch. 2013. In: *Early Medieval China*, 19, 1-38. DOI: [10.1179/1529910413Z.0000000006](https://doi.org/10.1179/1529910413Z.0000000006)
35. Ramsey, C. B. 2020. *OxCal 4.4 Manual*. URL: https://c14.arch.ox.ac.uk/oxcalhelp/hlp_contents.html (28.10.2021)
36. Reimer, P., Austin, W., Bard, E., ..., Talamo, S. 2020. In: *Radiocarbon*, 62, 1-33. DOI: [10.1017/RDC.2020.4112](https://doi.org/10.1017/RDC.2020.4112)

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

Ә.Х. Марғұлан еңбектеріндегі керуен жолдары

©2021 ж. Манапова Ә.М.

Keywords: archaeology, A.Kh. Margulan, caravan routes, Central Kazakhstan, Betpakdala, settled culture, Middle Ages

Түйін сөздер: археология, Ә.Х. Марғұлан, керуен жолдары, Орталық Қазақстан, Бетпақдала, отырықшы мәдениет, орта ғасыр

Ключевые слова: археология, А.Х. Маргулан, караванные пути, Центральный Казахстан, Бетпақдала, оседлая культура, средневековье

Aliya Manapova¹

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, A.Kh. Margulan Archaeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: merkeevna@mail.ru

Caravan routes in the works of A.Kh. Margulan

Abstract. The article analyzes the results of archaeological research of A.Kh. Margulan on the study of caravan routes. In 1946, under the leadership of A.Kh. Margulan, the Central Kazakhstan archaeological expedition was created. Alkey Kh. walked along the ancient trade roads and nomadic routes of Kazakhstan, found archaeological sites in the vast desert steppes, studied them from a scientific point of view and became known to the world of science. He was able to use materials found during exploration and excavation, in combination with written and literary data, and legends. Attached to each monument are detailed descriptions, references to the works of researchers. During the analysis of the scientific works of Alkey Margulan, you can get answers to all the questions that arose around the monuments of Kazakhstan from the Stone Age to the late Middle Ages. The caravan routes he explored along Betpakdala are “Khan zholy”, “Karkaraly zholy”, “Uanas zholy”, “Zhety konyr zholy”, “Sary su zholy”. These are well-known roads that previously connected with the southern regions of Central Kazakhstan, Irtysh, Siberia, strengthened cultural and trade relations between them. The scientist noted that for the caravan passing between the Kypchak steppes and the Syrdarya cities, the Zhetykonir oasis was a resting place. In the culture of the region’s population, many factors were of great importance, including the seasons, the situation with pastures, the calculation of routes and their length.

For citation: Manapova A. Caravan routes in the works of A.Kh. Margulan. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 50–63 (in Kazakh). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.50.63](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.50.63)

Манапова Әлия Мерекеқызы¹

¹тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.
E-mail: merkeevna@mail.ru

Аннотация. Мақалада Ә.Х. Марғұланның керуен жолдар бойынша археологиялық зерттеулерінің нәтижелері сараланады. 1946 жылы Ә.Х. Марғұланның басқаруымен Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы құрылды. Әлкей Хақанұлы Қазақстан жеріндегі көне сауда жолдары мен көш соқпақтарын бойлай өтіп, кең байтақ шөлді далалардан, құлазыған құмдардан археологиялық ескерткіштер тауып, оларды ғылыми тұрғыда жан-жақты зерттеп, ғылым әлеміне белгілі етті. Ол барлау және қазба жұмыстары кезінде табылған материалдарды жазба және әдеби деректермен,

аңыз әңгімелермен ұштастыра отырып пайдалана білді. Әр ескерткішке жан-жақты сипаттама беріп, өзіне дейінгі зерттеушілер еңбектеріне сілтеме жасап салыстырмалы түрде өз ойын жеткізіп отырған. Әлкей Хақанұлының ғылыми еңбектерін саралау барысында оның еңбектерінен тас дәуірінен бастап кейінгі орта ғасырларға дейінгі Қазақстан ескерткіштері төңірегінде туындаған барлық сұрақтарға жауап алуға болады. Оның зерттеген керуен жолдары Бетпақдала бойымен өтетін: «Хан жолы», «Қарқаралы жолы», «Уанас жолы», «Жетіқоңыр жолы», «Сарысу жолы». Бұлардың барлығы бұрын оңтүстік өлкелермен Орталық Қазақстанды, Ертіс бойын, Күнбатыс Сібірді байланыстырып, олардың арасында мәдени, сауда қарым-қатынастарын күшейтуде маңызды болған белгілі жолдар. Ғалым қыпшақ даласы мен Сырдария қалалары арасында жүріп өтетін керуен үшін Жетіқоңыр оазисі демалып, тоқтап өтетін орны болғандығын, көшпенділердің жайылымды жыл мезгілдеріне қарай өз өмірлеріне орайластырып, көш жолдарының бағыттарын, ұзақтығын есептеп анықтағанын атап өтеді.

Сілтеме жасау үшін: Манапова Ә.М. Ә.Х. Марғұлан еңбектеріндегі керуен жолдары. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 50–63-бб. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.50.63](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.50.63)

Манапова Алия Мерекеевна¹

¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: merekeevna@mail.ru

Караванные пути в трудах А.Х. Маргулана

Аннотация. В статье проанализированы результаты археологических исследований А.Х. Маргулана по изучению караванных путей. В 1946 г. под руководством А.Х. Маргулана была создана Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция. Алкей Хаканович прошел по древним торговым дорогам и кочевым путям Казахстана, нашел археологические памятники в бескрайних пустынных степях, изучил их с научной точки зрения и они стали известны в мире науки. Он умел использовать материалы, найденные при разведке и раскопках, в сочетании с письменными и литературными данными, легендами. К результатам исследования каждого памятника прилагаются подробное описание, ссылки на труды предыдущих исследователей. В ходе анализа научных трудов Алькея Хакановича можно получить ответы на многие вопросы, которые возникают вокруг памятников Казахстана от эпохи камня до позднего средневековья. Исследованные им караванные пути, проходящие по Бетпақдале: «Хан жолы», «Қарқаралы жолы», «Уанас жолы», «Жеті қоңыр жолы», «Сары су жолы». Это известные дороги, которые ранее связывали с южными регионами Центральный Казахстан, Иртыш, Западную Сибирь, укрепляли культурные и торговые отношения между ними. Ученый отмечал, что для каравана, проходящего между кыпчакскими степями и Сырдарьинскими городами, оазис Жетықоңыр был местом отдыха. В культуре населения региона большое значение имели многие факторы, в том числе – времена года, ситуация с пастбищами, расчет маршрутов и их протяженность.

Для цитирования: Манапова А.М. Караванные пути в трудах А.Х. Маргулана. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 50–63 (на каз.яз.). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.50.63](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.50.63)

Kipicne

Ә.Х. Марғұлан өз зерттеулерінде дәуірден этнографиялық кезеңге дейін-де кең ауқымды аймақтарды ғана-гі ескерткіштерді қамтыды. Оның емес, хронологиялық шеңбері ежелгі ғылыми ізденістерінің нәтижесінде

Қазақстанда археологиялық және этнографиялық зерттеулердің берік іргетасы қаланып, Қазақстанда іргелі көне мәдениеттердің ізі табылды. Ә.Х. Марғұланның негізгі ғылыми зерттеу жұмысы көне мәдени ескерткіштерге өте бай, бірақ шын мәнінде әлі толықтай зерттелмей келген Орталық Қазақстанмен тікелей байланысты болды.

Қазақстан жерінде тіршіліктің, ежелгі мәдениеттің болғандығын, бірақ әртүрлі жағдайларға байланысты олар үзіліп, ежелгі қоныстарды құм басқанын ғылыми тұрғыда анықтап, өз еңбектерінде талдап, жүйелеп берді.

Қазақстан жеріндегі көне сауда жолдары мен көш соқпақтарын бойлай өтіп, кең байтақ шөлді далалардан археологиялық ескерткіштер тауып, ғылым әлеміне белгілі етті.

Зерттеу әдістері

Мақала Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясының барлау және қазба жұмыстарының нәтижесі негізінде жазылып, әр жылдары жарияланған Әлкей Хақанұлының еңбектері сарапталып, талданды. Ортағасырлық керуен жолдарын сипаттап жазған еңбектері, архив мәліметтерін қолдануы зерттеу әдістері ретінде басшылыққа алынды.

Талқылау

Ә.Х. Марғұлан археология ғылымының барлық дерлік мәселелеріне тоқталып өтіп, өзінен кейінгі зерттеушілерге археология ғылымының дамуы үшін теориялық бағыт – бағдар көрсетіп кеткен ғұлама ғалым.

Әлкей Хақанұлы Ленинград, Орынбор, Омбы, Қазан, т. б. қалалардың архивтерінен, кітап-

ханаларынан ортағасырлық саяхатшылар мен ғалымдардың зерттеулерін, XVII–XIX ғғ. Еуропа мен Ресей шенеуніктерінің, әскери қызметкерлерінің жазба деректерін жинастырып саралады. Барлау және қазба жұмыстары кезінде табылған материалдарды жазба және әдеби деректермен, аңыздармен ұштастыра отырып пайдалана білді. Әр ескерткішке жан-жақты сипаттама беріп, өзіне дейінгі зерттеушілер еңбектеріне сілтеме жасап салыстырмалы түрде өз ойын жеткізіп отырған.

Бұл жайында ол өзінің естелігінде: «Менің көп білім алған жерім – ең алдымен Академияның кітапханасы, Салтыков-Щедрин атындағы кітапхана, Академияның архиві, Күншығысты зерттеу институтының кітапханасы, оның қолжазба бөлімі, толып жатқан басқа архивтер, бұларда Қазақстан туралы өте бай кітаптар, қолжазбалар жиі кездеседі. Онда сақталып жатқан кітаптардың аса бір бағалысы – XVIII ғасырда баспадан шыққан, Академия гимназиясының оқытушысы инспектор Бакмейстердің жазбалары (1779 ж.).» [Марғұлан 2007: 46], – деп атап өтіп, Күншығыс институтының екінші курсына оқып жүргеннен бастап профессор С.И. Руденконың басқаруымен құрылған экспедиция жұмысына 1926 жылдан 1930 жылға дейін қатысқанын, қаншама жаңалықтар тауып, қаншама білім алғанын, экспедиция барысында Жем, Сағыз, Маңғыстау алабының мәдениет мұрасы, соның ішінде – сәулет өнері, әрбір өзеннің бойындағы әдемі құлпытастар, күмбездер, кешендер, сағана тамдарды кездестіргенін жазады.

1946 жылы тікелей Ә.Х. Марғұланның ұйымдастыруымен Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы құрылды. Аты Орталық Қазақстан деп аталғанмен экспедиция Қазақстанның барлық аймағында зерттеу жүргізді [Манапова 2018: 50]. Қазақстан территориядағы көшпелі мал шаруашылығымен кезектесіп жүрген ертедегі тұрғылықты елді мекен тарихын зерттеу (VI–VII ғ.); туыстық – патриархалды құрылыстың таралу кезеңіндегі қола және ерте темір дәуіріндегі мәдениет ескерткіштерін зерттеу; адамзаттың ежелгі тарихы – палеолит пен неолитті [Марғұлан 1948а: 3–32] зерттеу сияқты бірнеше мәселені мақсат етіп қойды. Алғашқы жылғы экспедиция құрамында: ғылыми қызметкерлер Ә.Х. Марғұлан мен Г.И. Пацевич, суретші Ш. Кутходжин және ҚазССР Министрлер кеңесі жанындағы архитектура мәселесі жөніндегі бөлімнің фотографы болды [Марғұлан 1948б: 119].

Осы мақсаттарды іске асыру үшін Қаратау жотасының солтүстік беткейлерін және оңтүстікте Шу, Сарысу өзендерінің төменгі ағысы, шығысында Шыңғыс жотасының етегі, солтүстігінде Нұра өзенінің төменгі ағысы мен Қорғалжын өзенінің жағалауы, батысында Ембі, Сағыз, Елек өзендері бассейндерін қамтыған өте үлкен аумақты зерттеді. Салыстырмалы түрде қарағанда аз уақытта экспедиция солтүстік және солтүстік-батыс Бетпақдаладан бірнеше ірі қорымдар тобын тауып, оларды ғылыми айналымға енгізді [Кадырбаев, Курманкулов 1992: 11]. Сонымен қатар неолит дәуірінің тұрағын, беғазы-дәндібай және андрон мәдениетінің қоныстары мен

қорымдарын, б.д.д. VII–I ғғ. жерлеу құрылыстарын және V–VIII ғғ. қорғандарын, тас мүсіндер мен ортағасырлық керуен жолдарын, VIII–X ғасырлардағы тастан қаланған архитектураның ескерткіштері және ортағасыр қалаларын, XIII–XIV ғғ. мавзолейлер мен XIV–XIX ғғ. қазақ күмбездерін ашты және қазба жұмыстарын жүргізді [Акишев 1967: 71].

«Орталық Қазақстандағы археологиялық барлау» деген мақаласында: Ә.Х. Марғұлан 1946 жылғы экспедиция жұмысы алдағы жылдарда жүргізілетін түбегейлі зерттеулердің басы ғана деп атап өтті. Экспедицияның міндеті жойылудың алдында тұрған ескерткіштерді, ежелгі көш жолы ауданындағы отырықшы мәдениеттің таралуын анықтау болды. Сарысу өзені бассейнін, Жезді және Кеңгір өзендері бойын, Ұлытау және Жезқазған аудандарын, Жетіқоңыр оазисімен қоса кең көлемде, Шу өзенінің төменгі ағысын ішінара қамти отырып, оңтүстіктен солтүстікке қарай ежелгі керуен жолдары өтіп жатқан Қаратаудың солтүстік жазығындағы көшпелі және жартылай жер игерумен айналысушылардың ескерткіштерін зерттеуге көңіл бөлуді мақсат етті. Сарысу өзенінің аңғары, Кеңгір өзенінің құймасы мен Шу өзенінің төменгі ағысында ежелгі көшпенділердің ескерткіштері мен отырықшы егіншіліктің қалдықтары жиі кездеседі. Көрсетілген аудандардың ескерткіштерінің түрлері – қорғандар, су құбырлары, қыстак типтес жартылай отырықшы елді мекендердің қалдықтары, қала қалдықтары, архитектуралық құрылыстар болды. Ерекше көзге түсетіндері

Орталық Қазақстанның обалары дей келе, олар негізінен бес оба, үш оба және жалғыз оба болып топтасып, суға жақын жазықтарда орналасқан [Маргулан 1948б: 121], – деп сипаттады. Орталық Қазақстанның обалары Жетісу мен Алтай обаларымен салыстырғанда көлемі жағынан кішірек болғанымен, әртүрлігімен ерекшеленетіндігін атап көрсетті. Сонымен қатар ғалым өкінішке орай, Орталық Қазақстанның обаларының ішінен ешкім тиіспеген, тоналмаған обалар аз кездесетінін, көпшілігі ойылып алынған шұңқырдың түбінде жатқандығын жазды.

Ғалымның жер жағдайын, тарихи топографияны жетік білгендігінің де көп пайдасы тиді. Ол алғашқы жылдары өзен-көл жағалауларын, ағашы көп, шөбі шүйгін, суы мол бұлақтары бар тау аңғарларын байыптап қарап, ертеде кен өндіріп, мыс, алтын, күміс балқытқан орындарды назарынан тыс қалдырмаған.

Әлкей Хақанұлының осы жылдары тағы бір көңіл бөлген ескерткіші Орталық Қазақстанның ежелгі көшпенділерінің «тас балбалдары» болды. Олар Ұлытауда, Кеңгір өзенінің жоғарғы ағысында, Арғанаты алаңында көптеп кездеседі. Қ.И. Сәтбаевтың анықтауынша, тас балбалдар қызғылт құмтастан жасалған. Экспедиция Ұлытау мен Кеңгір өзенінің жоғарғы ағысынан бірнеше тас балбал анықтады [Маргулан 1948б: 124], – деп жазып, ары қарай осы балбалдарға тоқталып өтеді. Орталық Қазақстанның материалдық мәдениеті ескерткішінің қызықтысы және көп кездесетіні петроглифтер немесе тастағы суреттер, – деп тастағы суреттерге де жан-

жақты тоқталады. Ежелгі көшпенді тайпалардың тасқа салынған рулық таңбаларын петроглифтермен тығыз байланыста, – дей келе экспедиция жолында рулық таңбалардың көп кездескенін, олардың әр алуандығын атап өтті [Маргулан 1948б: 121]. Сонымен қатар Орталық Қазақстанның әртүрлі ежелгі ескерткіштерін зерттеумен қатар, ежелгі архитектуралық құрылыстар – мазарлар, мавзолейлер, мешіттер және т. б. Сарысу және Кеңгір өзендері бассейндеріндегі архитектуралық ескерткіштердің негізгі екі түрі: исламға дейінгі архитектуралық құрылыстар және ислам кезеңі кезіндегі ескерткіштерінің әрқайсына жекелей тоқталған.

Осы жылы ежелгі керуен жолының бойында жатқан отырықшы мәдениет қалдықтарын зерттеу мақсатымен Қаратаудың солтүстік беткейі мен Шу өзенінің төменгі ағысында барлау жүргізіп, Тарсатөбе, Созақ, Бабата, Шолаққорған, Құмкент, Саудакент, Күлтөбе, Ақтөбе, Ақсұмбе атты көне қалаларды және атақты Ақсұмбе мұнарасын зерттеді. Ә.Х. Марғұлан Қаратаудың солтүстік беткейіндегі қалалардың тарихи-топографиялық жобасын түсіріп, Құмкент қаласын жазба деректегі Кинкат (Кинчат) қаласымен баламалады. Жүргізілген зерттеу кезінде Ә.Х. Марғұлан ежелгі отырықшы мәдениеттің шекарасы Қаратаудың солтүстігінде, Шу, Сарысу өзендерінің төменгі ағысына және Жетіқоңыр төңірегіне дейін созылып жатқанын көрсетті [Елеуов 2001: 22].

Тақырыпқа арқау болып отырған ортағасырлық керуен жолдарын зерттеуде Әлкей Хақанұлының еңбегі

ерекше көңіл аударарлық. Осы мәселені ғалым Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясының 1947 ж. жұмысының есебі деген мақаласында Қыпшақ даласы мен Сырдария қалалары арасында жүріп өтетін керуен үшін Жетіқоңыр оазисі демалып тоқтап өтетін орны болғандығын, көшпенділердің жайылымды жыл мезгілдеріне қарай өз өмірлеріне орайластырып, көш жолдарының бағыттарын, ұзақтығын есептеп анықтағанын атап көрсетті. Қысты көшпенділер оңтүстікте Сарысу, Талас, Шу өзендерінің аңғарында және Қаратау тауының етегінде өздерінің ауылдары мен қалаларында тұрды. Ал көктем шығысымен олар қыстаудан малдарын айдап солтүстікке қарай Сарысу, Есіл, Тобыл, Нұра өзендері аңғарына Орталық Қазақстанның сайын даласына қарай көшті, – деп ғалым жер жағдайын, көшпенділер өмірін жақсы білетіндігін тағы да дәлелдей түсті. Ғасырлар бойы қалыптасқан елдің климаттық және табиғатпен байланысты көш жолы Қазақстан мен Орта Азия территориясының тұрғындарының барлық көшпенді тайпалары мен халықтары тәжірибесінде қолданылды. Меридианалды көш жолы Сарысу мен Шу өзенінің төменгі ағысы бассейндерінде орналасқан аудандардағы материалдық өндірістің дамуында өз үлесін қосқандығын атап көрсетті [Марғұлан 1949а: 29].

«Бетпақдала шөлін тарихи-географиялық зерттеу аумақта оңтүстіктен солтүстікке қатынайтын бірнеше магистралды жолдың болғанын анықтауға мүмкіндік берді, олардың белгілері тапталған жолдар, жол бойындағы құдықтар, мола үстіндегі ескерткіштер, жол белгілері

немесе белгі беру орындары осы уақытқа дейін сақталған. Ең шеткі шығыс жолы ертеде Талас өңірін Ертістегі қимақ елді мекендерімен жалғастырды, Қарқаралы, Ақсу, Мойынты, Бетпақдаланың солтүстік шығыс аудандары арқылы өтіп Ертіс жағалауына дейін жетті.

Екінші жол ежелгі Құмкенттен Нұра өзенінің төменгі ағысына дейін, одан кейін Есілді бойлай қимақтардың соңғы елді мекендері орналасқан Ертістің төменгі ағысына дейін жетті.

Үшінші жол Түркістан мен Сығанақтан шығып екі саламен, біріншісі Нұраның төменгі ағысына, ал екіншісі Көкмұрын-Еспе-Кендірлік-Жетіқоңыр арқылы Ұлытауға тарады. Жетіқоңырда батыс саласы Қаражар-Ұлытау-Торғай және Жиделіқоңыр-Аралтөбе-Төгіскен-Қайыпата-Көнек-Қараағаш-Қорғалжын болып тағы бөлінді. Есіл бойын бойлай бұл жол Ертіске дейін жетті. Жаздың ыстық аптабында керуендер Бетпақдаланың ортасымен жүре алмады. Мұндай кезде олар Сарысу, Кеңгір өзендерін бойлай үлкен жолмен жүрді. Жол Сырдариядағы Жанкент және Сығанақ қалаларын Сарысу, Кеңгір, Есіл, Нұра өзендері аңғарларында орналасқан қыпшақтардың елді мекендерімен және көштерімен жалғастырды. Тағы бір керуен жолы Жанкент, Сығанақтан және Сарысу өзенінің төменгі ағысынан бастап Бұлғар жері оңтүстік Оралға өтті. Осы жолдың бойымен Созақ, Құмкент, Саудақент арқылы Іле өңіріне Рубрук жүріп өткен. Бетпақдаланың әртүрлі аудандарын қиып өткен бұл жолдар оңтүстіктегі қалаларды солтүстіктегі Есіл, Тобыл, Ертіс өзендеріндегі солтүстік аудандармен жалғап, жандандырды», – дей келе X–XI ғғ. саяхатшылары

мен географтардың мәліметтерінен үзінділер келтіре отырып [Маргулан 1949а: 29], Орталық Қазақстанның ежелгі топонимикасына ежелгі авторлардың сілтемелері өте маңызды деп атап өтті.

Келесі керуен жолдарын жан-жақты талдап жазған «Древние караванные пути через Бетпақдала» деген мақаласы 1949 ж. жарияланды. Мақаланы Қазақстанның қызықты және құпияға толы шөлі Бетпақдаланы Орталық Азияның атақты шөлдерімен (Гоби, Алашань, Цайдам) салыстырумен бастаған. Және осы шөлді даланың ғасырлар бойы адамзатқа өзінің қатал табиғатымен, судың жоқтығымен қорқынышты болып келгенін. Сондықтан да Бетпақдала аталуын атап өтті. Бетпақдаламен жаздың ыстық айларында өту мүмкін еместігін, кейде қайғылы жағдаймен аяқталатындығын, Бетпақдаламен ерте көктемде немесе күздің аяғына қарай жанбырлы кезде өту керектігін түсіндіріп өтті.

Оның зерттеген керуен жолдары Бетпақдала бойымен өтетін бірнеше керуен жолдары: «Хан жолы», «Қарқаралы жолы», «Уанас жолы», «Жетіқоңыр жолы», «Сарысу жолы». Бұлардың барлығы бұрын оңтүстік өлкелермен Орталық Қазақстанды, Ертіс бойын, Күнбатыс Сібірді байланыстырып, олардың арасында мәдени, сауда қарым-қатынастарын күшейтуде маңызды болғаны белгілі жолдар. Сондай жолдың енді бірі Сырдария өлкесінен Торғай бойына, Оңтүстік Оралға дейін созылып жатататын [Маргулан 1949б: 69].

Ә.Х. Марғұлан Тараздан шыққан керуен жолы Оққұм, Қызылқорғанды басып өтіп Болаттауға

барғанда Қарқаралы мен Хан жолдарына қосылған дейді. Бұл пікірлерді М. Елеуов қолдай отырып қимақ жолының бағытын Тараздан солтүстікке бет алған қимақ жолы Қоңыртөбе, Шөлтөбе, Кавакеттегі елді мекен арқылы Қонысбай, Оққұм, Төрткүл, Ынтымақ, Шаруашылық, Байжантөбе қалалары мен елді мекендерінен өтіп Ұланбел өткеліне барғанда, Шу керуен жолын кесіп өтіп Шудың оң жағасына шыққан, онан әрі Қызылтүз шатқалы, Ұзынтау, Ақбастау, Саркөл шатқалдары арқылы өтіп Болаттауға барғанда, Хан жолы мен Қарқаралы жолына қосылған деп көрсетеді [Елеуов 1999: 19].

Өзінің керуен жолдары жөніндегі мақаласында ғалым «Хан жолы» жөнінде былай деп жазады: XVIII ғасырдан бастап бұл керуен жолы «Хан жолы» деп аталады [Маргулан 1949б: 69]. Бұл атау Ұлы жүз бен Орта жүзді біріктіру үшін өзінің сарбаздарымен бірге қазақтың ханы Абылайдың осы керуен жолымен жүріп өтуімен байланысты. Тарихи деректерде Абылайдың Жетісуға келуі 1753 жыл деп жазылған. Сонымен қатар осы керуен жолы етегімен өтетін Хантау тауының атауы да осыған байланысты қойылған. Орта ғасырларда бұл жол экономикалық маңызы зор жол болды. Осы жол арқылы Шу және Талас өзендерінің аңғарынан Орталық Қазақстанның далаларына және Есіл, Тобыл, Ертіс бойы қалаларына сауда байланысы жалғасты, оңтүстіктен Ірбіт, Петропавл және Түмен жәрмеңкелеріне көптеген керуендер өтті. XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап бұл керуен жолы жандана түсті. Осы керуен жолы арқылы Қоянды, Ақмола, Атбасар, Әулиеата және Пішпекте (Фрунзе) жиі

болып тұратын жәрмеңкелерге сансыз ағылған керуендер қатынап тұрды. Топографиялық жағынан «Хан жолы» басқа Бетпақдала арқылы өтетін керуен жолдарына қарағанда ыңғайлы жол болды. Оның әр жиырма бес – отыз шақырымынан жер асты суын алуға болады [Марғұлан 1949а: 29], – деп сипаттама беруінен ғалымның керуен жолын терең зерттегенін, аймақты жақсы білгендігін байқауға болады.

Ал К.М. Байпақов осы «Хан жолы» жаңа дәуірге дейін кәдеге жараған, бұл жол Тараздан шығып, Таластың ағысы бойымен төмен жүріп, Мойынқұм мен Бетпақдала арқылы Атасу жағасына апарады деп жазды [Байпақов 1986: 256].

Ибн-Бахра мен әл-Идрисидің мәліметтеріне қарағанда, сауда жолы, Тараздан басталып, Адахкес, Дех Нуджикес қалалары арқылы Ертістегі кимақтарға, кимақ қақаны ордасына, одан әрі Енисейдегі қырғыз еліне жеткізеді екен. Жібек артқан керуен қырғыздарға әрбір үш жыл сайын қатынап тұрған деген.

Болаттау ауданында «Хан жолын» Қаратау қалаларын Қарқаралы жазығы мен одан әрі Ертіске жалғасқан үлкен керуен жолы қиып өтеді [Марғұлан 1949б: 70]. Ол атақты «Қарқаралы жолы». Ә. Марғұлан «Қарқаралы жолы» Бетпақдала шөлін солтүстік шығыс бағытта Қарқаралы даласы мен Ертіс жазығын оңтүстіктің қалаларымен байланыстырып тұрған ұзын жолдардың бірі деп бағалады. Осы жол арқылы мәдени және сауда байланысы жалғасып тұрды. Топографиялық жағынан «Хан жолымен» бірдей деп жазды. Қарқаралы жолы шығыс қанатта өткен. Оңтүстікте ол Хантау мен Шу-

ға тартса, солтүстікте ежелгі кимақтар елі – Ертіс бойына бағытталған, – деп жазды А.З. Бейсенов [Бейсенов 2014: 14].

Әлкей Хақанұлы Уванас, Жетіқоңыр жолдары туралы: «Уванас және Жетіқоңыр жолдары оңтүстіктегі Отырар, Түркістан және Созақ қалаларынан басталған. Созақтан бірге шыққан бұл жол Шу өзеніндегі Тайөткел (не Көкмұрынтай) өткеліне жеткенде екіге бөлінген: бір жол Жетіқоңыр құмдарына қарай бет алса, ал екінші жол (Уванас) Сарысу, Есіл, Нұра өзендері алқабына Ертістің төменгі ағысына дейін жеткен. Уванас жолы Бетпақдаланың орталық бөлігімен, Бөрітескен, Сорбұлақ, Мыйқайнар және Уванас шатқалы арқылы өтіп Сарысу өзені аңғарына жалғасады. Уванас жолы оңтүстік пен солтүстікті жалғап тұрған өте қысқа жол. Бұл жол арқылы ерте көктемде және күзде ғана өтуге болады. Уванас жолының орта ғасырларда және одан кейінгі уақыттарда да қиын жері ол Шу өзені аңғарынан Сорбұлаққа дейінгі 180 шақырымдай болатын, сусыз аймақ болып саналды. Бұл ешқандай өсімдік өспейтін шөл дала, керуен малдары теуіп жейтін шөп те жоқ. Уванас, Бөрітескен және Сорбұлақтың тереңдігі төрт-бес метрден шығатын құдық суының өзі тұзды болып келеді, ішуге жарайтын суды Жиделіқұдық шатқалынан ғана алуға болады. Осы Жиделінің суының ішуге жарайтындығын, адамдардың осында ерте кезден-ақ қоныстанғандығын бұлақ басындағы ежелгі тұрақтар мен қола дәуірінің кременнен жасаған құралдардан байқауға болады.

Сарысу өзенінен өткенен кейін Уванас жолы екіге бөлініп кетеді. Бір

жол солтүстік және солтүстік-шығысқа қарай Нұра өзенінен Есіл жазығын кесіп өтіп Сілеті өзенінің жоғарғы жағына дейін жетті. Ал екінші жол Сарысу өзенінен солтүстікке Нұра өзеніне қарай жылжып, Ботағайға дейін жетті. Үлкен Уванас жолынан бірнеше көш және керуен жолдары тарап отырды [Маргулан 1949б: 73]», - деп Уванас жолын сипаттап берді.

Келесі Бетпақдаланың атақты жолдарының бірі Жетіқоңыр немесе Кендірлік керуен жолы оңтүстік пен солтүстікті жалғастырып тұрған жол. Ғалым осы жолды сипаттай келе осы Жетіқоңыр жолы Ташкенттен Акмолаға Орта Азияның тауарларын: жібек, кептірілген жемістер, кілемдер және т. б. тасымалдады деп жазды.

Жетіқоңыр жолы Шолақеспеден Кендірлікке дейінгі жерді есептегенде өте жайлы болған. Өйткені ауыз су мен малға азық жолдан табылып тұрған. Сондықтан керуен жолдары көбінесе осы жолды таңдап отырған, – деп Ә. Марғұлан Жетіқоңыр керуен жолының ерекшелігін көрсетіп берді [Маргулан 1949б: 74]. Шолақеспеден керуен салыстырмалы түрде қарағанда шаршаған малдарды азықтандыру үшін ұзағырақ аялдағанын, Шолақеспеден Кендірлікке дейінгі жол Бетпақдаланың ең сусыз жерімен өтеді және арақашықтығы 120 шақырымдай. Шолақеспеден Кендірлікке дейінгі өткел кейде қайғылы оқиғамен аяқталатын дей келе, ғалым талдап отырған мақалада, осындай ұзақ арақашықтықты еңсерудің әр түрлі жолдарын атап көрсетіп берді.

Келесі бір маңызды керуен жолының бірі – Сырдарияның төменгі ағысынан Орталық Қазақстанның кең жазығына дейінгі жол Сарысу

өзенінің бойымен жүргендіктен халық ауызында және әдебиеттерде Сарысу жолы деген атпен белгілі керуен жолы. Сарысу жолының оңтүстіктегі шығар жері Отырар, Сауран, Жанкент, Сығанақ қалалары болды. Жанкентте жол екіге айырылды, біреуі тікелей Сарысу бойымен солтүстік-шығысқа, ал екіншісі Сырдарияны жағалай Сығанаққа Отырар мен Саураннан шыққан жолдармен қосылып кетеді.

Сарысу керуен жолы Есіл өзенінің төменгі ағысымен жалғасып, солтүстікке қарай Тобыл мен Ертіс өзендерінің аңғарына дейін жетеді. Сарысу керуен жолына академик Ә. Марғұлан ортағасырларда Орталық Ресейді Қазақстан мен Орта Азиямен жалғап тұрған маңызды керуен жолы болды деп баға берді. Және осы жолмен орыстың және Орта Азияның тауарларын алып керуен жүрді, Ресей мемлекетінің елшілері Қазақ хандығына келіп тұрды, олардың Сығанақта немесе Түркістанда резиденциялары болды. Торғай даласында XV–XVI ғғ. ноғайлардың қыстауы мен елді мекендері болған Үй өзенінің аңғары, Тобыл өзенінің жоғарғы жағы, Обаған өзенінде керуен жолдары жиі түйісіп отырды – деп жалғастырды. Бетпақдаланың шөлді даласы мен басқа да жерлермен өтіп жатқан керуен жолдарына қысқаша шолу жасай келе автор, осы жолдарды жүріп өту қарапайым жұмысшы халыққа қиындық тудырғанын, керуен жолы бойындағы терең құдықтарды қазып, үлкен көшті алып өту солардың мойнында болды деп мақаланы қортындылады [Маргулан 1949б: 77].

1950 ж. жарық көрген «Историко-топографический фон Восточной Бетпак-Далы» атты мақаласында

СССР Ғылым академиясының архивінде сақтаулы Шу және Сарысу өзендері бассейндеріндегі ескерткіштер жайында сақталған материалдарға талдау жасаған. Олар: академиялық экспедицияның жетекшісі А.И. Шренктің күнделігі, топограф Нифантьевтің жазбалары. «Ол Сарысу өзенінің жоғарғы ағысынан Шуға қарай Бетпақдаланың шығысымен, Қарқаралы мен Балқаш бойы даласымен жүріп өтті. Шығыс Бетпақдаладан үш керуен жолын анықтап және олардың аттарымен бірінші рет картаға түсірді», – деп Нифантьевтің еңбегіне тоқтала келе [Марғұлан 1950б: 62], оның Шығыс жолы мен Хан жолы деп аталатын екі жолды сипаттауы біз үшін маңызды деді. Нифантьевтің сипаттамасы бойынша «Хан жолы» шығыс Бетпақдалада Көкжиде шатқалында түйісетін солтүстік және солтүстік-шығыс екі басты маршруттан тұрды, оңтүстік пен солтүстікті жалғайтын мәдени – экономикалық маңызы зор бір керуен жолын құрады. Жол Сарысу мен Қарқаралы даласын жоғарғы Шу мен Талас бассейні қалаларымен бір уақытта жалғастырып тұрды. Кейбір маңызды археологиялық объектілердің осы керуен жолына жақын орналасуы кездейсоқтық емес [Марғұлан 1950б: 63], – деп атап өтті. Сонымен қатар осы мақалада геодезист Ю.А. Шмидттің археологиялық бақылауы аса көңіл бөлуге тұрарлық, ол Орталық Қазақстанның оңтүстік бөлігіндегі керуен жолының бойында маршруттық түсірілім жасаған деп оның еңбегіне талдау жасады.

Академик Әлкей Хақанұлы өзінің зерттеу еңбектерінде керуен жолдарымен қатар осы жолдардың бойынан табылған архео-

логиялық ескерткіштерге жеке-жеке тоқталып, оларды жан-жақты қарастырды. Отырықшылар мен көшпенділердің арақатынасын, ортағасырлық қалалардың және оның тұрғындарының қалыптасуына көшпенділердің әсерін анықтау мәселесіне көп көңіл бөлді.

Ғалымның қызы Дәнел Әлкейқызы өзінің «Ә.Х. Марғұланның өмірі мен ғылыми қызметі» деген мақаласында ғалымның керуен жолдары мен ортағасырлық қалаларды зерттеуі жайында: «Ә.Х. Марғұлан мыңдаған шақырымға созылып жатқан керуен жолы және қазақтардың көшінің бағытымен жүріп өтіп, ондаған археологиялық ескерткіштерді іздеп тапты, оларды жан-жақты зерттеп, жүйелі түрде сипаттап берді. Ол өзіне дейінгі зерттеушілер айтқандай Қазақстан өмір нышаны жоқ анда-санда көшпенділер жолы өткен құм дала емес екендігін дәлелдеп берді» [Марғұлан Д. 2018: 40], – деп баға берді* (*автордың аудармасы).

Қазақстанның ортағасырлық ескерткіштерін зерттеуде де Ә. Марғұланның алар орны ерекше. Ортағасырлық ескерткіштерге археологиялық зерттеулер жүргізу арқылы сол уақыттағы халықтардың тыныс-тіршілігінен, сол уақыттың мәдени және саяси өмірінен мол мағлұматтар аламыз. Қалалардың пайда болуы, этникалық құрамы, ортағасырлық қала өркениетінің дамуы жайында тың деректер тапты.

Оңтүстік Қазақстандағы Сыр, Шу және Талас өзендерінің бойындағы ежелгі қалалардың орнына алғаш рет археологиялық қазба жұмыстарын жүргізіп, Тараз, Отырар, Сайран, Сауран, Сығанақ қалаларын зерттеуі археология ғылымына баға жетпес

мұра болғаны белгілі. Сонымен бірге сан алуан көне аңыз-әңгімелер, ертегілер мен эпикалық жырлар нұсқаларын ел арасынан көптеп жинады, қазақтың материалдық және рухани мәдениетімен жіті шұғылданды. Оның жан-жақты жүргізген археологиялық және этнографиялық зерттеулерінің нәтижесі 1950 жылы басылып шыққан «Ежелгі Қазақстан құрылыс өнері мен қалалары тарихынан» [Маргулан 1950а: 125] деген көлемді монографиялық еңбегі болды. Бұл еңбегі ортағасырлық Қазақстанның, нақтылай түссек Жетісудан Оралға дейінгі қалалар жөніндегі бірінші еңбек болды. Кітапта қазақтың отырықшылық дәстүрінің ерте кезден келе жатқаны археологиялық, архитектуралық материалдар негізінде дәлелденіп көрсетілді. Ғалымның осы пікірін кейінгі зерттеушілер толығымен қолдауда.

Осы еңбегінде: «Қазақстанның табиғат құбылыстарына қарай оңтүстік пен солтүстік облыстардың аралығында жыл сайынғы көшуден Сырдария бойынан және Қаратау ауданынан солтүстікке қарай Сарысу және Есілге қарай дәстүрлі көш жолы қалыптасты. Солтүстіктің даласы мен оңтүстіктің қоныстарын жалғап тұрған меридионалды көш жолы Сырдария мен Орталық Қазақстан даласының арасында көшіп жүрген үш халықтың – оғыздар, қыпшақтар және қаңлыларды құрады», [Маргулан 1950а: 75] – деп жазды.

Ә.Х. Марғұланның басқаруымен 1950 жылы Батыс Қазақстан археологиялық экспедициясы Сарайшықтан Ырғыз даласы (Торғай) арқылы өтетін Ұлытауға дейінгі керуен жолын зерттеуді мақсат етіп

қойды. Экспедиция Жезқазған, Торғай даласы, Шалқар темір жол бекеті арқылы барлау жұмыстарын жүргізді. Торғай өзені бойынан оғыз (VI–VIII ғғ.) мәдениетіне жататын тас жәшігі бар қабір тапты. Алғаш рет Сарайшық қаласына қазба жұмыстарын жүргізіп, Сарайшық қаласынан Үргенші қаласына, Торғай және Ұлытау далаларына қарай қатынаған керуен жолдарының іздері табылды. Экспедиция мұнымен қатар Сағыз, Ембі, Хобда, Темір өзендерінің бойынан елді мекендер мен керуен сарайлардың қирандыларын тапты [Маргулан 1950б].

Ол қазақ сәулетінің тарихы ежелгі керуен жолдармен байланысты дей келе, Оңтүстік және Орталық Қазақстанда, Каспий бойы мен Маңғыстауда ежелгі ескерткіштер көптеп сақталған [Маргулан, 2011: 7], – деп Қазақстанның басқа аймақтарында да осы тарихи кезең ескерткіштерінің мол екенін көрсетті.

Қорытынды

Қазақтың белгілі энциклопедист ғалымы, Қазақ ССР Ғылым Академиясының академигі, Қазақстан ғылымына еңбегі сіңірген ғылым қайраткері, филология ғылымының және мәдениеттану ғылымдарының докторы, профессор Әлкей Хаканұлы Марғұланның ғылыми мұраларын теңдесі жоқ рухани қазына деп айтуға болады.

Қазақстан археологиясының дамуы мен қалыптасуында академиктің ғылыми еңбектерінің рөлі өте зор. Тақырыпқа арқау болып отырған ортағасырлық керуен жолдарын зерттеуде Әлкей Хаканұлының еңбегі ерекше көңіл аударарлық. Осы мәселені ғалым Орталық Қазақстан

археологиялық экспедициясының алғашқы жылдардағы қорытындыларында Қыпшақ даласы мен Сырдария қалалары арасында жүріп өтетін керуен үшін Жетіқоңыр оазисі демалып тоқтап өтетін орны болғандығын, көшпенділердің жайылымды жыл мезгілдеріне қарай өз тіршіліктеріне ыңғайластырып, көш жолдарының бағыттарын, ұзақтығын есептеп отырғандығын атап көрсетті.

Ғалымның мақалаларында тікелей тоқталған Бетпақдала бойымен өтетін бірнеше керуен жолдары: «Хан жолы», «Қарқаралы жолы», «Уанас жолы», «Жетіқоңыр жолы», «Сарысу жолы». Ә.Х. Марғұлан Тараздан шыққан керуен жолы Оққұм, Қызылқорғанды басып өтіп Болаттауға барғанда Қарқаралы мен Хан жолдарына қосылған дейді. «Хан жолы» арқылы Шу және Талас өзендерінің аңғарынан Орталық Қазақстанның далаларына және Есіл, Тобыл, Ертіс бойы қалаларында сауда байланысы жалғасты. Осы жол арқылы оңтүстіктен Ірбіт, Петропавл және Түмен жәрменкелеріне көптеген керуендер өтіп, Қоянды, Ақмола, Атбасар, Әулиеата және Пішпекте (Фрунзе)

жиі болып тұратын жәрменкелерге сансыз ағылған керуендер қатынап тұрды деп сипаттаса, «Қарқаралы жолы» Бетпақдала шөлін солтүстік шығыс бағытта Қарқаралы даласы мен Ертіс жазығын оңтүстіктің қалаларымен байланыстырып тұрған ұзын жолдардың бірі деп бағалады.

Уванас жолы оңтүстік пен солтүстікті жалғап тұрған өте қысқа жол. Бұл жол арқылы ерте көктемде және күзде ғана өтуге болады дей келе бұл жолмен өтудегі жер жағдайын талдап берді. Келесі Бетпақдаланың атақты жолдарының бірі Жетіқоңыр немесе Кендірлік керуен жолы оңтүстік пен солтүстікті жалғастырып тұрған жол. Жетіқоңыр жолы Шолақеспеден Кендірлікке дейінгі жерді есептемегенде өте жайлы, ауыз су мен малға азық жолдан табылып тұрған. Келесі бір маңызды керуен жолының бірі – Сарысу жолы деген атпен белгілі керуен жолына академик Ә. Марғұлан ортағасырларда Орталық Ресейді Қазақстан мен Орта Азиямен жалғап тұрған маңызды керуен жолы болды деп баға берді. Қорыта айтар болсақ ғұлама ғалым өзінің мақалаларында ортағасырлық керуен жолдарын талдап, сараптады.

ӘДЕБИЕТ

1. Акишев К.А. Археология в Казахстане за советский период // СА. 1967. № 4. С. 62-78.
2. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука, 1986. 256 с.
3. Бейсенов А.З. Сарыарқаның көне жәдігерлері. Алматы: ИА КН МОН РК, 2014. 196 б. (қазақша, орысша, ағылшынша).
4. Елеуов М.Е. Шу Талас өңірлерінің ортағасырлық қалалары мен мекендері (VI–XIII ғ. басы): тарих ғыл. док. автореф. Алматы, 1999. 19 б.
5. Елеуов М. Шу мен Талас өңірлері ортағасырлық қалаларының зерттелу тарихы. Астана: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия университеті, 2001. 108 б.

6. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-арки. Алма-Ата: Ғылым, 1992. 247 с.
7. Маргулан А.Х. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Казахстана // Известия АН КазССР. Сер. археол. 1948а. Вып. 1. С. 3-32.
8. Маргулан А.Х. Археологические разведки в Центральном Казахстане (1946 г.) // Известия АН КазССР. Сер. историч. 1948б. Вып. 4. С. 119-144.
9. Маргулан А.Х. Отчет о работе Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1947 года // Известия АН КазССР, сер. археол. 1949а. Вып. 2. С. 4-36.
10. Маргулан А.Х. Древние караванные пути через Бетпак дала // Вестник АН КазССР. 1949б. № 1. С. 68-78.
11. Маргулан А.Х. Из истории городов строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950а. 121 с.
12. Маргулан А.Х. Историко-топографический фон Восточной Бетпак-Далы // Вестник АН КазССР. 1950б. № 6. С. 61-72.
13. Маргулан А.Х. Отчет о научно-исследовательских работах Института за 1950 г. 1950в // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 67.
14. Маргулан А.Х. Сочинения. В 14-ти т. / сост. Д.А. Маргулан, Д.А. Маргулан. Алматы: изд-во «Алатау», 2011. Т. 8. 472 с.
15. Маргулан Д.А. Жизнь и научная деятельность А.Х. Маргулана. Образ ученого и человека // Археология Казахстана. 2018. № 1–2. С. 37-47.
16. Мананова Ә.М. Әлкей Хаканұлы Марғұлан мұрасы // Қазақстан археологиясы. 2018. № 1–2. С. 48-58.

REFERENCES

1. Akishev, K. A. 1967. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 4, 62-78 (in Russian).
2. Baipakov, K. M. 1986. *Srednevekovaya gorodskaya kultura Yuzhnogo Kazakhstana i Semirechiya (Medieval urban culture of Southern Kazakhstan and Semirechye)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Beisenov, A. Z. 2014. *Saryarkanyñ kone zhadigerleri (The ancient treasures of Saryarka)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute (in Kazakh, Russian, English).
4. Eleuov, M. E. 1999. *Shu Talas onirlerinin ortagasyrlyk kalalary men mekenderi (VI–XIII g. basy): tarih gyl. dok. avtoref. (Medieval towns and settlements of Shu and Talas (6th – 13th): abstract of the Doct. Dis.)*. Almaty (in Kazakh).
5. Eleuov, M. 2001. *Shu men Talas onirleri ortagasyrlyk kalalarynyñ zerttelu tarihy (The history of the study of the medieval cities of Shu and Talas)*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasia University (in Kazakh).
6. Kadyrbayev, M. K., Kurmankulov, Zh. K. 1992. *Kultura drevnih skotovodov i metallurov Sary-arki (Culture of ancient pastoralists and metallurgists of Sary-arka)*. Alma-Ata: "Gylym" Publ. (in Russian).
7. Margulan, A. Kh. 1948а. In: *Izvestiya AN KazSSR. Ser. arheol. (News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Ser. archeol.)*, 1, 3-32 (in Russian).
8. Margulan, A. Kh. 1948b. In: *Izvestiya AN KazSSR. Ser. istor. (News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Ser. history)*, 4, 119-144 (in Russian).
9. Margulan, A. Kh. 1949а. In: *Izvestiya AN KazSSR. Ser. arheol. (News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Ser. archeol.)*, 2, 4-36 (in Russian).
10. Margulan, A. Kh. 1949b. In: *Vestnik AN KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 1, 68-78 (in Russian).
11. Margulan, A. Kh. 1950а. *Iz istorii gorodov stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana (From the history of the cities of the construction art of ancient Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Izd-vo AN KazSSR (in Russian).

12. Margulan, A. Kh. 1950b. In: *Vestnik AN KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 6, 61-72 (in Russian).
13. Margulan, A. Kh. 1950c. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archeology Institute. F. 11, op. 2, d. 67.
14. Margulan, D. A., Margulan, D. A. (compl.). 2011. Margulan, A. Kh. Essays in 14-vol. Almaty: "Alatau" Publ. Vol. 8 (in Russian).
15. Margulan, D. A. 2018. In: *Kazakhstan Archeology*, 1–2, 37-47 (in Russian).
16. Mananova, A. M. 2018. In: *Kazakhstan Archeology*, 1–2, 48-58 (in Kazakh).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

УДК 902/904, 902.03, 930.85, 292/299, 299.1
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.64.91>

История открытия и изучения первого манихейского храма в Сибири. Часть 2

© 2021 г. Кызласов И.Л.

Keywords: archaeology, history of science, scientific approaches, archaeological methods, adobe temples, Siberian-Turkic manichaeism

Түйін сөздер: археология, ғылым тарихы, ғылыми тәсілдер, археологиялық әдістер, шитті храмдар, сібір-түркі манихейлігі

Ключевые слова: археология, история науки, научные подходы, археологические методы, сырцовые храмы, сибирско-тюркское манихейство

Igor Kyzlasov¹

¹Professor Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

The history of the discovery and study of the first Manichaean temple in Siberia. Part 2

Abstract. This article is a continuation of the first part published in the previous issue of the journal. Field experience gained during excavations of religious buildings on the Ak-Beshim settlement in Kyrgyzstan in 1953–1954 was transferred by L. Kyzlasov to Southern Siberia and successfully applied in 1971–1981. The first Manichaean church in the Sorgá (Khakassia) basin was discovered and studied, and then a whole series of similar sacred buildings in the lower reaches of the river Uybat, too, which since 1974 has been dug up during eight field seasons. Large-scale, long-term excavation work in the second discovered temple and monastery center, the processing of their results and a constant comparative and generalizing analysis of all materials obtained by field studies over the years led to an accurate religious definition of all 12 churches and sanctuaries studied. The views coming from antiquity, manifested in temple architecture, turned out to be decisive – the veneration of 7 celestial luminaries led to the development and canonization of the architectural and planigraphic symbolism of cult structures, which differed in shape for each of these celestial bodies and sacrally significant cosmic phenomena. The list of geometric diversity of the layouts of Manichaean temples, contained in the essay of al-Masudi (10th century), was confirmed and supplemented with the testimonies of al-Shakhrastani (12th century) and ad-Dimeshki (14th century). These data allowed L. Kyzlasov to understand in all the basic details the previously unprecedented variety of the structure of temple buildings and sanctuaries of both religious centers of Khakassia encountered during excavations. Then and to this day, Manichaean temples were and remain unknown to archaeologists – the science of antiquities has revealed a completely new page not only in Siberian studies, but also in turkological oriental studies as a whole.

Acknowledgement: Work is performed within the state task AAAA-A18-118011790092-5 “Archaeological and anthropological sources and verification of hypotheses: methodical aspects of fundamental knowledge and field researches”

For citation: Kyzlasov I. History of the discovery and study of the first Manichaean temple in Siberia. Part 2. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 64–91 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.64.91](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.64.91)

Кызласов Игорь Леонидович¹

¹тарих ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер,
РГА Археология институты, Мәскеу қ., Ресей. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

**Сібірдегі алғашқы манихей храмының ашылу және зерттелу тарихы.
2-бөлім**

Аннотация. Бұл мақала журналдың алдыңғы санында жарияланған бірінші бөлімнің жалғасы. 1953–1954 жылдары Қырғызстандағы Ақбешім қалашығында табыну ғимараттарын қазу кезінде алынған далалық тәжірибені Л.Р. Кызласов 1971–1981 жылдары Оңтүстік Сібірде сәтті қолданды. Сорға (Хакасия) бассейнінде алғашқы манихей ғибадатханасы табылды және зерттелді, содан кейін 1974 жылдан бастап 8 далалық маусымында қазылған Уйбат өзенінің төменгі ағысында осындай қасиетті ғимараттардың тұтастай топтамасы табылды. Екінші ашылған ғибадатхана-монастырь орталығында кең көлемді, ұзақ мерзімді қазба жұмыстарын жүргізу, олардың нәтижелерін өңдеу және далалық зерттеулерден алынған барлық материалдарды үнемі салыстырмалы және жалпылама талдау жылдар бойы зерттелген 12 ғибадатхана мен қасиетті орындардың нақты діни анықтамасына әкелді. Ежелгі дәуірден келе жатқан ғибадатханалық сәулет өнерінде көрініс тапқан айқындаушы көзқарастар болуы – 7 аспан денелерін құрметтеу осы аспан денелерінің әрқайсысы үшін және қасиетті маңызды ғарыштық құбылыстар үшін әр түрлі болатын діни ғимараттардың сәулет-планиграфиялық символизмінің дамуы мен канонизациясына әкелді. Ал-Масуди (X ғ.) шығармасындағы манихей ғибадатханаларының геометриялық әралуандылығының тізбесін аш-Шахристани (XII ғ.) және ад-Димешки (XIV ғ.) дәлелдерімен растауға және толықтыруға болады. Бұл мәліметтер Л.Р. Кызласовқа қазба жұмыстары кезінде кездескен Хакасияның ғибадатханалық ғимараттары мен екі діни орталығының ғибадатханаларының бұрын-соңды болмаған алуан түрлілігін түсінуге мүмкіндік берді. Ежелгі заман туралы ғылым болып табылатын манихей храмдары тек сібіртануда ғана емес, сонымен бірге жалпы түркологиялық шығыстануда да жаңа бетті ашты және содан бері әлі күнге дейін археологтарға белгісіз болып келеді және солай болып қала береді.

Алғыс: Жұмыс ААА-А18-118011790092-5 «Археологиялық және антропологиялық көздер және гипотезаларды тексеру: іргелі білім мен далалық зерттеулердің әдістемелік аспектілері» тақырыбындағы мемлекеттік тапсырма аясында орындалды

Сілтеме жасау үшін: Кызласов И.Л. Сібірдегі алғашқы манихей шіркеуінің ашылуы және зерттеу тарихы. 2-бөлім. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 64–91-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.64.91](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.64.91)

Кызласов Игорь Леонидович¹

¹доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН,
г. Москва, Россия. E-mail: kyzlasovil@mail.ru

Аннотация. Данная статья – продолжение первой части, опубликованной в предыдущем номере журнала. Полевой опыт, полученный при раскопках культовых зданий на городище Ак-Бешим в Кыргызстане в 1953–1954 гг., был перенесен Л.Р. Кызласовым в Южную Сибирь и успешно применен в 1971–1981 гг. Был обнаружен и изучен первый манихейский храм в котловине Сорга (Хакасия), а затем и целая серия подобных сакральных построек в низовьях р. Уйбат, которая уже с 1974 г. раскапывалась в течение

8-ми полевых сезонов. Проведение крупномасштабных, длительных раскопочных работ во втором обнаруженном храмово-монастырском центре, обработка их результатов и постоянный сравнительный и обобщающий анализ всех материалов, полученных полевыми исследованиями, с годами привели к точному религиозному определению всех 12-ти изученных храмов и святилищ. Определяющими оказались идущие из древности взгляды, проявившиеся в храмовом зодчестве, – почитание 7 небесных светил привело к выработке и канонизации архитектурно-планиграфического символизма культовых сооружений. Они отличались по форме для каждого из этих небесных тел и сакрально значимых космических явлений. Перечень геометрического многообразия планировок манихейских храмов, содержащийся в сочинении ал-Масуди (X в.), удалось подтвердить и дополнить свидетельствами аш-Шахристиани (XII в.) и ад-Димешки (XIV в.). Эти данные позволили Л.Р. Кызласову во всех основных деталях понять встреченное им при раскопках ранее невиданное разнообразие устройства храмовых зданий и святилищ обоих культовых центров Хакасии. Тогда и поныне манихейские храмы были и остаются неизвестными археологам – наука о древностях раскрыла совершенно новую страницу не только в сибиреведении, но и в тюркологическом востоковедении в целом.

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания АААА-А18-118011790092-5 «Археологические и антропологические источники и верификация гипотез: методические аспекты фундаментального знания и полевых исследований»

Для цитирования: Кызласов И.Л. История открытия и изучения первого манихейского храма в Сибири. Часть 2. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 64–91. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.64.91](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.64.91)

Человеку искусному в ремесле
Две жизни надобно в этой жизни,
Дабы в одной он опыт накопил,
В другой этот опыт в дело
претворил.

Саади Ширази. XIII в.

Введение

В первой части этой статьи (см. [Кызласов 2021]) показано как археологическая самоподготовка позволила Л.Р. Кызласову в первые послевоенные годы овладеть поисковыми признаками храмов, выстроенных из сырцового кирпича. Успешный опыт отыскания и раскопок буддийского храма (Объект I) и несторианской церкви (Объект IV) на городище Ак-Бешим в Кыргызстане в 1953–1954 гг. способствовал выработке особой методики их археологического вскрытия. Вто-

рая часть статьи посвящена рассмотрению того, как этот полевой опыт был перенесен в Южную Сибирь и успешно применен в 1971–1981 гг., в результате чего был обнаружен и изучен первый манихейский храм в котловине Сорга́ (Хакасия), а затем и целая серия подобных сакральных построек. Археологическая наука раскрыла совершенно новую страницу не только в сибиреведении, но и в тюркологическом востоковедении в целом.

Особенности обнаружения и изучения первого храма

Лето 1971 г. было дождливым, поэтому немногочисленный состав Хакасской археологической экспедиции МГУ, проводивший раскопки подле стоявших в полях изваяний и менгиров, с 9 июля базировался в пришкольной избушке поселка железнодорожной станции Ербинская. На следующий день после прибытия были обследованы окрестные скульптуры и стоячие монолиты-менгиры, а уже 11 июля в личном полевом дневнике Л.Р. Кызласова (домашний архив, ХАЭ-71, лл. 16–19) появляется следующая запись: «Осмотрел на самой станции по улице Степной у дома № 108 странный “Большой” курган, имеющий вид прямоугольника, размерами 37,7×31,5 м, со сторонами, обращенными точно по сторонам света. Внутри прямоугольника пустое пространство – “дворик” 22,4×11,3 м, вытянутый с востока на запад. Высота “валов” (стен) от окружающей поверхности около 3 м, а изнутри – 2,25. Сверху “валы” имеют впадины по

углам и по одной в центре (диаметром 2,6 – 3,4 – 7,7 м). С юго-восточной стороны отходят от угла 2 рва и 2 вала – остатки “ворот” (?).

В целом все это несколько напоминает древние среднеазиатские “цитадели” и “замки”. Сходство подчеркивает фактура “глинобитных” стен, имеющих (с западной стороны кургана) горизонтальную слоистость и даже вид старинных сырцовых кирпичей. Под глинобитной стеной в ЮЗ углу видны большие гранитные валуны, лежащие как бы в фундаменте под глинобитной стеной.

Сверху “валов”, вокруг впадин, также кое-где лежат гранитные валуны – откуда они (с крыши?) – неясно. Вряд ли это погребальное сооружение – оно уникально по своей конструкции. По размерам оно приближается к тагарским курганам, но не имеет ограды, да и форма его прямоугольна. Скорее всего – это остатки здания – “замка”. Дата не установлена, но скорее средневековые. Напрашиваются строки орхоники “с ханом кыргызов мы сразились в черни Сонга”¹, не в до-

¹Имеются в виду слова, высеченные орхонским руническим письмом на стенах Бильге-кагана (строка 27: «С их ханом я сразился в черни Сонга») и Кюль-тегина (строка 35: «<...> с их каганом мы сразились в черни Сонга»). О походе тюркского войска в Хакасию зимой 711 г., говорится и в памятнике Тоньюкука (строки 23–28) [Малов 1951: 25, 32, 41, 58, 62, 63, 67; 1959: 12, 17, 20]. В полевой сезон 1971 г. названная в источниках местность была впервые установлена Л.Р. Кызласовым, увидевшим в хакасском имени долины *Sorğa oym* (Сорга), производном от гидронима *Sor suğ*, морфологическое подобие «Сонга – долина р. Сон». Определение введено им в историческую литературу [Кызласов Л.Р. 1984: 40; 1993: 51]. *Кыргызы* – аристократический род средневековых хакасов, *чернь* (jыш/jiř) – хвойный горный лес (тайга).

Изначальное прочтение В.В. Радловым топонима 𐰽𐰺𐰍𐰏 *Suŋa*/Cyŋa/Suŋa [Radloff 1894: 21, 59; Мелиоранский 1899: 73, 123, прим. 56, табл. I; Малов 1951; 1959] было повсеместно воспринято отечественной тюркологией [ДТС 1969: 514]. После определения Л.Р. Кызласовым места битвы [Кормушин 2008: 313] тюркологи изменили прочтение слова на *Soŋa*/Coŋa, а то и *Songa*/Cонга [Кормушин 1997: 80, 81, 89 – Соңа; 2004: 141, 209, 211, 212; 2008: 119, 212, 213, 326; Тугушева 2008: 31, 45, 52, 59, 139, 165, 169 – Songa]. Этому способствует руническая орфография, ибо знак 𐰽 обозначал обе гласные – и «u», и «o» (потому также изначально возникло и другое прочтение В. Томсена – *Soŋa*, создавшая на Западе свою традицию и оказавшаяся прозорливой: Thomsen 1896: 109, 123; Orkun 1936: 46, 62; 1987: 46, 62; Tekin 1968: 369].

лине ли нынешней реки Сон, расположенной на следующей за [станцией] Ербинской долине, где станция Сон стоит. Как раз чернь – лиственничные леса в горах». Дней 10 спустя, когда после ливневых дождей часть грунта на западном склоне бугра оползла, близ юго-западного угла был зачищен внешний край, а в центре объекта произведена небольшая шурфовка, вдоль корешка записной книжки были дополнены соответствующие краткие записи: «Кирпичи шириной 26–30 см. В ЮЗ углу видна неряшливая кладка тычок на тычок». «Кирпич размером 48×24 (25–26)×11 см. Тычок – ложок – тычок, так лежат» и «Заложил шурф 1×1 м в центре и на глубине около 2 м (1,8 м) – песок. Весь шурф – черная однородная засыпь».

Никаких сомнений о характере объекта не оставалось. Тогда же в ежегодник «Археологические открытия», предназначенный для скорого уведомления о результатах полевых работ в СССР, вслед за рассказом о раскопках древних святилищ с изваяниями и менгирами было дано и краткое сообщение: «В поселке у станции были обнаружены остатки редкого для Хакасии средневекового монументального здания (типа замка или храма размером 38×32 м и высотой 3 м), сложенного из камня и сырцового кирпича» [Кызласов Л.Р. 1972: 296].

Экспедиция кафедры археологии МГУ без задержки начала подготовку к раскопкам этого здания. Уже в августе 1971 г. для изучения методики раскопок сырцовых и глинобитных зданий Средней Азии студент И.Л. Кызласов был из г. Абакана послан на стажировку в г. Пенджикент, в экспедицию Ленинградского отделения ИА АН СССР и Государственного Эрмитажа, руководимую А.М. Беленицким и Б.И. Маршаком. Специфике раскопок его обучила В.И. Распопова, архитектурным объемам – Л.Л. Гуревич.

В последующие два сезона руины монументального здания на станции Ербинская были раскопаны (рис. 1).

Изучение полученных материалов шло двумя путями. Сведения о полевых наблюдениях продолжали кратко публиковаться Л.Р. Кызласовым, а научная документация подробно предоставляться в полевых отчетах [Кызласов Л.Р. 1973а; 1974а]. Уже работы 1972 г., вскрывшие западную часть здания, позволили установить его датировку (указывался период VIII–IX вв.), не бытовое, а храмовое назначение, отметить основные особенности интерьера и вероятную принадлежность к манихейству [Кызласов Л.Р. 1973б: 13; Кызласов Л.Р.,

Наши тюркологи неверно указывают местонахождение [Тугушева 2008: 45, прим. 64; Кормушин 1997; 2004; 2008] и значение имени географического объекта – черни Сонга (И.В. Кормушин).

Оставляю лингвистам рассмотрение топонимических основ сор- и сон- (возможно, русской адаптации хакасской или дохакасской сон-, известной среди гидронимов Хакасии с кетским наращением -зас «река» [Бутанаев 1995: 109], наделенных аффиксом -га/-уа для обозначения связанных с рекою мест. Равно как и вопрос о времени появления топонимов такого вида. В отношении рунической записи ᚱ ᚾ ᚾ ᚾ напомню лишь слова В. Томпсона: «Я рассматриваю <...> звук, изображённый через ᚱ т. е. носовое задне-язычно-нёбное “ң”, хотя те, которые изобрели наш алфавит и те, которые им пользовались, быть может, скорее, рассматривали это начертание, как знак для сложного “ң” <...>» [цит. по: Мелиоранский 1899: 34].

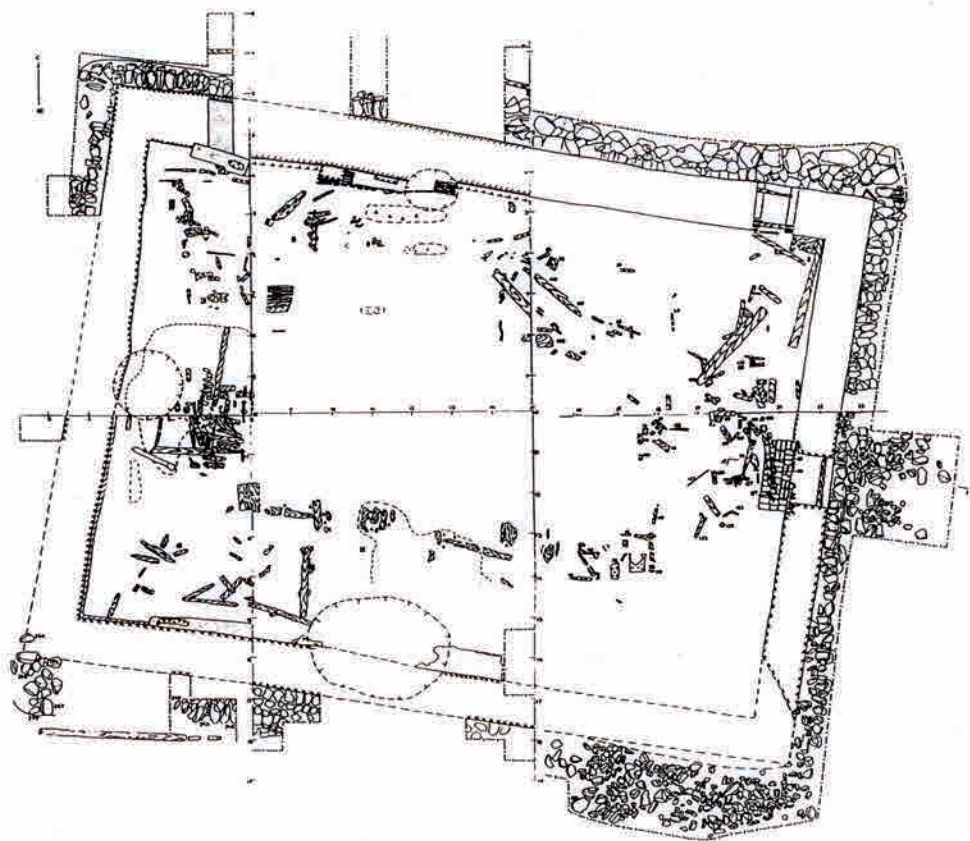

Рис. 1. Храм в котловине Сорга. План с камнями платформы и древесными остатками. Близ западной бровки – две деревянных базы колонн. Меж колами бровок 2 м

1-сур. Сорга қазаншұңқырындағы ғибадатхана. Платформа тастарымен және ағаш қалдықтарымен жоспар. Батыс жарқабаққа жақын – екі ағаш бағананың негізі. Екі жарқабақтың арасы 2 м

Fig. 1. Temple in the basin of Sorga. Plan with platform stones and wood residues. Near the western edge – two wooden bases of columns. Between the edges – 2 m

Кызласов И.Л. 1973: 222]. Раскопки 1973 г. подтвердили эти положения, выявили входные проемы, их устройство, представили общие характеристики строительного дела и использованных материалов [Кызласов Л.Р. 1974б].

Результаты раскопок демонстрировались и обсуждались на Всесоюзных конференциях [Кызласов Л.Р. 1975в], получили свое место в

работах общего методического плана [Кызласов Л.Р. 1975г: 165, 166], в которых вновь высказывалась возможность связи храма в котловине Сорга с манихейской религией. Уже начиная с 1975 г., в выступлениях и публикациях Л.Р. Кызласова Ербинский храм рассматривался в сравнении с монументальными культовыми зданиями городского центра в низовьях Уйбата, которые обратили на себя внимание

исследователя еще в 1959 г. [Кызласов Л.Р. 1992а: 97], и сразу же по окончании работ в котловине Сорга вновь были обследованы им в 1973 г. [Кызласов Л.Р. 1974а: 211]². Затем эти объекты систематически раскапывались исследователем в течение 8-ми полевых сезонов – с 1974 г. по 1981 г. (см. АО за эти годы).

Именно это направление – проведение крупномасштабных и длительных раскопочных работ во втором обнаруженном храмово-монастырском центре, обработка их результатов и постоянный сравнительный и обобщающий анализ всех материалов, полученных полевыми исследованиями 1972–1981 гг., – надолго заняло основное внимание ученого. Проведению полевых и камеральных работ способствовала кафедра археологии МГУ, год за годом выделявшая средства и направлявшая в экспедицию Л.Р. Кызласова на полевую практику немалое число студентов общей исторической и специальной археологической подготовки. Обычно в сезон раскопки занимали по два месяца: первую половину срока работали студенты, вторую – местные школьники. На раскопках огромных построек Уйбатского города число землекопов в месяц доходило до сотни. Каждый полевик знает какой сосредоточенности требует такая работа.

Подготовка к изданию результатов раскопок первого археологически изученного храма в долине Сорга была отложена. Их понимание оказалось сопряжено с исследованием вновь обнаруженных объектов такого рода. В общей сложности в низовьях Уйбата были обнаружены и раскопаны 6 храмов различного назначения и 5 святилищ природных стихий, а всего, вместе с ербинской, 12 монументальных культовых построек.

В полной мере осознавая значение сделанного открытия, Л.Р. Кызласов явно стремился сразу же ввести в профессиональный обиход совокупные, впервые полученные наукой данные о неведомом до того монументальном строительстве и сакральной архитектуре, в целом предъявить некогда любимые археологические аргументы и, тем самым, изменить основы восприятия раннесредневековой истории Хакаско-Минусинской котловины и всей Южной Сибири, добиться нового понимания уровня ее социального и духовного развития в ту эпоху.

В библиографии Л.Р. Кызласова, связанной с постижением раскопанных храмов, выделяются два этапа. Один занимает 1980-е годы, второй формируется к 1997 г. С середины 1980-х годов выдвигается и вызревающая в этом поиске проблема становления в Сибири городской цивилизации.

²Тогда участникам маршрутных работ экспедиции, завершившим раскопки первого сырцового храма, показалось редкостным везением обнаружение новых монументальных зданий в первый же день поездки. Теперь понятно, что Л.Р. Кызласов не случайно остановил машину у больших бугров на Аскизском тракте – благодаря раскопкам на ст. Ербинской он понял особенности давно замеченных им бугров и знал куда ехать: «Бугры» у Тутатчиковой улуса («Жданово») были нами впервые осмотрены во время маршрута ХАЭ (Хакаской археологической экспедиции МГУ – И.К.) в 1959 г. и тогда уже по их конфигурации, отсутствию вертикально стоящих плит и микро топографии стало ясно, что мы имеем здесь дело не с могильными курганами, а с остатками сооружений иного рода, скорее всего – сырцовых или глинобитных зданий, дата которых без раскопок не могла быть определена» [Кызласов Л.Р. 1975д: 53].

Первый этап изучения полученных данных

Обнаружение в Хакасии городских центров VIII–XII вв. признавалось большим достижением [Кызласов Л.Р. 1980: 79]. Результаты раскопок Ербинского храма, как и храмов и (как тогда считалось) замка-дворца Уйбатского города, вошли в академическое издание «Археология СССР».

В нем руины в котловине Сорга были отнесены к выделяемому позднему копёнскому этапу культуры чаатас, относимому к VIII – первой половине IX в., а появление самого здания – к рубежу IX в. Текст давал вполне конкретные данные о параметрах, конструктивных частях и деталях, архитектурной текстуре, приемах возведения и строительной технике этого монументального сооружения. Тем было показано, что оно «воздвигнуто строителями, принадлежавшими к школе западного среднеазиатского и центральноазиатского, а не дальневосточного зодчества». В этой архитектурной традиции была выполнена и графическая реконструкция раскопанной постройки, представленная в сводной типолого-хронологической таблице.

Само здание воспринималось как особое, предназначенное для торжественных общественных сборов, и именовалось *храм-дворец*. Доказательства его культового назначения и связи с манихейством были получены позднее. Длительное использование здания сомнения не вызывало, хотя период бытования был определен осторожно («Вероятно, ербинский

храм-дворец еще какое-то время существовал и во второй половине IX – X в.» [Кызласов Л.Р. 1981а: 50]). О том свидетельствовало обнаружение в здании части типичного сосуда, указанного уже в разделе о тюхтятской археологической культуре, бытовавшей в названное время. Предполагалось существование вокруг храма-дворца не оставившего внешних следов деревянного городка – современника возникавшего в ту пору большого города в низовьях р. Уйбат [Кызласов Л.Р. 1981а: 48, 50, рис. 28, Г; 1981б: 57, рис. 33, А]. Тот, уже в условиях последующей аскизской археологической культуры, дожил до монгольского нашествия [Кызласов И.Л. 1981: 203, рис. 74, А].

У археологической профессуры идеи обычно выражаются в устной форме задолго до их появления в печатном виде. Л.Р. Кызласов ввел изучение Ербинского храма-дворца и построек Уйбатского города в лекционные курсы [Кызласов Л.Р. 1982: 14; 1986а: 34, 35]. Затем краткое описание обоих культовых центров нашло место в монографии, обобщающей письменные и археологические свидетельства истории Южной Сибири в средние века. В ней речь идет об открытых раскопками крупных монументальных храмовых, дворцовых и административных зданиях. Большое поселение в низовьях Уйбата расценивалось как центральный столичный город – «своеобразный хакасский Орду-Балык» (т. е. Столичный город)³, чему способствовали раскопанные монументальные постройки, включая

³Это наименование дано по аналогии с ранее установленным самим Л.Р. Кызласовым именем столичного уйгурского города *Орду-Балык* – городища Хара-Балгас (Карабалгасун) в Монголии, отождествленным им при выделении археологической

крупное четырехбашенное здание, подвергавшееся многим перестройкам и считавшееся *зámком*, а также прослеженные остатки магистрального канала и правильной жилой планировки. Связанное с храмом поселение в котловине Сорга (на р. Бюре, хак. Пүүр суг) воспринимается храмовым городком, для которого также было предложено соответствующее имя: «своеобразный Тигир-Балык», т. е. «Храмовый город» (ср. хакасское *тигир иб* «церковь», букв. *божий (небесный) дом*). Такому пониманию явно способствовал господствующий на местности единственный монументальный *храм-дворец*, поднимавшийся над землей, по крайней мере, на три метра. Названы его архитек-

турные и строительные особенности, в том числе галереи с деревянными колоннами, окружавшие общий зал площадью около 800 кв. м [Кызласов Л.Р. 1984: 142–144] (рис. 1).

Эти исследовательские позиции, расценивавшие полученные археологические материалы как показатель раннесредневековой городской культуры, получили отражение и во впервые написанной академической «Истории Хакасии» [Кызласов Л.Р. 1993: 106, 107]. Вошли они и в пособия для учителей средней школы, в которых связывались с произошедшим в Древнехакасском государстве принятием манихейской религии [Кызласов Л.Р. 1989а: 46, 50; 1991а: 46, 50].

культуры Уйгурского каганата (745–840 гг.) с упомянутыми во второй половине XIII в. персидским автором Ала ад-дином Джувейни «следами города и дворца» Урду-Балыка (Мару-Балыка) [Кызласов Л.Р. 1959: 72; 1960а: 150; 1964а: 419; 1964б: 128; 1969: 56, 74, 77, 83; 1979: 150, 157; 1981в: 52, 53; Кызласов, Левашёва 1965: 9, 10]. Имя города Орду-Балыка, не отмеченное в иных источниках, было реконструировано Л.Р. Кызласовым при помощи слов *ordu* - «ставка, резиденция» и *baliq* - «город», подобно наименованию городов в памятниках орхонского рунического письма, включая возведенный на Селенге в 757 г. «Богатый / Изобильный / Благоденствующий город» Бай-Балык 𐰚𐰣𐰍𐰆𐰣𐰏𐰤 , известный в уйгурской надписи кагана Боян-чора (Моюн-чура) [Малов 1951: 368; 1959: 30, 34, 92; ДТС 1969: 79, 80; Тугушева 2008: 117].

До отождествления с Орду-Балыком, произведенного археологом по переводам Джувейни, выполненным В.В. Радловым [Радлов 1893: 57, 59] и Н.Н. Туманович (рукопись, изученная во Фрунзе, вероятно, при пребывании там в 1953–1956 гг.) [Кызласов Л.Р. 1959: 72, прим. 20] столицу уйгурского каганата так и именovali по имени городища Хара-балгас, Карабалгасун и т. п. – см., напр.: [Киселев 1947: 371; 1957: 93, 95, 96; Тихонов 1966: 26–30, 200].

В ту пору соотнесение Хара-Балгасуна с уйгурской столицей Орду-Балыком, произведенное В.В. Бартольд по тексту того же Джувейни в статье II тома «Enziklopaedie des Islam» (1927), не было известно Л.Р. Кызласову и было впервые издано по-русски много позднее [Бартольд 1965: 443]. К этому времени собственное имя столичного города, существовавшего на Орхоне в VIII–IX вв., уже было введено Л.Р. Кызласовым в советскую уйгуроведческую литературу. Отождествление произошло между 1957 (начало плановых раскопок Кызласовым уйгурских памятников) и 1959 гг. (первое упоминание). В ранней публикации [Кызласов Л.Р. 1954: 207] имя столицы Хара-Балгасун, вероятно, внесено при доработке текста в издательстве, т. к. в рукописи Л.Р. Кызласова, сданной в редакцию 10.10.1952 г. (личный архив), об уйгурах не говорится.

Имя города Орду-Балыка отсутствует в китайских источниках. Оно практически не встречается вне русского востоковедения и связанных с ним сочинений. (См., напр.: [Maskettas 1968; 1972]). В специальной статье об Орду-Балыке С.Г. Кляшторный [Кляшторный 2010] использует текст Джувейни в переводе Дж.Э. Бойла, изданный в 1958 г., не касаясь отечественной историографии данного вопроса.

Начиная с 1985 г., осмысление открытых в Хакасии монументальных архитектурных комплексов VIII–XII вв. на базе раннесредневековых письменных источников направило мысль исследователя на выяснение крупной проблемы возникновения в Сибири городской цивилизации [Кызласов Л.Р. 1985; 1986б; 1990; 1991б; 1991в: 69–71; 1992а; 1992б и др.]. Эти изыскания, на которые в интересах нашей темы следует указать как на общий исторический фон проходивших в те годы поисков, углубляясь и расширяясь хронологически и историко-культурно, в итоге привели Л.Р. Кызласова к написанию последней в его жизни книги «Городская цивилизация Срединной и Северной Азии» [Кызласов Л.Р. 2006; Kyzlasov 2010].

Доклады, посвященные кирпичным архитектурным объектам, изученным в обоих городских центрах как в верховьях, так и в низовьях р. Уйбат, по понятным причинам делались, прежде всего, на казахстанских, среднеазиатских и сибирских археологических собраниях. Адресовались они и тюркологам. Среди сводных материалов о городской цивилизации тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья, представленных в сентябре 1985 г. Международному тюркологическому конгрессу в Стамбуле, нашли место и манихейские храмовые центры Хакасии [Кызласов Л.Р. 1987; 1988: 58, 59; 1989б: 401, 402].

Второй этап изучения полученных данных

Уже в начале работ на станции Ербинской Л.Р. Кызласов предполагал, что обнаруженное им монументальное здание могло иметь храмовое назначение и принадлежать к

манихейской религии [Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л. 1973: 222]. Леониду Романовичу, до этого впервые в науке определившему время бытования памятников енисейской рунической письменности и обосновавшему их культурную принадлежность [Кызласов Л.Р. 1960б; 1965в], было хорошо известно употребление в обнаруженной в 1900 г. Г.Й. Рамstedтом Суджинской надписи (Е 47, строка 7), весьма показательного термина **𐰚** ➔ m(a)г. Слово, до того не встречавшееся в рунике, было узнано там знаменитым дешифровщиком рунического письма Вильгельмом Томсеном, заключившим: «Здесь мы имеем манихейское и несторианское название mag “учитель, мастер”». Поскольку несторианство не применяло рунического письма, было справедливо отмечено, что «учитель [умершего] или mag был определенно манихейским ученым, и этот могильный камень рассказывает также о распространении и значении манихейства в конце восьмого века после Христа» [Ramstedt 1913: 4, 5, 7, 9]. Тем самым лингвисты ранней поры полагали, что эпитафия создана несколько позднее 763 г. – даты принятия манихейства в Уйгурском каганате. Однако памятник был написан енисейским письмом [Малов 1952: 84–90] и сооружён у кургана древнехакасского аристократа после разгрома этого центральноазиатского государства и относится к 840–860 гг. [Кызласов Л.Р. 1960б: 117, 120, № 47; 1965в: 49, прим. 42].

Задолго до обнаружения храма в котловине Сорга этот эпитафийный текст послужил основанием для Л.Р. Кызласова писать о существовании в Древнехакасском государстве манихейства, воспринятого к сере-

дине IX в. частью знати в результате уйгурского влияния. В подтверждение этого привлекались сообщения Абу-Дулафа, побывавшего на Енисее в 942 г., и некоторые культовые изделия. Тогда представлялось, что манихейство не пустило глубоких корней ни в Хакаско-Минусинской, ни в Тувинской котловинах [Кызласов Л.Р. 1966: 24; 1969: 127, 128].

Сказанное объясняет, почему в подтверждение религиозной принадлежности ербинского здания Л.Р. Кызласов обратился к описаниям манихейских святилищ. Наше изложение истории открытия и изучения Ербинского храма приобретает здесь кольцевую композицию, поскольку в этих поисках исследователь, прежде всего, возобновил изучение публикаций о памятных ему храмах древнего Пенджикента.

Вновь такой выбор не был случаен. Письменные источники свидетельствовали о том, что манихейская религия проникла на восток от Средней Азии благодаря согдийским миссионерам. Как мы видели, личные среднеазиатские знания и опыт уже в 1971 г., при первом знакомстве с обнаруженным в котловине Сорга монументальным сооружением, позволили Л.Р. Кызласову заметить воздействие на него согдийской архитектурно-строительной традиции. Раскопки последующих двух лет подтвердили эти наблюдения. Развитие раннесредневекового зодчества Согда прослежено главным образом на материалах храмовых комплексов Пенджикента – с V по первую половину VIII в. [Маршак 1999: 175–179].

В те годы существовало единственное исследование, специально посвященное идеологическому опре-

делению раскопанных на согдийском городище храмов. А.М. Беленицкий при рассмотрении четырех возможных религиозных систем эпохи, к которым они могли принадлежать, в большой статье последовательно отверг восточное христианство, буддизм и зороастризм, заключив: «остается манихейство, как наиболее вероятный “претендент” на пянджикентские храмы. Эту гипотезу я и выдвигаю, и дальнейшее изложение посвящено посильному обоснованию ее» [Беленицкий 1954: 64]. В том же сборнике А.Ю. Якубовский оспорил манихейское определение храмов, справедливо считая, что «местные языческие культы и верования, имевшие свою длительную историю <...> в конкретной исторической обстановке <...> частично вращались в пришлые извне религии» и пенджикентские храмы, таким образом, являются выражением местных, согдийских форм культа огня и представлений об умирающих и воскресающих силах природы [Якубовский 1954: 21–23; ср. 1951: 253–256]. И хотя обе мысли родоначальника Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, ставшей затем Пенджикентской, подтвердились и детализировались в дальнейшем [Маршак 1999; Шкода 2009: 12–24 сл.], включая труды самого Александра Марковича [Беленицкий 1950: 7, 8; 1973а: 124–127; 1973б: 7–14, 42–46; Беленицкий и др. 1981: 107], Л.Р. Кызласов отыскал в глубоком, обильном источниках тексте А.М. Беленицкого необходимые ему письменные свидетельства.

Путеводной звездой в поиске сибирского археолога стали средневековые сообщения о развитой традиции астральных культов, отличавшей

манихейство: «Без учета той части идеологического наследия, которое манихейцы получили от астрологов-звездопоклонников, именуемых арабами сабейцами (иноверцами), нельзя понять назначения раскопанных в Хакасии храмов и святилищ» [Кызласов Л.Р. 1998а: 15–16]. В этой области исследователем были выделены два мировоззренческих явления, связанных между собою причинно-следственным образом.

Определяющими оказались идущие из древности взгляды, проявившиеся в храмовом зодчестве, – почитание 7-ми небесных светил привело к выработке и канонизации архитектурно-планиграфического символизма культовых сооружений, отличавшихся по форме для каждого из этих небесных тел и сакрально значимых космических явлений (рис. 2). Авестийские имена планет были названиями 7-ми дней недели в Согде до самой мусульманизации страны. На то прямо указывал календарь VIII в., найденный в руинах замка на горе Муг, равно как и сообщение в одновременном китайском источнике, относящееся к «согдийцам, персам и людям пяти Индий».

Продолжая поиски в арабских источниках, приведенный А.М. Беленицким [Беленицкий 1954: 65] перечень геометрического многообразия планировок манихейских храмов, содержащийся в сочинении ал-Масуди (X в.), удалось подтвердить и дополнить свиде-

тельствами аш-Шахристани (XII в.) и ад-Димешки (XIV в.). Эти данные позволили Л.Р. Кызласову во всех основных деталях понять встреченное им при раскопках ранее невиданное разнобразие устройства 7-ми храмовых зданий и 5-ти святилищ обоих культовых центров Хакасии и даже предположительно соотнести каждое из них с культом той или иной планеты или светила и выделяемого религиозной доктриной космогонического явления (рис. 3–5).

Близкие соответствия средневековых описаний и большой серии реальных археологически изученных культовых объектов окончательно убедили исследователя в их принадлежности к манихейской религии:

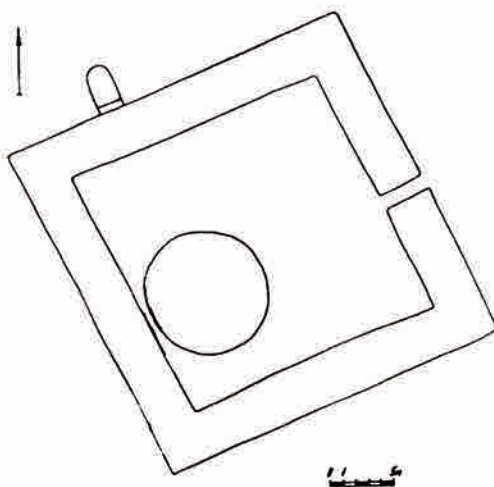

Рис. 2. План храма Первопричины Уйбатского города.
Внутри – вихара с куполом,
снаружи – скругленная платформа храма Огня

2-сур. Уйбат қаласының Первопричины ғибадатханасының жоспары. Ішінде – күмбезі бар вихара, сыртында – От ғибадатханасының дөңгелек платформасы

Fig. 2. Plan of the Temple of the Root Cause of the Uybat City.
Inside – a vihara with a dome,
outside – a rounded platform of the Temple of Fire

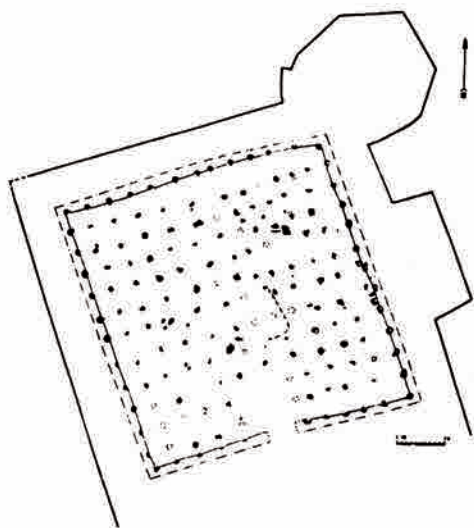

Рис. 3. Колонный зал храма Солнца Уйбатского города.
С севера пристроен храм Луны,
с востока – храм Воздуха. Линейный масштаб 4 м

3-сур. Уйбат қаласының Күн ғибадатханасының
колонналы залы. Солтүстік жағында Ай ғибадатханасы,
шығысында Ауа ғибадатханасы жалғап салынған.
Сызықтық масштабы 4 м

Fig. 3. Column hall of the Temple of the Sun of the Uygat
city. The Temple of the Moon is attached from the north,
and the Temple of the Air – from the east. Linear scale 4 m

«Опыт наших раскопок в “Уйбатском городе” свидетельствует, что искусственные манихейские зодчие канонизировали геометрические формы архитектурного построения храмов, которые они получили в наследство от своих предшественников астрологов-звездопоклонников. Каждый из изученных в Хакасии храмов посвящался лишь одному божеству из числа семи великих небесных светил или понятий» [Кызласов Л.Р. 1998а: 18].

Согласно рукописям домашнего архива, религиозная принадлежность храма в котловине Сорга и монументальных построек на Уйбате была окончательно установлена Л.Р. Кызла-

совым к 1996 г., через 15 лет после завершения раскопок. С тех пор из его публикаций исчезли «храмы-дворцы», «замки» и «административные здания» – назначение всех строений получило обоснование в привлеченных к исследованию письменных источников.

Археологическая характеристика ербинского храма и его сопоставление с храмом божества планеты Марс манихейской традиции были представлены археологом исследователям Средней Азии в докладе, сделанном перед лицом Пенджикентской экспедиции [Кызласов Л.Р. 1997: 28–29]. Исходя из датировки объекта, было высказано предположение, что арабский путешественник абу-Дулаф, в 942 г. побывавший на Енисее, мог посетить именно этот упомянутый им храм.

В начале марта 1997 г. в редакцию журнала «Российская археология» была сдана и лишь в 1999 г. вышла в свет большая статья, посвященная храму в котловине Сорга, ставшая публикацией полученных при раскопках основных археологических наблюдений, сравнительного описания согдийских строительно-архитектурных особенностей, обоснования датировки, культурной и религиозной принадлежности здания. Издание содержало соответствующую графическую и фотографическую документацию, а также завершающий текст краткий очерк существования в Южной Сибири манихейства с указанием на занимаемое им официальное положение в Древнехакасском государстве [Кызласов Л.Р. 1999а]. Хотя религиозное назначение здания уже

не вызывало у Л.Р. Кызласова сомнения, в тексте он иногда именовал описываемое строение «храм-дворец», к чему, вероятно, все еще побуждала автора огромная площадь зала.

Эта предварительная публикация дает ясные общие представления об объекте, процессе раскопок и полученных материалах⁴.

На новом этапе изучения раскопанные в Хакасии храмы стали серьезным доводом в пользу былого существования манихейства в Древнехакасском государстве, а расположение их скопления в большом городе в низовьях Уйбата, существовавшее много веков подряд, — свидетельством официального положения этой религии в стране. Именно так и предстают они в докладе, сделанном Л.Р. Кызласовым перед московскими востоковедами [Кызласов Л.Р. 1998б]. Другой доклад «о неведомых пока, но уже обретенных храмах религии “Истинного Света”» был им сделан в феврале 1999 г. в московском Доме ученых.

С тех пор основное внимание исследователя было обращено на уяснение условий возникновения и общих особенностей манихейского вероучения, его продвижения из Сасанидского Ирана на восток в Среднюю Азию, Восточный Туркестан и Китай, при-

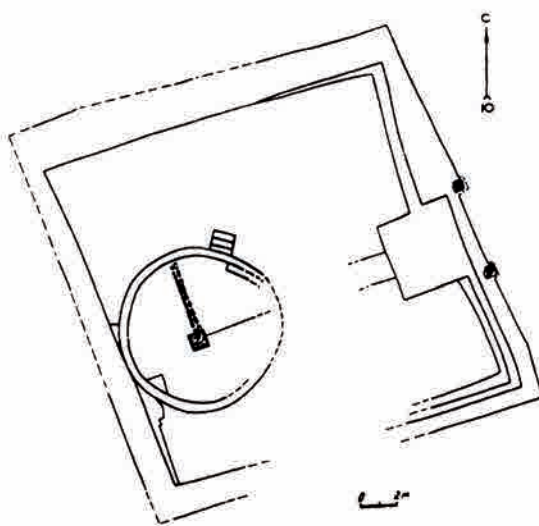

Рис. 4. План храма Мировопорядка Уйбатского города

4-сур. Уйбат қаласының Мировопорядок ғибадатханасының жоспары

Fig. 4. Plan of the Temple of the World Order of the Uybat City

нятия его в 763 г. Уйгурским каганатом, занятого положения в нем и проникновения в долины Среднего Енисея. Постигание самой манихейской доктрины должно было приблизить к пониманию одной из крупнейших загадок истории: вероучение, нигде не получившее официального признания и всюду гонимое как вредоносная секта и ересь, стало господствующей верой лишь в тюркоязычных державах раннего средневековья (добавим к двум названным Кимакский каганат и уйгурское княжество Кочо Восточного Туркестана). Почему именно они

⁴В личном архиве Л.Р. Кызласова сохранилась и небольшая рукопись «Манихейские храмы Южной Сибири. I. Храм в котловине Сорга» объемом 12 машинописных страниц с записью черной шариковой ручкой: «Этот окончательно отделанный текст не издавался. ЛК 16.XI. 98 г.».

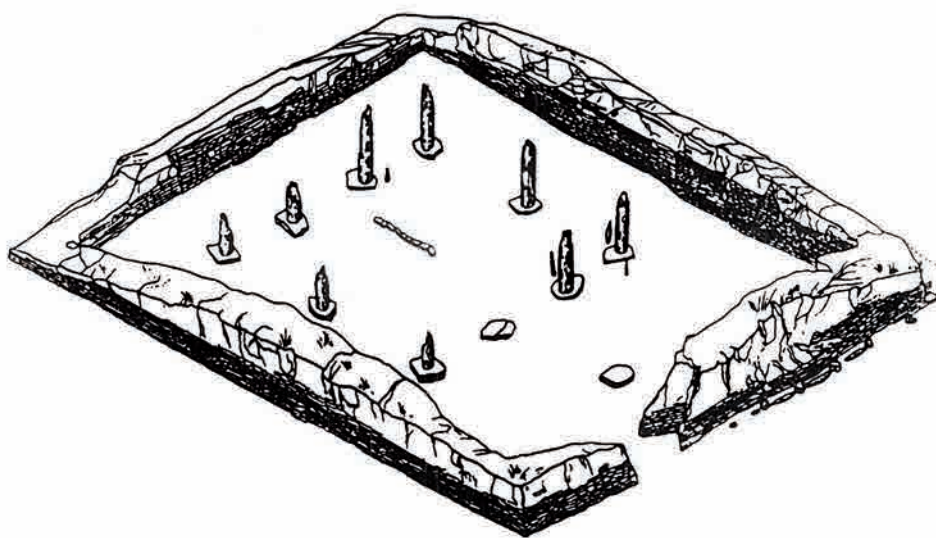

Рис. 5. Храм Марса Уйбатского города. Аксонометрия
5-сур. Уйбат қаласының Марс ғибадатханасы. Аксонометрия
Fig. 5. Temple of Mars of Uybat city. Axonometry

оказались особенно восприимчивыми к манихейскому мировоззрению, в чем оно оказалось близким именно их духовным исканиям? Сама постановка такого вопроса много значит для постижения названных исторических обстоятельств⁵.

Выводы

Храм в котловине Сорга и культовые сооружения «Столичного города» на Уйбате занимают свое место в серии исследований Л.Р. Кызласова, характеризующих специфику впервые выявленного наукой сибирско-тюркского манихейства, которое, по аналогии с бытующим разделением на адаптированное к христианству западное и «облаченное в буддийские

одеяния» восточное манихейство [Литвинский, Смагина 1992: 526–528], Л.Р. Кызласов нарек северным [Кызласов Л.Р. 1998а; 1999в; 2000а], хотя продолжал именовать его и сибирским [Кызласов Л.Р. 1999б; 2000б; 2001].

Во всех этих изданиях в виду особой доказательной важности приведены описания и планы раскопанных храмов, включая и тот, что был изучен ранее прочих в котловине Сорга. После отдельной публикации 1999 г. получили подробное изложение и свидетельства согдийской принадлежности его строителей, с указанием известных архитектурных аналогий прослеженным деталям здания и соответствующей литературы

⁵Была попытка усмотреть один из мотивов в картине мира, состоящего по представлениям того времени из четырех великих империй, занимавших по одной из сторон света, и вероятным увязыванием такого устройства с фигурой Мани как последнего и четвертого в истории пророка Истины [Кызласов И.Л. 1999: 63–64, прим. 6].

[Кызласов Л.Р. 1998а: 24; 1999б: 27; 1999в: 17–29, рис. 9; 2000а: 71, 72; 2000б: 26, 27; 2001: 84].

Столь крупное открытие в нашем востоковедении существенно изменило былые представления о духовном развитии раннесредневековой Сибири и Центральной Азии. Л.Р. Кызласов увязывал с отразившими его особенностями само существование енисейской рунической письменности, символику орнаментированных изделий, видоизменения погребальных ритуалов и памятников, иные преобразования культуры, включая те следы манихейской идеологии, которые уцелели в поздних обрядовых действиях и лексике, отмеченных этнографией и языкознанием сибирских народов. На рубеже веков и в начале XXI в. исследователь как в кратких, так и в пространных вариантах активно публиковал, дорабатывал и переиздавал статьи об историко-культурной роли северного манихейства – будь то периодические издания сибирских научных учреждений или центральные археологические и этнографические журналы.

Эти богатые библиографией работы впервые вводили широкий круг читателей в основную проблематику малоизвестной ему манихейской духовности и в особенности ее поэтапного распространения среди ирано- и тюркоязычных народов раннего средневековья. Особенно насыщено этими данными издание Хакасской археологической экспедиции [Кызласов Л.Р. 1999в], вышедшее в жанре университетского семинарского пособия. Подробная статья Л.Р. Кызласова о северном манихействе и его роли в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии сопро-

вождается в этой книжке пространной подборкой свидетельств, сравнительных и оценочных высказываний об учении и моральных принципах учения Мани, содержащихся в трех основных сочинениях Абу-р-Райхан ал-Бируни (973–1048 гг.) – одного из крупнейших ученых Востока. Тексты современника обнаруженных в Хакасии монументальных храмов сопровождаются подробными комментариями, связывающими источник с археологическими и историческими реалиями Саяно-Алтая.

Именно эта тематика – воздействие манихейства на погребальные обычаи и облик археологических памятников, включая появление енисейских рунических эпитафий и надписей на бытовых предметах – была предложена к обсуждению на докладе Л.Р. Кызласова на сибиреведческой конференции в Санкт-Петербурге [Кызласов Л.Р. 2003а].

Серия последующих работ демонстрировала новизну изучения глубоких раннесредневековых культурных взаимосвязей тюркских и иранских народов, выявленных между известными и впервые полученными данными. Эти связи не только привели к появлению северного манихейства и строительству его первых монументальных храмов, возведенных в согдийских архитектурных традициях, но и создали основы для не существовавших прежде современных научных подходов к изучению многосложного культурного процесса, происходившего на просторах средневековой Евразии. Выделим те страницы, которые непосредственно касались прихода в Сибирь манихейской религии и появления ее храмов [Кызласов Л.Р. 2003б; 2004а: 12–17; 2004б: 128, 129; 2004в: 7–9; 2005: 457–460].

Готовя материалы для статьи в научно-популярном издании, вышедшем уже посмертно, Л.Р. Кызласов воспользовался возможностью не только описать архитектурные и строительные особенности храма в котловине Сорга, но и поведать о своеобразии мирного внедрения новой религии в местное общество, проявленное размещением этого культового здания среди неоскверненных древних святынь. Характер публикации позволил также обнародовать восемь цветных фотоснимков разных частей храма, сделанных во время его раскопок [Кызласов Л.Р. 2008а]. В той же книге был издан подробный иллюстрированный рассказ исследователя о манихейских храмах, раскопанных в Уйбатском городе [Кызласов Л.Р. 2008б].

За пару лет до этого материалы храма в котловине Сорга вошли в согласованный с Л.Р. Кызласовым средневековый раздел университетского учебника по археологии. В нем впервые указан важный элемент реконструкции зала – существование против входа светового люка, опиравшегося на четыре поставленных квадратом колонны. Манихейская принадлежность и связанный с нею галактический символизм этого культового здания, вероятно, посвященного богу планеты Марс, подтверждена описанием и планами монументальных сакральных построек Уйбатского города ранней поры (согласно построению определяемых как храм Первопричины Мира и храм Солнца) [Кызласов 2006: 567–569]. Указанные одновременные объекты включены в текст об археологической культуре чатас (VI – первая половина IX в.), следующие, раскопанные в низовьях

Уйбата, – о тюхтятской (вторая половина IX – X в.) и аскизской культурах (конец X–XVII в.) [Кызласов И.Л. 2006: 573–574, 577]. Учебник переиздавался в 2013 г. Готовится его третье издание.

Написанная уже без Леонида Романовича статья о Ербинском храме, говорящая о его связи с манихейством, сабейской архитектурной символикой и согдийскими строительными традициями, вошла в Большую Российскую Энциклопедию и, несмотря на краткость, впервые содержала указания на три этапа его существования, отраженные в изменениях интерьера [Кызласов И.Л. 2007]. На следующий год опыт археолога Л.Р. Кызласова в отыскании и раскапывании городов и храмовых комплексов Средней Азии и Южной Сибири, включая хакасские манихейские центры и описания культовой архитектуры верховий и низовий Уйбата, вошел в публикацию, обобщающую полевою методику исследователя [Кызласов И.Л. 2008: 28–31, рис. 5–7]. В статье в Большой Российской Энциклопедии [Кызласов И.Л. 2016: 725, 726] охарактеризована не только сакральная, но и жилая часть Уйбатского города.

Современная малотиражность археологической литературы превращает ее в локальное явление. Любой материал, затрагивающий широкую тематику и обширные пространства, требует целевого извещения разных обособленных научных кругов. Поэтому результаты изучения раннесредневековых храмов и феномена северного, сибирско-тюркского манихейства, несмотря на уже значительную библиографию, были представлены во всероссийской аудитории, собиравшейся в Сибири [Кызласов И.Л.

2017а], и среднеазиатским археологам, изучающим религии Шёлкового пути по проекту ЮНЕСКО. В последней публикации впервые издан сводный план здания с остатками древесных конструкций и вскрытыми участками сложенной из камней несущей платформы [Кызласов И.Л. 2017б: 122–124, рис. 2].

Остается отметить последние публикации, посвященные особенностям расположения монументальных

манихейских храмов: их роли в образовании и длительном существовании Уйбатского города [Кызласов И.Л. 2019] и загадочному размещению храма в котловине Сорга среди густого скопления древних языческих идолов [Кызласов И.Л. 2020а]. Последнее обстоятельство позволило поставить и частично рассмотреть проблему отношения последующих культур к зримым памятникам предшествующих времен [Кызласов И.Л. 2020б].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартольд В.В.* Каракорум // Сочинения. Т. 3. Работы по исторической географии. М.: Восточная литература, 1965. С. 443–444.
2. *Беленицкий А.М.* Раскопки здания № 1 на Шахристане Пянджикента (1947) // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. I. 1946–1947 / МИА, № 15. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 100–105.
3. *Беленицкий А.М.* Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента / Отв. ред. А.Ю. Якубовский, М.М. Дьяконов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 25–82.
4. *Беленицкий А.М.* Черты социальной и культурной жизни городского населения // Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973а. С. 113–131.
5. *Беленицкий А.М.* Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура / Памятники древнего искусства. М.: Искусство, 1973б. 67 + 76 с.
6. *Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Распопова В.И.* Согдийский город в начале средних веков // СА. 1981. № 2. С. 94–110.
7. *Бутанаев В.Я.* Топонимический словарь Хакаско-Минусинского края. Абакан: [б.и.], 1995. 267 с.
8. ДТС – Древнетюркский словарь. Ред.: В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. XXXVIII + 676 с.
9. *Киселёв С.В.* Монголия в древности // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1947. Т. IV. № 4. С. 354–372.
10. *Киселёв С.В.* Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.
11. *Кляшторный С.Г.* Ордубалык: рождение городской культуры в Уйгурском каганате // Древние культуры Евразии. СПб.: Инфо-ол, 2010. С. 276–279.
12. *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М.: Наука, 1997. 303 с.
13. *Кормушин И.В.* Древние тюркские языки. Учебное пособие. Абакан: Изд-во Хакаского гос. ун-та, 2004. 336 с.
14. *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика, текстология. М.: Наука, 2008. 342 с.
15. *Кызласов И.Л.* Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 200–207, 247–249.

16. Кызласов И.Л. Мани и манихейство по свидетельствам Абу-р-Райхан ал-Бируни. Примечания // Открытие государственной религии древних хакасов / Ред. и сост. И.Л. Кызласов / Труды Хакасской археологической экспедиции. 7 (6): Университетская библиотека. Кн. 2. Манихейский семинар. Вып. 1. М.–Абакан: [б.и.], 1999. С. 42-77.
17. Кызласов И.Л. Глава 6. Средневековые государства Южной Сибири и Дальнего Востока // Археология. Учебник для вуз'ов. Ред. акад. В.Л. Янин. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 550-593.
18. Кызласов И.Л. Ербинский храм // Большая Российская Энциклопедия. М.: БРЭ, 2007, Т. 2007. С. 684.
19. Кызласов И.Л. Стратегия археологических экспедиций: опыт Л.Р. Кызласова в отыскании и изучении городов Срединной Азии // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. М-лы Всеросс. науч. конф., посвящ. 35-летию со времени образования Камско-Вятской арх. экспедиции / Гл. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Удмуртский ГУ, 2008. С. 21-38.
20. Кызласов И.Л. Уйбатское городище // Большая Российская Энциклопедия. М.: БРЭ, 2016. Т. 32. С. 725, 726.
21. Кызласов И.Л. Храмовый городской центр на р. Абакане (вторая половина VIII – начало XIII в.). Раскопки Л.Р. и И.Л. Кызласовых (МГУ, ИА АН СССР/РАН) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сб. науч. тр. Барнаул: АлтГУ, 2017а. С. 602-603.
22. Кызласов И.Л. Манихейские храмы на Среднем Енисее (Исследования Л.Р. Кызласова) // Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом Шелковом пути: м-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 12–13 июня 2017 г.). Алматы: Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО; Service Press, 2017б. С. 119-131.
23. Кызласов И.Л. Возникновение и формирование Уйбатского города (Хакасия). Градообразующая роль храмов VIII – начала XIII в. // КСИА. 2019. Вып. 256. С. 242-250.
24. Кызласов И.Л. Особенности археологического изучения южносибирского средневековья // КСИА. 2020а. Вып. 261. С. 313-327.
25. Кызласов И.Л. Восприятие последующими культурами памятников предыдущих. Историко-культурные особенности размещения храма в котловине Сорга // Археология Казахстана. 2020б. № 4. С. 24-46.
26. Кызласов И.Л. История открытия и изучения первого манихейского храма в Сибири. Часть 1 // Археология Казахстана. 2021. № 3 (13). С. 9-25.
27. Кызласов Л.Р. Древнейшая история Монголии по археологическим данным / Монгольская Народная республика. Исторический очерк // Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. М.: БСЭ, 1954. Т. 28. С. 206-207.
30. Кызласов Л.Р. Средневековые города Тувы // СА. 1959. № 3. С. 66-80.
31. Кызласов Л.Р. Тува в составе уйгурского каганата (VIII–IX вв.) // Уч. зап. Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл: [б.и.], 1960а. Вып. VIII. С. 144-157.
32. Кызласов Л.Р. Новая датировка памятников енисейской письменности // СА. 1960б. № 3. С. 93-120.
33. Кызласов Л.Р. Южная Сибирь в эпоху владычества уйгуров // Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ: [б.и.], 1964а. С. 413-426.
34. Кызласов Л.Р. Тува в составе уйгурского каганата (VIII–IX вв.) // История Тувы. М.: Наука, 1964б. Т. 1. С. 117-137.
35. Кызласов Л.Р. О датировке памятников енисейской письменности // СА. 1965в. № 3. С. 38-49.
36. Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. 32 с.

37. *Кызласов Л.Р.* История Тувы в средние века. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. 211 с.
38. *Кызласов Л.Р.* Каменные «старушки» Хакасии // АО-1971. М.: Наука, 1972. С. 295-296.
39. *Кызласов Л.Р.* Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1972 году. М., 1973а // АИА РАН. Ф-1. Р-1, д. 4962, 61 л.; 4962а, 34 л., 36 илл.; 4962б, 26 л., 190 илл.
40. *Кызласов Л.Р.* Роль археологических источников для изучения истории малых народов Сибири // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. Всесоюз. конф. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1973б. С. 12-15.
41. *Кызласов Л.Р.* Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1973 году. М., 1974а // АИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. 5096. 43 л. + вклейка; 5069а. 28 л., 154 илл.
42. *Кызласов Л.Р.* Раскопки средневекового здания в Хакасии // АО-1973. М.: Наука, 1974б. С. 209-211.
43. *Кызласов Л.Р.* Средневековые архитектурные сооружения Хакасии // Новейшие открытия советских археологов. Киев: Институт истории АН УССР, 1975в. Ч. III. С. 117-118.
44. *Кызласов Л.Р.* Роль археологических источников для изучения истории малых народов Сибири // История СССР. 1975г. № 6. С. 164-168.
45. *Кызласов Л.Р.* Отчет о работе Хакасской археологической экспедиции МГУ в 1974 году. М., 1975д // АИА РАН. Ф-1. Р-1, д. 5457, 83 л.
46. *Кызласов Л.Р.* Древняя Тува. От палеолита до IX в. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. 207 с.
47. *Кызласов Л.Р.* Кафедре археологии исторического факультета МГУ 40 лет. Доклад на юбилейном заседании кафедры археологии 26 декабря 1979 г. // ВМУ. 1980. Серия 8. История. № 3. С. 77-80.
48. *Кызласов Л.Р.* Древнехакасская культура чаатас VI–IX вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981а. С. 46-52. Рис. 28, 29.
49. *Кызласов Л.Р.* Тюхтятская культура древних хакасов (IX–X вв.) // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981б. С. 54-59, 101, 144-146, рис. 33, 34.
50. *Кызласов Л.Р.* Культура древних уйгур (VIII–IX вв.) // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981в. С. 52-54.
51. *Кызласов Л.Р.* Средневековая археология Южной Сибири // Уральский государственный университет. Программа спецкурсов по археологии и этнографии. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 13-16.
52. *Кызласов Л.Р.* История Южной Сибири в средние века / Библиотека историка. М.: Высшая школа, 1984. 167 с.
53. *Кызласов Л.Р.* Восточные источники о средневековых городах Южной Сибири // Достижения советских археологов в XI пятилетке: тез. докл. конф. Баку, 1985. С. 212-213.
54. *Кызласов Л.Р.* Средневековая археология Сибири // Учебные программы. Археология. М.: Изд. Московского ун-та, 1986а. С. 34-37.
55. *Кызласов Л.Р.* Сообщения русских источников о древних и средневековых городах Сибири // Русский город / Ред. В.Л. Янин. М.: Из-во Моск. ун-та, 1986б. Вып. 8. С. 31-42.
56. *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций: тез. докл. конф. Алма-Ата, 1987. С. 176-179.

57. *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан: [б.и.], 1988. С. 57-63.
58. *Кызласов Л.Р.* Древняя и средневековая история Южной Сибири (в кратком изложении). Пособие для учителя. Абакан: Хакасс. отделение Красноярского кн. изд-ва, 1989а. 58 с.
59. *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: Наука, 1989б. С. 400-406.
60. *Кызласов Л.Р.* Античная традиция о благословенном городе в центре Азии // Археология Средней Азии: тез. докл. конф. Ташкент: [б.и.], 1990. С. 60-62.
61. *Кызласов Л.Р.* Древняя и средневековая история Южной Сибири. В кратком изложении. Пособие для учителей истории. 2 изд. Абакан: Хакасс. отделение Красноярского кн. изд-ва, 1991а. 58 с.
62. *Кызласов Л.Р.* О понятии «город» в древности и средневековье // ВМУ. 1991б. Серия 8. История, № 4. С. 43-48.
63. *Кызласов Л.Р.* Проблемы археологии Сибири эпохи металла // Материалы конф. «Археология и социальный прогресс». М.: ИА РАН, 1991в. Вып. 2. С. 64-71.
64. *Кызласов Л.Р.* Письменные известия о древних городах Сибири. М.: Изд-во Московского ун-та, 1992а. 135 с.
65. *Кызласов Л.Р.* О понятии «город» в древности и средневековье // Социальные пространственные структуры в стадильной характеристике культурно-исторического процесса: тез. докл. конф. М., 1992б. С. 158-160.
66. *Кызласов Л.Р.* Древнехакасское государство (VI–XIII вв.). Политическая история // История Хакасии с древнейших времен до 1917 года / Отв. ред. Л.Р. Кызласов. М.: Наука; Восточная литература, 1993. С. 44-72.
67. *Кызласов Л.Р.* Средневековый манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // 50 лет раскопок древнего Пенджикента: тез. докл. науч. конф. (Пенджикент, 15–20 августа 1997 г.). Пенджикент: Пенджикентская гор. тип-фия, 1997. С. 27-28.
68. *Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // ВМУ. 1998а. Серия 8. История. № 3. С. 8-35.
69. *Кызласов Л.Р.* Неведомые храмы манихеев // Древние цивилизации Евразии. История и культура: тез. докл. конф. / Ред. А.В. Седов. М.: Институт востоковедения РАН, 1998б. С. 55-57.
70. *Кызласов Л.Р.* Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // РА. 1999а. № 2. С. 181-206.
71. *Кызласов Л.Р.* Сибирское манихейство // Гуманитарные науки в Сибири. 1999б. № 3. С. 26-31.
72. *Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Открытие государственной религии древних хакасов. / Ред. и сост. И.Л. Кызласов / Труды Хакасской археологической экспедиции. 7 (6): Университетская библиотека. Кн. 2. Манихейский семинар. Вып. 1. М.–Абакан: [б.и.], 1999в. С. 10-41.
73. *Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Древности Алтая. Известия Лаборатории археологии. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2000а. № 5. С. 66-81.
74. *Кызласов Л.Р.* Сибирское манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Хакасия. История и современность / Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ, вып. XXI / Отв. ред. В.Н. Тугужекова. Новосибирск: Наука, 2000б. С. 12-37.

75. *Кызласов Л.Р.* Сибирское манихейство // ЭО. 2001. № 5. С. 83-90.
76. *Кызласов Л.Р.* Манихейское мировоззрение и раннесредневековые археологические памятники // Степи Евразии в древности и средневековье. К 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. Кн. II / Отв. ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: Изд-во ГЭ, 2003а. С. 249-250.
77. *Кызласов Л.Р.* Тюрко-иранское языковое взаимодействие (письменность и религия) // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. М-лы конф. М.: ИСАА при МГУ, 2003б. С. 287-293.
78. *Кызласов Л.Р.* Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов в средние века (язык, письменность, религия) // ВМУ. 2004а. Серия 8. История, № 3. С. 5-20.
79. *Кызласов Л.Р.* Тюрко-иранские культурные взаимосвязи в эпоху средневековья (язык, письменность, религия) // Древности Алтая. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2004б. № 12. С. 123-133.
80. *Кызласов Л.Р.* Культурные взаимосвязи тюрков и иранцев в VI–XIII вв. (язык, письменность, религия) // ЭО. 2004в. № 6. С. 3-13.
81. *Кызласов Л.Р.* Тюрко-иранское культурное и языковое взаимодействие в его историческом освещении // Центральная Азия. Источники, история, культура. М.: Восточная литература РАН, 2005. С. 450-463.
82. *Кызласов Л.Р.* Городская цивилизация Срединной и Северной Азии. Исторические и археологические исследования. М.: Восточная литература РАН, 2006. 360 с.
83. *Кызласов Л.Р.* Храм Марса в котловине Сорга // Сокровища культуры Хакасии / Наследие народов Российской Федерации. Вып. 10. М.: НИИЦентр, 2008а. С. 486-491.
84. *Кызласов Л.Р.* Священный город манихеев на реке Уйбат // Сокровища культуры Хакасии / Наследие народов Российской Федерации. Вып. 10. М.: НИИЦентр, 2008б. С. 492-499.
85. *Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л.* Исследования на территории Хакасии // АО-1972. М.: Наука, 1973. С. 222-223.
86. *Кызласов Л.Р., Леваиёва В.П.* Сергей Владимирович Киселев // Новое в советской археологии / МИА, № 130 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 7-12.
87. *Литвинский Б.А., Смагина Е.Б.* Манихейство // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. М.: Наука, Восточная литература, 1992. С. 508-532.
88. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
89. *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 116 с.
90. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 111 с.
91. *Маршак Б.И.* Согд в V–VIII вв. Идеология по памятникам искусства // Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. / Отв. ред. Г.А. Брыкина. М.: Наука, 1999. С. 175-191.
92. *Мелиоранский П.М.* Памятник в честь Кюль-Тегина // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб.: Тип-фия Академии наук, 1899. Т. XII, вып. II–III. С. 1-144.
93. *Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах // Записки имп. Академии наук. Т. LXXII. Приложение № 2. СПб., 1893. 130 с.
94. *Тихонов Д.И.* Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X–XIV вв. М.– Л.: Наука, 1966. 287 с.

95. *Тугушева Л.Ю.* Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. М.: Инсан, 2008. 192 с.
96. *Шкода В.Г.* Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V–VIII века). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. 280 с.
97. *Якубовский А.Ю.* Древний Пянджикент // По следам древних культур. / Ред. Г.Б. Федоров. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной лит-ры, 1951. С. 209-270.
98. *Якубовский А.Ю.* Вопросы изучения пянджикентской живописи // Живопись древнего Пянджикента. / Отв. ред. А.Ю. Якубовский, М.М. Дьяконов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 8-24.
99. *Kyzlasov L.R.* The Urban Civilization of Northern and Innermost Asia. Historical and Archeological Research. București – Brăila: Editura Academiei Române, Editura Istros a Muzeului Brăilei, 2010. 426 p.
100. *Mackerras C.* The Uighur Empire (744–840) according to the T'ang dynastic histories. Canberra: Australian National University Press, 1968. 226 p.
101. *Mackerras C.* The Uighur Empire (744–840) according to the T'ang dynastic histories. A Study in Uighur-Chinese Relations. Canberra: Australian National University Press, 1972. 226 p.
102. *Orkun H.N.* Eski türk yazıtları. Istanbul: Devlet Basımevi, 1936. I. 192 s.
103. *Orkun H.N.* Eski türk yazıtları / Türk Dil Kurumu Yayınları: 539. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1987. 962 s.
104. *Radloff W.* Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Lfg. 1: Die denkmäler von Koscho-Zaidam. Saint Petersburg: [б.и.], 1894. 83 s.
105. *Ramstedt G.J.* Zwei uigurische runeninschriften in der Nord-Mongolei // Journal de la Société Finno-Ougrienne. T. XXX, fasc. 3. Helsinki, 1913. S. 1-70, вклейка.
106. *Tekin T.* A Grammar of Orkhon Turkic / Indiana Univ. Publications. Uralic and Altaic Series. V. 69. Bloomington, 1968. 419 p.
107. *Tomsen V.* Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées / Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. V. – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. V. Helsingfors: Imprimerie de la Société de Littérature Finnoise, 1896. 224 p.

REFERENCES

1. Bartold, V.V. 1965. In: Sochineniya. T. 3. *Raboty po istoricheskoy geografii (Works on historical geography)*. Moscow: "Vostochnaya literature" Publ., 443-444 (in Russian).
2. Belenitskiy, A. M. 1950. In: *Trudy Sogdiysko-Tadzhikskoy arheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Sogdian Tajik archaeological expedition)*. T. I. 1946–1947 / MIA, № 15. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 100-105 (in Russian).
3. Belenitskiy, A. M. 1954. In: Yakubovskiy, A. Yu., Diyakonov, M. M. (eds.). *Zhivopis drevnego Pyandzhikenta (Painting of the ancient Pyandzhikent)*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 25-82 (in Russian).
4. Belenitskiy, A. M. 1973a. In: Belenitskiy, A. M., Bentovich, I. B., Bolshakov, O. G. *Srednevekovyi gorod Sredney Azii (Medieval city of Central Asia)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 113-131 (in Russian).
5. Belenitskiy, A. M. 1973b. *Monumentalnoe iskusstvo Pendzhikenta. Zhivopis. Skulptura / Pamyatniki drevnego iskusstva (Monumental art of Penjikent. Painting. Sculptures / Monuments of ancient art)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ.
6. Belenitskiy, A. M., Marshak, B. I., Raspopova, V. I. 1981. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 94-110 (in Russian).
7. Butanaev, V. Ya. 1995. *Toponimicheskiy slovar Hakassko-Minusinskogo kraya (Toponymic dictionary of the Khakass-Minusinsk region)*. Abakan: [b.i.] (in Russian).
8. Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbak, A. M. (eds.). 1969. *Drevnyetyurkskiy slovar (Ancient Turkic dictionary)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

9. Kiselyov, S. V. 1947. In: *Izvestiya AN SSSR. Ser. istorii i filosofii (News of the USSR Academy of Sciences. Ser. of History and Philosophy)*, 4, 354-372 (in Russian).
10. Kiselyov, S. V. 1957. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 91-101 (in Russian).
11. Klyashtornyi, S. G. 2010. In: *Drevnie kultury Evrazii (Ancient Cultures of Eurasia)*. Saint Petersburg: "Info-ol" Publ., 276-279 (in Russian).
12. Kormushin, I. V. 1997. *Tyurkskie eniseyskie epitafii. Teksty i issledovaniya (Turkic Yenisei epitaphs. Texts and research)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).
13. Kormushin, I. V. 2004. *Drevnie tyurkskie yazyki. Uchebnoe posobie (Ancient Turkic languages. Study guide)*. Abakan: Hakas State University Publ. (in Russian).
14. Kormushin, I. V. 2008. *Tyurkskie eniseyskie epitafii. Grammatika, tekstologiya (Turkic Yenisei epitaphs. Grammar, textology)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).
15. Kyzlasov, I. L. 1981. In: Pletneva, S. A. (ed.). *Arheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epokhu srednevekoviya (Archeology of the USSR. Steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 200-207, 247-249 (in Russian).
16. Kyzlasov, I. L. 1999. In: Kyzlasov, I. L. (ed.). *Otkrytie gosudarstvennoy religii drevnih hakasov. Trudy Hakasskoy arheologicheskoy ekspeditsii. 7 (6): Universitetskaya biblioteka. Kn. 2. Maniheyskiy seminar. Vyp. 1 (Discovery of the state religion of the ancient Khakass. Proceedings of the Khakass archaeological expedition. 7 (6): University Library. Book 2. The Manichaean Seminar. Issue 1)*. Moscow–Abakan: [b.i.], 42-77 (in Russian).
17. Kyzlasov, I. L. 2006. In: Yanin, V. L. (ed.). *Arheologiya. Uchebnik dlya vuz'ov (Archeology. Textbook for universities)*. Moscow: Moscow State University Publ., 550-593 (in Russian).
18. Kyzlasov, I. L. 2007. In: *Bolshaya Rossiyskaya Enciklopediya (Great Russian encyclopedia)*. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya Enciklopediya Publ., 684 (in Russian).
19. Kyzlasov, I. L. 2008. In: Goldina, R. D. (ed.). *Arheologicheskaya ekspeditsiya: noveyshie dostizheniya v izuchenii istoriko-kulturnogo naslediya Evrazii (Archaeological expedition: the latest advances in the study of historical and cultural heritage of Eurasia)*. Izhevsk: Udmurt State University, 21-38 (in Russian).
20. Kyzlasov, I. L. 2016. In: *Bolshaya Rossiyskaya Enciklopediya (Great Russian encyclopedia)*. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya Enciklopediya Publ., 725, 726 (in Russian).
21. Kyzlasov, I. L. 2017a. In: *V (XXI) Vserossiyskiy arheologicheskii s'ezd (V (XXI) All-Russian archaeological Congress)*. Barnaul: Altay State University, 602-603 (in Russian).
22. Kyzlasov, I. L. 2017b. In: *Religii Kazakhstana i Tsentralnoy Azii na Velikom Shelkovom puti (Religions of Kazakhstan and Central Asia on the Great Silk road)*. Almaty: Center for the rapprochement of cultures under the auspices of UNESCO; Service Press, 119-131 (in Russian).
23. Kyzlasov, I. L. 2019. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)*, 256, 242-250 (in Russian).
24. Kyzlasov, I. L. 2020a. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)*, 261, 313-327 (in Russian).
25. Kyzlasov, I. L. 2020b. In: *Kazakhstan Archeology*, 4, 24-46 (in Russian).
26. Kyzlasov, I. L. 2021. In: *Kazakhstan Archeology*, 3, 9-25 (in Russian).
27. Kyzlasov, L. R. 1954. In: *Bolshaya Sovetskaya Enciklopediya. 2-e izd. Moscow: Bolshaya Sovetskaya Enciklopediya, vol. 28, 206-207 (in Russian)*.
30. Kyzlasov, L. R. 1959. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 3, 66-80 (in Russian).
31. Kyzlasov, L. R. 1960a. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo Nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii (Scientific notes of the Tuva Scientific Research Institute of Language, Literature, History)*. Kyzyl: [b.i.], Vyp. VIII, 144-157 (in Russian).
32. Kyzlasov, L. P. 1960b. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 3, 93-120 (in Russian).

33. Kyzlasov, L. R. 1964a. In: *Materialy po drevney istorii Sibiri (Materials on the ancient history of Siberia)*. Ulan-Ude: [b.i.], 413-426 (in Russian).
34. Kyzlasov, L. R. 1964b. In: *Istoriya Tuvy (History of Tuva)*. Moscow: "Nauka" Publ., T. 1, 117-137 (in Russian).
35. Kyzlasov, L. R. 1965c. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 3, 38-49 (in Russian).
36. Kyzlasov, L. R. 1966. *Istoriya Tuvy v srednie veka: avtoref. dis. ... dokt. ist. Nauk (History of Tuva in the Middle Ages: abstract. dis. Doctor of Historical Sciences)*. Moscow: Moscow University (in Russian).
37. Kyzlasov, L. R. 1969. *Istoriya Tuvy v srednie veka (The history of Tuva in the Middle Ages)*. Moscow: Moscow University (in Russian).
38. Kyzlasov, L. R. 1972. In: *Arheologicheskie otkrytiya-1971 (Archaeological discoveries-1971)*. Moscow: "Nauka" Publ., 295-296 (in Russian).
39. Kyzlasov, L. R. 1973a. In: Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. F-1. R-1, d. 4962, 61 l.; 4962a, 34 l., 36 ill.; 4962b, 26 l., 190 ill. (in Russian).
40. Kyzlasov, L. R. 1973b. In: *Problemy etnogeneza narodov Sibiri i Dalnego Vostoka (Problems of the ethnogenesis of the peoples of Siberia and the Far East)*. Novosibirsk: Institute of history, philology and philosophy of the Siberian branch of the USSR Academy of sciences, 12-15 (in Russian).
41. Kyzlasov, L. R. 1974a. In: Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. F-1. R-1. D. 5096. 43 l.; 5069a. 28 l., 154 ill. (in Russian).
42. Kyzlasov, L. R. 1974b. In: *Arheologicheskie otkrytiya-1971 (Archaeological discoveries-1971)*. Moscow: "Nauka" Publ., 209-211 (in Russian).
43. Kyzlasov, L. R. 1975c. In: *Noveyshie otkrytiya sovetских arheologov (The latest discoveries of Soviet archaeologists)*. Kiev: Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, ch. III, 117-118 (in Russian).
44. Kyzlasov, L. R. 1975d. In: *Istoriya SSSR (History of USSR)*, 6, 164-168 (in Russian).
45. Kyzlasov, L. R. 1975e. In: Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. F-1. R-1, d. 5457, 83 l. (in Russian).
46. Kyzlasov, L. R. 1979. *Drevnyaya Tuva. Ot paleolita do IX v. (Ancient Tuva. From the Paleolithic to the 9th century)*. Moscow: Moscow University (in Russian).
47. Kyzlasov, L. R. 1980. In: *Bulletin of the Moscow University. Seriya 8. Istoriya*, 3, 77-80 (in Russian).
48. Kyzlasov, L. R. 1981a. In: Pletneva, S. A. (ed.). *Arheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epohu srednevekoviya (Archeology of the USSR. Steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 46-52, fig. 28, 29 (in Russian).
49. Kyzlasov, L. R. 1981b. In: Pletneva, S. A. (ed.). *Arheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epohu srednevekoviya (Archeology of the USSR. Steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 54-59, 101, 144-146, fig. 33, 34 (in Russian).
50. Kyzlasov, L. R. 1981c. In: Pletneva, S. A. (ed.). *Arheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epohu srednevekoviya (Archeology of the USSR. Steppes of Eurasia in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 52-54 (in Russian).
51. Kyzlasov, L. R. 1982. In: *Uralskiy gosudarstvennyi universitet. Programma speksursov po arheologii i etnografii (Ural State University. The program of special courses in archeology and ethnography)*. Sverdlovsk: Ural State University, 13-16 (in Russian).
52. Kyzlasov, L. R. 1984. In: *Biblioteka istorika (Library of the historian)*. Moscow: "Vysshaya shkola" Publ. (in Russian).
53. Kyzlasov, L. R. 1985. *Dostizheniya sovetских arheologov v XI pyatiletke (Achievements of Soviet archaeologists in the XI five-year plan)*. Baku, 212-213 (in Russian).

54. Kyzlasov, L. R. 1986a. In: *Uchebnye programmy. Arheologiya (Educational programs. Archeology)*. Moscow: Moscow University, 34-37 (in Russian).
55. Kyzlasov, L. R. 1986b. In: Yanin, V. L. (ed.). *Russkiy gorod (Russian City)*. Moscow: Moscow University, vol. 8, 31-42 (in Russian).
56. Kyzlasov, L. R. 1987. In: *Vzaimodeystvie kochevykh kultur i drevnih tsivilizatsiy (Interaction of nomadic cultures and ancient civilizations)*. Alma-Ata, 176-179 (in Russian).
57. Kyzlasov, L. R. 1988. In: *Istoriko-kulturnye svyazi narodov Yuzhnoy Sibiri (Historical and cultural ties of the peoples of Southern Siberia)*. Abakan: [b.i.], 57-63 (in Russian).
58. Kyzlasov, L. R. 1989a. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Yuzhnoy Sibiri (v kratkom izlozhenii). Posobie dlya uchitelya (Ancient and medieval history of Southern Siberia)*. Abakan: Hakassk. otделение Krasnoyarskogo kn. izd-va (in Russian).
59. Kyzlasov, L. R. 1989b. In: *Vzaimodeystvie kochevykh kultur i drevnih tsivilizatsiy (Interaction of nomadic cultures and ancient civilizations)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 400-406 (in Russian).
60. Kyzlasov, L. R. 1990. In: *Arheologiya Sredney Azii (Archeology of Central Asia)*. Tashkent: [b.i.], 60-62 (in Russian).
61. Kyzlasov, L. R. 1991a. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Yuzhnoy Sibiri. V kratkom izlozhenii. Posobie dlya uchiteley istorii. 2 izd. (Ancient and medieval history of Southern Siberia. In brief. A manual for history teachers. 2nd ed.)*. Abakan: Hakassk. otделение Krasnoyarskogo kn. izd-va (in Russian).
62. Kyzlasov, L. R. 1991b. In: *Bulletin of the Moscow University. Seriya 8. Istoriya*, 4, 43-48 (in Russian).
63. Kyzlasov, L. R. 1991c. In: *Materialy konf. «Arheologiya i socialnyi progress» (Materials of the conf. "Archeology and social progress")*. Moscow: Institute of Archaeology of RAS, vol. 2, 64-71 (in Russian).
64. Kyzlasov, L. R. 1992a. *Pismennye izvestiya o drevnih gorodakh Sibiri (Written news about the ancient cities of Siberia)*. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).
65. Kyzlasov, L. R. 1992b. In: *Socialnye prostranstvennyye struktury v stadialnoy karakteristike kulturno-istoricheskogo protsessa (Social spatial structures in the stadial characteristics of the cultural and historical process)* Moscow, 158-160 (in Russian).
66. Kyzlasov, L. R. 1993. In: Kyzlasov, L.R. (ed.). *Istoriya Hakasii s drevneyshih vremen do 1917 goda (The history of Khakassia from ancient times to 1917)*. Moscow: "Nauka" Publ.; "Vostochnaya literature" Publ., 44-72 (in Russian).
67. Kyzlasov, L. R. 1997. In: *50 let raskopok drevnego Pendzhikenta (50 years of excavation of ancient Penjikent)*. Pendzhikent: Pendzhikentskaya gor. tip-fiya, 27-28 (in Russian).
68. Kyzlasov, L. R. 1998a. In: *Bulletin of the Moscow University. Seriya 8. Istoriya*, 3, 8-35 (in Russian).
69. Kyzlasov, L. R. 1998b. In: Sedov, A. V. (ed.). *Drevnie tsivilizatsii Evrazii. Istoriya i kultura (Ancient civilizations of Eurasia. History and culture)*. Moscow: Institute of Oriental studies RAS, 55-57 (in Russian).
70. Kyzlasov, L. R. 1999a. In: *Rossiyskaya arheologiya (Russian archeology)*, 2, 181-206 (in Russian).
71. Kyzlasov, L. R. 1999b. In: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 3, 26-31 (in Russian).
72. Kyzlasov, L. R. 1999c. In: Kyzlasov, I. L. (ed.). *Otkrytie gosudarstvennoy religii drevnih hakasov. Trudy Hakasskoj arheologicheskoy ekspedicii. 7 (6): Universitetskaya biblioteka. Kn. 2. Maniheyskiy seminar. Vyp. 1 (Discovery of the state religion of the ancient Khakas. Proceedings of the Khakass archaeological expedition. 7 (6): University Library. Book 2. The Manichaeen Seminar. Issue 1)*. Moscow–Abakan: [b.i.], 10-41 (in Russian).
73. Kyzlasov, L. R. 2000a. In: *Drevnosti Altaya. Izvestiya Laboratorii arheologii*, 5, 66-81 (in Russian).

74. Kyzlasov, L. R. 2000b. In: Tuguzhekova, V. N. (ed.). *Hakasiya. Istoriya i sovremennost. Uchenye zapiski Hakasskogo NIIYALI*, vyp. XXI (*Khakassia. History and modernity. Scientific Notes of the Khakass Research Institute*). Novosibirsk: "Nauka" Publ., 12-37 (in Russian).
75. Kyzlasov, L. R. 2001. In: *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 83-90 (in Russian).
76. Kyzlasov, L. R. 2003a. In: Piotrovskiy, Yu. Yu. (ed.). *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekovie (Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages)*. Saint Petersburg: State Hermitage Publ., 249-250 (in Russian).
77. Kyzlasov, L. R. 2003b. In: *Desht-i Kipchak i Zolotaya Orda v stanovlenii kultury evraziyskikh narodov (Desht-i Kipchak and the Golden Horde in the formation of the culture of the Eurasian peoples)*. Moscow: Moscow State University, 287-293 (in Russian).
78. Kyzlasov, L. R. 2004a. In: *Bulletin of the Moscow University. Seriya 8. Istoriya*, 3, 5-20 (in Russian).
79. Kyzlasov, L. R. 2004b. In: *Drevnosti Altaya*, 12, 123-133 (in Russian).
80. Kyzlasov, L. R. 2004c. In: *Etnograficheskoe obozrenie*, 6, 3-13 (in Russian).
81. Kyzlasov, L. R. 2005. In: *Centralnaya Aziya. Istochniki, istoriya, kultura (Central Asia. Sources, history, culture)*. Moscow: "Vostochnaya literature", 450-463 (in Russian).
82. Kyzlasov, L. R. 2006. *Gorodskaya tsivilizatsiya Sredinnoy i Severnoy Azii. Istoricheskie i arheologicheskie issledovaniya (Urban civilization of Central and Northern Asia. Historical and archaeological research)*. Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).
83. Kyzlasov, L. R. 2008a. In: *Sokrovishcha kultury Hakasii. Nasledie narodov Rossiyskoy Federatsii. Vyp. 10 (Treasures of culture of Khakassia. Heritage of the peoples of the Russian Federation)*. Moscow: "NIICentr" Publ., 486-491 (in Russian).
84. Kyzlasov, L. R. 2008b. In: *Sokrovishcha kultury Hakasii. Nasledie narodov Rossiyskoy Federatsii. Vyp. 10 (Treasures of culture of Khakassia. Heritage of the peoples of the Russian Federation)*. Moscow: "NIICentr" Publ., 492-499 (in Russian).
85. Kyzlasov, L. R., Kyzlasov, I. L. 1973. In: *Arheologicheskie otkrytiya-1972 (Archaeological discoveries-1972)*. Moscow: "Nauka" Publ., 222-223 (in Russian).
86. Kyzlasov, L. R., Levashyova, V. P. 1965. In: Krupnov, E. I. (ed.). *Novoe v sovetskoy arheologii. MIA*, 130 (New in Soviet archaeology). Moscow: "Nauka" Publ., 7-12 (in Russian).
87. Litvinskiy, B. A., Smagina, E. B. 1992. In: *Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem srednevekovie. Etnos, yazyki, religii (East Turkestan in antiquity and the early middle ages. Ethnos, languages, religions)*. Moscow: "Nauka" Publ.; "Vostochnaya literature", 508-532 (in Russian).
88. Malov, S. E. 1951. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pismennosti (Monuments of ancient Turkic writing)*. Moscow-Leningrad: Academy of sciences of USSR (in Russian).
89. Malov, S. E. 1952. *Eniseyskaya pismennost tyurkov (Yenisei writing of the Turks)*. Moscow-Leningrad: Academy of sciences of USSR (in Russian).
90. Malov, S. E. 1959. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pismennosti Mongolii i Kirgizii (Monuments of ancient Turkic writing in Mongolia and Kyrgyzstan)*. Moscow-Leningrad: Academy of sciences of USSR (in Russian).
91. Marshak, B. I. 1999. In: Brykina, G. A. (ed.). *Arheologiya. Srednyaya Aziya i Dalniy Vostok v epohu srednevekoviya. Srednyaya Aziya v rannem srednevekovie (Archeology. Central Asia and the Far East in the Middle Ages. Central Asia in the Early Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 175-191 (in Russian).
92. Melioranskiy, P. M. 1899. In: *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Russkogo arheologicheskogo obshchestva (Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society)*, T. XII, vol. II-III, 1-144 (in Russian).
93. Radlov, V. V. 1893. In: *Zapiski imp. Akademii nauk (Notes of the Imp. Academy of Sciences)*, T. LXXII. Prilozhenie № 2 (in Russian).

94. Tikhonov, D. I. 1966. *Khozyaistvo i obshchestvennyi stroy uygurskogo gosudarstva X–XIV vv. (Economy and social system of the Uighur state of the 10th–14th centuries)*. Moscow–Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
95. Tugusheva, L. Yu. 2008. *Tyurkskie runicheskie pismennye pamyatniki iz Mongolii (Turkic runic written monuments from Mongolia)*. Moscow: “Insan” (in Russian).
96. Shkoda, V. G. 2009. *Pendzhikentskie hramy i problemy religii Sogda (V–VIII veka) (Penjikent temples and problems of religion of Sogd (5th–8th centuries))*. Saint Petersburg: State Hermitage Publ. (in Russian).
97. Yakubovskiy, A. Yu. 1951. In: Fedorov, G. B. (ed.). *Po sledam drevnih kultur (In the footsteps of ancient cultures)*. Moscow: Gos. izd-vo kulturno-prosvet. Lit., 209–270 (in Russian).
98. Yakubovskiy, A. Yu. 1954. In: Yakubovskiy, A. Yu., Diyakonov, M. M. (eds.). *Zhivopis drevnego Pyandzhikenta (Painting of ancient Panjikent)*. Moscow: Academy of sciences of USSR, 8–24 (in Russian).
99. Kyzlasov, L. R. 2010. *The Urban Civilization of Northern and Innermost Asia. Historical and Archeological Research*. București – Brăila: Editura Academiei Române, Editura Istros a Muzeului Brăilei.
100. Mackerras, C. 1968. *The Uighur Empire (744–840) according to the T’ang dynastic histories*. Canberra: Australian National University Press.
101. Mackerras, C. 1972. *The Uighur Empire (744–840) according to the T’ang dynastic histories. A Study in Uighur-Chinese Relations*. Canberra: Australian National University Press.
102. Orkun, H. N. 1936. *Eski türk yazıtları*. Istanbul: Devlet Basımevi, I.
103. Orkun, H. N. 1987. *Eski türk yazıtları / Türk Dil Kurumu Yayınları: 539*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.
104. Radloff, W. 1894. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Lfg. 1: Die denkmäler von Koscho-Zaidam*. Saint Petersburg: [б.и.].
105. Ramstedt, G. J. 1913. In: *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. T. XXX, fasc. 3. Helsinki, S. 1–70, вклейка.
106. Tekin, T. 1968. *A Grammar of Orkhon Turkic / Indiana Univ. Publications. Uralic and Altaic Series*. V. 69. Bloomington.
107. Tomsen, V. 1896. *Inscriptions de l’Orkhon déchiffrées / Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia. V. – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. V*. Helsingfors: Imprimerie de la Société de Littérature Finnoise.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

Теңіз-Қорғалжын өңіріндегі тарихи ескерткіштердің зерттелуі: жаңа мәліметтер

© 2021 г. Төлегенұлы Қ., Кукушкин А.И., Құлжанова Б.Т.

Keywords: Lake Tengiz, Korgalzhyn, Bytygay settlement, Nura, Siberian chronicles, Silk road, historical monuments, expeditions

Түйін сөздер: Теңіз көлі, Қорғалжын, Бытығай қалашығы, Нұра, Сібір жылнамалары, Жібек жолы, тарихи ескерткіштер, экспедициялар

Ключевые слова: озеро Тенгиз, Коргалжын, городище Бытыгай, Нура, Сибирские летописи, Шелковый путь, исторические памятники, экспедиции

Kazhymurat Tolegenuly¹, Alexey Kukushkin², Bakhytgul Kulzhanova¹

¹Master of Humanities, «Historical and Cultural Museum-Reserve «Bozok»,
Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: tkazhymurat@mail.ru

²Doctor of Philosophy (PhD), Senior Researcher, E.A. Buketov Karagandy University,
Karagandy, Kazakhstan. E-mail: sai@ksu.kz

¹Researcher, State Historical and Cultural Museum-Reserve «Bozok»,
Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: b_kulzhanova@mail.ru

Study of historical monuments of the Teniz-Korgalzhyn region: new data

Abstract. The territory of Tengiz-Korgalzhyn possesses the richness and diversity of the Nura River, Lake Tengiz and the shallow waters of Korgalzhyn. This area is full of historical monuments. Among them are such monuments as Bytygay, Sulu tam, Syrly tam, Ayp tomar, Bepakir, Zhanibek-Shalkar. The first studies were carried out here in 1950–1970s by the Central Kazakhstan archaeological expedition led by A.Kh. Margulan, by the expedition of the Eurasian National University under the leadership of M. Eleuov in 2000, as well as by the expedition of the RGK “Kazrestavratsia” under the leadership of M. Sembin in 2007. And also new data were obtained during the research of the Esil archaeological expedition under the leadership of M. Khabdulina. In the field season of 2021, employees of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Bozok” under the leadership of S. Sakenov and M. Sembi, carried out archaeological excavations on the territory of the medieval settlement Bytygay. The research results bring new data on the urban culture of the Middle Ages in the region. The study of archaeological and cultural monuments remains a topical issue in historical science. Special attention should be paid to military topographic, ecological, seismic-geological maps, etc. It is important to use common geographical names. It should be noted that historical and political events in this area are directly related to the names of settlements and historical monuments, which, on the one hand, were involved in the process of decisive events of the Great Steppe, on the other hand, were important in shaping the future of the Kazakh people. Our short article is an analysis of archival sources from various industries that were rarely used previously in historical works.

Acknowledgement: The publication was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, IRN of the project is BR10164212.

For citation: Tolegenuly K., Kukushkin A., Kulzhanova B. Study of historical monuments of the Teniz-Korgalzhyn region: new data. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 92–104 (in Kazakh). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.92.104](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.92.104)

**Төлегенұлы Қажымұрат¹, Кукушкин Алексей Игоревич²,
Құлжанова Бақыткүл Темірбайқызы¹**

¹гуманитарлық ғылымдарының магистрі, «Бозоқ» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РҚМК, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: tkazhymurat@mail.ru

²философия докторы (PhD), аға ғылыми қызметкер, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті. Қарағанды қ., Қазақстан. E-mail: sai@ksu.kz

¹ғылыми қызметкер, «Бозоқ» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РҚМК, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: b_kulzhanova@mail.ru

Аннотация: Теңіз-Қорғалжын өңірінің ландшафтiсi бай және алуан түрлi жануарлар мен өсiмдiктерге толы. Бұл аумақта тарихи-мәдени мұраның көптеген ескерткiштерi шоғырланған. Олардың арасында Бытығай, Сұлу там, Сырлы там, Алып томар, Беспақыр, Жәнібек-Шалқар секiлдi ескерткiштер бар. Өңiрдегi алғашқы барлау-зерттеу жұмыстарын 1946–1974 жж. белгiлi ғалым Ө.Х. Марғұланнның жетекшiлiгiмен Орталық-Қазақстан археологиялық экспедициясы жүргiздi. 2000 ж. М.Е. Елеуовтiң жетекшiлiгiмен Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университетi ұйымдастырды, ал 2007 ж. М.К. Сембиннiң жетекшiлiгiмен «Қазқайтажаңарту» РМК ұйымдастырған экспедициясы бiршама зерттедi. М.Қ. Хабдулинаның жетекшiлiгiмен жүргiзiлген Есiл археологиялық экспедицияның зерттеу жұмысы барысында жаңа мәлiметтер алынды. 2021 ж. далалық маусымында РМҚК «Бозоқ» мемлекеттiк тарихи-мәдени музей-қорығы» С.К. Сакенов пен М.К. Сембi жетекшiлiгiмен ортағасырлық Бытығай қалашығының аумағында археологиялық қазба жұмыстарын бастады. Жұмыс барысында әскери-топографиялық, экологиялық, сейсмо-геологиялық карталарға ерекше көңiл аударылды. Бұл өңiрдiң тарихи және саяси оқиғалары елдi мекен және тарихи ескерткiштердiң атауларымен тiкелей байланысты, өйткенi олар бiр жағынан Ұлы даланың негiзгi оқиғалар үрдiсiне қатысты, екiншi жағынан келешекте қазақ халқының қалыптасуында маңызды рөл атқарғандығына баса көңiл бөлгенiмiз жөн. Зерттеу жұмысы тарихи еңбектерде бұған дейiн сирек пайдаланылған әртүрлi бағыттағы архив дереккөздерiн талдау болып табылады.

Алғыс: Жарияланым Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлiгi Мәдениет комитетiнiң бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы, ЖТН BR10164212 жобасы шеңберiнде дайындалды.

Сiлтеме жасау үшiн: Төлегенұлы Қ., Кукушкин А.И., Кулжанова Б.Т. Теңіз-Қорғалжын өңіріндегі тарихи ескерткіштердің зерттелуі: жаңа мәліметтер. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 92–104-бб. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.92.104](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.92.104)

**Төлегенұлы Қажымұрат¹, Кукушкин Алексей Игоревич²,
Құлжанова Бахытгүл Темирбаевна¹**

¹магистр гуманитарных наук, главный инспектор, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозоқ», г. Нур-Султан, Казахстан.

E-mail: tkazhymurat@mail.ru

²доктор философии (PhD), старший научный сотрудник, Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, г. Караганды, Казахстан. E-mail: sai@ksu.kz

¹научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозоқ», г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: b_kulzhanova@mail.ru

**Исследование исторических памятников
Тениз-Коргалжынского региона: новые данные**

Аннотация: Тенгиз-Коргалжынский регион обладает богатым ландшафтом и разнообразием флоры и фауны. На данной территории сосредоточено множество памятников историко-культурного наследия. Среди них: Бытыгай, Сулу там, Сырлы там, Алып томар, Беспакыр, Жанибек-Шалкар. Первые исследования здесь проводились в 1950–1970 гг. Центрально-Казахстанской археологической экспедицией под руководством А.Х. Маргулана, экспедицией Евразийского Национального университета под руководством М.Е. Елеуова (2000 г.), а также экспедицией РГК «Казреставрация» под руководством М.К. Сембина (2007 г.). Новые данные также были получены в ходе исследований Есильской археологической экспедиции под руководством М.К. Хабдулиной. В полевом сезоне 2021 г. сотрудниками Государственного историко-культурного музея-заповедника «Бозок» под руководством С.К. Сакенова и М.К. Семби проведены археологические раскопки на территории средневекового городища Бытыгай. В работе особое внимание уделено изучению военно-топографических, экологических, сейсмо-геологических карт и др. Следует отметить, что исторические и политические события в этой области напрямую связаны с названиями населенных пунктов и исторических памятников, которые, с одной стороны, были вовлечены в процесс решающих событий Великой степи, с другой, – имели важное значение в формировании будущего казахского народа. Работа представляет собой анализ разнонаправленных архивных источников, редко использованных ранее в исторических трудах.

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, ИРН проекта BR10164212.

Для цитирования: Толегенулы К., Кукушкин А.И., Кулжанова Б.Т. Исследование исторических памятников Тениз-Коргалжынского региона: новые данные. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 92–104 (на каз. яз). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.92.104](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.92.104)

Kіріспе

Сарыарқадағы тың зерттеулерді талап ететін өңірдің бірі Қорғалжын. Бұл Қазақстанның далалық белдеуінде, Ұлы Жібек жолының солтүстік тармағында (орыс жазбаларында Ташкент күрежолы (Ташкентский тракт) орналасқан бірден бір аймақ. Теңіз-Қорғалжын көлдерінің батысы және шығысы арқылы далалық керуен жолдары өтеді. Біріншісі солтүстік-батыстағы Атбасар, Мұзбел үстірті арқылы өтетін үлкен керуен жолы болса, екіншісі Теңіз-Қорғалжын көлдерінің шығысында орналасқан сортаң жазықты, шағын көлдерді аралай өтетін кіші керуен жолы. Екеуіде

Бетпак даланы жарып өтіп, Қазақ жазирасының оңтүстігі арқылы Ұлы Жібек жолына қосылады.

Мақалаға арқау болып отырған Теңіз-Қорғалжын аймағы Шығыс Дешті Қыпшақ даласының кіндігінде жатыр. Шығыс Дешті Қыпшақта Жошы Ұлысының негізі қаланып, далалық көсемдердің тұрақты мекеніне айналды. Моңғол шапқыншылығынан кейін Дешті Қыпшақ (Қыпшақ даласы) аумақтық жағынан – Батыс Дешті Қыпшақ және Шығыс Дешті Қыпшақ деп аталатын екі бөлікке бөлініп, Жошы Ұлысының оң және сол қанаттарын құрады [Арсланова 1990: 7].

Зерттеуші Қ. Өскенбай өзінің «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи» атты монографиясында Шығыс Дешті Қыпшақта Моңғол империясының қалыптасуы, Жошы Ұлысы мен оның Ордалық балалары Бату, Шибандардың құрған ұлыстары туралы жазады. Осы еңбекте ғалым шығыс Дешті Қыпшақтың аумағы туралы: «Шығыс Дешті Қыпшақ – қазіргі Қазақстанның көп бөлігін және кейбір іргелес облыстарды қамтитын кең байтақ тарихи-географиялық аймақ. Оның шекараларын ең маңызды өзен артериялары арқылы анықтауға болады. Шығыста – Ертіс және Аягөз өзендері, оңтүстік-шығыста – Балқаш көлінің солтүстік жағалауы, оңтүстігінде – Сырдарияның орта ағысы, батыста – Арал-Каспий өңірі мен Еділ өзені арасындағы Жайық өзені; солтүстікте шамамен Батыс Сібір ойпатының оңтүстік шекараларымен шектелді. Кейбір зерттелген тарих кезеңдерде бұл аумақ Ақ-Ордадағы әскери-саяси жағдайға байланысты тарылып немесе кеңейіп отырды» - деп атап өтеді [Ускенбай 2013: 9].

Ортағасырлық деректерге сүйеніп жазған Б.А. Ахмедовтың «Государство кочевых узбеков» атты ғылыми монографиясына сүйенсек бұл жерлер Алтын Орда, оның ішінде Шайбан ұлысы Мұстафа ханның иелігіне өткенін, Мұстафа хан жеңілгеннен кейін иелік толық Әбілқайыр ханға өткенін байқауға болады [Ахмедов 1965: 43]. Тарихи оқиғаларға толы аумақта Сібір ханы Көшімнің болғаны туралы айтылады (1-сур.).

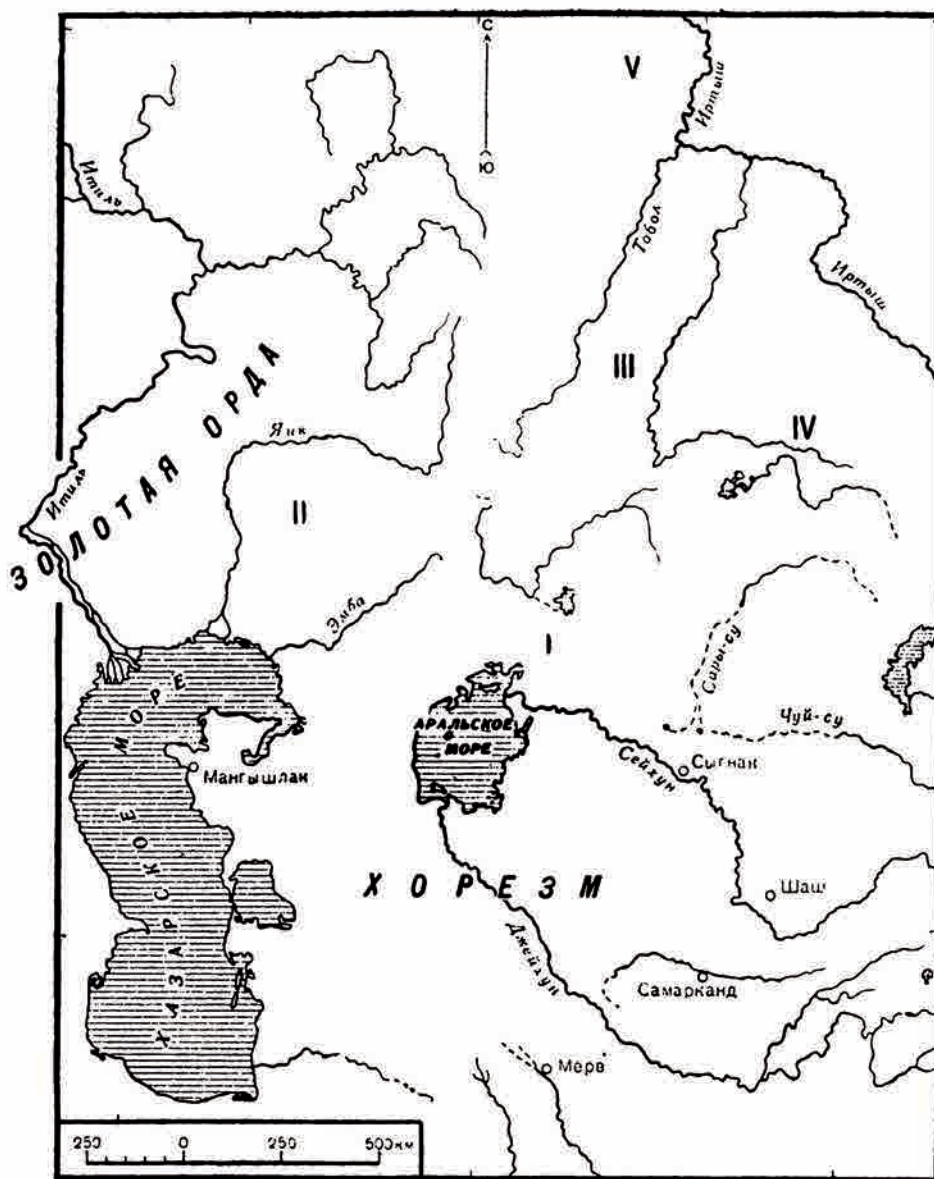
Зерттеу тарихы

Теңіз-Қорғалжын өңірін зерттеуде Ә.Х. Марғұланның жетекшілігімен

Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясының 1974 ж. ескерткішке жүргізген қазба жұмыстарының есебі өте маңызды. Ә. Марғұланның тапсырмасымен М.К. Сембиннің баспа машинкасымен теріліп жазылған есептің түп нұсқасы өзінің қолында сақтаулы. Есепте осы аумақтың зерттелу тарихына, әсіресе, патшалық Ресей кезіндегі арнайы экспедициямен келген П.И. Рычков (1762 ж.), К. Миллердің (1738–1739 жж.), Ф. Назаровтың (1813 ж.), Т. Бурнашев пен М. Поспеловтың (1860 ж.), И. Шангиннің (1816 ж.), генерал-майор С.Б. Броневскийдің (1825 ж.), А. Шахматовтың (1831 ж.), А. Козловтың (1840 ж.), Ш.Ш. Уәлихановтың, М.А. Кастаньенің т. б. ғалымдардың еңбектеріне қысқаша сипаттама беріп өтеді және деректерге сілтеме беріліп, шағын талдау жасалады [Сембин 1975: 3–14].

Ә.Х. Марғұланның редакторлығымен шыққан «Древняя культура Центрального Казахстана» атты ғылыми еңбек үшін арнайы дайындалған «Карта маршрутов разведок Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1946–1948 и 1955–1956 гг.» атты картасында* (*Картаның бір түпнұсқасы қазіргі таңда РМҚК «Бозоқ» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы архивінде сақтаулы) Сарысу өзенін жағалай Құланөтпес, Қорғалжын, Нұра өзенін бойлап жүріп өткен жол сызбалары көрсетілген [Маргулан и др. 1966: 49].

XX ғ. басындағы кейбір зерттеулерге арнайы тоқталып өткенді жөн көрдік. Ақмола облысының оңтүстігіндегі (Қорғалжын, Атбасар және т. б.) тау жыныстары және оның құрамы мен минералды заттарды тиянақты зерттеген геолог

1-сур. Шибан ұлысы. IV – Мұстафа хан иелігі ([Ахмедов 1965]: бойынша)

Fig. 1. Shiban ulus. IV – Possession of Mustafa Khan (by: [Akhmedov 1965])

Рис. 1. Улус Шибана. IV – владения Мустафы хана (по: [Ахмедов 1965])

ғалымдардың бірі тау инженері А.А. Козырев болды [Козырев 1905; 26]. Ғалым өз экспедициясы барысында Теңіз-Қорғалжын өңірінің жер, өзен-көл, елді мекен, кішігірім тау шоқыларының, өткелдерінің атаулары т. б. туралы мәлімет береді. Сонымен

қатар, Ақмола облысының Оңтүстік өңірінің геологиялық картасын жасады. Карта тарихи-этнографиялық тұрғыдан өте құнды. Мұндағы құдықтардың (Көң құдық, Майтөбе ауылының маңындағы құдықтар т. б.), көлдердің аттары (Жәнібек көлі, Ке-

рей көлі, Қоржын көл және т. б.), елді мекен атаулары (Керей ауылы, Қасқа оба, Қыш мұрын, Найза және т. б.) осы өңірдің тарихынан хабар берері сөзсіз. Ғалым тек геологиялық зерттеулер ғана жүргізіп қоймай, Ақмола облысындағы Шортанды ауылының маңында Қара-ағаш атты ескерткішке археологиялық қазба жұмыстарын жүргізіп, Есіл өзені бойында кездесетін қорғандарға қысқаша сипаттама береді [Маргулан 1966: 27–36].

В.К. Фонь-Гернның «Поездка на р. Чу, через пустыню Бетпакдала в сентябрь 1883 года» атты шағын мақаласы осы уақытқа дейін өз құндылығын жоғалтқан жоқ [Фон-Герн 1888: 5–7]. Мақалада экспедиция Ақмоладан шығып Нұра, Құланөтпес маңында болғаны, Ортау, Ақтау, Көктіңкөлі маңынан қазақ қыстаулары көптеп кездесетіні туралы сөз болады. Картада осы аумақтардың атаулары жазылған.

1879–1889 жылдардың аралығында Ресей империясында оба ауыруын толық тоқтату мақсатында арнайы экспедиция жасақталып, 1889 ж. Ақмола және қазіргі Қазақстанның солтүстік өңірлеріне жетті. Малдәрігерлерінің зерттеулері негізінде жазылған В. Михайловтың «Киргизские степи Акмолинской области» (Ақмола облысындағы қазақ даласы) атты мақаласында Ақмола облысының солтүстік өңіріндегі қыстаулар және онда қоныстанған рулар туралы айта кетіп, қыстаулар туралы біраз анығырақ мәліметтер береді. Зерттеушінің айтуынша: «Жалпы қазақ қыстауы отарымен және үйірімен малдарды қамайтын, үйренбеген адам қожайынның үйінінен шығатын есікті таба алмайтындай лабиринт

тәріздес болып келеді. Қазақ байының үй құрылысының ерекшелігі, аула жағы созылыққы көрші үйге тақала орналасады. Ал орта және кедей қазақтарда орманды жердің өзінде болса да ағаштан жасалған үйлер аз кездеседі, үйлерін көбінде шымнан тұрғызады» - деп атап өтеді* (*аударма авторлардікі – ред.) [Михайлов 1893: 87].

Теңіз-Қорғалжын өңірінің жер-су атауларынан хабар беретін еңбектерге осы аумақтың өсімдіктер әлемін зерттеген ғалымдардың еңбектерін жатқызуға болады. Олардың қатарына: Б. Федченконың «Список растений, собранных экспедиций П.Г. Игнатова для исследования озер Акмолинской области в 1899 году» [Федченко 1902: 7–10], М. Сиязовтың «Флора степей юга Акмолинской области (по материалу, собранному П.В. Степановым)» еңбектерін жатқызуға болады [Сиязов 1902: 52–60].

Француз ғалымы И.А. Кастанье-нің қазақ даласына жүргізген экспедициясынан тарихи-этнографиялық тұрғыда мол мәлімет алуға болады. Әсіресе ғалымның «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» атты 1910 ж. Орынбор ғылыми архивтік комиссиясының жинағының XXII томында басылып шыққан еңбегінде Қазақстан аумағында кездесетін тарихи құрылыстар туралы айтылады [Кастанье 1910: 109]. Жұмыста Арал-Сырдария, Түркістан өңірінің қалалық мәдениеті (Сығанақ, Сауран, Түркістан және т. б.), кесенелер, Қазақстан территориясының Орталық, Солтүстік өңірлері, қазіргі Ақмола, Қарағанды, Қостанай, Павлодар облыстарының орманды, далалық аумағының (Сарыарқа)

архитектуралық ескерткіштері (Ботағай, Калбасун мұнарасы, Кент қаласы, қорғандар, көне кен өндірісі болған аумақтар және т. б) туралы деректер бар. Оның ішінде, біздің зерттеу жұмысымызға негіз болып отырған Ботағай (Татағай) кесенесі туралы да ақпарат кездеседі. Ботағай жайлы зерттеулерге шолу жасап өтіп, оның маңында орналасқан Жақсы көң, Мамай мола ескерткіштеріне де тоқталады.

Сібір жылнамаларындағы карталарға көз жүгіртсек, оларда басқаша атаулар ұшырасады. XVII–XVIII ғғ. С. Ремезов жинақтаған “Чертежная книга Сибири” [Ремезов 1701 (1882): 44] атты жинақта “озеро Кургалчи” немесе «Коргалчы» деп кездеседі (2-сур.), осымен қатарлас жинақталған XVII ғ. жататын “Кунгурский летописе”, “Кургалчи” атауы берілген [Кунгурская 1880: 36]. 1739 ж. Номанн Ербен-нің Ресей империясының картасында да “Chord Golchi-яғни «коргалчи» деп жазылған (3-сур.) [Номанн 1739: 1]. Бұл картаның бір ерекшелігі картада “коргалчи” дегенді көл ретінде емес жер атауы ретінде көрсетіп және оның жанында “Kamysch Nor” (біздің ойымызша Қамыстыкөл) деген көл бар екенін, оған Нұра өзені құятыны көрсетілген. Қамысты көл деп отырған қазіргі Теңіз көлі болуы мүмкін. Себебі Теңіз көлінің айналасында қамыс көп өседі. Ал Коргалчи дегеніміз қазақтың «қорғал» немесе «қорған» сөзінен туындаған «қорғалшы», «қорғаншы» сөздерін тудыруы мүмкін. Карта туралы алғашқы мағлұматтар қалмақтар Сарыарқаға енді келе бастағанда немесе одан бұрын жинақталған болса керек. Ақмола өңірін зерттеп жүрген ғалым Ж. Артықбаев: «Теңіз бен

Қорғалжын бір су айдыны болғаны сөзсіз» - дей келе, «ал Қорғалжын көл емес қопа яғни, балшықты сазы мен қамысы аралас жер» дегенді келтіреді [Артықбаев 2021: 258].

1762 ж. Рычковтың “Топография Оренбургского края” атты еңбегінде Бытығай храмының шығысынан батысына қарай 600–700 м созылған көне кірпішпен қаланған қирандылардың орыны болғаны айтылады [Рычков 1887]. Біздің ойымызша «Қорғалшы» немесе «Қорғаншы» болуы мүмкін деп жорамалдап отырған Қорғалжынның Бытығаймен тікелей байланысы бар деген болжам жасауға негіз бар. Сонымен қатар, 2-сур. берілген каратада Қорғалжын көлінің сол жағында Нұра өзенінің бойына жақын мешіттің сызбасы көрсетілген.

Тәуелсіздіктен кейінгі зерттеулер

Ботағай кесенесінен шығысқа қарай 10 м жердегі нысанға М. Елеуовтың жетекшілігімен Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ студенттерімен бірге 2000 ж. маусым–шілде айларында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының есебі қарастырылды. Есепте: «Кесене құландысынан 10 м жердегі нысан дөңгелек болып келген, көлемі 30 м, биіктігі 1–1,2 м. Мекеннің (тас қоршау) солтүстік-шығыс бөлігінде есік тәрізді ойпаң жер бар, оның ұзындығы 11 м, ені 2–3 м, тереңдігі 0,3–1 м. Қазба барысында 0,2–0,3 м тереңдіктен қаланған тастар шыға бастады. Қазбадан көлемдері 10×20×5–10; 20×30×10–12; 20×40×10–15; 25×50–60×15–20 см келетін жалпақ тастардан қаланған, ені 2,5–3 м, дөңгелек құрылыс ашылды, оның аумағы 32 м² (ұзындығы солтүстіктен оңтүстікке қарай – 24 м,

2-сур. Ремезовтың «Чертежная книга Сибири» жылнамасынан алынған Қорғалжын өңірінің картасы (картада Коргалчи көлі мен ескі мешіт белгіленген)

Fig. 2. Map of the Korgalzhyn region from the collection “Drawing book of Siberia” by Remezov. On the map is Lake Korgalchi and an old mosque

Рис. 2. Карта Коргалжинского района из летописи Ремезова «Чертежная книга Сибири» (на карте отмечены озеро Коргалчи и старинная мечеть)

шығыстан батысқа қарай – 23 м). Бытығай мекенінде қазба жұмыстары аяқталған жоқ, ашыла бастаған тас қоршаудың қашан салынғаны, оның атқарған қызметі туралы болжам жасауға әлі ерте» дей келе, зерттеуші Мадияр Елеуов тас қоршаулары бар нысанның керуен жолында орналасқанын ескере отырып, оның өртеніп кеткен «қарауыл мұнарасы болуы мүмкін» деп қорытынды жасады [Елеуов 2000: 7–18]. Толық қазылмаған нысанда ары қарай зерттеу жұмыстарын жалғастыру, белгісіз мекеннің қай мерзімге жататынын, қандай құрылыс екенін анықтау, сонымен қатар консервация және реставрация жұмыстарын жүргізу алдағы уақыттың еншісінде.

Қорғалжын өңірін зерттеуде карталардың өзіндік алар орны бар. Онда кездесетін жер-су атаулары «Қорғалжын», «Қорғалшы», «Қорғаншы» атауын анықтауда көмегін тигізді. Қорғалжын тарихқа толы бай өңір. Жергілікті халықтың айтуына қарағанда қорғасынның үлкен қоры болған екен содан “қорғасын”, одан “қорғалжын” атауы шыққан десе, енді бірі “қасиетті жер екен, қарасуды теріс ағызатын молдалар болған олар жындармен байланыс орнатқан содан “қорғалжын” сөзі қалған дейді. Кейбір зерттеушілер “қорғалжын” бұл қалмақ сөзі деген тұжырым жасайды [Артықбаев 2021].

2021 ж. «Бозоқ» музей-қорығы «Теңіз-Қорғалжын ойпа-

3-сур. 1739 ж. Homann Erben картасы
(картада «Chord Golchi» яғни «коргалчи» деп берілген)

Fig. 3. 1739 Map of Homann Erben (it says "Chord Golchi" or "korgalchi")

Рис. 3. Карта Homann Erben 1739 года
(на карте отмечен «Chord Golchi», т.е. «коргалчи»)

тының ортағасырлық тұрғын үй архитектурасының дәстүрлі түрлері: эволюцияның бастаулары мен ерекшеліктері» атты мемлекеттік жоба аясында Бытығай кесенесінен солтүстіке қарай 70 м жерде орналасқан нысанға қазба жұмыстары жүргізілді. Зерттеу барысында өндіріс және шағын құрылыстың орыны ашылды. Қазба кезінде табылған жәдігерлерге қарап осы аумақта тұрақты қалалық мәдениет болғанын байқаймыз. Бытығайдағы өндіріс орынында жасалған құрылыс және сәндік материалдар облыс аумағында орналасқан басқа да кесенелер мен бейіттердің қасбеттерін безендіруге пайдаланылған. Бытығай обасынан солтүстік-шығысқа қарай 17 шақырым жерде орналасқан Жәнібек-Шалқар кесенесі аумағынан табылған заттар дәлел болады. Ескерткіштің зерттелуі портал-күмбез бөлігін салу мен жобалауда

көгілдір глазурьмен қапталған кірпіш пен плиткалар пайдаланылғанын көрсетті. Онда жылтырап жалатылған жасыл және көгілдір түсті плиткалар, өсімдік, геометриялық және эпиграфиялық элементтермен үйлесетін ою-өрнекті тақтайшалар бар [Ярыгин 2011: 384–391].

Бұл бұйымдардың безендірілуі мен жасалу технологиясын талдау ескерткішті XIV–XV ғасырларға жатқызуға мүмкіндік береді және Тимуридтер архитектурасының сәндік үлгісімен байланыстыруға болады. XIV ғ. бірінші жартысындағы Орталық Азияның сәулет өнерінде жылтыратылған, ойылған және бедерлі терракоталық плиткалар белсенді қолданылды. Боялған майолика техникасын қолдана отырып, керамикалық бұйымдарды жасау технологиясы және үйдің қабырғалары үшін силикат негізіндегі мозаика сылағы сияқты сәндік жабындарды қолдану

да қарқынды дамыды [Сакенов и др. 2021: 268–279]. Бұл архитектуралық стильдің гүлденуі және осы құрылыс материалдарының шығарылуы Әмір Темірдің (1336–1405) билік еткен кезеңімен байланысты. Дәл Тимуридтер мемлекетінде сәулет және әрлеу жұмыстарына арналған керамика өнеркәсібінің тұтас желісі пайда болды және дамыған.

Қазақстан аумағында сәулеттік стильдің таңғажайып ерекшеліктерімен сәйкес келетін осы кезеңнің ескерткіштері еліміздің әртүрлі аймақтарында кездеседі: батыста Жайық қонысы, Абат Байтақ кесенесі, солтүстікте – Қызыл-Оба қалашығы мен кесенесі, шығысында – Қалбасын мұнарасы, оңтүстікте – Кердері 2 кесенесі және Отырар оазисінің ескерткіштерін жатқызамыз. Қазақстан тарихы мен мәдениетінің аталған барлық ескерткіштерін бір мемлекеттік құрылым – Ұлы Ұлыс біріктіреді, сонымен қатар біртұтас архитектуралық стиль, мұсылмандық мәдениет біріктіреді және олар керуен жолдарының қиылысында орналасқан. Сонымен қатар атап өтетін тағы бір ерекшелігі орта ғасырға тән осы ескерткіштердің көбі флорасы мен фаунасы әсем, табиғаты тамаша жерлерге жақын орналасқан. Атап айтсақ, атақты Сарайшық қалашығы Жайық өзенінің оң жағалауында, ежелгі Жайық қонысы – Шаған өзенінің бойында, ортағасырлық Бозоқ қалашығы – Бұзықты көлдерінің шығыс жағалауында, Орталық Қазақстандағы Ұлытау таулы-орман массивіндегі Аяққамыр, Басқамыр ежелгі қоныстары және Жошы хан кесенесі, ал Оңтүстік Қазақстандағы қалалар мен кесене Отырар оазисінде шоғырланған, Теңіз-Қорғалжын айма-

ғының ландшафтында бой тепкен Бытығай қалашығы да осыдан тыс қалмады.

Қазақ халқының қалыптасуы, Сарыарқаны мекендеген қазақ-ноғай елінің қилы тарихы бізге жеткен фольклорда кең көрініс табады. Қорғалжың мен Нұра-Есіл аумағы қазақ ауыз әдебиетіндегі «Орманбет хан өліп, он сан ноғай ыдыраған кезден бергі» заманға сай келеді [Ер Шора 2007]. Қазақ пен Ноғайдың (маңғыттар) бөлінуі Жошы Ұлысының соңғы кезеңіне, әсіресе Көк орда мен Ақ орда уақытына сәйкес келеді. Сондықтан алдағы уақыттағы зерттеулерде фольклорлық деректерді салыстыра отырып ғылыми айналымға енгізген жөн.

Қорытынды

Қорыта келгенде, Теңіз-Қорғалжын өңірі туралы Патшалық Ресей саяхатшы-ғалымдарының жазбалары ол туралы әр түрлі картографиялық мәліметтер мен кейінгі ғылыми экспедициялар өңірдің тың әрі тиянақты зерттелуінің қажеттігін дәлелдеп отыр. Жоғарыда айтылған картографиялық мәліметтер орта ғасырлық Бытығай қаласының немесе оның маңайында басқада қала және керуен сарай, мешіт сияқты құрылыстардың болғанын дәлеледей түсті. Дегенмен деректердің жеткіліксіздігі нақты тұжырым жасауға мүмкіндік бермейді. Теңіз-Қорғалжын ойпатының тарихи-мәдени құндылығын ескере отырып ортағасырлық Бытығай қалашығының территориясында тұрақты археологиялық қазбаларды жалғастыру келешекте өзекті болып табылады. Алдын-ала археологиялық зерттеулер мәліметтері бойынша

қалашықтың орта ғасырларда маңызды әкімшілік және экономикалық рөл атқарғандығы жөнінде айта аламыз. Алынған деректерге сүйене отырып, Бытығай қаласындағы зерттелген өндірістік цехты XIV–XV ғасырларға жатқызуға болады. Орта ғасырлардағы Сарыарқаның маңызды қолөнер орталықтарының бірі болып саналып, қалашықтың материалдары Сарыарқаның далалық бөлігінің ортағасырлық археологиясының өзекті мәселелерін көтереді. Болашақта солтүстік Сарыарқаның ортағасырлық тарихы бойынша келесі сұрақтарды қарастыру маңызды: Сарыарқаның солтүстік бөлігінде орналасқан ортағасырлық қалалардың функционалдық мағынасын анықтау; жазық далада орналасқан

қалашықтарды анықтау үшін әр түрлі сала мамандарын тарта отырып, кешенді экспедиция ұйымдастыру; анықталған қалашықтардың экологиялық бұзылу себептерін ескере отырып, тұрақты әрі кешенді зерттеу жұмысын жүргізу, сақтау және қайта қалпына келтіру; Ортағасырлық дала қалашықтарының мәдени қабаттары Жошы Ұлысы және Ноғай мен Қазақ хандығы, Сібір хандығы, Көшпелі өзбектер мемлекеті сияқты бірнеше мемлекеттік құрылымдарды қамту.

Теңіз-Қорғалжын, Ұлытау-Жезқазған және Сілеті-Есіл аймақтарындағы орта ғасырлық ескерткіштерді кешенді зерттеу болашақта Сарыарқаның далалық мәдениетінің даму тұжырымдамасын дайындауға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТ

1. Арсланова А.А. Кыпчаки и термин Дашт-и Кыпчак (по данным персидских источников XIII–XVIII вв.) // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1990. С. 4–20.
2. Артықбаев Ж.О. Есіл-Нұра – екі су. Ақмола облысы жер-су атауларының құпиясы. Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021. 368 б.
3. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 193 с.
4. Елеуов М. Сарыарқа мен Шу, Талас, Келес өңірлерінің ортағасырлық қалалары, мекендері және керуен жолдары. Ғылыми-зерттеу жұмысы туралы есеп. Астана, 2000. 340 с.
5. Ер Шора // Бабалар сөзі: 100-томдық. Астана: «Фолиант», 2007. 45-т.: Батырлар жыры. 464 б.
6. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края / сост. И.А. Кастанье, вице-президент ОАУК, хранитель Музея. Оренбург: типография товарищества «Каримов, Хусаинов и К», 1910. Т. XVIII. 332 с.
7. Козырев А.А. Гидрогеологическое описание южной части Акмолинской области. СПб.: товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 652 с.
8. (Кунгурская) Краткая сибирская летопись / [авт. предисл. кор. Археогр. комиссар А. Зост]. СПб.: типография Ф.Г.Елконского, 1880. 87 с.
9. Қазақтың түп атасы батыр түрік // Бабалар сөзі: 100-томдық. Астана: «Фолиант», 2006. 32-т.: Шежірелік дастандар. 400 б.
10. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: изд-во «Наука», 1966. 436 с.
11. Михайлов В. Киргизские степи Акмолинской области (по обследованиям ветеринарных врачей) // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 15, вып. 3. Омск, 1893. 87 б.

12. Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. СПб.: изд-во С. Ремезова, 1701 (1882). 50 с.
13. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии (Сочинение П.И. Рычкова 1762 года). СПб.: изд-во Императорской Академии наук, 1776. 405 с.
14. Сакенов С.К., Кукушкин А.И., Бурбаева С.Б., Букешева Г.К., Рахманкулов Е.Ж. Исследование средневекового производственного цеха на городище Бытыгай // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 4. С. 268-279.
15. Сембин М.К. Мавзолеи Ботагай, Сырлы-Там, Сулу-Там (историко-археологические материалы). Отчет проектно-сметного отдела Научно-реставрационного отдела Министерства культуры КазССР. Алма-Ата, 1975. 80 с.
16. Сиязов М. Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 29. Омск, 1902. С. 55-85.
17. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. / Ред. И.М. Миргалеев. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 288 с.
18. Федченко Б. Список растений, собранных экспедиций П.Г. Игнатов для исследования озер Акмолинской области в 1899 году // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 29. М.: Синод. тип., 1901. С. 93-161.
19. Фон-Герн В.К. Поездка на р. Чу, через пустыню Бетпак-дала в сентябрь 1883 года // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 10. Омск: типография Окружн. штаба, 1888. С. 1-24.
20. Ярыгин С.А. Исследования мавзолея XV века на озере Жанибек-Шалкар // Маргулановские чтения-2011: м-лы междунар. археол. конф. (г. Астана, 20–22 апреля 2011 г.). / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 384-391.
21. Homann E. Imperii Russici et Tatariae universae. Tabula. [Карта Российской империи и Тартарии]. 1739.

REFERENCES

1. Arslanova, A. A. 1990. In: *Natsionalnyy vopros v Tatarii dooktyabrskogo perioda (National issue in the Tatar in the period before October)*. Kazan, 4-20 (in Russian).
2. Artykbayev, Zh. O. 2021. Esil-Nura – eki su. Aqmola oblysy jer-su ataularinin qupiyasy. (*Esil-Nura - two waters. The secret of land and water names of Akmola region*). Nur-Sultan: L.N. Gumilyov Eurasian National University (in Kazakh).
3. Akhmedov, B. A. 1965. Gosudarstvo kochevykh uzbekov (*State of nomadic Uzbeks*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
4. Eleuov, M. 2000. Saryarka men Chu, Talas, Keles onirlerinin ortagasyrlyk kalalary, mekenderi zhane keruen zholdary (*Medieval cities, settlements and caravan routes of Saryarka and Shu, Talas, Keles regions*). Report on research work. Astana (in Kazakh).
5. Er Shora // *Babalar sozi*: in 100-vol. 2007. Astana: “Foliant” Publ., vol. 45: Batyrlar zhyry (in Kazakh).
6. Kastaniye, I. A. 1910. *Drevnosti Kirgizskoy stepi i Orenburgskogo kraya (Antiquities of the Kyrgyz steppe and the Orenburg region)*. Orenburg: “Karimov, Khusainov i K” Publ., XVIII (in Russian).
7. Kozyrev, A. A. 1911. *Gidrogeologicheskoye opisaniye yuzhnoy chasti Akmolinskoy oblasti (Hydrogeological description of the southern part of the Akmola region)*. Saint Petersburg (in Russian).
8. Zost, A. (ed., compl.). 1880. (*Kungurskaya*) *Kratkaya sibirskaya letopis ((Kungurskaya) Brief Siberian Chronicle)*. Saint Petersburg: “F.G. Elkonsky” Publ. (in Russian).
9. In: *Babalar sozi*: in 100 vol. 2006. Astana: “Foliant” Publ. Vol. 32: Shezhirelik dastandar (in Kazakh).

10. Margulan, A. Kh, Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. 1966. Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (*Ancient culture of Central Kazakhstan*). Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
11. Mikhailov, V. 1893. In: Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book. 15, no. 3. Omsk (in Russian).
12. Remezov, S. U. 1882. Chertezhnaya kniga Sibiri – 1701 (*Drawing book of Siberia – 1701*). “S. Remezov” Publ. (in Russian).
13. Rychkov, P. I. 1887. Topografiya Orenburgskoy gubernii (*Topography of the Orenburg province*). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
14. Sakenov, S. K., Kukushkin, A. I., Burbayeva, S. B., Bukesheva, G. K., Rakhmankulov, Ye. Zh. 2021. In: *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, vol. 33, no. 4, 268-279 (in Russian). DOI: 10.14258/33(4).-15.
15. Sembin, M. K. 1975. Mavzoley. Botagay, Syrly-tam, Sulu-tam (Istoriko-arkheologicheskiye materialy) (*Mausoleum. Botagay, Syrly-tam, Sulu-tam. (Historical and archaeological materials)*). Alma-Ata (in Russian).
16. Siyazov, M. 1902. Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva (*Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society*). Book. 29. Omsk (in Russian).
17. Uskenbay, K. Z. 2013. Mirgaleyev, I. M. (ed.). Vostochnyy Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi (*Eastern Dasht-i Kypchak in the 13th – early 15th centuries. Problems of the Ethnopolitical History of Ulus Jochi*). Kazan: “Fen” Publ. (in Russian).
18. Von-Gern, W. C. 1888. In: Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book. 10. Omsk (in Russian).
19. Fedchenko, B. 1902. In: Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book. 29. Omsk (in Russian).
20. Yarygin, S. A. 2011. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulanovskiye chteniya–2011 (Margulan readings–2011)*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 384-391 (in Russian).
21. Homann, E. 1739. Imperii Russici et Tatariae Universae. Табула (Map of the Russian Empire and Tartaria) (in Latin).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 24.12.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 24.12.2021.

Рекогносцировочные работы в окрестностях грота Толебулак в 2021 г.

© 2021 г. Мамиров Т.Б., Таймагамбетов Ж.К.,
Куандык С.Р., Мамиров К.Б.

Keywords: archaeology, culture, Stone Age, Paleolithic, Neolithic, Toleubulak Cave, stone tools, stone raw materials

Түйін сөздер: археология, мәдениет, тас ғасыры, палеолит, неолит, Төлеубұлак үңгірі, тас құралдары, тас шикізат

Ключевые слова: археология, культура, каменный век, палеолит, неолит, грот Толеубулак, каменные орудия, каменное сырье

Talgat Mamirov¹, Zhaken Taimagambetov², Samrat Kuandyk³, Kairat Mamirov⁴

¹Corresponding author, Candidate of historical sciences, Deputy Director for Science, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: tmamirov@mail.ru

²Doctor of historical sciences, chief researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

³Junior researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: s.r.kuandyk@mail.ru

⁴Junior researcher, A.Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: kairatm_1985@mail.ru

Reconnaissance works in the surroundings of Toleubulak cave in 2021

Abstract. The article discusses the results of exploration fieldwork near the Toleubulak Cave in the Mugalzhar district of the Aktobe region in 2021. The surroundings of the Toleubulak Cave are known for archaeological sites of different times from the Paleolithic to the ethnographic time. Sites and localities with a “surface cultural horizon” represent Stone Age sites in the indicated area. The presence of a large number of springs and an abundance of stone raw materials in the area determined the tasks and methods for finding sites with preserved cultural layers. During the reconnaissance work the surroundings of the springs were examined, the pits were laid. Works of 2021 showed that the most promising are pits no. 7 and no. 8, laid near the Andakulbulak spring, with buried deposits with stone artifacts, as well as pit no. 10 northeast of the Toleubulak spring, which is the remains of a Neolithic and Eneolithic site of a mixed complex. A reconnaissance excavation was laid at the Toleubulak 3 monument opened in 2020. The excavation showed a weak concentration of artifacts over an area of 16 square meters, with thin buried sediments. The presence of stone objects in the buried layers, represented by micronucleus, chips from siliceous and jasper rocks, indicate the prospects for the discovery of Neolithic sites with a preserved cultural layer in the region under study.

Acknowledgement: The work was carried out with the financial support of the Department of Culture, Archives and Documentation of the Aktobe region.

For citation: Mamirov T., Taimagambetov Zh., Kuandyk S., Mamirov K. Reconnaissance works in the surroundings of Toleubulak cave in 2021. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 105–120 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.105.120](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.105.120)

**Мамиров Талғат Базарбайұлы¹, Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы²,
Қуандық Самрат Русланұлы³, Мамиров Қайрат Базарбайұлы⁴**

¹автор-корреспондент, тарих ғылымдарының кандидаты, директордың ғылым жөніндегі орынбасары, Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Алматы қ., Қазақстан. E-mail: tmamirov@mail.ru

² тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

³ кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан. E-mail: s.r.kuandyk@mail.ru

⁴кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан. E-mail: kairatm_1985@mail.ru

2021 ж. Төлеубұлақ үңгірі маңындағы іздеу-барлау жұмыстары нәтижелері жайында

Аннотация. Мақалада Ақтөбе облысы Мұғалжар ауданындағы Төлеубұлақ үңгірі маңындағы 2021 ж. далалық жұмыстардың барлау нәтижелері қарастырылған. Төлеубұлақ үңгірі маңы палеолиттен этнографиялық уақытқа дейінгі әр түрлі кезеңдік археологиялық ескерткіштермен танымал. Осы аудандағы тас ғасыры ескерткіштері «беткі мәдени қабаты» бар тұрақтар және табылу орындарымен көрсетілген. Бұлақтардың көп болуы және жердегі тас шикізатының көптігі сақталған мәдени қабаттары бар ескерткіштерді іздеудің міндеттері мен әдістерін анықтады. Рекогносцивті жұмыстар барысында бұлақтар маңы қаралып, шурфтар қазылды. 2021 ж. жұмыстар тас жәдігерлері бар жерлеу шөгінділерімен бірге Андакүлбұлақ бұлағы жанында қазылған № 7 және № 8 шурфтар және де неолиттік-энеолиттік кезеңге, аралас кешенге жататын табылу орны қалдықтары болып табылатын Төлеубұлақ бұлағының солтүстік-шығысындағы № 10 шурфтың келешегінен үміт бар. 2020 ж. ашылған Төлеубұлақ 3 ескерткішінде барлау қазба жасалды. Қазба 16 м² ауданда аз қабатты жерлеу шөгінділері бар жәдігерлердің әлсіз концентрациясын көрсетті. Жерлеу қабаттарында микронуклеустармен, кремний және яшма тәрізді жыныстардан өңделген сынықтармен көрсетілген тас бұйымдар зерттеліп отырған аймақта мәдени қабаттары бар неолиттік ескерткіштердің ашылуының келешегін дәлелдейді.

Алғыс: Жұмыс Ақтөбе облысының мәдениет, архивтер және құжаттама басқармасының қаржылық қолдауы бойынша жасалды.

Сілтеме жасау үшін: Мамиров Т.Б., Таймағамбетов Ж.К., Қуандық С.Р., Мамиров Қ.Б. 2021 ж. Төлеубұлақ үңгірі маңындағы іздеу-барлау жұмыстары нәтижелері жайында. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 105–120-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.105.120](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.105.120)

**Мамиров Талғат Базарбаевич¹, Таймағамбетов Жәкен Қожахметович²,
Қуандық Самрат Русланұлы³, Мамиров Қайрат Базарбаевич⁴**

¹автор-корреспондент, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.

E-mail: tmamirov@mail.ru

²доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Национальный музей Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Казахстан.

E-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

³младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: s.r.kuandyk@mail.ru

⁴младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: kairatm_1985@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты разведочных полевых работ, проводившихся в окрестностях грота Толебулак (Мугалжарский р-н, Актыбинская обл.) в 2021 г. Окрестности грота Толебулак известны разновременными археологическими памятниками от эпохи палеолита до этнографического времени. Памятники каменного века в указанном районе представлены стоянками и местонахождениями с «поверхностным культурным горизонтом». Наличие большого количества родников и обилие каменного сырья на местности определили задачи и методы по поиску памятников с сохранившимися культурными слоями. В ходе рекогносцировочных работ были осмотрены окрестности родников, заложены шурфы. Работы 2021 г. показали, что наиболее перспективными являются шурфы № 7 и 8, заложенные возле родника Андакулбулак, с погребенными культурными отложениями, содержащими каменные артефакты, а также шурф № 10 северо-восточнее родника Толебулак, представляющий собой остатки местонахождения неолит-энеолитического времени, смешанного комплекса. Был заложен рекогносцировочный раскоп на памятнике Толебулак 3, открытом в 2020 г. Раскоп показал слабую концентрацию артефактов на площади 16 кв. м. с маломощными погребенными отложениями. Наличие в погребенных слоях каменных изделий, представленных микронуклеусом, сколами из кремнистой и яшмовидной породы, свидетельствует о перспективности открытия неолитических стоянок с сохранившимся культурным слоем в исследуемом регионе.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке управления культуры, архивов и документации Актыбинской области.

Для цитирования: Мамиров Т.Б., Таймагамбетов Ж.К., Куандык С.Р., Мамиров К.Б. Рекогносцировочные работы в окрестностях грота Толебулак в 2021 г. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 105–120. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.105.120](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.105.120)

Введение

В 2021 г. одним из направлений работ археологического отряда Института археологии им. А.Х. Маргулана стала закладка рекогносцировочных шурфов возле родников, встречающихся в большом количестве в окрестностях грота Толебулак. В физико-географическом отношении данный регион интересен тем, что здесь, в месте слияния многочисленных родников с предгорий Мугалжарских гор, берет начало р. Жем. Местность Толебулак известна как большой археологический комплекс, функционировавший с палеолита по этнографическое время [Деревянко и др. 1999; Деревянко и др. 2001а; Деревянко и др. 2001б; Деревянко и др. 2003; Таймагамбетов и др. 2010]. Здесь же располагается уникальный

памятник наскального искусства – грот Толебулак, объект поклонения с неолитического времени [Самашев 2006; Сойкина 2009; Таймагамбетов и др. 2016; Таймагамбетов 2020]. В ходе археологических обследований были зафиксированы могильник эпохи бронзы, курганы эпохи раннего железного века, казахские кладбища, стоянки, петроглифы, а на могильнике эпохи бронзы был раскопан каменный ящик, отнесенный к алакульской культурной группе [Онгар и др. 2006]. Однако, свидетельств наличия памятников неолита-энеолита, которыми датируются самые ранние композиции Большого грота Толебулак, не было отмечено до 2020 г. Предварительные работы в 2020 г. показали перспективность обнаружения погреб-

бенных культурных слоев, когда возле родников Толеубулак и Андакулбулак было обнаружено несколько каменных орудий неолитического облика из яшмовидного и кремнистого сырья [Мамиров и др. 2020]. Поэтому в 2021 г. одним из направлений работ стало исследование шурфами окрестностей родников возле грота Толеубулак для обнаружения погребенных культурных горизонтов с остатками жизнедеятельности древних насельников региона.

Методика исследований и описание материала

В 2021 г. был проведен подробный осмотр окрестностей грота Толеубулак с фиксацией постоянно и временно действующих родников. Родники сосредоточены преимущественно на склоновых и пойменных участках правого берега долины р. Жем (рис. 1).

Первый пункт обследования расположен в 1,5 км к югу от озера Туздыколь (ныне солончак), в 2,3 км к северо-западу от грота Толеубулак. Местность представляет собой песчаный массив, вытянутый по направлению северо-запад–юго-восток, протяженностью 1 км, в 80–100 м к востоку от родника Шибулак, окруженного небольшим лесным массивом. На дневной поверхности прослеживались выходы кварцитовидного песчаника светло-серых оттенков с единичным артефактом – отщепом с нерегулярной ретушью размерами 104×97×32 мм (провертка?) (рис. 2, 1). Шурф № 1, заложенный в песчаном массиве, не показал наличия погребенных слоев.

В 1,5 км к юго-востоку от грота Толеубулак и в 170 м к востоку от одноименного родника был обследован делювиальный склон с выходами обломков кварцитовидного песчаника. В месте их наибольшего скопления был

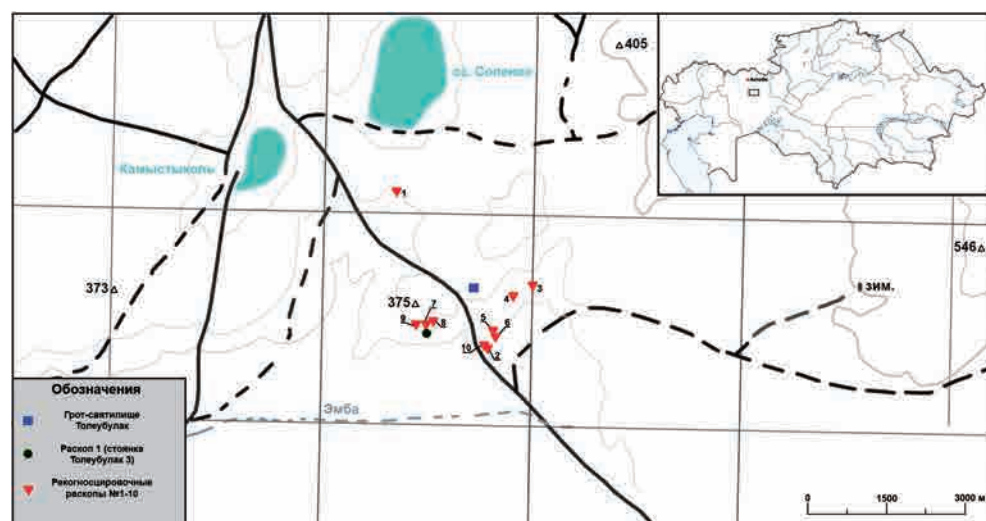

Рис. 1. Карта-схема расположения шурфов 2021 г. в окрестности грота Толеубулак

1-сур. Төлеубұлақ үңгірі маңындағы 2021 ж. жасалған шұрфтардың орналасу карта-схемасы

Fig. 1. Schematic map of the pits excavated in 2021 in the surroundings of Toleubulak cave

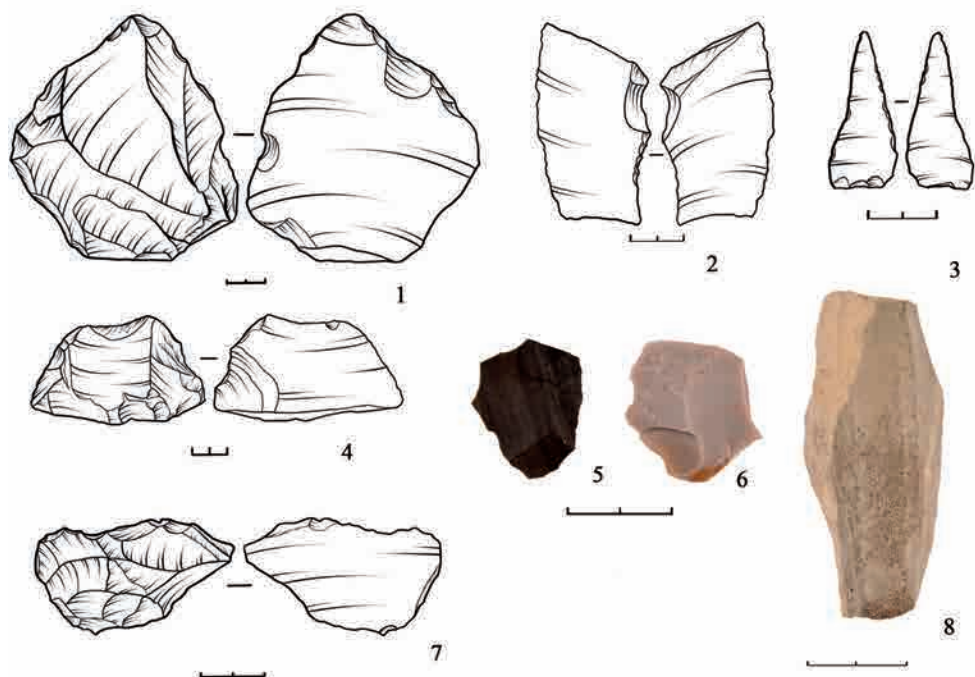

Рис. 2. Төлеубулак. Каменные артефакты, 2021 г.: 1 – каменное орудие с поверхности шурфа № 1; 2 – зубчатое орудие. Шурф № 2, гл. 30–40 см; 3 – острие. Шурф № 3, гл. 20–30 см; 4 – отщеп с ретушью. Шурф № 10, гл. 40–60 см; 5–6 – отщепы с ретушью. Шурф № 10, гл. 0–20 см; 7 – скребло. Шурф № 10, гл. 40–60 см; 8 – призматический нуклеус возле шурфа № 10, подъемные сборы

2-сур. Төлеубулак. Тас жәдігерлер, 2021 ж.: 1 – № 1 шурф бетіндегі тас құрал; 2 – тісті құрал. № 2 шурф, тер. 30–40 см; 3 – үшкір. № 3 шурф, тер. 20–30 см; 4 – өңделген отщеп. № 10 шурф, тер. 40–60 см; 5–6 – өңделген отщеп. № 10 шурф, тер. 0–20 см; 7 – қырғыш. № 10 шурф, тер. 40–60 см; 8 – № 10 шурф маңындағы призмалық нуклеус, беткі жиындар

Fig. 2. Toleubulak. Stone artifacts, 2021: 1 – stone tool from the surface of pits no. 1; 2 – serrated tool. Pit no. 2, depth 30–40 cm; 3 – spearhead. Pit no. 3, depth 20–30 cm; 4 – flake with retouching. Pit no. 10, depth 40–60 cm; 5–6 – flakes with retouching. Pit no. 10, depth 0–20 cm; 7 – scraper. Pit no. 10, depth 40–60 cm; 8 – prismatic core near pit no. 10, lifting assemblages

заложен шурф № 2 размерами 2×1 м, глубиной до 0,6 м (до материкового су-глинка светло-коричневого цвета).

При послойном (10 см) снятии грунта были обнаружены 16 артефактов из кварцитовидного песчаника.

С глубины 0–10 см происходят три скола без вторичной обработки.

В следующем слое на глубине 10–20 см был зафиксирован массивный

отбойник размерами 133×62×46 мм. Обушковая сторона подработана сколами для аккомодации. На рабочем конце изделия прослеживается сильная забитость от утилизации.

На глубине 20–30 см было найдено пять артефактов. Среди них выделяется единственное орудие – острие из подтреугольного скола из кварцитовидного песчаника светло-серого

цвета размерами 45×19×5 мм. Дистальная часть изделия заострена, края подправлены ретушью (рис. 2, 3).

На глубине 30–40 см было раскопано три артефакта – маловыразительные фрагменты вторичных сколов.

С глубины 40–50 см извлечены два артефакта: нуклевидный обломок и отщеп с ретушью размерами 72×44×10 мм. Правый край изделия подправлен обратной зубчатой ретушью (рис. 2, 2).

На глубине 50–60 см обнаружено два артефакта: скол с обушком и концевой скребок на отщепе.

В 1,2 км к востоку от грота Толеубулак была обследована территория возле родника Акбулак (рис. 3). Шурф № 3 был заложен на пойменной части древнего русла, где функционирует родник Акбулак. Размеры шурфа 2×1 м, глубина до 0,6 м. В шурфе артефакты не были обнаружены.

Стратиграфия шурфа представлена следующим образом:

0–5 см – дерновый слой;
5–13 см – супесь светло-серого цвета;

13–20 см – комковатая супесь серого цвета;

20–37 см – супесь серого цвета с примесью карбонатов;

37–55 см – суглинок желтовато-серого цвета с примесью карбонатов;

55–60 см – суглинок светло-коричневого цвета.

В 0,8 км к востоку–юго-востоку от грота Толеубулак, была обследована территория возле родника Мибулак (рис. 3). На первой надпойменной террасе был заложен рекогносцировочный шурф № 4 размерами 2×1 м, глубиной до 1,1 м.

Раскоп производился послойно по 20 см. На глубине 60–80 см были обнаружены два неопределимых фрагмента костей, а также один нуклевидный обломок из кварцитовидного песчаника размерами 38×31×17 мм.

Шурфом вскрыты следующие отложения:

0–12 см – дерновый слой;
12–55 см – супесь темно-серого цвета;

55–96 см – суглинок светло-серого цвета;

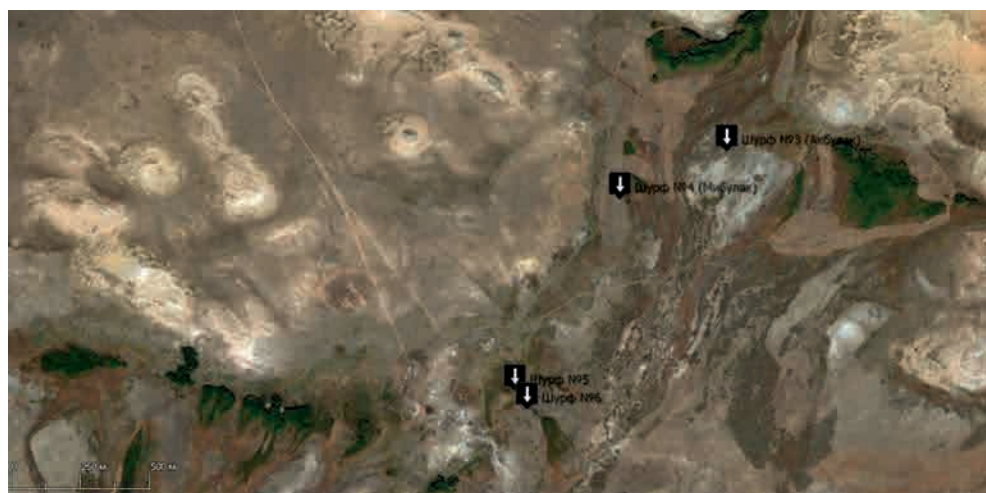

Рис. 3. Схема расположения шурфов № 3–6 в окрестности грота Толеубулак
3-сур. Төлеубұлақ үңгірі маңындағы № 3–6 шурфтарының орналасу схемасы
Fig. 3. Scheme of the location of pits no. 3–6 in the surroundings of Toleubulak cave

96–110 см – суглинок коричневого цвета.

В 1 км к юго-востоку от грота Толебулак была обследована терраса возле небольшого родника Имашбулак. В настоящее время у родника сооружена земляная дамба (рис. 3). По правому борту родника на террасе и склоне были пройдены шурфы № 5 и 6 размерами 2×1 и 1×1 м соответственно, глубиной до 40 см (до подстилающего суглинка светло-коричневого цвета).

При прохождении шурфов артефакты не были обнаружены, сами рыхлые отложения маломощные, чуть более 20 см, подстилаются материковыми слоями суглинка.

В 1,2 км к юго-западу от грота Толебулак и в 25 м к северу от памятника Толебулак 3, обнаруженного в 2020 г., были осмотрены участки террасы, возвышающейся над родником Андакулбулак возле развалин Кызай (рис. 4, 1). Шурф № 7 размерами 1×1 м был заложен на западной окраине урочища.

Стратиграфия шурфа выглядит следующим образом:

5–13 – дерновый слой;

13–23 – супесь темно-серого цвета;

23–37 – супесь светло-серого цвета;

37–58 – ожелезненный суглинок рыжевато-серого цвета;

57–70 – суглинок желтовато-серого цвета.

В ходе работ на разных глубинах были получены следующие артефакты.

На глубине 0–20 см был обнаружен неопределимый фрагмент кости, а также два плохо сохранившихся фрагмента керамики размерами 2×2 см.

На глубине 20–40 см зафиксированы артефакты:

- боковой скребок на отщепе размерами 63×71×16 мм. Рабочая часть расположена на левом выпуклом крае, обработана субпараллельной глубокой ретушью (рис. 4, 2);

- дистальный фрагмент пластинчатого отщепа размерами 26×16×8 мм без следов вторичной обработки;

- два массивных обломка вторичных отщепов без вторичной обработки размерами 45×63×20 мм и 33×55×17 мм;

- два мелких фрагмента костей, предположительно МРС;

- два фрагмента лепного сосуда.

На глубине 40–60 см был обнаружен один массивный нуклеидный обломок вытянутой формы размерами 213×79×60 мм со следами сколов опробования.

В 30 м к северо-востоку от шурфа № 7, на участке гипсометрически выше него был заложен шурф № 8 размерами 1×1 м, глубиной 1 м (рис. 4, 3).

Шурфом вскрыты отложения:

0–15 см – дерновый слой;

15–33 см – супесь светло-серого цвета;

33–60 см – комковатая супесь серого цвета;

60–88 см – супесь серого цвета;

88–100 – суглинок желтовато-серого цвета.

На глубине 0–20 см было обнаружено два неопределимых фрагмента костей и три фрагмента керамики размерами 1,5×2 см. Также в этом слое был обнаружен целый вторичный отщеп без обработки размерами 62×65×16 мм.

На глубине 20–40 см были обнаружены три неопределимых фрагмента костей и три фрагмента керамики.

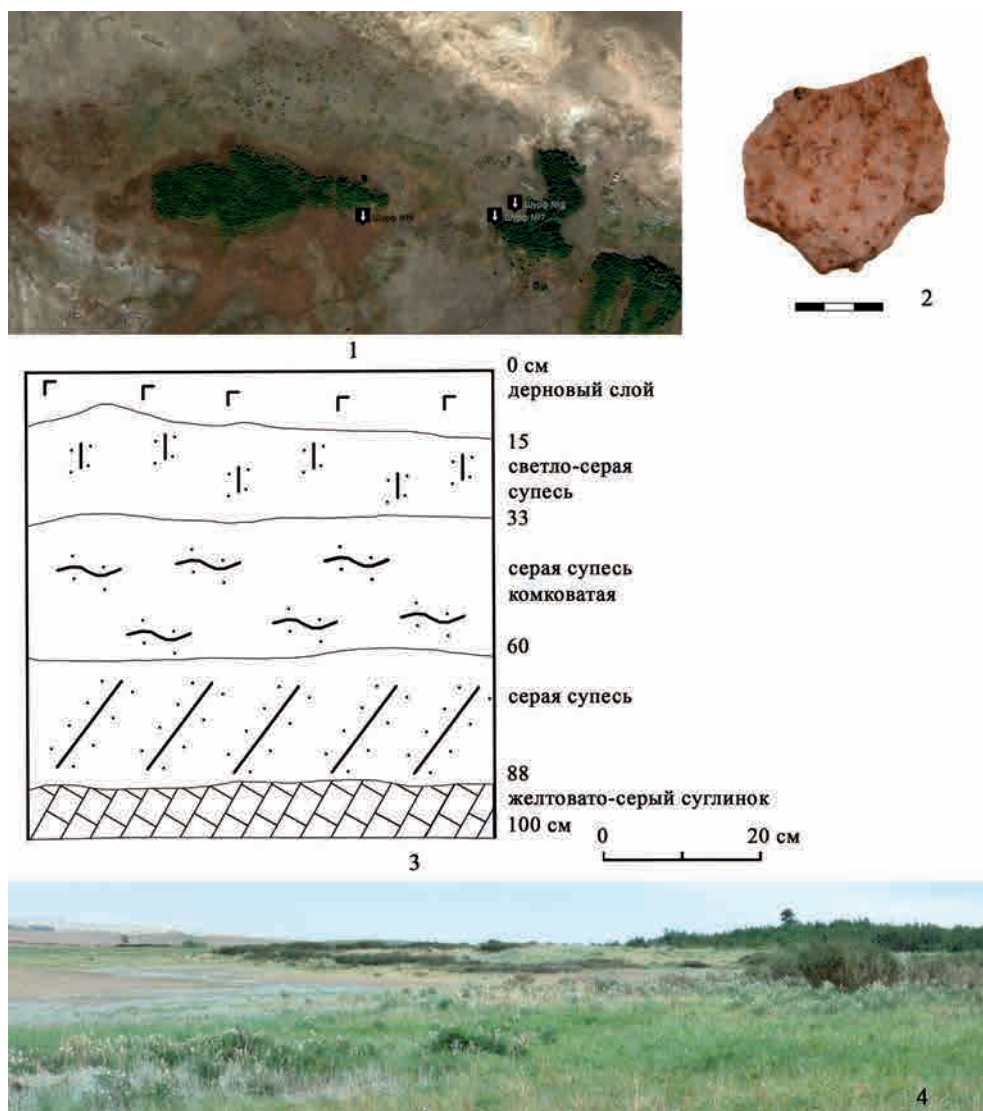

Рис. 4. Окрестности грота Төлебулак, 2021 г.: 1 – схема расположения шурфов № 7–9; 2 – боковой скребок. Шурф № 7, гл. 20–40 см; 3 – стратиграфический разрез северной стенки шурфа № 8; 4 – место расположения шурфа № 9

4-сур. Төлебулак үңгірі маңы, 2021 ж.: 1 – № 7–9 шурфтарының орналасу схемасы; 2 – жанындағы қырғыш. № 7 шурф, тер. 20–40 см; 3 – № 8 шурфтың солтүстік қабырғасының стратиграфиялық қимасы; 4 – № 9 шурфтың орналасу орны

Fig. 4. Surroundings of Tolebulak cave, 2021: 1 – scheme of location of pits no. 7–9; 2 – scraper. Pit no. 7, depth 20–40 cm; 3 – stratigraphic section of the northern wall of pits no. 8; 4 – location of pits no. 9

На глубине 40–60 см было обнаружено шесть фрагментов костей (два астрагала мелкого рогатого скота), один фрагмент керамики размерами 45×31×8 мм и два каменных

обломка размерами 28×14×9 мм и 22×19×10 мм.

На глубине 60–80 см было зафиксировано 10 фрагментов костей, семь фрагментов керамики и два вто-

ричных отщепа без обработки размерами 48×29×14 мм и 44×22×8 мм.

С глубины 80–100 см происходят: фрагмент керамики размерами 23×39×8 мм, вторичный отщеп без обработки размерами 33×34×5 мм и три обломка размерами 2,5–6 см.

Отложения в шурфе, особенно в верхних слоях, сильно перемешаны в результате антропогенного воздействия в этнографическое и современное время.

В 1,3 км к юго-западу от грота Толеубулак и в 173 м к западу от стоянки Толеубулак 3 была обследована первая надпойменная терраса (рис. 4, 4). На дневной поверхности прослеживались выходы кварцитовидных песчаников красноватого и серого цветов. На террасе был заложен шурф № 9 размерами 1×1 м, глубиной 1,1 м.

Стратиграфия шурфа:

0–10 см – дерновый слой;
10–28 см – супесь серого цвета;
28–50 см – супесь темно-серого цвета;
50–90 см – песок бежевого цвета;
90–110 см – суглинок желтовато-серого цвета, ожелезненный.

В северной и восточной стенках прослеживается линза илистых образований черного цвета с примесью кварцитовидного песчаника, мощностью от 5 до 20 см с уклоном к северо-востоку.

На глубине 0–20 см был обнаружен фрагмент керамики размерами 22×11×7 мм, а также нуклеидный обломок размерами 49×25×15 мм. Обломок имеет негативы трех сколов опробования шириной от 7 до 16 мм.

На глубине 20–40 см были встречены: дистальный фрагмент пластины размерами 31×34×15 мм; вторичный отщеп размерами 52×48×13 мм.

Шурф № 10 был заложен в 1,1 км к юго-востоку от грота Толеубулак, в непосредственной близости от полевого стана на первой надпойменной террасе. Размеры шурфа 1×1 м, глубина до 0,65 м.

Стратиграфия шурфа представлена следующими отложениями:

0–10 см – дерновый слой;
10–13 см – супесь светло-каштанового цвета;
13–15 см – супесь гумусированная темно-коричневого цвета;
15–25 см – супесь темно-серого цвета;
25–35 см – супесь светло-серого цвета;
35–60 см – суглинок ожелезненный рыжеватого цвета;
60–65 см – суглинок желтовато-серого цвета.

На глубине 0–20 см были обнаружены:

- заготовка бифасиального орудия на массивном сколе размерами 102×82×40 мм. Изделие в сечении линзовидной формы, равномерно выпуклое, поверхности подготовлены конвергентными сколами. Ударная площадка скола прямая, гладкая, образована одним снятием. Дистальная часть уплощена тремя сколами. Края прямые крутые, со следами забитости;

- зубчатое орудие на полукраевом отщепе размерами 86×104×22 мм. Ударная площадка отщепа двугранная асимметричная. Дистал скошен к правому краю, обработан зубчатой ретушью. Левый край прямой, острый. Правый – прямой острый, обработан зубчатой ретушью (правый край и дистальный образуют сплошное лезвие);

- пластина с ретушью представляет собой дистальный фрагмент размерами 33×40×14 мм. Левый край прямой острый подправлен обратной субпараллельной ретушью, правый край – прямой, крутой, обработан лицевой субпараллельной ретушью;

- вторичный отщеп из кремня бежевого цвета размерами 26×26×6,5 мм (рис. 2, 6);

- отщеп с ретушью утилизации из кремня темно-серого цвета размерами 26×21,5×3,5 мм. Спинка уплощенная с негативами бессистемных снятий. Левый край выпуклый, острый с повреждениями. Правый край прямой острый, несет лицевую мелкую ретушь утилизации (рис. 2, 5);

- обломок орудия из кремня черного цвета размерами 16×38×13 мм. Спинка выпуклая с негативами пяти конвергентных сколов, одна из граней обработана субпараллельной ретушью;

- осколок кремня серого цвета с коричневым оттенком размерами 22×25×5 мм;

- отбойник размерами 67×54×39 мм.

На глубине 20–40 см выявлены:

- нуклеус из отщепа округлой формы размерами 88×78×36 мм. Фронт выпуклый с негативами снятия укороченных сколов, контрфронт – поперечное ребро, скошенное к дисталу. Дистал выпуклый местами корочный. Ударная площадка выпуклая подготовлена одним снятием. Площадь скалывания занимает более 50% периметра изделия;

- отщеп с ретушью ромбовидной формы размерами 53×39×15 мм. Левый край изделия выпуклый, крутой, вместе с дистальной частью образует рабочий край, оформленный

чередующейся ретушью. Правый край – обушок;

- отщеп с ретушью утилизации размерами 56×52×10 мм. Левый край стрелчатый острый с обломами, правый – выпуклый острый, имеет ретушь утилизации;

- пластина без вторичной обработки размерами 36×14×7 мм, с трехгранной асимметричной спинкой. Ударная площадка образована одним снятием. Левый край выпуклый, крутой, правый – прямой крутой;

- медиальный фрагмент пластины без вторичной обработки размерами 16×17×4 мм с двугранной асимметричной спинкой;

- краевой отщеп из кремнистой породы размерами 25×32×4 мм;

- два осколка размерами 1,2–3,5 см без вторичной обработки.

На глубине 40–60 см обнаружены:

- технический скол размерами 37×63×29 мм – скол оживления ударной площадки нуклеуса («таблетка»). Ударная площадка нуклеуса гладкая, образована одним снятием. Фронт скалывания занимает $\frac{3}{4}$ периметра изделия, сохранились негативы снятия пластинчатых отщепов шириной от 17 до 40 мм;

- отщеп с ретушью утилизации полукраевой трапецевидной формы размерами 59×97×27 мм. Проксимальная часть обломана, вогнутая. Левый край выпуклый крутой, притуплен ретушью утилизации, правый – угловатый с обломами (рис. 2, 4);

- скребло поперечное вогнутое на отщепе сердцевидной формы размерами 36×61×14 мм. На дистальном конце вогнутое лезвие отделано глубокой субпараллельной ретушью. Левый край – прямой отвесный, правый – вогнутый острый (рис. 2, 7);

- ножи с обушками (3 экз.) размерами: 127×47×30, 112×60×32, 90×31×18 мм. У первого спинка двугранная асимметричная выпуклая. Ударная площадка скошена. Левый край – обушок, правый край прямой, имеет чередующуюся ретушь; у второго – спинка уплощенная. Ударная площадка прямая, гладкая, образована одним снятием. Правый край – обушок. Левый – прямой острый, с чередующейся ретушью; у третьего ножа спинка двугранная асимметричная, выпуклая. Ударная площадка прямая, гладкая, образована одним снятием. Левый край – выпуклый обушок, правый край вогнутый, подправлен субпараллельной ретушью;

- два вторичных отщепов без подправки размерами 33×50×20 мм и 42×47×8 мм;

- обломок орудия размерами 48×47×23 мм, один край обработан глубокой субпараллельной ретушью.

В 2021 г., на правом берегу родника Андакулбулак, в месте, где был пройден шурф 2020 г. (Толеубулак 3), был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 16 кв. м (рис. 5, 1). В 2020 г. на глубине около 20 см выявлено три артефакта из кремнистых пород: медиальный фрагмент пластины, полукраевой скол с микроретушью и технический скол с площадки призматического нуклеуса для снятия пластин из кремня черного цвета (рис. 5, 6–8).

В раскопе 2021 г. вскрытие рыхлых отложений производилось с просеиванием грунта. Глубина раскопа составила 40 см, до материковых отложений, представленных светло-серыми суглинками.

На глубине 0–20 см было обнаружено 20 каменных артефактов и два фрагмента керамики.

Орудийный набор представлен следующими типами:

- топор треугольной формы размерами 43×81×34 мм. Поверхности уплощенные, с несколькими сколами подправки. Края слабо выпуклые отвесные, скошенные к основанию. Лезвие широкое, обработано глубокой бифасиальной ретушью, с забитостями (рис. 5, 2);

- массивный отбойник округлой формы размерами 136×125×54 мм со следами утилизации;

- отщеп с ретушью размерами 53×32×14 мм. Края отщепов прямые крутые, правый с ретушью утилизации. Дистальная часть выпуклая острая с лицевой зубчатой ретушью;

- отщеп с ретушью утилизации – полукраевой, из кремня бежевого цвета размерами 21×34×7 мм. Дистальная часть отщепов – лезвие выпуклое острое, с ретушью утилизации;

- отщеп с ретушью – дистальный фрагмент размерами 28×28×12 мм. Края отщепов выпуклые, левый крутой, правый – острый, с обратной зубчатой ретушью;

- сколы без вторичной обработки: медиальный фрагмент пластины, три вторичных отщепов, один полукраевой отщеп, восемь фрагментов сколов и два нуклевидных обломка, на одном имеются следы снятия сколов опробования;

- два фрагмента керамики размерами 32×30×8 мм и 23×14×8 мм.

На глубине 20–40 см было зафиксировано 12 каменных артефактов и восемь фрагментов керамики.

К орудиям можно отнести следующие артефакты:

- отщеп с ретушью овальной формы размерами 98×116×40 мм. Лезвие на левом краю подправлено

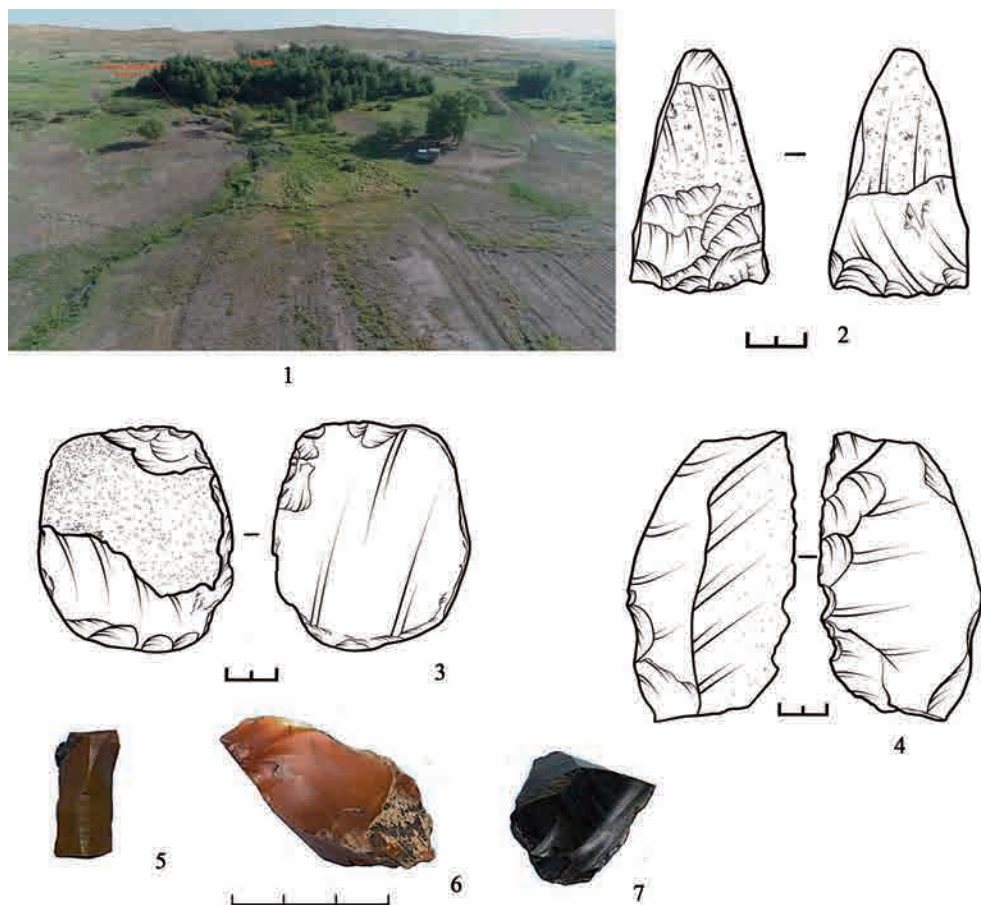

Рис. 5. Стоянка Төлеубұлақ 3, 2021 г.: 1 – вид на стоянку Төлеубұлақ 3; 2 – топор, гл. 0–20 см; 3–4 – каменные орудия, гл. 20–40 см; 5–7 – орудия и технический скол, материал 2020 г.

5-сур. Төлеубұлақ 3 тұрағы, 2021 ж.: 1 – Төлеубұлақ 3 тұрағына қараған көрініс; 2 – балта, тер. 0–20 см; 3–4 – тас құралдар, тер. 20–40 см; 5–7 – құрал және техникалық сынық, 2020 ж. материалы

Fig. 5. Site Toleubulak 3, 2021: 1 – view of the site Toleubulak 3; 2 – axe, dept 0–20 cm; 3–4 – stone tools, ch. 20–40 cm; 5–7 – tools and technical scrap, material 2020

бифасиальной ретушью. Правый и дистальный края изделия обработаны субпараллельной ретушью;

- скребло боковое на отщепе овальной формы размерами 64×60×17 мм. Правый край отщепе выпуклый крутой, подработан глубокой субпараллельной ретушью;

- отщеп с бифасиальной ретушью (чоппинговидное орудие) овальной

формы размерами 86×72×20 мм. Одна поверхность уплощенная, наполовину покрыта коркой, другая – слабовыпуклая. Левый край прямой, обушок. Правый край выпуклый крутой, вместе с дистальной частью изделия образуют лезвие, оформленное бифасиальной ретушью (рис. 5, 3);

- отщеп с ретушью, пластинчатый, листовидной формы размерами

114×47×25 мм. Спинка двугранная асимметричная, выпуклая. Левый край вогнутый, крутой, обработан лицевой зубчатой ретушью, правый выпуклый, массивный;

- концевой скребок на полукраевом отщепе из полупрозрачного кремня темно-серого цвета размерами 20×24×5 мм. Левый край отщепы выпуклый крутой, правый – обломан, вогнутый. Дистальная часть – выпуклое лезвие, с мелкой глубокой субпараллельной ретушью;

- нож с обушком из пластинчатого отщепы листовидной формы из кварцитовидного песчаника красноватого цвета размерами 114×67×38 мм. Спинка двугранная асимметричная. Левый край выпуклый крутой, правый – выпуклый острый, подправлен обратной чешуйчатой ретушью (рис. 5, 4);

- сколы без ретуши: дистальный фрагмент пластины, медиальный фрагмент пластинчатого отщепы, нуклеидный обломок со сколами опробования и три фрагмента сколов;

- мелкие фрагменты лепной керамики (8 экз.) и четыре мелких фрагмента костей, предположительно МРС.

Обсуждение результатов и выводы

Результаты работ показывают очень слабую концентрацию археологического материала в шурфах и рекогносцировочном раскопе Толеубулак 3. Перспективными для исследования являются окрестности родников Андакулбулак и Толеубулак, где имеются погребенные отложения. Заложённый возле родника Толеубулак шурф № 2 показывает: погребенные отложения, мощностью около 50 см, представляют собой делювиальный

шлейф из гипсометрически выше расположенных террас, что не позволяет интерпретировать его как инситуные отложения. Обнаруженный в шурфе материал является однородным с подъемными сборами на дневной поверхности.

Шурф № 10, расположенный на площадке террасы, в 130 м северо-восточнее родника, представляет собой памятник смешанного типа, где встречаются как материалы позднего палеолита, так и неолита. На дневной поверхности недалеко от шурфа был обнаружен одноплощадочный нуклеус для пластин призматической формы из кремнистого аргиллита размерами 63×30×25 мм. Ударная площадка прямая, образована одним снятием. Фронт скалывания занимает $\frac{3}{4}$ периметра, содержит негативы снятия пластин шириной от 3,5 до 9 мм. Контрфронт покрыт коркой белесого оттенка (рис. 2, 8).

Шурфы № 7 и 8, заложенные возле родника Андакулбулак, с относительно мощными погребенными отложениями с каменными артефактами, фрагментами керамики и костей, также свидетельствуют о перспективности открытия как стратифицированных неолитических-энеолитических объектов, так и поселений эпохи бронзы. Из-за близкого расположения к строениям этнографического периода рыхлые отложения были подвергнуты антропогенному воздействию и являются в верхней части переотложенными.

Анализ раскопа Толеубулак 3 показывает более высокую концентрацию артефактов в центральной и южной части, находящихся гипсометрически ниже северной, что связано с делювиальными процессами на-

копления отложений в более низких частях. Материал разновременный, представлены и фрагменты керамики эпохи бронзы. Собранные каменные артефакты изготовлены преимущественно из кварцитовидного песчаника светло-серых, темно-серых и красноватых оттенков. Реже на памятнике встречаются изделия из кремня и других пород. Такая дифференциация в сырьевом отношении обусловлена отсутствием в округе выходов кремнистых пород камня. В 2020 г. здесь же был обнаружен технический скол с площадки нуклеуса для снятия пластин из кремня черного цвета, призматической формы, что свидетельствует о том, что сырье приносилось на памятник в виде заготовок, из которых впоследствии получали сколы для изготовления орудий. В первичном расщеплении характерно изготовление отщепов средних размеров, на это указывают нуклеусы и нуклевидные обломки, содержащие негативы снятий отщепов шириной от 30 до 80 мм, а также отходы производства. Орудийный набор в коллекции составляет 32% от общего числа находок, представлен сколами со вторичной обработкой (ретушью) – режущие и рубящие орудия, резе скребки.

Единичный памятник с погребенным слоем предположительно

неолит-энеолитического времени на территории Актюбинской области известен на берегу р. Сарымурза, левого притока второго порядка р. Ор (Ор)? [Сегедин, 1974]. Однако материал, собранный Р.А. Сегединым с дневной поверхности и из шурфа, представлен грубыми сколами из брекчиевидной кремнистой породы серых оттенков, не похож на материалы, обнаруженные в окрестности Толеубулака. Ближайшие аналогии в типах сырья, а также в технологии расщепления (призматический нуклеус) и типах орудий имеются среди подъемных комплексов стоянки Каинды 2, обнаруженных в Южных Мугоджарах (Мугалжарах)? на берегу одноименной реки [Сегедин, 1976].

Сделать более детальный вывод в отношении каменной индустрии стоянки невозможно по причине малочисленности коллекции.

На сравнительно небольшой площади возле и в окрестностях грота Толеубулак были собраны разновременные каменные артефакты от палеолита до эпохи бронзы, что свидетельствует о постоянном функционировании археологического комплекса и перспективах обнаружения стратифицированных стоянок и поселений в окрестностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К., Зенин А.Н., Гладышев С.А. Палеолитические комплексы поверхностного залегания Мугоджарских гор // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. С. 50-55.
2. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К. Ашельские комплексы Мугоджарских гор (Северо-Западная Азия). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001а. 136 с.
3. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Таймагамбетов Ж.К., Ламин В.В., Исаков Г., Абсадык Ж. Открытие петроглифов в верховьях р. Эмба в Мугоджарских

горах // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001б. Т. VII. С. 100-103.

4. Деревянко А.П., Петрин В.Г., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Каменный век Казахстана: Исследования Российско-казахстанской археологической экспедиции в Казахстане (1998–2001). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 184 с.

5. Мамиров Т.Б., Таймагамбетов Ж.К., Байтлеу Д.А., Мамиров К.Б. Памятники эпохи неолита у родника Толебулак и в верховьях р. Эмба // «Кадырбаевские чтения-2020»: м-лы VI Междунар. науч. конф. (г. Актобе, 27–28 ноября 2020 г.) / Отв. ред. А.Б. Уразова. Актобе: Актюбинский областной историко-краеведческий музей, 2020. С. 67-74.

6. Онгар А., Нурпеисов М., Киясбек Г., Логвин А., Жетписбай Н. Археологические памятники микрорайона Толебулак-Егиндибудак (предварительные итоги работ) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 1. С. 197-213.

7. Самашев З. Петроглифы Казахстана. Алматы: Өнер, 2006 200 с.

8. Сегедин Р.А. Археологические находки в Актюбинской области. Актюбинск, 1974 // Архив ИА КН МОН РК, д. 1306.

9. Сегедин Р.А. Отчет об археологических находках 1974–1975 гг. в Мугоджарах (Актыбинская область). Актыбинск, 1976 // Архив ИА КН МОН РК, д. 1411.

10. Сойкина Н.Ю. Живопись эпохи палеолита в системе культурных ценностей Евразии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Алматы, 2009. 30 с.

11. Таймагамбетов Ж.К. Еще раз об открытии и исследовании петроглифов голоценового периода грота Эмба (Толебулак) // Археология Казахстана. 2020. № 3 (9). С. 20-29.

12. Таймагамбетов Ж.К., Мамиров Т.Б. Новые палеолитические памятники в Мугалжарах // «Кадырбаевские чтения – 2010»: м-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Актобе). / Науч. ред. А.А. Бисембаев. Актобе: Областной центр истории, этнографии и археологии, 2010. С. 33-37.

13. Таймагамбетов Ж.К., Сойкина Н.Ю. Искусство палеолита Евразии. Алматы: Хантәңірі, 2016. 231 с.

REFERENCES

1. Derevyanko, A. P., Petrin, V. T., Gladyshev, S. A., Zenin, A. N., Taimagambetov, Zh. K., Isakov, G. T. 1999. In: *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnyh territoriy (Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories)*. Novosibirsk: Siberian branch Institute of archaeology and ethnography of the Russian academy of sciences, 50-55 (in Russian).

2. Derevyanko, A. P., Petrin, V. T., Gladyshev, S. A., Zenin, A. N., Taimagambetov, Zh. K. 2001. *Ashelskie komplekсы Mugodzharских gor (Severo-Zapadnaya Aziya) (Asheulian complexes of the Mugodzhara mountains (North-West Asia))*. Novosibirsk: Siberian branch Institute of archaeology and ethnography of the Russian academy of sciences (in Russian).

3. Derevyanko, A. P., Petrin, V. T., Gladyshev, S. A., Taimagambetov, Zh. K., Lamin, V. V., Isakov, G. T., Absadyk, Zh. 2001. In: *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnyh territoriy (Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories)*, VII. Novosibirsk: Siberian branch Institute of archaeology and ethnography of the Russian academy of sciences, 100-103 (in Russian).

4. Derevyanko, A. P., Petrin, V. T., Zenin, A. N., Taimagambetov, Zh. K., Gladyshev, S. A., Tsybankov, A. A., Slavinskiy, V. S. 2003. *Issledovaniya Rossiysko-Kazhastanskoy ekspeditsii v Kazhastane (1998–2001 gg.) (Research of the Russian-Kazakh expedition in Kazakhstan*

(1998–2001)). Novosibirsk: Siberian branch Institute of archaeology and ethnography of the Russian academy of sciences (in Russian).

5. Mamirov, T. B., Taimagambetov, Zh. K., Baitileu, D. A., Mamirov, K. B. In: Urazova, A. B. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniya–2020 (Kadyrbayev readings–2020)*. Aktobe: Aktyubinskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzey, 67-74 (in Russian).

6. Onggar, A., Nurpeisov, M., Kiyasbek, G., Logvin, A., Jetpisbay, N. 2009. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 1, 197-213 (in Russian).

7. Samashev, Z. 2006. *Petroglify Kazakhstana (Petroglyphs of Kazakhstan)*. Almaty: “Oner” Publ. (in Russian).

8. Segedin, R. A. 1974. In: Archive of A.Kh. Margulan Archaeology Institute, d. 1306.

9. Segedin, R. A. 1976. In: Archive of A.Kh. Margulan Archaeology Institute, d. 1411.

10. Soykina, N. Yu. 2009. *Zhivopis epohi paleolita v sisteme kulturnykh tsennostey Evrazii (Paleolithic painting in the system of cultural values of Eurasia)*: thesis of the Cand. Hist. sciences. Almaty (in Russian).

11. Taimagambetov, Zh. K. 2020. In: *Kazakhstan Archeology*, 3 (9), 20-29 (in Russian).

12. Taimagambetov, Zh. K., Mamirov, T. B. 2010. In: Bisembaev, A. A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniya–2010 (Kadyrbayev readings–2010)*. Aktobe: Aktyubinskiy oblastnoy tsentr istorii, etnografii i arheologii, 33-37 (in Russian).

13. Taimagambetov, Zh. K., Soykina, N. Yu. 2016. *Iskusstvo paleolita Evrazii (Paleolithic art of Eurasia)*. Almaty: “Hantaniri” Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

New data on the culture of the ancient Turks of Zhetysu

© 2021 Tulegenov T., Besetayev B., Khassenova B.

Keywords: archaeology, Zhetysu, Almalyk, medieval nomadic, Turkic society, burial of a man with a horse, earring ‘Saltov’ type, horse harness

Түйін сөздер: археология, Жетісу, Алмалық, ортағасырлық көшпелілер, ежелгі түркі қоғамы, адамды жылқымен бірге жерлеу, «салтов» типіндегі сырға, ат әбзелдері

Ключевые слова: археология, Жетісу, Алмалық, средневековые кочевники, древнетюркское общество, погребение человека с лошастью, серьга «салтовского» типа, конское снаряжение

Turaly Tulegenov¹, Bauyrzhan Besetayev², Bakyt Khassenova³

¹Senior Researcher, State Historical and Cultural Reserve-Museum “Issyk”, Issyk, Kazakhstan. E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

²Corresponding author, Senior lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: besetaev86@mail.ru

³Senior Researcher, State Historical and Cultural museum-reserve “Bozok”, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: alicar@inbox.ru

Abstract. In 2017, rescue excavations were carried out near the village of Almalyk, during which the burial of a man with a horse was discovered. Among the clothing inventory, the so-called ‘Saltov’ type bronze earring deserves attention, which gives us the opportunity to determine the cultural and chronological framework of the monuments, and to a certain extent emphasizes the social status of the buried in ancient Turkic society. Iron objects related to the equipment of a riding horse were also recorded in the burial. During the search for an analogy, the close relationships and connections of the local ancient Turkic population with the early medieval population of East Kazakhstan and Altai were revealed, which once again proves the special importance of horse equipment in the era of medieval nomads, when large-scale hostilities and mass migrations of the population took place in this territory. A comparative typological analysis of the finds revealed a circle of analogies closest in morphological and technical characteristics, the analysis of which to a certain extent indicates belonging to the ancient Turkic society. The monument dates from the 8th–9th centuries.

Acknowledgement: We express our gratitude to the “Aman” Humanitarian Foundation represented by Vice-President G.N. Oshakbayeva, as well as to the foundation’s employees A. Pak and A. Bitasov for the gratuitous assistance provided during the investigation of the emergency monument.

Citation: Tulegenov T., Besetayev B., Khassenova B. New data on the culture of the ancient Turks of Zhetysu. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 121–133. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.121.133](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.121.133)

Төлегенов Тұралы Жақсылықұлы¹, Бесетаев Бауыржан Берканұлы²,
Хасенова Бақыт Молдашқызы³

¹аға ғылыми қызметкер, «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі, Есік қ., Қазақстан. E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

²корреспондент авторы, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ.,
Қазақстан. E-mail: besetaev86@mail.ru

³аға ғылыми қызметкер, «Бозок» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі, Нұр-
Сұлтан қ., Қазақстан. E-mail: alicar@inbox.ru

Жетісу өңірінің ежелгі түркілері жайлы жаңа мәліметтер

Аннотация. 2017 ж. Алмалық ауылының маңында құтқару қазба жұмыстары жүргізілді. Қазба барысында адам мен жылқының жерлеу орны анықталды. Табылған олжалардың ішінде ерекше атап өтуге болатын қоладан жасалған «салтов» типіндегі сырғаны айтуға болады. Бөлшекті қола сырғаның табылуы зерттелген ескерткіштің мәдени-хронологиялық шеңберін анықтауға мүмкіндік береді және белгілі бір дәрежеде мәйіттің ежелгі түркі қоғамында әлеуметтік мәртебесін көрсетеді. Қабір шұңқырында ат әбзелдерінің темірден жасалған бөлшектері табылды. Ұқсастықтарды іздеу барысында Жетісу мен Шығыс Қазақстан, Алтайдың ерте ортағасырлық тұрғындарының арасындағы тығыз қарым-қатынасы мен байланысы анықталды. Табылған олжалар Еуразияның далалы және таулы аймақтарында ауқымды соғыс қимылдары мен халықтың жаппай көшуінде орын алған ортағасырлық көшпенділер дәуірінде ат әбзелдерінің ерекше маңызын тағы да дәлелдейді. Табылған заттарды салыстырмалы-типологиялық сараптау мен талдау барысында морфологиялық және техникалық сипаттамалары жасалып, ұқсастықтары бойынша жақын ұқсастықтары анықталды. Жерлеу орнынан шаққан олжаларды талдау негізінде ескерткіштің ежелгі түркі қоғамына тиесілі екендігін көрсетті. Ескерткіш VIII–IX ғғ. мерзімделеді.

Алғыс: «Аман» гуманитарлық қорының вице-президенті Г.Н. Ошақбаеваға және қор қызметкерлері А. Пак пен А. Битасовқа ескерткішті зерттеу кезінде көрсеткен өтеусіз көмегі үшін алғысымызды білдіреміз.

Сілтеме жасау үшін: Төлегенов Т.Ж., Бесетаев Б.Б., Хасенова Б.М. Жетісу өңірінің ежелгі түркілері жайлы жаңа мәліметтер. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 121–133-бб. (Ағылшынша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.121.133](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.121.133)

Тулегенов Туралы Жаксылыкович¹, Бесетаев Бауыржан Берканович²,
Хасенова Бакыт Муддашевна³

¹старший научный сотрудник, Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», г. Иссык, Казахстан. E-mail: tur4ik_kz@mail.ru

²автор-корреспондент, старший преподаватель, КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан. E-mail: besetaev86@mail.ru

³старший научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Бозок», г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: alicar@inbox.ru

Новые данные о культуре древних тюрков Жетысу

Аннотация. В полевом сезоне 2017 г. были произведены аварийно-спасательные раскопки близ с. Алмалык Талгарского района Алматинской области, в ходе которых было обнаружено погребение человека с лошастью. Среди инвентаря заслуживает внимание бронзовая серьга так называемого «салтовского» типа, которая дает возможность определить культурно-хронологические рамки памятника и в определенной степени подчеркивает социальный статус погребенного. В погребении также были зафиксированы железные предметы, относящиеся к снаряжению верхового коня. В ходе поиска аналогий были получены косвенные свидетельства в пользу существовавших контактов между раннесредневековым населением Жетысу и Восточного Казахстана, Алтая. Это еще раз доказывает особое значение конского снаряжения в эпоху средневековых кочевников, когда на данной территории имели место масштабные боевые действия и массовые миграции населения. Сравнительно-

типологический анализ находок выявил круг наиболее близких по морфологическим и техническим характеристикам аналогий, которые указывают на принадлежность памятника к культуре древних тюрков. Памятник датируется VIII–IX вв.

Благодарности: Выражаем благодарность Гуманитарному фонду «Аман» в лице вице-президента Г.Н. Ошакабаевой, а также работникам фонда А. Пак и А. Битасову за безвозмездную помощь, оказанную при исследовании аварийного памятника.

Для цитирования: Тулегенов Т.Ж., Бесетаев Б.Б., Хасенова Б.М. Новые данные о культуре древних тюрков Жетысу. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С.121–133 (на англ. яз.) [DOI: 10.52967/akz2021.4.14.121.133](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.121.133)

Introduction

In this article, for the first time, new materials obtained during the study of the emergency monument located on the southwestern outskirts of the village of Almalyk, near the Talgar-Akbulak highway, are introduced into scientific circulation (fig. 1). The burial was dis-

covered by chance during construction and earthworks. The emergency rescue group of the Issyk State Historical and Cultural Museum-Reserve examined the area. The work on the mound was emergency, since the monument was located on the territory of private land ownership

Fig. 1. Location of the mound near the village Almalyk on the map

1-сур. Картадағы Алмалық а. жанындағы обаның орналасуы

Рис. 1. Расположение кургана у с. Алмалык на карте

and soon the construction of the fence was to begin directly at the facility. Since excavations were carried out in late autumn, excavation equipment (mini-excavator) was involved for research. With the help of technology, part of the soil that appeared as a result of human activity was removed from the surface of the object.

Material characteristic

The surface of the mound was a stealthy destroyed embankment with a height of 0.2 m. For the purposes of its study, a small excavation with an area of 2×1.5 m was laid, oriented along the line of the NS–WE. It was revealed that the upper part of the embankment was built of clay soil. In the process of cleaning, stones were recorded, which, apparently, were part of the ground burial structure in the form of a fence. Due to the destroyed surface of the mound, it was not possible to identify any of its structural features. A single burial of a human (man?) was found in a grave pit oriented along the W–E line, accompanied by the burial of a horse laid on a belly with bent legs, the skull faces north, that is, towards the buried (fig. 2). Both skeletons are located at the same level, at a depth of 1.4 m from the daily surface. The bones of the buried were in the northern part of the grave pit, the body lay in an elongated position on his back, head to the east. In the process of cleaning, near the skull on the right side, a bronze earring was discovered, decorated with beads and pearls (fig. 3). No other finds were found.

When clearing the skeleton of a horse, iron details of horse equipment were recorded: in the jaw area, bits with cheekpieces were found (fig. 4, 1–2), as well as a rounded object, which was probably an additional ring of the outer end of the bits to connect to the rein or

served as a link connecting the bridle parts with the plague belt (fig. 4, 3); two stirrups were recorded in the area of the horse's crupper (fig. 5, 1–2); buckle with movable tongue (fig. 5, 3).

Discussion

As a result of the study of the monument, only some data were obtained on the funeral rite, due to the fact that it was destroyed. Attention is drawn, first of all, to the escort of a dead man with a horse carcass.

Burials with a horse are found in almost all regions of steppe Eurasia and belong to the era of the early Middle Ages: in Altai, in Tuva, Zhetysay, Saryarka, Tarbagatai, Kyrgyzstan, etc. [Толегенов, Бесетаев 2012: 166]. The closest analogies are the burial grounds of Arasan, Alakol [Кушаев 1964], burial near Almaty [Курманкулов 1980], Sulu koyan [Самашев 1986], burial at the village Zhanaturmys [Нурмуханбетов и др. 2012], Akterek [Айтқұл 2016], Butakty I [Горячев, Мотов 2018] etc. According to the burial rite, the above-described burial of a person with a horse should be dated with a wide chronological framework – 6th–9th centuries. Further, for more specificity of this dating by the typology method, we will try to determine the cultural and chronological framework of the monument from the discovered things in the grave pit.

Earring. Made of bronze. Arch in the form of an oblong triangle, with rounded corners. In the upper part, a little aside of the center there is a short pin decorated with a small pearl. The pendant is freely rotating, attached to the arch in the area of the bell. The bell is placed in the center of the arch and has a triangular projection in the upper part. Pendant is made of rounded wire in sec-

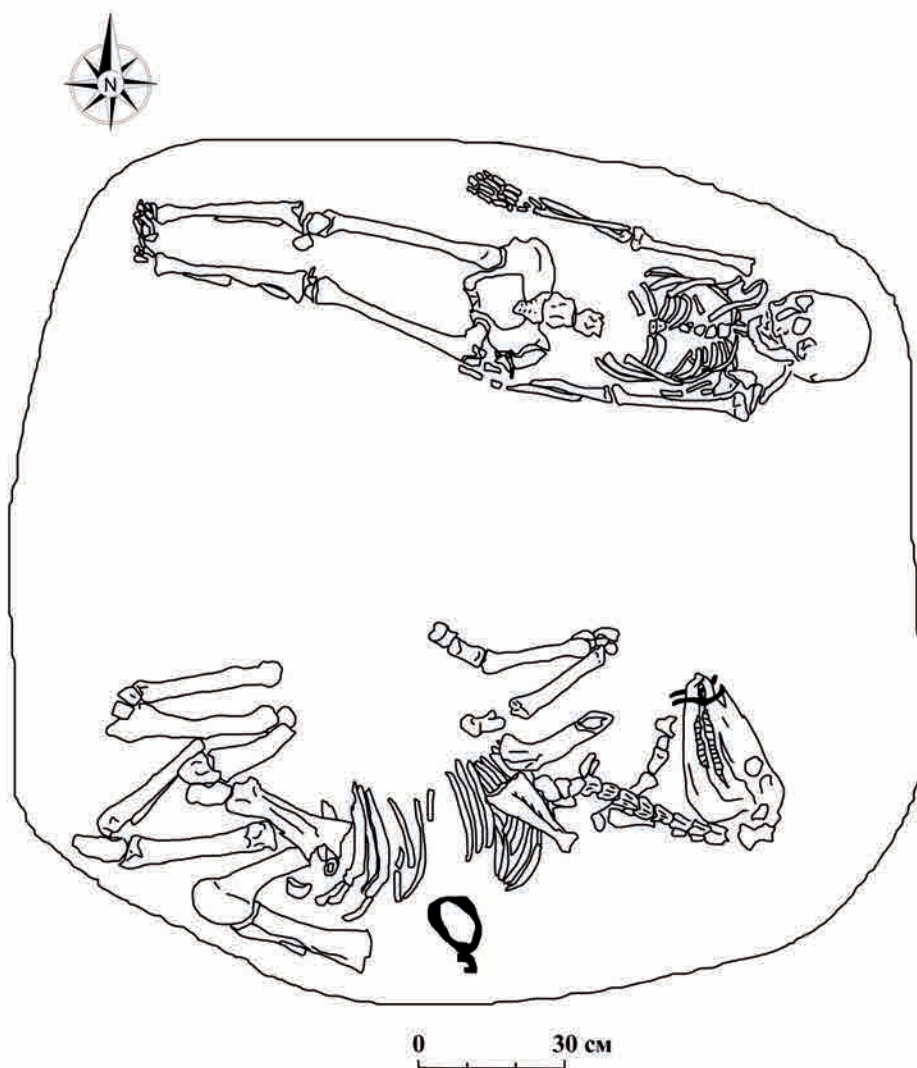

Fig. 2. Mound at the village Almalyk. Plan of the burial of a person and a horse
2-сур. Алмалық а. жанындағы оба. Адам мен жылқыны жерлеу жоспары
Рис. 2. Курган у с. Алмалык. План погребения человека и лошади

tion. Three small golden beads with a corrugated surface and a pearl are tightly nested on it.

Today, the medieval earrings of the population of steppe Eurasia are relatively well studied. This type of jewelry is sufficiently detailed in the research of V. Deopik [Деопик 1963: 131–132], A. Gavrilova [Гаврилова 1965: 64],

S. Pletneva [Плетнева 1967: 137–138], D. Savinov [Савинов 1982: 102–122], B. Ovchinnikova [Овчинникова 1990: 45–53], D. Stashenkov [Сташенков 1998], G. Kubarev [Кубарев 2005: 59–61], K. Tabaldiev [Табалдиев 1996], Arslanova F. [Арсланова 2013] and other.

A similar type of earring refers to the so-called «Saltov» [Мерперт

Fig. 3. Mound near the village of Almalyk.
Bronze earring

3-сур. Алмалық а. жанындағы оба.
Қола сырға

Рис. 3. Курган у с. Алмалык.
Бронзовая серьга

1951: 30], to the category of compound [Овчинникова 1990: 47]. As a result of the search for local versions of this category of jewelry, as well as their distri-

bution, D. Stashenkov came to the conclusion that Saltov type earrings should not be considered as imports, but as one of the manifestations of Eurasian fashion [Сташенков 1998: 213–231]. Relying on the developed typology of Alan jewelry by V. Deopik, B. Ovchinnikova with some changes identifies 12 types of early medieval earrings in the territory of Sayano-Altai, where she unites them according to specific characteristics into common groups and builds them in a certain chronological series [Овчинникова 1990: 48–50, рис. 10].

The burial earring near the village of Almalyk is close to the second type of the second group of such jewelry according to the typology of B. Ovchinnikova and dates from the second half of the 8th–9th centuries. [Овчинникова 1990: 49–50, рис. 10, 6].

On the territory of Zhetysu earrings of this type are rare. The analogy can be traced in the barrow 448 of the

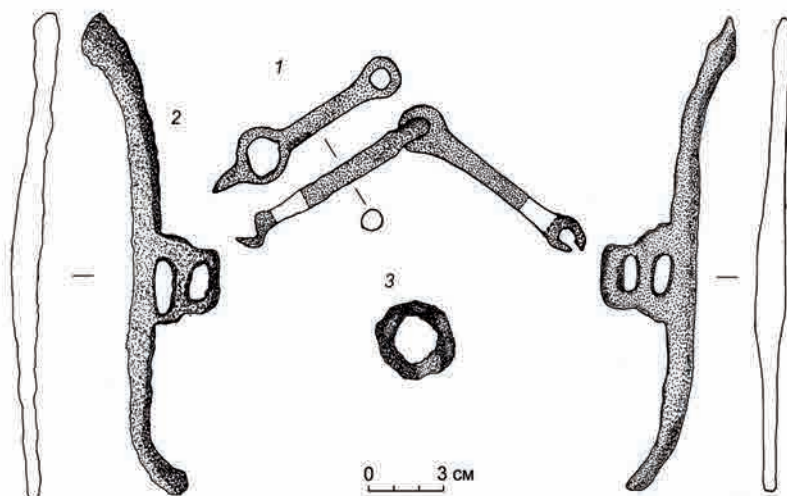

Fig. 4. Mound near the village of Almalyk. Details of the bridle complex (iron):
1 – bit; 2 – bit hoops; 3 – bridle ring

4-сур. Алмалық а. жанындағы оба. Жүген жабдықтарының бөлшектері (темір):
1 – ауыздық; 2 – сулық сақинасы

Рис. 4. Курган у с. Алмалык. Детали уздечного комплекса (железо):
1 – удила; 2 – псалий; 3 – уздечное кольцо

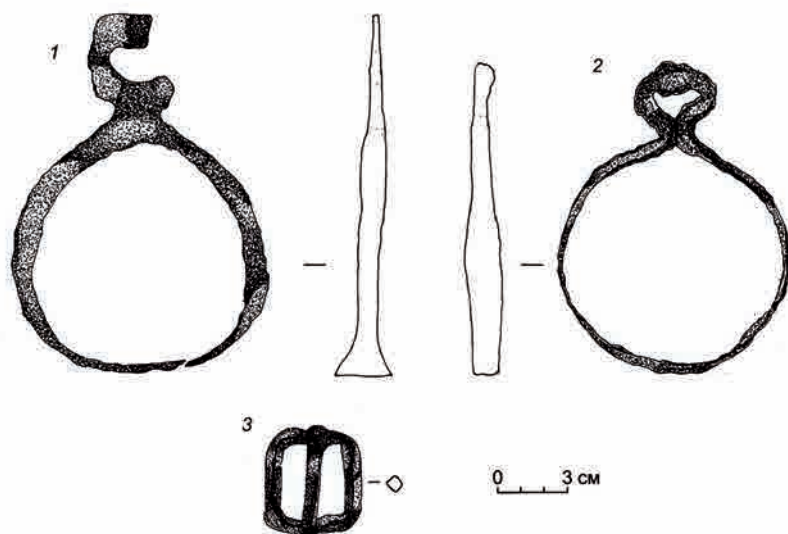

Fig. 5. Mound near the village of Almalyk. Details of the saddle complex (iron):

1 – stirrups; 2 – buckle

5-сур. Алмалық а. жанындағы оба. Ер-тұрман жабдықтарының бөлшектері (темір):

1 – үзеңгі; 2 – айылбас

Рис. 5. Курган у с. Алмалык. Детали седельного комплекса (железо):

1 – стремяна; 2 – подпружная пряжка

burial ground of Berkara [Бабанская 1956: 203, табл. 7, 10]. In neighboring territories, they are relatively often found in early medieval burials of East Kazakhstan [Арсланова 2013: 115, рис. 2, 20; 189, рис. 139; 228, табл. 1, 4; 317, рис. 2, 1–2; 342, рис. 2, 23], Altai [Гаврилова 1965: 64; Савинов 1982: 113; Кубарев 2005: 60, рис. 16, 1–6] and in the monuments of the Saltovo-Mayaki culture [Мерперт 1951: 24; Плетнева 1967: 123]. Two such earrings were discovered in Saryarka [Бейсенов, Кожиков, 2001: рис. 6, 1; Хасенова, 2015: рис. 6, 1]. A similar form of earrings is also known from images on stone sculptures of the Kazakh steppes and in Altai [Евтюхова 1952: 105–107, рис. 62, 5; Ермоленко 2004: 27–28, рис. 13, 4].

Early medieval earrings found in burials or depicted on stone sculptures

served not only as a standard of beauty and fashion, but also emphasized a special status in society. Perhaps they served as a marker of age-sex difference [Овчинникова 1990: 50–51]. In early medieval funeral monuments, earrings are found in both male and female burials in one or two copies. There are also different earrings that make up the pair. According to B. Ovchinnikova, wearing different earrings was a kind of fashion [Овчинникова 1990: 47–48].

Horse equipment. The details of the bridle and saddle complex in the burials also serve as a relatively good indicator when dated by comparative typological analysis. Bits and cheekpieces are considered the most massive finds in ancient Turkic burials and are an important part of the bridle. Studying the ancient Turkic complexes of Altai, G. Kubarev

notes two main approaches in the issue of typology and classification of early medieval bits [Кубарев 2005: 119]. In the first approach, researchers consider this category in their evolutionary development, where bits and cheekpieces are a single «set» [Гаврилова 1965; Кирпичников 1973; Савинов 1984]. The object of analysis of the second approach are bits and cheekpieces separately [Кызласов 1983; Овчинникова 1990; Неверов 1992], issues of their compatibility are studied separately [Кубарев 2005: 119]. In the course of a detailed technical and typological analysis of the objects found in the burial, we will consider these categories separately, then by intercombination.

Bits are iron, forged, two-piece, both links are connected by two rings located on links in perpendicular planes. Outer rings of both parts belong to two-ring discharge and are arranged perpendicular to each other. Bits of this type with perpendicular-ring endings are relatively rare than “8”-shaped, the rings of which are located in the same plane. That is, large rings were intended to force cheekpieces, and external (small) rings were intended to tie the rein, possibly through special rings that were noted above. The outer (small) rings were broken. In this region, this type of bits has not yet been discovered, possibly due to the poor safety of iron objects in burials. According to the typology of B. Ovchinnikova, such bits belong to department “B” at the ends of the external links, and to the fifth type – perpendicular-ring in the location of the external rings [Овчинникова 1990: 92–93, рис. 41, 11], to the first type of the second group according to Kubarev G. [Кубарев 2005: 121, рис. 34, 14]. This type of bits is found in Altai, Tuva, Khakassia and Mongolia [Овчинникова 1990: 92–93; Кубарев 2005: 121].

Cheekpieces are iron, S-shaped, forged, have a two-piece protrusion (i.e. with one plate loop with two parallel oval holes along the rod). Both objects, like the bits, are highly corroded. Cheekpieces of this component of the bridle complex are relatively rare in neighboring regions and in interconnection too. Similar in shape and combination to bits and cheekpieces found in the mound No. 2 of the Tuekta burial ground [Гаврилова 1965: 83–84, рис. 16, 4], mound at the sculpture in the tract Ak-Koba in Altai [Кубарев 2005: 121]. According to the method of fixing of the bits and cheekpieces, B. Ovchinnikova refers the present cheekpieces to the second section of the so-called «whole with a visor» [Овчинникова 1990: 96–97, рис. 42, 13–19].

In antiquity and the Middle Ages, the form, material and methods of combining of the bits and cheekpieces differed [Вайнштейн 1989: 69–72]. In this case, we can talk about the dynamic development of these parts in search of the most optimal functional value of horse equipment.

The girth iron buckle with a tongue, found in the burial, is one of the main parts of the saddle complex. Buckle has sub-rectangular frame made by forging method. According to Gavrilova A., girth buckles do not serve as the basis for dating [Гаврилова 1965: 34]. However, based on already available materials, as well as referring to classifications and typologies already developed by researchers [Кызласов 1983; Федоров-Давыдов 1966], you can divide this category by form – section, by form detail – by types. Thus, the fixed girth buckle belongs to the second type of the first section according to B. Ovchinnikova [Овчинникова 1990: 120–121, рис. 49, 3–9].

The buckles included in this type are the most numerous. The range of their occurrence is wide both chronologically and geographically. Such buckles are known in Southern Siberia and Central Asia in the 9th–12th centuries [ОВЧИННИКОВА 1990: 120–121].

Stirrups. Iron stirrups differing in morphological indicators were found in the burial. The first is with a protruding plate eye on a short narrowed neck with a horizontal opening for the trench. The arches have an average curvature. Footsteps in plan are elongated-oval, in section they still have lowered edges and stiffeners. The second is “8”-shaped rounded and arched with a loop-shaped eye in the form of an oval open in the neck. The arches have an average curvature. The footsteps are narrow in plan. The arrow with a loop-shaped eye is considered to be earlier and survived all other forms of iron stirrups [Гаврилова 1965: 34]. According to the typology of Kubarev G., the arrow with a plate eye belongs to the second group with a plate eye-loop, the second – to the first group of «8»-shaped [Кубарев 2005: 131–132, рис. 37]. Similar types of stirrups in large numbers are known in the circle of monuments of the 8th–9th centuries. Kazakhstan, Altai and Tuva [Курманкулов 1980: 194–195, рис. 4, 1; Гаврилова 1965: табл. VII–X, XIV, XXII, XXXI].

In the works of some researchers, assumptions were made about the appearance of saddles with a rigid backbone and stirrups in the Scythian and Hunnic times. In the works of S. Weinstein and A. Ambrose, it was found that the stirrups come from a one-sided footrest, which was suspended from the saddle on the belt on the left side and served to land the rider in the saddle [Вайнштейн 1966: 64; Амброз 1973: 83]. According

to the research of A. Ambrose, the first stirrups appeared in China, Korea and Japan in the 4th–5th centuries AD. They were made of wood and sheathed with sheet copper or iron, suspended on belts from the saddle on two sides [Амброз 1973: 83, 86].

Conclusion

Based on the analysis of burial equipment at this level of the study, it was possible to establish that the burial near the village Almalyk dates from the 8th–9th centuries. The chronology of the earring, as well as the stirrups of two varieties, with a plate eye and an “8”-shaped, played a decisive role in the definition of dating. An important detail recorded during the study of this burial was the escort of a dead man with a horse carcass. It is the main hallmark of the funeral rite of the ancient Turks. Usually the horse was located to the left of the dead, in the southern part of the grave, and oriented in the opposite direction from the person [Кубарев 2005: 17]. It should be noted that in this burial, the orientation of the animal relative to man is uncharacteristic for ancient Turks.

Medieval monuments of Zhetysu play a crucial role in the study of the early stage of the history of Turkic tribes. According to written and archaeological sources, Zhetysu was the territory where the formation of the Western Turkic Khaganate took place [Досымбаева 1973: 138–162]. This region with the richest history acquires special importance, since here it is possible to trace the process of transforming the nomadic culture, which takes place at the turn of the eras – the era of the early nomads and the Middle Ages, which is complex in research terms. According to the famous orientalist Yu. Zuev, it is in Zhetysu that

continuity is traced in the culture of the ancient Turks and the population of the previous time [Зуев 2002: 23–27]. In this regard, the timely introduction of new materials from the territory under

consideration is extremely important. It is necessary to continue research, to further accumulate the source base so that our ideas about this era are as complete as possible.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтқұл Х.А.* ҚР Мемлекеттік орталық музейінің 2014 жылы Алматы облысы Жамбыл ауданына қарасты Ақтерек ауылдық округінде орналасқан археологиялық ескерткіштерге жүргізілген қазба жұмыстарының нәтижелері // «Қазіргі жоғарғы білім жүйесіндегі археология, этнология және музейтану» атты «VIII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / жауапты ред. А.Б. Қалыш. (Алматы қ., 1–2 сәуір, 2016 ж.). Алматы: Қазақ университеті, 2016. 137–146 бб.
2. *Амброз А.К.* Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) // СА. 1973. № 4. С. 81–98.
3. *Арсланова Ф.Х.* Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // МИАК / Гл.ред. З. Самашев; сост. Б.М. Хасенова. Т. 3. Астана: Издательская группа ФИА КН МОН РК, 2013. 405 с.
4. *Бабанская Г.Г.* Беркаринский могильник // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1956. Т. 1. С. 189–206.
5. *Бейсенов А.З., Кожасов Д.А.* Средневековые памятники Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. 2001. Вып. 2. С. 59–62.
6. *Вайништейн С.И.* Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // СЭ. 1966. № 3. С. 60–81.
7. *Вайништейн С.И.* Конская сбруя // Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. М.: Наука, 1989. С. 69–72.
8. *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.–Л.: Наука, 1965. 145 с.
9. *Горячев А.А., Мотов Ю.А.* Археологический комплекс Бутакты-1 / ред. А.Н. Марьяшев. Алматы: ТОО «KazBookTrade», 2018. 264 с.
10. *Деоник В.Д.* Классификация и хронология аланских украшений VI–IX вв. // Средневековые памятники Серверной Осетии (Труды Серверо-Кавказской экспедиции 1958–1960 гг., том II) / МИА. № 144 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 122–147.
11. *Досымбаева А.М.* История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. Алматы: Service Press, 2013. 250 с.
12. *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 360 с.
13. *Евтюхова Л.А.* Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. № 24. Материалы и исследования по археологии Сибири / Под ред. С.В. Киселева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 72–120.
14. *Ермоленко Л.Н.* Средневековые изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. 132 с.
15. *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / Археология СССР. САИ. Вып. Е1–36. Л.: Наука, 1973. 140 с.
16. *Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

17. Курманкулов Ж.К. Погребение воина раннетюркского времени // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1980. С. 191-197.
18. Кушаев Г.А. Памятники Алакульской впадины и долины реки Лепсы. 1964 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 2, д. 1068, 157 л.
19. Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. // Археология СССР. САИ. Вып. 3–18. М.: Наука, 1983. 128 с.
20. Мерперт Н.Я. О генезисе салтовской культуры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI. С. 14-30.
21. Неверов С.В. Удила второй половины I тыс. н.э. Верхнего Приобья (классификация и типология) // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла / Отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул: Изд-во БГПИ, 1992. С. 141-154.
22. Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Рахметов А. Аварийно-спасательная деятельность заповедника-музея Иссык (итоги сезона 2011 г.) // Маргулановские чтения – 2012: м-лы ежегодной науч.-практ. конф. / Гл. ред. В.Ф. Зайберт. Астана: Издательская группа ФИА КН МОН РК, 2012. С. 220-225.
23. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая VI–X вв. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. 223 с.
24. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. МИА / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1967. № 142. 200 с.
25. Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала: к вопросу о выделении курайской культуры // Археология Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102-122.
26. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 176 с.
27. Самашев З. Отчет о работе Семиреченской археологической экспедиции в 1986 г. на могильнике Сулу коян // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 2, д. 2010, 160 с.
28. Сташенков Д.А. Евразийская мода в эпоху раннего средневековья (к постановке проблемы) // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): м-лы II Междунар. археол. конф. (г. Самара, 17–20 ноября 1997 г.) / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. С. 213-231.
29. Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.
30. Толегенов Е.Т., Бесетаев Б.Б. К изучению обряда погребения с конем у древних тюрков (по материалам Казахского Алтая) // Маргулановские чтения–2012: м-лы ежегодной науч.-практ. конф. / Гл. ред. В.Ф. Зайберт. Астана: Издательская группа ФИА КН МОН РК, 2012. С. 166-169.
31. Хасенова Б.М. Курган тюркского времени могильника Ащитасты-27 в Тургае // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Сб. науч. статей, посвящ. 70-летию В.Н. Логвина. / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы–Костанай: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 212-222.
32. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 276 с.

REFERENCES

1. Aitkul, Kh. A. 2016. In: Kalysh, A. B. (ed.). *VIII Orazbayev okulary (8th Orazbayev readings)*. Almaty: “Kazakh University” Publ., 137-146 (in Kazakh).
2. Ambroz, A. K. 1973. In: *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)*, 4, 81-98 (in Russian).

3. Arslanova, F. Kh. 2013. In: Samashev, Z. (ed.); Khasenova, B. M. (comp.). *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtyshiya (Essays on Medieval Archaeology of the Upper Irtysh region. Materials and research on the archeology of Kazakhstan)*, 3, Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ. (in Russian, Kazakh, English).
4. Babanskaya, G. G. 1956. In: *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography)*, 1, 189-206 (in Russian).
5. Beisenov, A. Z., Kozhakov, D. A. 2001. In: *Istoriya i arkheologiya Semirechiya (History and archaeology of Semirechie)*, 2, Almaty, 59-62 (in Russian).
6. Vainshtein, S. I. 1966. In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*, 3, 60-81 (in Russian).
7. Vainshtein, S. I. 1989. In: *Svod etnograficheskikh ponyatii i terminov. Materialnaya kultura (A collection of ethnographic concepts and terms. Material culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 69-72 (in Russian).
8. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen (Kudyrge burial ground as a source on the history of Altai tribes)*. Moscow-Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
9. Goryachev, A. A., Motov, Yu. A., 2018. In: Mariyashev, A. N. (ed.). *Arkheologicheskiy kompleks Butakty-1 (Butakty-1 Archaeological Complex)*. Almaty: "KazBookTrade" Publ. (in Russian).
10. Deopik, V. D. 1963. In: Krupnov, E. I. (ed.). *Srednevekovye pamyatniki Severnoy Osetii (Trudy Severo-Kavkazskoy ekspeditsii 1958–1960 gg., tom 2) (Medieval monuments of Server Ossetia (Works of the Server-Caucasian Expedition 1958–1960, vol. II)). Materials and research on the archeology*, 144. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 122-147 (in Russian).
11. Dosymbayeva, A. M. 2013. *Istoriya tyurkskikh narodov. Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov (The history of the Turkic peoples. The traditional worldview of the Turks)*. Almaty: "Service Press" Publ. (in Russian).
12. Zuyev, Yu. A. 2002. *Rannie tyurki. Ocherki istorii i ideologii (Early Turks. Essays on history and ideology)*. Almaty: "Daik-Press" Publ. (in Russian).
13. Evtyukhova, L. A. 1952. In: Kiselev, S. V. (ed.). *Kamennye izvayaniya Yuzhnoy Sibiri i Mongolii (Stone sculptures of Southern Siberia and Mongolia. Materials and research on the archeology)*, 24, 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 72-120 (in Russian).
14. Ermolenko, L. N. 2004. *Srednevekovye izvayaniya kazakhstanskikh stepey (tipologiya, semantika v aspekte ideologii i traditsionnogo mirovozzreniya) (Medieval sculptures of the Kazakh steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional worldview))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
15. Kirpichnikov, A. N. 1973. *Svod arkheologicheskikh istochnikov (A collection of archaeological sources)*, E1–36. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
16. Kubarev, G. V. 2005. *Kultura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov) (Culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of funerary monuments))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
17. Kurmankulov, Zh. K. 1980. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" KazSSR, 191-197 (in Russian).
18. Kushaev, G. A. 1964. In: Archive of the A. Kh. Margulan Archaeology Institute. F. 2, d. 1068 (in Russian).
19. Kyzlasov, I. L. 1983. In: *Svod arkheologicheskikh istochnikov (A collection of archaeological sources)*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–18 (in Russian).

20. Merpert, N. Ya. 1951. In: *Kratkie soobsheniya Instituta istorii materialnoy kultury* (Brief reports of the Institute of the History of Material Culture), 36, 14-30 (in Russian).
21. Neverov, S. V. 1992. In: Umanskiy, A. P. (ed.). *Voprosy arkheologii Altaya i Zapadnoy Sibiri epokhi metalla* (Questions of the archeology of Altai and Western Siberia of the Metal Age). Barnaul, 141-154 (in Russian).
22. Nurmukhanbetov, B. N., Tulegenov, T. Zh., Rakhmetov, A. 2012. In: V. F. Zaibert (ed.). *Margulanovskie chteniya – 2012* (Margulan readings – 2012). Astana: Publishing Group of the Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 220-225 (in Russian).
23. Ovchinnikova, B. B. 1990. *Tyurskie drevnosti Sayano-Altaya VI–X vv.* (Turkic antiquities of Sayano-Altai 6th–10th centuries). Sverdlovsk: Ural State University Publ. (in Russian).
24. Pletneva, S.A. 1967. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-mayatskaya kultura* (From nomads to cities. Saltovo-Mayatskaya culture. Materials and research on the archeology), 142. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
25. Savinov, D. G. 1982. In: *Arkheologiya Severnoy Azii* (Archaeology of North Asia). Novosibirsk: “Nauka” Publ., 102-122 (in Russian).
26. Savinov, D. G. 1984. *Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu* (The peoples of Southern Siberia in the Ancient Turkic era). Leningrad: Leningrad State University Publ. (in Russian).
27. Samashev, Z. 1986. In: Archive of the A. Kh. Margulan Archaeology Institute. F. 2, d. 2010 (in Russian).
28. Stashenkov, D. A. 1998. In: Stashenkov, D. A. (ed.). *Kultury Evraziiskikh stepey vtoroy poloviny I tysyachaletiya n. e. (voprosy khronologii)* (Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium AD (questions of chronology)). Samara: P. V. Alabin Samara Regional Museum of Local Lore), 213-231 (in Russian).
29. Tabaldiev, K. Sh. 1996. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov plemen Tyan-Shanya* (Mounds of medieval nomadic tribes of the Tien Shan). Bishkek: “Aibek” Publ. (in Russian).
30. Tulegenov, E. T., Besetayev, B.B. 2012. In: V. F. Zaibert (ed.). *Margulanovskie chteniya – 2012* (Margulan readings – 2012). Astana: Publishing Group of the Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 166-169 (in Russian).
31. Khasenova, B. M. 2015. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Drevniy Turgai i Velikaya Step: chast i tseloe* (Ancient Turgai and the Great Steppe: part and whole). Almaty–Kostanay: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 212-222 (in Russian).
32. Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Evropy pod vlastiyu zolotoordynskikh khanov* (Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde Khans). Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

Новые исследования на городище Бытыгай

© 2021 г. Сакенов С.К., Бурбаева С.Б., Букешева Г.К., Кукушкин А.И.

Keywords: archaeology, medieval urban culture, settlement of Bytygay, mausoleum, production workshop, fired and terracotta bricks, glaze

Түйін сөздер: археология, ортағасырлық қала мәдениеті, Бытыгай қаласы, кесене, өндіріс цехы, күйдірілген және терракоталық кірпіш, глазурь

Ключевые слова: археология, средневековая городская культура, городище Бытыгай, мавзолеей, производственный цех, обожженные и терракотовые кирпичи, глазурь

Sergazy Sakenov¹, Saule Burbaeva², Gulzat Bukesheva², Alexei Kukushkin³

¹Corresponding author, Doctor of Philosophy (PhD), Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in Nur-Sultan, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: sergazi_82@mail.ru

²Candidate of Pedagogical Sciences, Director, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Bozok”, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: rgkpbozok@gmail.com

²Master of Humanities, Junior Researcher, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Bozok”, Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: rgkpbozok@gmail.com

³Doctor of Philosophy (PhD), E.A. Buketov Karagandy State University, Karagandy, Kazakhstan. E-mail: sai@ksu.kz

New research in the city of Bytygay

Abstract. The article presents the preliminary results of the archaeological excavations of the medieval settlement of Bytygay, carried out in the field season of 2021. The settlement is located on the left bank of the Nura River, 1 km east of the village of Korgalzhin, Korgalzhinsky district, Akmola region. Two excavations were laid on the territory of the monument. The area of the first excavation was 200 m², the area of the second – 120 m². The production hall has been fully investigated, which includes two furnaces for melting glaze, a kiln for firing bricks, as well as a facility for preliminary drying of raw bricks. The paper gives the main characteristics of the fixed objects and building materials. As a result of the archaeological excavations of the production workshop, six types of fired bricks were revealed, one type with an ornament without glaze and one type ornamented, covered with glaze. The research materials show the level of development of urban culture in the Tengiz-Korgalzhin region and indicate that Bytygay, along with other famous medieval settlements, was an administrative and commercial center located at the intersection of caravan routes. The production workshop for the manufacture and firing of bricks and architectural and finishing materials is dated presumably by 14th-15th centuries.

Acknowledgement: The publication was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, IRN of the project is BR10164212.

For citation: Sakenov S., Burbaeva S., Bukesheva G., Kukushkin A. New research in the city of Bytygay. *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 134–147 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.134.147](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.134.147)

**Сәкенов Серғазы¹, Бөрібаева Сәуле², Букешева Гүлзат²,
Кукушкин Алексей³**

¹автор-корреспондент, философия докторы (PhD), Нұр-Сұлтан қаласындағы
А.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының филиалы,

Нұр-Сұлтан, Қазақстан. E-mail: sergazi_82@mail.ru

²педагогика ғылымдарының кандидаты, директор, «Бозок» мемлекеттік тарихи-
мәдени қорық-музей, Нұр-Сұлтан, Қазақстан. E-mail: rgkpbozok@gmail.com

²Археология және этнология ғылымдарының магистрі, кіші ғылыми қызметкер,
«Бозок» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музей, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

E-mail: rgkpbozok@gmail.com

³философия докторы (PhD), Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік
университеті, Қарағанды, Қазақстан.. E-mail: sai@ksu.kz

Бытығай қалашығындағы жаңа зерттеулер

Аннотация. Мақалада 2021 жылғы далалық маусымда жүргізілген Бытығай ортағасырлық қалашығындағы археологиялық қазба жұмыстарының алдын ала қорытындылары келтірілген. Қалашық Ақмола облысы Қорғалжын ауданы, Қорғалжын ауылынан шығысқа қарай 1 км жерде, Нұра өзенінің сол жақ жағалауында орналасқан. Ескерткіш аумағында екі қазба жұмыс алаңы бекітіліп, археологиялық қазба жұмыстары жүргізілді. Бірінші қазба алаңының ауданы 200 м², екіншісінің ауданы 120 м² құрайды. Ескерткіш аумағында өндірістік цех, сондай-ақ шикі кірпішті алдын ала кептіруге арналған құрылыстар толық зерттелген. Жұмыста тіркелген нысандар мен құрылыс материалдарының негізгі сипаттамасы берілген. Өндірістік цехта жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижесінде күйдірілген кірпіштің алты түрі, кірпіш бетті жылтырақ шыны әшекеймен қапталған бір түрі және әшекейсіз оюланған кірпіштердің бір түрі тіркелді. Жүргізілген жұмыстардың нәтижелері Теңіз-Қорғалжын өңіріндегі қала мәдениетінің даму деңгейін көрсетеді және Бытығайдың басқа да ортағасырлық белгілі қалашықтармен қатар керуен маршруттарының қиылысында орналасқан әкімшілік-сауда орталығы болғандығын айғақтайды. Кірпіш пен сәулет-әрлеу материалдарын дайындау және күйдіру жөніндегі өндірістік цех шамамен XIV–XV ғасырларға белгіленген.

Алғыс: Жарияланым Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі Мәдениет комитетінің бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы, ЖТН BR10164212 жобасы шеңберінде дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Сәкенов С., Бөрібаева С., Букешева Г., Кукушкин А. Бытығай қалашығындағы жаңа зерттеулер. *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 134–147-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.134.147](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.134.147)

**Сакенов Серғазы Кайырбекович¹, Бурбаева Сауле Букхановна², Букешева
Гүлзат Кайнулловна², Кукушкин Алексей Игоревич³**

¹автор-корреспондент, доктор философии (PhD), Филиал Института археологии
им. А.Х. Марғұлана в г. Нур-Султан, Нур-Султан, Казахстан.

E-mail: sergazi_82@mail.ru

²кандидат педагогических наук, директор, Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Бозок», г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: rgkpbozok@gmail.com

²магистр гуманитарных наук, младший научный сотрудник, Государственный
историко-культурный музей-заповедник «Бозок», г. Нур-Султан, Казахстан.

E-mail: rgkpbozok@gmail.com

³доктор философии (PhD), Карагандинский университет имени Е.А. Букетова,
г. Караганды, Казахстан. E-mail: sai@ksu.kz

Аннотация. В статье приведены предварительные итоги археологических раскопок средневекового городища Бытыгай, проведенных в полевом сезоне 2021 г. Памятник находится на левом берегу р. Нура, в 1 км к востоку от села Коргалжин (Коргалжинский р-н, Акмолинская обл.). На территории городища были заложены два раскопа. Площадь первого раскопа составила 200 м², площадь второго – 120 м². Полностью исследован производственный цех, включающий две печи для плавки глазури, печь для обжига кирпичей, а также сооружение, предназначенное для предварительной сушки сырого кирпича. В работе дается основная характеристика зафиксированных объектов и строительных материалов. В результате раскопок производственного цеха выявлено несколько типов кирпичей: шесть - обожженных кирпичей, один - с орнаментом без глазури и один тип - орнаментированный, покрытый глазурью. Материалы исследования показывают уровень развития городской культуры в Тенгиз-Коргалжинском регионе и свидетельствуют о том, что Бытыгай, наряду с другими известными средневековыми городищами, являлся административно-торговым центром, расположенным на пересечении караванных маршрутов. Производственный цех по изготовлению и обжигу кирпичей и архитектурно-отделочных материалов датирован предположительно XIV–XV вв.

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, ИРН проекта BR10164212.

Для цитирования: Сакенов С.К., Бурбаева С.Б., Букешева Г.К., Кукушкин А.И. Новые исследования на городище Бытыгай. *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 134–147. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.134.147](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.134.147)

Введение

Изучение городской культуры в степном регионе Казахстана является одним из актуальных направлений в отечественной археологии. В рамках данной проблемы перспективным регионом для проведения комплексных исследований является Сарыарка, на территории которой зафиксировано множество памятников историко-культурного наследия [Свод памятников... 2009].

Городище Бытыгай находится на левом берегу р. Нура, в 1 км к востоку от села Коргалжин (Коргалжинский район, Акмолинская обл.) (рис. 1). Первые сведения о нем появляются в путевых записках и публикациях российских путешественников и ученых еще в XVIII в. [Шангин 1820; Броневский 1830: 244–252; Бурбаева и др. 2021: 136–141]. В ранних нарративных источниках, более полно

описывающих памятник, он обычно обозначается как мавзолей Бытыгай. Согласно этим данным, мавзолей портално-купольного типа возведен из обожженных кирпичей, а в оформлении порталной части использовались резные терракотовые кирпичи.

Первые археологические раскопки данного культового сооружения на территории городища Бытыгай были предприняты Центрально-Казахстанской археологической экспедицией (ЦКАЭ) под руководством А.Х. Маргулана. В 1974 г. на территории городища отдельным коргалжинским отрядом ЦКАЭ были проведены раскопки на месте скопления развалин, в том числе было тщательно исследовано поминально-культовое сооружение размерами 21×17,4 м. Среди массы обожженных кирпичей разных размеров можно выделить терракото-

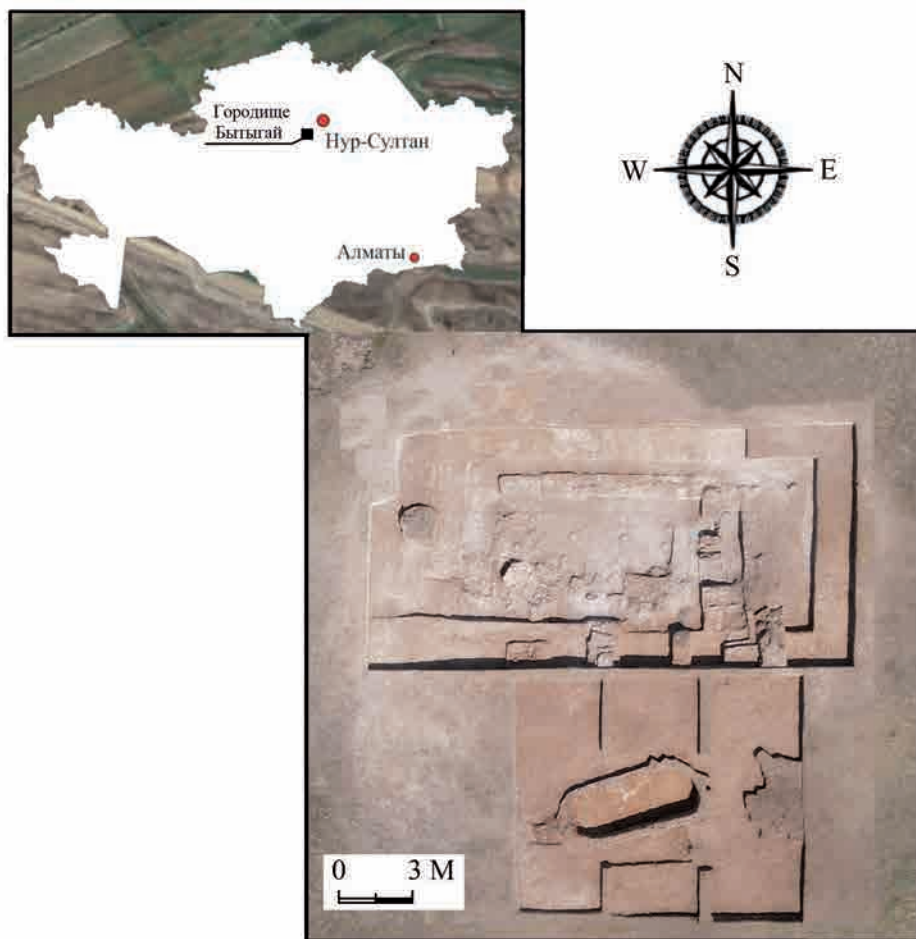

Рис. 1. Городище Бытыгай на карте Казахстана и фото раскопа
 1-сур. Қазақстан картасындағы Бытыгай қаласы және қазба суреті
 Fig. 1. The ancient settlement Bytygay on the map of Kazakhstan
 and a photo of the excavation site

вые сталактиты с растительным орнаментом и единичные экземпляры фрагментов и обломков кирпичей со знаками султанской тамги [Маргулан 1950: 4–13; Сембин 1975: 21]. Опираясь на полученные данные о размерах и плане мавзолея, изучив строительные приемы и декор кирпичей, А.Х. Маргулан датировал памятник X–XII вв. [Архивные отчеты... 1975].

После долгого перерыва в 2000 г. на территории городища были

возобновлены археологические изыскания под руководством М.Е. Елеуова. Методом сплошного раскопа был исследован круглый в плане холм диаметром 30 м, высотой 1,2 м. Холм окружен у подножия рвом шириной 3 м, глубина в разных местах составляла от 0,3 до 1 м. После снятия первого слоя грунта была расчищена ограда, выложенная из рваного камня. Ширина каменной кладки составляла 2–2,5 м. Во внутреннем пространстве

ограды расчищены остатки сооружения, которое представляло собой выкладку из обожженных кирпичей, ориентированную по линии север–юг. Площадь кирпичной кладки (длина 24 м, ширина 23 м) составляет 552 м². После вскрытия пола сооружения в восточной части строения обнаружены две могильные ямы. В погребении № 1 скелет лежал на правом боку, руки находились вдоль туловища, ноги вытянуты, головой ориентирован на север, лицом на запад. Погребение безынвентарное. В захоронении № 2 у погребенного руки и ноги согнуты, головой ориентирован на север, лицом на запад. В изголовье найден костяной гребень. При расчистке склепов среди обожженных кирпичей найден кирпич размерами 22,5×22,5×4 см, на поверхности которого имеется знак родовой тамги в виде двух кругов – «ОО» [Елеуов 2000: 12].

Необходимо акцентировать внимание на еще одном сооружении, которое было исследовано в том же году. В восточной части раскопа на возвышенном месте находился объект круглой в плане формы диаметром 2 м. Его стенки возведены из природного камня. Конструкция имела вход с южной стороны. После расчистки внутреннего пространства от грунта на полу был зафиксирован обгоревший слой плетеного камыша мощностью 0,2 м. Как отмечает руководитель раскопок, сооружение прекратило свое функционирование после сильного пожара. М.Е. Елеуов рассматривает данный объект как руины караульного здания, а весь памятник как важное строение, стоящее на перекрестке караванных дорог [Елеуов 2000: 18].

В 2006–2009 гг. на территории городища Бытыгай отдельный от-

ряд РГП «Казреставрация» провел археологические раскопки под руководством М. Семби. В ходе работы были изучены развалы мавзолея и кирпичеобжигательной печи, получены новые материалы. Основываясь на совокупных данных археологических материалов, авторы раскопок датируют исследуемые объекты XV–XVI вв. [Семби 2015: 153]. Далее, базируясь на результатах археологических раскопок и анализе архивных данных, специалисты РГП «Казреставрация» в 2012 г. сделали научную реконструкцию мавзолея и воссоздали его на территории городища.

Характеристика нового материала

В 2021 г. исследования на территории городища Бытыгай были продолжены научными сотрудниками РГКП «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Бозок”» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. Археологические раскопки проведены на объекте, находящемся в 70 м к северо-западу от реконструированного мавзолея. Сооружение представляло собой котлован овальной в плане формы размерами 8×12 м, ориентированный по линии запад–восток. С южной стороны котлована на поверхности земли обнаружена кирпичная кладка. Для всестороннего охвата объекта заложены два раскопа: площадь первого раскопа составляет 200 м², второго – 120 м² (рис. 2).

Предварительные результаты раскопок производственного центра

Фундамент сооружения зафиксирован на глубине 0,9 м от современной поверхности земли. Он имел прямоугольную форму размерами

10,2×6 м, длинной осью ориентирован с запада на восток. Здание состоит из двух помещений, разделенных стеной из обожженных кирпичей. Две комнаты соединены между собой проходом. В восточной части расположено малое помещение (0,9×5,7 м), в западной – большое (6×7,8 м).

Малое помещение имеет прямоугольную форму. Хорошо сохранились внешняя восточная стена и внутренняя стена, отделяющая одну комнату от другой. Вход в помещение осуществлялся с южной стороны через лестничную конструкцию (рис. 2, 8). Основа ступенек сделана из материкового останца, а затем обложена обожженными кирпичами. В стене, разделяющей помещения, имеется проем шириной 0,9 м, заполненный слоем золы мощностью 0,3 м. Также в стене с обеих сторон возле прохода сделаны ниши: правая размерами 0,3×0,6 м (рис. 2, 5), левая – 0,4×0,6 м (рис. 2, 6).

В южной стене большого помещения по центру зафиксирован проем шириной 1 м, здесь же расчищен лестничный проход, уцелели четыре ступеньки из материкового останца, которые были обложены кирпичами (рис. 2, 9). С восточной стороны от центрального входа в большой комнате на глубине -1 м от уровня современной поверхности в полу был устроен «бассейн». В плане конструкция имела квадратную форму размерами 2,1×1,8 м, глубиной 0,2 м (рис. 2, 4). Емкость предназначалась для отмачивания ганча и других смесей, которые в последующем использовались в производстве глазури.

В западной части помещения расчищены развалы нескольких печных сооружений. Первая печь устро-

на в юго-западном углу. В плане она круглой формы диаметром 1,5 м. В устье печи имелось скопление сажи, золы и обугленных дров. Вторая печь находилась в северо-западном углу. Она круглой в плане формы диаметром 0,8 м. Сохранилась кладка основания печи. Разрез и развал стен свидетельствуют о том, что печь была открытого типа (рис. 2, 2). Скорее всего, она предназначалась для плавки глазури. Третья печь каминного типа расположена ближе к северо-западному углу. Судя по всему, она использовалась для обжига кирпичей. Длина ее составляла 2,4 м, однако уцелела только нижняя часть (рис. 2, 3). Согласно анализу профилей, печь имела два уровня: нижний – топка, верхний уровень со сводчатым перекрытием – камера для обжига. В профиле северных линий бровок зафиксированы два пятна круглой формы диаметром 0,15 м, расстояние между ними составляет 1,2 м. Вероятно, это следы горизонтальных дымоходов.

За пределами южной стены сооружения на глубине 0,73 м расчищено погребение человека. Скелет лежал на спине, головой ориентирован на запад, лицом на юг. Руки вытянуты вдоль тела, ноги согнуты и повернуты на юг. Погребение безынвентарное (рис. 2, 10).

С южной стороны от данного раскопа была зафиксирована кладка из обожженных кирпичей. После снятия первого слоя грунта и зачистки выявлено сооружение овальной формы, его длина равна 6,3 м, ширина 2,7 м. Сооружение ориентировано по длинной оси в направлении запад–восток (рис. 1). Внешняя стена выложена кладкой в два ряда. Центральная часть также заполнена несколькими рядами кладки. После дальнейшей расчистки

и углубления обнаружена пристроенная с западной стороны теплотехническая конструкция прямоугольной в плане формы длиной 0,9 м, шириной 0,7 м. При расчистке на месте их стыка отмечены следы прокала по всей стенке. Во внутренней части печи зафиксировано скопление золы, сажи и обугленных дров.

На противоположенной восточной стене фиксируется пятно круглой формы, заполненное переотложенным грунтом; вероятно, это место прохода горизонтального дымохода. За пределами южной стены конструкции на уровне -0,4 м расчищены плохо сохранившиеся кости ребенка. Обнаружены лишь часть черепа, ребра и берцовые кости.

За пределами данного сооружения в северо-восточной части, в квадрате Е/3 на ровной площадке найден *in situ* целый керамический сосуд. По форме это амфора с ручкой и со сливом. Сосуд был плотно закрыт кирпичом и закопан в землю. Благодаря хорошей консервации, предохранившей от порчи и разрушения, внутри сосуда сохранилась жидкость темного цвета, густой консистенции (рис. 3, 1).

На основании изложенного можно сделать однозначный вывод о том, что данная конструкция предназначалась для сушки сырого кирпича. В результате проведенных археологических раскопок производственного цеха выявлены шесть типов обожженных кирпичей, один тип с орнаментом

Рис. 3. Городище Бытыгай. Материалы раскопок полевого сезона 2021 г.:
1 – керамический сосуд с жидкостью; 2–3 – каменные жернова; 4 – каменная мотыга
3-сур. Бытыгай қаласы. 2021 жылғы далалық маусымдағы қазба материалдары:
1 – құйылған сұйықтығымен қыш ыдыс; 2–3 – диірмен тасы; 4 – тас кетпен

Fig. 3. Bytygay settlement. Excavation materials for the 2021 field season:
1 – a ceramic vessel with a liquid; 2–3 – stone millstones; 4 – stone hoe

без глазури и один тип орнаментированный, покрытый глазурью:

1 тип. Кирпичи размерами $22 \times 22 \times 5$ см; они были использованы преимущественно при кладке пола (рис. 4, 1).

2 тип. Кирпичи размерами $22 \times 22 \times 4$ см. Строительный материал данного формата использовался при возведении стен.

3 тип. Обожженные кирпичи $35 \times 22 \times 5$ см. Найдены в нижних рядах кладки стен (рис. 4, 2).

4 тип. Кирпичи прямоугольной формы $22 \times 11 \times 4$ см. Целые и обломки кирпичей такой величины собраны в порталной части мавзолея.

5 тип. Кирпичи размерами $20 \times 10 \times 5$ см. Найдены в основном при исследовании производственного центра. Подобными кирпичами полностью возведены межкомнатные стены.

6 тип. Кирпичи размерами $12 \times 12 \times 4$ см. Собраны у входа в производственный центр, их использовали

Рис. 4. Городище Бытыгай. Обожженные и терракотовые кирпичи из раскопок 2021 г.

4-сур. Бытығай қаласы. 2021 жылғы қазбадан алынған күйдірілген және терракотты кірпіш

Fig. 4. Bytygay settlement. Fired and terracotta bricks from the 2021 excavation

при обкладке лестничных проемов. Они найдены *in situ* на лестничных ступеньках.

7 тип. Облицовочная плитка с растительным орнаментом в виде пятилепесткового цветка со стеблем. Плитки изогнутые, без покрытия глазурью. Средняя ширина по основанию равна 13–15 см, высота по центральной части составляет 9–11 см, толщина 5 см. Данный тип плиток использовался для оформления портала и фасада мавзолеев (рис. 4, 3).

8 тип и подтипы. Плитки, покрытые глазурью, разных размеров и форм. Архитектурно-отделочный материал отличается только по цвету. На территории городища собраны плитки, покрытые глазурью с бирюзовой, синей и светлой поливой (рис. 3).

В южной части производственного цеха найдены жернова, выполненные из гранита (рис. 2, 7). Диаметр основного (центрального) отверстия жернова составляет 8 см, диаметр места, предназначенного для закрепления деревянной ручки, – 5 см. Нижняя часть жернова гладкая, с различными углублениями и со следами сработанности на рабочей поверхности (рис. 5, 2). Вторая часть жернова толщиной 10 см, диаметр центрального отверстия – 0,75 см. По краям имеет три отверстия, каждое диаметром 6 см. Данные углубления были предназначены для установки деревянных ручек (рис. 5, 3). Массивные жернова использовались для измельчения кварцита.

Помимо этого, на территории раскопа обнаружены каменные мотыги. Первая длиной 8 см, шириной 5,5 см. Верхняя рабочая часть 5,5×4,5 см, толщина – 0,7 см. Вторая – длиной 22 см, шириной 12 см, тол-

щиной 5 см. Рабочая зона 11×16 см, ручка – 13×9 см (рис. 4, 4). Основное функциональное предназначение мотыг – это дробление и измельчение сырья, необходимого для производства кирпичей.

Историко-культурная принадлежность и хронология

Одной из архитектурно-композиционных и стилистических особенностей при строительстве городов, селений и поминально-культовых сооружений в средние века является использование декоративных, орнаментированных терракотовых кирпичей. В архитектуре Средней Азии первой половины XIV в. активно применяются поливные, резные и тисненые терракотовые плитки. Также быстрыми темпами развивается изготовление керамических изделий в технике расписной майолики и применение такого декоративного покрытия для стен дома, как мозаичная штукатурка на силикатной основе [Пугаченкова 1976]. Кирпичи покрывались легкоплавкой цветной прозрачной глазурью и непрозрачной эмалью. Поверхность сталактитов, изготовленных из керамической массы, также покрывалась слоем глазури. Найденные на территории городища Бытыгай архитектурно-отделочные материалы подразделяются на три типа: кирпичи с орнаментом и глазурью; кирпичи с орнаментом и без глазури; плитки, покрытые глазурью.

Строительные материалы определенных форм и размеров, терракотовые кирпичи, плитки, покрытые глазурью, при изучении средневековых памятников являются основными индикаторами историко-культурных процессов. Утверждение и соблюде-

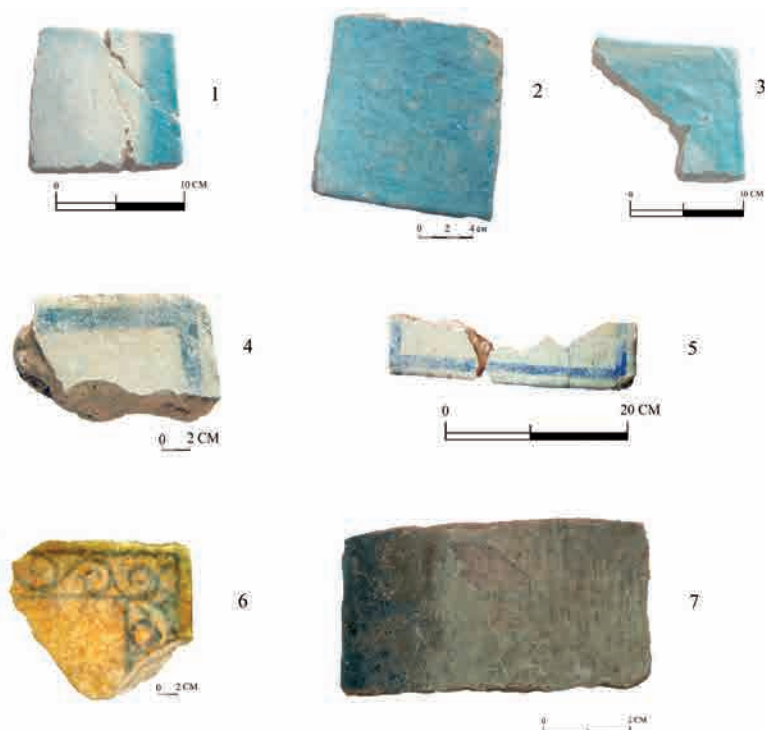

Рис. 5. Городище Бытыгай. Обожженные кирпичи с глазурью
(материалы из архива М. Семби)

5-сур. Бытыгай қаласы. Сырланған күйдірілген кірпіш
(М. Сембі архивінен алынған материалдар)

Fig. 5. Bytygay settlement. Fired bricks with glaze
(materials from the archive of M. Sembі)

ние определенных стандартов в строительном деле, организация сложных технологических производств говорят нам о сложении и функционировании государственных систем в Тенгиз-Коргалжинском регионе.

На основе анализа вышеперечисленных археологических фактов городище Бытыгай можно предварительно датировать XIV–XV вв. и рассматривать поселение как один из важных экономических и политических центров в Степи в средние века.

Самые ближайшие аналогии материалам городища Бытыгай демонстрирует мавзолей Жанибек-Шалкар, расположенный в 17 км восточнее. В результате исследования мавзолея

зафиксированы и собраны такие же стандартные кирпичи и архитектурно-отделочные материалы, покрытые глазурью бирюзового цвета. Мавзолеем Жанибек-Шалкар датирован XIV–XV вв. [Ярыгин 2011: 388]. Материалы городища хорошо коррелируются с материалами средневековой городской культуры на территории Казахстана. Их можно сопоставить со средневековыми памятниками, расположенными в Улытауском регионе, в частности, с памятником Жоши ордасы. Археологическое изыскание на Жоши ордасы, проведенное Ж.Е. Смаиловым, позволило обнаружить станковую керамику высокого качества, обожженные кирпичи, покрытые

глазурью голубого цвета, а также кирпичи с определенными знаками. Стены сооружения воздвигались из кирпичей. От входной двери начинался тамбур – своеобразный коридор, в нем расчищены лестничные ступеньки. В помещениях расчищены печи каминного типа, тандыры. Памятник датирован XIII–XV вв. [Егинбайулы 2001: 98–106; Смаилов 2015: 50–54].

Планиграфия и функция городища Бытыгай сопоставима с городищами, расположенными на территории центральной части Сарыарки, такими как Болган ана и Белен ана [Маргулан 1950; Смаилов 2015: 20]. Жизнь в этих городищах процветала, этому способствовало бурное развитие торговли с присырдарьинскими и среднеазиатскими городами. Данные городища выполняли функцию административно-торговых центров, осуществляли таможенный контроль, а также были заняты в административном регулировании процессов летовок (джайлау) и зимовок (кыстау) скотоводческих хозяйств. Как и в Бытыгае, в окрестностях этих городищ возведены мавзолеи и расположены крупные некрополи.

Заключение

Впервые на территории средневекового городища Бытыгай полностью исследован производственный центр. Археологические данные показали, что здесь в средние века осуществлялся полный технологический цикл, проходивший в определенной последовательности: разработка ме-

сторождения сырья (ганча); предварительная обработка сырья с использованием каменных жерновов; гашение сырья в специальной емкости; плавка сырья в специальной печи для получения глазури; обжиг кирпичей в печи. Наличие большого количества бракованных предметов и шлаков свидетельствует о его длительном функционировании. Находки резной терракоты, кирпичи, покрытые глазурью, свидетельствуют о существовании целого поколения умельцев, живших в средневековую эпоху и являвшихся признанными мастерами средневекового зодчества.

Обнаруженные артефакты указывают на существование в далеком прошлом в Тенгиз-Коргалжинском регионе процветающего города. Все строительные работы выполнены согласно определенному и установленному стандарту, что свидетельствует о наличии архитектурного плана и роли, которую играл город в средневековой жизни Сарыарки. С развитием городской культуры связаны важные исторические процессы этого периода, начиная с объединения казахских племен до создания государственности. По данным археологии, в XIV–XV вв. Бытыгай был политическим, экономическим и производственным центром. Дальнейшие исследования и накопление нового материала позволит по-новому взглянуть на нерешенные научные проблемы средневековой истории Казахстана и способствуют их решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные отчеты ЦКАЭ-1974 // Каталог. Бытыгай, Сылу-Там (историко-археологические материалы). Алма-Ата, 1975.

2. Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды. О памятниках древности. В: Отечественные записки. 1830, ч. 43. С. 244-252 // ЦГА РК. Ф. 338, оп. 1, д. 714.

3. Бурбаева С.Б., Сембин М.К., Букешева Г.К. Судьба памятника Бытыгай по исследованиям путешественников // XXVII Международная научно-практическая конференция: «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения» (г. Пенза, 25 октября 2021 г.). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 136-141.

4. Егинбайұлы Ж. Археологические исследования комплекса Жошы-хана // Отан тарихы. 2001. № 2. С. 98-106.

5. Елеуов М.Е. Ақмола обылысындағы зеттеулер // Сарыарқа мен Шу, Талас, Келес өңірлерінің ортағасырлық қалалары, мекендері және керуен жолдары. Ғылыми-зерттеу жұмысы туралы Есеп. Астана, 2000. 7-18-бб.

6. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950. 122 с.

7. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Ташкент: Издательство литературы и искусства. 1976. 116 с.

8. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область. Алматы: Аруна, 2009. 568 с.

9. Сембин М.К. Мавзолей Ботагай, Сырлы-Там, Сулу-Там (историко-археологические материалы). Отчет проектно-сметного отдела Научно-реставрационного отдела Министерства культуры КазССР. Алма-Ата, 1975. 80 с.

10. Семби М.К. Мавзолей Ботагай – памятник средневековой казахской архитектуры (краткая история исследования) // Булантинская битва: история исследований. Улытау: Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау», 2015. С. 150-153.

11. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии западной Сарыарки (Средневековые городища и поселения). Караганда: Изд-во Tengri ltd, 2015. 142 с.

12. Шангин И.П. Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизской степи в 1816 году / Сибирский Вестник. 1820. Ч. 11. 114 с.

13. Ярыгин С.А. Исследования мавзолея XV века на озере Жанибек-Шалкар // Маргулановские чтения-2011 (г. Астана, 20–22 апреля 2011 г.) / гл. ред. М.К. Хабдулина. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 384-391.

REFERENCES

1. Arkhivnyye otchety TSKAE-1974 (*Archival reports TsKAE-1974*). Katalog. Bytygay, Sylu-Tam (istoriko-arkheologicheskiye materialy). 1975. Alma-Ata (in Russian).

2. Bronevskiy, S. B. 1830. In: Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan. F. 338, op. 1, d. 714, l. 244-252 (in Russian).

3. Burbayeva, S. B., Sembin, M. K., Bukesheva, G. K. 2021. In: XXVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Nauka i innovatsii v XXI veke» (*XXVII International Scientific and Practical Conference: "Science and Innovation in the XXI century"*). Penza: "Nauka i Prosveshcheniye" Publ., 136-141 (in Russian).

4. Yeginbayuly, Zh. 2001. In: Otan tarikhy, 2, 98-106 (in Russian).

5. Eleuov, M. E. 2000. *Aqmola obylysyndaғы zetteuler (Research in Akmola region)*. Astana, 7-18 (in Kazakh).

6. Margulan, A. Kh. 1950. *Iz istorii gorodov i stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana (From the history of cities and building art of ancient Kazakhstan)*. Alma-Ata: Akademiya nauk KazSSR (in Russian).

7. Pugachenkova, G. A. 1976. *Zodchestvo Tsentralnoy Azii. XV vek. Vedushchie tendentsii i cherty (The architecture of Central Asia. XV century. Leading trends and traits)*. Tashkent: Izdatelstvo literatury i iskusstva (in Russian).

8. Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan. Akmolinskaya oblast (*Collection of monuments of history and culture of the Republic of Kazakhstan. Akmola region*). 2009. Almaty: “Aruna” Publ. (in Russian).
9. Sembin, M. K. 1974. *Mavzoley Botagay, Syrly-Tam, Sulu-Tam (istoriko-arheologicheskie materialy) (The mausoleums of Botagay, Syrly-Tam, Sulu-Tam (historical and archaeological materials))*. Alma-Ata (in Russian).
10. Sembi, M. K. 2015. In: *Bulantinskaya bitva: istoriya issledovaniy (The Battle of Boulantine: A History of Research)*. Ulytau: zapovednik-museum “Ulytau”, 150-153 (in Russian).
11. Smailov, Zh. E. 2015. *Pamyatniki arheologii zapadnoy Saryarki (Srednevekovye gorodishcha i poseleniya) (Archeological monuments of western Saryarka (Medieval settlements and settlements))*. Karaganda: Tengri Ltd. (in Russian).
12. Shangin, I. P. 1820. In: *Sibirskiy Vestnik*. 1820. Chast 11 (in Russian).
13. Yarygin, S. A. 2011. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulan readings–2011*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 384-391 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

О становлении археозоологии в Казахстане (к 95-летию со дня рождения Л.А. Макаровой)

© 2021 г. Шагирбаев М.С.

Keywords: archaeology, archaeozoology, Kazakhstan, L. Makarova, osteology, animal husbandry, hunting

Түйін сөздер: археология, археозоология, Қазақстан, Л.А. Макарова, остеология, мал шаруашылығы, аңшылық

Ключевые слова: археология, археозоология, Казахстан, Л.А. Макарова, остеология, животноводство, охота

Mambet Shagirbayev¹

¹Researcher, A.Kh. Margulan Archaeology Institute, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: mambet_87@mail.ru

About the formation of archaeozoology in Kazakhstan (to the 95th anniversary of L. Makarova's birth)

Abstract. The article considers the contribution of Lidia Makarova to the development of archaeozoology of Kazakhstan. A brief description of the information regarding the life and activity of the researcher is given. L. Makarova was the first in domestic archaeology to study the bone remains of animals, she developed questions about the role of animal husbandry and hunting in ancient times and the Middle Ages. This article provides an overview of publications on archaeozoological research by a specialist. The works are considered in chronological order; a comparative analysis of a number of her findings has been carried out. Archaeozoological sources (number of bones, preservation, etc.) in the works of L. Makarova are compared with data stored in the archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. A map of monuments whose osteological materials were studied by L. Makarova was compiled. Both geographically and chronologically, the scope of research is large. Among the monuments under consideration are the sites of Karaungir, Vinogradovka XIV, dating from the Mesolithic-Neolithic period; Shalkia 1 and Telman sites – Neolithic-Eneolithic; numerous settlements and burial grounds of the Bronze Age – the Early Iron age, as well as medieval settlements (Otrar, Kultobe, Talgar). The scientific findings made by L. Makarova are analyzed and compared with subsequent studies.

For citation: Shagirbayev M. About the formation of archaeozoology in Kazakhstan (to the 95th anniversary of L.A. Makarova's birth). *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 148–169 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.148.169](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.148.169)

Шагирбаев Мәмбет Сапарбекұлы¹

¹Ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан. E-mail: mambet_87@mail.ru

Қазақстандағы археозоологияның қалыптасуы туралы
(Л.А. Макарованың туғанына 90 жыл толуына орай)

Аннотация. Мақалада Лидия Александровна Макарованың Қазақстан археозоологиясының дамуына қосқан үлесі қарастырылады. Л.А. Макарованың өмірі мен қызметіне қатысты мәліметтердің қысқаша сипаттамасы беріледі. Л.А. Макарова отандық археологияда ең алғашқы болып жануар сүйектерін зерттеп, ежелгі ортағасырлардағы мал шаруашылығы мен аңшылықтың ролі туралы мәселелерді қарастырды. Осы мақалада оның археозоологиялық зерттеулеріне арналған еңбектеріне шолу жасалынады. Еңбектері хронологиялық негізде қарастырылып, бірқатар тұжырымдарына салыстырмалы талдау жүргізілді. Л.А. Макарованың еңбектеріндегі археозоологиялық деректер (сүйектердің саны, сақталу жағдайы және т. б.) Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институтының архивінде сақталған деректермен салыстырылып, жүйелі түрде сараптама жасалды. Л.А. Макарова зерттеген остеологиялық материалдар негізінде ескерткіштер картасы жасалды. Зерттеудің аумақтық жағынан да, хронологиялық жағынан да ауқымы кең. Қарастырылған ескерткіштердің ішінде мезолит-неолитпен мерзімделетін Қарауңгір, Виноградовка XIV тұрағы, неолит-энеолит кезеңдерімен мерзімделетін Шалқия 1 және Тельман тұрақтары және қола – ерте темір дәуірлерімен мерзімделетін көптеген қоныстар мен қорымдар, ортағасырлық қалалар (Отырар, Күлтөбе және Талғар) бар. Л.А. Макарованың жасаған ғылыми тұжырымдары сараланып, кейінгі зерттеулермен салыстырмалы түрде талданады.

Сілтеме жасау үшін: Шагирбаев М.С. Қазақстандағы археозоологияның қалыптасуы туралы (Л.А. Макарованың туғанына 90 жыл толуына орай). *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 148–169-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.148.169](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.148.169)

Шагирбаев Мамбет Сапарбекович¹

¹Научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.
E-mail: mambet_87@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад Лидии Александровны Макаровой в развитие археозоологии Казахстана. Дается краткое описание сведений, касающихся жизни и деятельности исследователя. Л.А. Макарова первая в отечественной археологии занималась изучением костных остатков животных, разрабатывала вопросы о роли животноводства и охоты в древности и средневековье. В данной статье приводится обзор публикаций, посвященных археозоологическим исследованиям специалиста. Работы рассмотрены в хронологическом порядке; проведен сравнительный анализ ряда ее выводов. Археозоологические источники (количество костей, сохранность и т. д.) в работах Л.А. Макаровой сопоставлены с данными, хранящимися в архиве Института археологии им. А.Х. Маргулана. Составлена карта памятников, остеологические материалы которых изучались Л.А. Макаровой. Как территориально, так и хронологически охват исследований масштабен. В числе рассматриваемых памятников – стоянки Карауңгир, Виноградовка XIV, датируемые мезолито-неолитическим периодом; стоянки Шалқия 1 и Тельмана – неолит-энеолита; многочисленные поселения и могильники эпохи бронзы – раннего железного века, а также средневековые городища (Отрар, Күлтөбе, Талғар). Научные выводы, сделанные Л.А. Макаровой, анализируются и сопоставляются с последующими исследованиями.

Для цитирования: Шагирбаев М.С. О становлении археозоологии в Казахстане (к 95-летию со дня рождения Л.А. Макаровой). *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 148–169. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.148.169](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.148.169)

Введение

Костные остатки животных являются одним из наиболее распространенных материалов, встречающихся в процессе проведения археологических раскопок. Для исследования остеологических коллекций необходимо обратить внимание на археозоологию, появившуюся в результате синтеза зоологии и археологии и ставшую важной частью археологической науки. Детальное изучение этого материала позволяет получить ответы на вопросы, касающиеся образа жизни, хозяйства, особенностей питания, обрядов и мировоззрения древнего населения.

Целью данной статьи является изучение вклада археозоолога Л.А. Макаровой (рис. 1) в отечественную науку. Именно Л.А. Макарова вместе с Т.Н. Нурумовым стояли у истоков археозоологии Казахстана. Лидия Александровна активно сотрудничала с археологами, способствовала сбору эталонных коллекций.

История становления археозоологической науки в Казахстане, в первую очередь, связана с такими именами, как А.Х. Маргулан и М.К. Кадырбаев. Патриарх отечественной археологии А.Х. Маргулан ещё в первой половине 1940-х гг. стремился к проведению комплексных археологических исследований. В объяснительных записках, составленных ученым, было представлено видение дальнейшего развития науки. Так, А.Х. Маргулан определил какие отделы и лаборатории необходимы для успешной работы сектора археологии. В их числе названы: фотолаборатория, лаборатория реставрации и анализа, кабинет антропологии [Бейсенов и др. 2017: 53]. Лаборатории и отделы, предло-

Рис. 1. Лидия Александровна Макарова
(по: [Макарова л/д 108: 22])

1-сур. Лидия Александровна Макарова
([Макарова л/д 108: 22]: бойынша)

Fig 1. Lidiya Makarova
(by: [Makarova l/d 108: 22])

женные А.Х. Маргуланом 75 лет назад, по-прежнему актуальны.

Посыл А.Х. Маргулана воплотился несколькими десятилетиями позже, а именно – в 1971 г. с момента создания лаборатории «Археологических технологий» в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова (далее ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова), которую возглавил М.К. Кадырбаев [Ақымбек, Шағырбаев 2020: 114–115]. Для работы в лабораторию были приглашены зоологи Лидия Александровна Макарова и Тулеген Нуралиевич Нурумов.

В связи с Постановлением Президиума АН СССР от 17.05.1963 г. № 394 «О внедрении естественных и технических наук в археологию» в 1971–1972 гг. в составе тогдашнего ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова впервые была проведена работа по открытию лаборатории (1971 г.) [Ахинжанов

л/д 27: 69]. Лаборатория получила название «Лаборатория археологических технологий», первым заведующим назначен М.К. Кадырбаев.

М.К. Кадырбаев стремился использовать силу научного потенциала того времени для создания структуры лаборатории. Организовывал научные командировки в научные центры Москвы и Ленинграда с целью приобретения и совершенствования опыта ряда исследователей. В составе лаборатории первоначально работали зоолог Л.А. Макарова, керамолог Т.М. Тепловодская, физик Э.Ф. Кузнецова [Кузнецова 1998: 9–10]. В связи с безвременной кончиной М.К. Кадырбаева в 1982 г., в 1983 г. временно исполняющим обязанности заведующего лабораторией был назначен С.М. Ахинжанов. Должность заведующего лабораторией С.М. Ахинжанову была назначена в 1984 г. [Ахинжанов л/д 27: 75].

В 1998 г. с началом изучения курганов с мерзлотой руководителем Восточно-Казахстанской археологической экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана З. Самашевым был взят курс на междисциплинарный подход к исследованиям. В ходе реализации задач этого масштабного проекта был привлечен К.А. Кашкинбаев, исследования которого были связаны с изучением остеологического материала, а также мягких тканей коней, сохранившихся в условиях образования вечной мерзлоты в курганах Казахского Алтая [Кашкинбаев 2013; Кашкинбаев, Самашев 2005]. Синхронно с проведением раскопок на могильнике Берел для археозоологического изучения материала приглашается П.А. Косинцев. Результатом многолетнего сотрудничества

с исследователем стал ряд публикаций как в отечественных, так и в зарубежных изданиях, а региональный охват не стал ограничиваться только Казахским Алтаем, но и протянулся далеко на запад – до Устюрта [Косинцев, Самашев 2014; Косинцев 2017: 301–319; Лошакова 2020: 55]. В разные годы археологи Казахстана для определения видового состава животных по костным остаткам сотрудничали со специалистами из Института зоологии НАН РК – М.В. Бажановой, Б.С. Кожамкуловой, П.А. Тлеубердиной, Б.У. Байшашовым и др. Также для изучения материалов по палеозоологии привлекались такие специалисты, как Н.М. Ермолова, Л.Л. Гайдученко, Л.А. Тютюкова, Д. Малахов.

Как мы уже отмечали, Л.А. Макарова работала в созданной лаборатории в качестве специалиста-палеозоолога и впервые в археологии Казахстана занималась специальными археозоологическими исследованиями (рис. 2)* (*Перечисление памятников дано в хронологическом порядке).

Краткая биографическая справка

Лидия Александровна Макарова родилась 18 августа 1926 г. в селе Елшанка Сергеевского района Куйбышевской области в семье служащего. В 1942 г. по призыву Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) после 8-го класса поступила в филиал Алма-Атинского железнодорожного техникума на отделение «Технические и гражданские здания» и, окончив его в 1944 г., получила специальность техника-строителя. В 1944–1945 гг. по направлению работала в Шарловском комбинате стройматериалов в должности техника-строителя, позднее – прораба. В 1946–1947 гг. обуча-

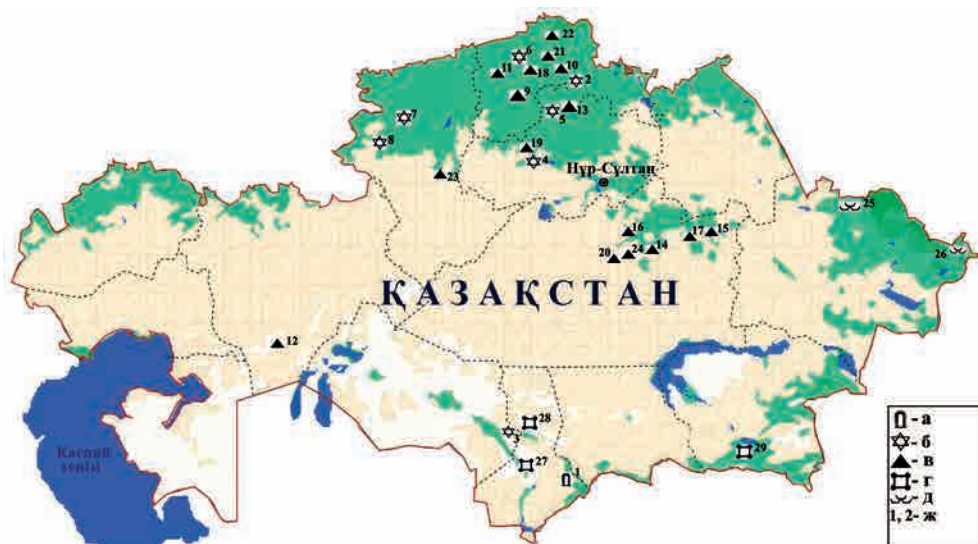

Рис. 2. Карта памятников, материалы которых изучала Л.А. Макарова:

а – пещера; б – стоянка; в – поселения; г – городища; д – могильник;

1, 2 – порядковый номер

- 1 – Караунгур; 2 – Виноградовка XIV; 3 – Шалкия I; 4 – Тельман; 5 – Кеноткель VIII; 6 – Солёное озеро I; 7 – Евгеньевка II; 8 – Ливановка; 9 – Ботай; 10 – Вишневка I; 11 – Сергеевка; 12 – Токсанбай; 13 – Чаглинка; 14 – Бугулы; 15 – Каркаралинское; 16 – Шортанды булак; 17 – Суык булак; 18 – Баландино; 19 – Саргары; 20 – Атасу; 21 – Петровка II; 22 – Новоникольское I; 23 – Конезавод III; 24 – Мыржык; 25 – Зевакино; 26 – Берел; 27 – Отырар; 28 – Культобе (Жыланкарауыл); 29 – Талгар

2-сур. Л.А. Макарова материалдарына зерттеу жүргізген ескерткіштердің картасы:

а – үңгір; б – тұрақ; в – қоныс; г – қала; д – қорым; 1, 2 – рет саны

- 1 – Қарауңгір; 2 – Виноградовка XIV; 3 – Шалкия I; 4 – Тельман; 5 – Кеңеткел VIII; 6 – Солёное озеро I; 7 – Евгеньевка II; 8 – Ливановка; 9 – Ботай; 10 – Вишневка I; 11 – Сергеевка; 12 – Токсанбай; 13 – Шағалалы; 14 – Бұғылы; 15 – Қарқаралы; 16 – Шортанды бұлак; 17 – Суық бұлак; 18 – Баландино; 19 – Сарғары; 20 – Атасу; 21 – Петровка II; 22 – Новоникольское I; 23 – Конезавод III; 24 – Мыржык; 25 – Зевакино; 26 – Берел; 27 – Отырар; 28 – Күлтөбе (Жыланқарауыл); 29 – Талғар

Fig 2. Map of monuments, the materials of which L.A. Makarova studied:

a – cave; b – site; c – settlements; d – town; d – burial ground; 1, 2 – serial number

- 1 – Karaungir; 2 – Vinogradovka XIV; 3 – Shalkia I; 4 – Telman; 5 – Kenotkel VIII; 6 – Solenoe ozero I; 7 – Evgenyevka II; 8 – Livanovka; 9 – Botay; 10 – Vishnevka I; 11 – Sergeevka; 12 – Toksanbay; 13 – Chaglinka; 14 – Buguly; 15 – Karkaralinskoe; 16 – Shortandy bulak; 17 – Suyk bulak; 18 – Balandino; 19 – Sargary; 20 – Atasu; 21 – Petrovka II; 22 – Novonikolskoye I; 23 – Konezavod III; 24 – Myrzhik; 25 – Zevakino; 26 – Berel; 27 – Otyrar; 28 – Kultobe (Zhyllankarauyl); 29 – Talgar

лась и закончила среднюю школу рабочей молодежи. В период с 1948 по 1953 г. училась на биолого-почвенном факультете Казахского государственного университета им. С.М. Кирова [Макарова л/д 108: 4]. Л.А. Макарова в своей первой научной статье «Первые находки остатков лошади Стенона в Казахстане» пишет, что в 1952 г.

на кафедре зоологии позвоночных биолого-почвенного факультета (КазГУ) написала дипломную работу по вышеуказанной теме на основе материалов из лаборатории палеозоологии Института зоологии АН КазССР [Макарова 1955: 29]. С 1953 по 1958 г. работала преподавателем биологии, химии в средних школах г. Между-

реченского в Кемеровской области. В своей автобиографии пишет что, в «1958 году была приглашена в Институт зоологии АН КазССР в лабораторию палеобиологии» [Макарова л/д 108: 5]. В Институте зоологии Л.А. Макарова проработала один год лаборантом (1958–1959 гг.) и три года младшим научным сотрудником (1959–1962 гг.). В период с 1962 по 1968 г. по состоянию здоровья она не работала [Макарова л/д 108: 21].

В период с 1955 по 1962 г. Л.А. Макарова опубликовала четыре статьи. В статье «Первые находки остатков лошади Стенона в Казахстане» подробно описываются семь коренных зубов и одна пяточная кость лошади Стенона, найденные в Восточном (р. Иртыш), Юго-Восточном (р. Или) и Юго-Западном Казахстане (северо-восточный берег Аральского моря). При описании зубов отдельных видов лошадей большое внимание уделяется характерному признаку – строению протокона. Благодаря исследованиям В. Громовой известно, что наиболее существенным признаком верхних коренных зубов *E.stenonis* является короткий протокон. Индекс его длины к длине соответствующего зуба колеблется от 28,3 до 38,7 мм [Громова 1949: 96]. Исследованные Л.А. Макаровой объекты имеют соотношение длины протокона и длины соответствующего зуба такое же, как у лошади Стенона, указанный индекс колеблется от 27,7 до 39,8 мм [Макарова 1955: 36–37]. Следует отметить, что при сравнении образцов с признаками, охарактеризованными В. Громовой, выявлены отличительные признаки. Например, на зубе № 3369, несмотря на сильную стертость жевательной поверхности, был

виден дополнительный рисунок эмали в форме замкнутого круга. Макарова считает, что, возможно, этот зуб более близок к приводимой В. Громовой переходной форме *E.sanmeniensis* из Китая, которая также имеет удлиненный протокон, но без добавочного рисунка эмали. Дополнительно этот вывод она связывает с более засушливым климатом Азии и с питанием азиатских лошадей ксерофитной растительностью, т. е. более жесткой, чем в ареале европейской формы [Макарова 1955: 38]. В статье «Распространение лошади Стенона на территории Казахстана» (1960 г.) мы наблюдаем, что костные остатки данного вида дополнились находками, сделанными на территории Северной Киргизии (р. Джельдысу) и Западного Синьцзяна (р. Боро-Тала) [Макарова 1960: 92–93]. Эти публикации являются результатами и некоторыми выводами дипломной работы [Макарова 1955: 29; 1960: 92–93]. Остальные две статьи касаются анализа эталонных коллекций из фондов Музея природы Института зоологии АН КазССР [Макарова 1961: 183–187] и костей ископаемых зайцеобразных из Западной Сибири и Казахстана [Макарова 1962: 153–154].

Путь в археозоологию

В 1968 г. Л.А. Макарова была принята на работу старшим лаборантом в Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР. С этого времени она тесно сотрудничала с ответственными археологами, способствуя систематическому изучению osteологических материалов. Важно отметить, что в этот период Л.А. Макарова была единственным палеозоологом в Казахстане. Заведующий отделом археологии К.А. Акишев высказал такое

мнение: «Она – единственный в республике специалист-пелозоолог, занимающаяся исследованием видового состава и эволюции пород домашних и диких животных в разные исторические эпохи по материалам археологических работ» [Макарова л/д 108: 44].

В 1968 г. Л.А. Макаровой на определение систематической и видовой принадлежности была представлена коллекция костей животных из поселения эпохи бронзы Чаглинка (совр. Шагалалы – прим. ред.) Кокчетавской области, собранная археологической экспедицией ИИАЭ АН КазССР (нач. А.М. Оразбаев), проводившей полевые исследования и раскопки в этом районе в 1965, 1968 гг. [Макарова 1970: 269]. В архиве Института археологии им. А.Х. Маргулана отложились сведения о том, что кости животных из предыдущих раскопок А.М. Оразбаева были определены специалистами-зоологами. А.М. Оразбаев пишет, что «<...> найденные из могильника Елшибек, ограды 39, ящик № 1 моллюски определены к.б.н. М.В. Бажановой – сотрудником Южно-Казахстанского геологического управления, а кости животных – научным сотрудником отдела палеобиологии Б.С. Кожамкуловой» [Оразбаев 1957: 3]. В рецензии К.А. Акишева на работу А.М. Оразбаева «Северный Казахстан в эпоху бронзы» встречаем: «<...> В третьем разделе этой же главы делаются выводы, проливающие свет на уровень развития хозяйства <...>» [Акишев 1957: 19]. Л.А. Макарова в своей статье отмечает, что часть костей из поселения Чаглинка ранее была просмотрена и определена сотрудниками лаборатории палеобиологии Института зоологии АН КазССР М.Д. Бирюковым, К. Жилкибаевым,

Б.С. Кожамкуловой и Л.Т. Мусакуловой [Макарова 1970: 269]. Из поселения Чаглинка ею исследовано всего 686 различных по сохранности костей домашних животных. Были определены три вида (лошадь, крупный и мелкий рогатый скот), среди них преобладают кости КРС. Предварительное сопоставление размеров костей (плечевых, таранных, пяточных и метаподий) из поселения Чаглинка с данными, приводимыми В. Громовой для крупного рогатого скота нижней культуры Кунчи-тепа [Громова 1940: 50–52], датируемой эпохи поздней бронзы, показали, что КРС из поселения Чаглинка несколько крупнее, чем среднеазиатские. Обращает на себя внимание мнение Л.А. Макаровой о костных остатках лошади. При исследовании зубов лошадей на некоторых из них отмечалось увеличение числа складочек и наличие хорошо выраженной т. н. «шпоры» как на премолярах, так и на молярах. А индекс длины протокона к длине всего зуба был близок к таковым, приводимым В. Громовой для зубов тарпана. Исходя из особенностей зубов, Л.А. Макарова делает вывод, что в районе поселения в описываемую эпоху обитала дикая форма лошади, кости которой вполне могли попасть в Чаглинку в результате охоты на нее древних поселенцев [Макарова 1970: 273]. А также из предварительных сравнений размеров путовых костей чаглинской лошади с таковыми одноименных костей, приводимых В. Громовой для лошадей из Кунчи-тепа, было видно, что кости лошади поселения Чаглинка более крупные. Конечно, здесь необходимо учитывать, что выводы автора были сделаны исходя из имеющихся на тот момент данных. Однако утверждение

о том, что жители поселения Чаглинка использовали диких лошадей в рационе питания все же требует более глубокого изучения.

При раскопках в пещере Караунгур в 1970–1971 гг., проводившихся под руководством Х.А. Алпысбаева, было найдено большое количество костей животных. Остеологическая коллекция, собранная за два года, состоит из более 5000 костей животных [Алпысбаев, 1969, с. 85]. Из всех костных остатков Л.А. Макаровой было отобрано около 2000 с характерными морфологическими признаками и в результате до вида и рода определены 1497 костей. Всего определено 22 вида животных. По результатам этих исследований Л.А. Макарова в 1973 г. публикует статью «Териофауна пещеры Караунгур» [Макарова 1973: 146–155]. Это была вторая статья, опубликованная в результате ее исследований в Институте. В личном деле Л.А. Макаровой имеются сведения о том, что К.А. Акишев высоко оценил указанную статью: «<...> Среди них наибольший научный интерес вызывает статья “Териофауна пещеры Караунгур”. <...> изучение огромной коллекции костных остатков из неолитической пещеры Караунгур позволило сделать ряд исторически ценных наблюдений о численности и значении отдельных видов животных в качестве объектов промысла древнего человека, о продолжительности обитания людей в этом районе» [Макарова л/д 108: 45]. В статье составлена индивидуальная характеристика каждого вида животного и проведен частичный фаунистический анализ. Судя по количеству костных остатков можно предположить, что основными объектами охоты были архар, лисица,

косуля, дикая свинья. Так, среди костных находок представителей отряда хищников кости лисицы составляют 93%. Из копытных животных наибольший процент приходится на кости архара – 55,8%, затем дикой свиньи – 22,3% и косули – 14,3%. Как отмечает Н.К. Верещагин, среди остатков крупных животных, добывавшихся первобытными людьми, преобладают кости архара [Верещагин 1971: 224]. Доминируют эти животные и в фауне диких млекопитающих южного склона хребта Каратау.

В 1974 г. в сборнике «В глубь веков» публикуется статья «Кости животных из некоторых археологических раскопок в Казахстане» [Макарова 1974: 201–206]. В данной работе проводится археозоологический анализ костей животных, найденных на памятниках Центрального и Южного Казахстана. Ею было проанализировано более 5000 костных остатков, в основном домашних животных, полученных при раскопках поселений эпохи бронзы Бугулинского, Каркарлинского и Шортанды-Булака (Центральный Казахстан) и из средневековых городищ Южного Казахстана. Из поселения Бугулинское обработано 286 костей, из Каркарлинского – 228, из Шортанды-Булака – около 500 [Макарова 1974: 202]. В статье А.Х. Маргулана, посвященной поселению Бугулы, обращает на себя внимание следующая информация: «<...> Особенно мощное кострище обнаружено у самого входа между двумя огромными плитами гранита, которыми обозначен вход. Все это говорит о том, что у входа и в галерее этого здания постоянно совершался обряд жертвоприношения и поклонения огню» [Маргулан 1957: 13].

В первые три года исследований, проведенных Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией (далее – ЮККАЭ) на Отра-ре и Культобе, было выявлено большое количество костей животных. На средневековом городище Отрар в 1971–1972 гг. были найдены 1547 костей крупного и мелкого рогатого скота, верблюда, лошади, сайги, собаки и лисицы различной сохранности. Кости были выявлены в четырех раско-пах. Сведения об исследовании остеологических материалов, проведенных Л.А. Макаровой, сохранились в архивных документах. Например, в полевых дневниках по материалам раскопа № 2 городища Отрар встречаем следующие данные: «<...> В раскопе № 2 в заполнении было найдено много костных остатков» [Полевой дневник № 1, 1972, л. 18]. В полевом дневнике В.А. Грошева написано, что «<...> в раскопе № 2, в помещении № 2 обнаружено много остатков костей» [Грошев, Полевой дневник, л. 3]. Такая информация в полевых дневниках приходится по годам исследования на сроки, указанные Л.А. Макаровой, и по объектам раскопок. В результате определения костей, выявленных в четырех раскопах, установлено, что 242 кости принадлежит КРС, 426 – МРС, 298 – лошади, 40 – верблюду. Кости собаки, сайги и лисицы в данных раскопах городища Отрар единичны. По количеству костей больше всего костных остатков МРС, затем лошади [Макарова 1974: 205].

В 1971–1972 гг. Л.А. Макарова изучала костные остатки животных средневекового городища Культобе (Сузакский р-н, Туркестанская обл.) [Акишев и др. 1972: 179]. Во время археологических исследований этого

поселения в 1971–1972 гг. было получено 2637 костей домашних и диких животных. В целом, костные материалы были фрагментарными. 380 костей принадлежит КРС, 980 – МРС, 360 – лошади, 23 – верблюду. Из костей дикой фауны здесь обнаружены 74 кости сайги (в основном обломки верхней части черепа, таранные), а также лисицы (часть черепа и обломок нижней левой челюсти) [Макарова 1974: 205].

Л.А. Макарова в вышеуказанной статье приводит сведения об остеологических материалах, найденных при раскопках средневекового городища Талгар. В 1971 г. здесь собрано 58 костных остатков домашних животных. Пригодными для определения оказались 42 кости, из них КРС принадлежало 17 частично разрушенных костей конечностей и две лопаточные кости [Макарова 1974: 205]. Несмотря на то, что количество материала, описанного в статье, очень мало, в работах других авторов мы встречаем более подробные сведения об этом. Например, информация о результатах анализа Л.А. Макаровой остеологического материала средневекового городища Талгар есть в работах К.М. Байпакова [Байпаков 1973: 74] и Т.В. Савельевой [Савельева 1994: 29–30]. В полевом дневнике Т.В. Савельевой по раскопу № 2 встречаем: «<...> На участке 5/Т в зольном слое на глубине 20 см найдены кости нескольких животных, по видимому барана и коровы, часть костей в сочленении, другие разрознены» [Савельева, полевой дневник, л. 9]. По результатам исследования костных остатков животных из средневековых городищ Южного Казахстана Л.А. Макарова делает следующие выводы: «На средневековых городищах Отрарского оазиса число

костей МРС значительно превышает число костей КРС и также лошади, количество костей которой здесь больше, чем костей КРС. В остеологическом материале, собранном на поселениях, за исключением Культобе, где имеются кости сайги, остатков диких животных найдено мало» [Макарова 1974: 206].

В 1975 г. выходит статья Л.А. Макаровой «Кости животных из курганов Зевакинского могильника» [Макарова 1975: 161–167]. Это четвертая статья исследователя по археозоологии. Зевакинский могильник находится близ с. Зевакино (Шемонаихинский р-н, Восточно-Казахстанская обл.) и насчитывает более 500 разновременных погребальных сооружений [Арсланова 1973: 160]. Во многих захоронениях этого памятника обнаружены костные остатки животных – скелеты или отдельные кости. Л.А. Макарова сообщает, что: «<...> В отдел археологии ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова на определение видовой принадлежности поступило 1073 кости из 44 курганов Зевакинского могильника. <...> Этот материал собран Восточно-Казахстанской археологической экспедицией в 1966 г. и археологической экспедицией Усть-Каменогорского педагогического института в 1968–1972 гг.» [Макарова 1975: 161]. Сведения о костных остатках животных, найденных в ходе исследований Ф.Х. Арслановой в Зевакинском могильнике, также сохранились в архивных данных. Например в отчете 1966 г. (раздел: Описание остеологического материала из курганов Зевакинского могильника) Ф.Х. Арсланова упоминает о том, что: «костные остатки животных из курганов 4, 105, 114, 126, 141 полевою обработку сде-

лала студентка естественного факультета, отдела биологии» [Арсланова 1966: 20, 23–24]. В своих научных отчетах за 1968–1969 гг. Ф.Х. Арсланова пишет, что было обнаружено большое количество костей животных, в том числе бараньи астрагалы [Арсланова 1969: 8–9]. Сведения об овечьих астрагалах, найденных в захоронениях, мы также находим в научном отчете Ф.Х. Арслановой за 1970 г. [Арсланова 1970: 6]. Среди сведений, содержащихся в научных отчетах, можно выделить вопросы о погребальном обряде с использованием астрагалов, а также о скелетах собак и лошадей в кургане № 145 [Арсланова 1970: 18; 1971: 12; 1972: 23, 27]. Несомненно, Л.А. Макарова провела археозоологический анализ костных остатков животных, отраженный в научных отчетах Ф.Х. Арслановой, некоторые выводы были положены в основу данной статьи.

Пять статей Л.А. Макаровой, опубликованных в 1976–1978 и 1980 гг., связаны с изучением археозоологических материалов памятников эпохи энеолита и бронзы Казахстана. Например, в статье 1976 г. «Дикие млекопитающие из археологических памятников эпохи неолита и бронзы Казахстана» на основе остеологических материалов дается фаунистический обзор, в том числе диких животных, найденных на территории Казахстана в памятниках от мезолита-неолита до эпохи бронзы [Макарова 1976а: 268–270]. В результате изучения палеозоологического материала из археологических памятников неолита и бронзы Казахстана в составе фауны установлено 28 видов диких млекопитающих из шести отрядов. Сравнение видового состава диких животных,

костные остатки которых обнаружены на поселениях эпохи бронзы Северного (Саргары, Чаглинка и Алексеевского [Кривцова-Гракова 1940: 100–102]), Центрального (Атасу, Бугулы 2, Улутау, Шортанды-Булак) и Восточного Казахстана [Черников 1960: 62–67], показывают общую встречаемость для них зайца, сурка, бобра, волка, лисицы, сайги, архара, тура. Общими, кроме указанных видов, оказались: для Северного и Центрального Казахстана – хорек, кулан, тур; для Центрального и Восточного Казахстана – джейран и марал; для Северного и Восточного Казахстана – кабан, верблюд, северный олень [Макарова 1976а: 269]. Такое сходство в какой-то степени отражает наличие идентичных биогеоценотических условий в этих ландшафтных регионах в то время.

В статье «Животные Атасу и других поселений Центрального Казахстана» (1977 г.) изложены результаты определения костных остатков животных из раскопок пяти жилищ на поселении Атасу. В ней, кроме видового определения, выполнен сравнительный анализ по костным остаткам животных между памятниками [Макарова 1977: 124–131]. Всего было обработано 2226 костей и выявлено 14 видов. Анализ измерений позволяет отметить, что в абсолютных размерах длины и ширины соответствующих костей МРС и КРС из сравниваемых поселений (Саргары и Чаглинка) большой разницы в диапазоне изменчивости не прослеживается. Но в таблицах размеров костей лошади видно, что некоторые кости меньшего размера, чем из других поселений. Это свидетельствует о наличии в стаде мелких особей. До сих пор важным остается

то, что Л.А. Макарова провела сравнительный анализ материалов памятников эпохи бронзы и установила их сходства и различия.

В статье «Материалы к охотничье-промысловой фауне эпохи неолита и бронзы Казахстана» (1978 г.), она определяет процентное количество диких животных по остеологическим материалам 10 поселений из Северного, Центрального и Восточного Казахстана [Макарова 1978: 130–139]. Считаем необходимым остановиться на некоторых выводах, которые актуальны и по сей день. Например, среди остеологических материалов пещеры Караунгур происходит несколько костей дикого быка. По мнению Л.А. Макаровой, образ быка-тура в петроглифах Каратау подтверждает возможность распространения данного животного в фауне этого района и охоты на него в прошлом. В Средней Азии костные остатки первобытного тура известны из верхнепалеолитической стоянки, обнаруженной на правом берегу Комсомольского озера (г. Самарканд) [Кожамкулова 1969: 110–117], а также из древнейших культурных слоев городища Анау (близ г. Ашхабад) [Громова 1930: 85–90]. Среди диких животных особое внимание уделяется оленям-маралам. По ее мнению, небольшое количество костных остатков оленя из памятников неолита-эпохи бронзы связано с тем, что древние люди считали ее священной и редко охотились. Однако о том, что олени обитали в районе хребта Каратау свидетельствуют и последующие исследования. Например, из древнего городища Сауран, расположенного на южном склоне Каратау, обнаружены кости оленя [Талеев и др. 2020: 202]. В городище

Кышкала, расположенном в среднем течении Сырдарьи и датируемом эпохой Золотой Орды, были обнаружены элементы скелета и череп оленя* (*Череп оленя, найденный в средневековом городище Кышкала, хранится в лаборатории Института археологии им. А.Х. Маргулана).

Кроме того, в данной статье заслуживает особого внимания суждение, касающееся костей верблюдов, найденных на территории Казахстана. Единичные находки костей верблюда были известны из некоторых археологических памятников (Алексеевское, Усть-Нарым, Аксу-Аюлы II, Петровка II, Атасу). Но и эти немногочисленные костные остатки являются доказательством того, что на территории Казахстана в эпоху неолита и бронзы обитал верблюд в одомашненном состоянии или диком. По мнению Л.А. Макаровой, возможно, что обе эти формы сосуществовали. Тем более, как сообщает А.Г. Банников, в раннеисторическое время ареал дикого верблюда простирался на запад до Центрального Казахстана [Банников 1975: 63]. Наиболее древней находкой двугорбого верблюда считаются ископаемые остатки, найденные в Туркмении на памятнике эпохи неолита и ранней бронзы (III тыс. до н.э.). Это, как считает Н.М. Ермолова, может свидетельствовать о возможном одомашнивании верблюда именно в этих районах [Ермолова 1976: 109]. Исходя из этих данных, Л.А. Макарова предполагает, что в пределах Казахстана к концу II тыс. до н.э. верблюды были одомашнены [Макарова 1978: 137].

Из архивных данных известно, что Л.А. Макарова осуществляла археозоологические исследования не только в лаборатории Института, но и

в полевых условиях. В «Общественно-производственной характеристике» Л.А. Макаровой значится, что она «<...> участвовала в экспедиционных работах ЮККАЭ, дважды выезжала для определения материала по просьбе кафедры археологии Карагандинского университета» [Макарова л/д 108: 19]. Об этом она также упоминает в своих статьях о том, что участвовала в полевых исследованиях и проводила исследования костей животных. Например, в статье «Характеристика костного материала из поселения Саргары», пишет, что: «<...> Автор в 1974 г. принимал участие в работе экспедиционного отряда, выполнил видовое определение более тысячи костных остатков в полевых и лабораторных условиях» [Макарова, 1976б: 212]. В научных отчетах также встречаются сведения о том, что в ходе раскопок этого же года было обнаружено большое количество костей животных [Зданович и др. 1973: 9]. В статье Л.А. Макарова приводит результаты анализа 4500 костей животных и определяет видовую принадлежность. Данная статья «Характеристика костного материала из поселения Саргары» отличается от опубликованных ранее, так как здесь детально проанализированы материалы конкретного памятника, проведено исследование экстерьера животных [Макарова 1976б: 215–222].

Об использовании биометрических методов в археозоологии в личном деле Л.А. Макаровой присутствует следующее: «<...> Для остеологической обработки Л.А. Макаровой впервые для казахстанского материала применен биометрический метод для выяснения породного сходства домашних животных» [Мака-

рова л/д 108: 19]. В отчете за 1980 г. Л.А. Макарова в результате изучения биометрическими методами костей животных, обнаруженных в памятниках эпохи бронзы в Казахстане, делает следующие выводы: «Биометрия из поселений эпохи бронзы ясно указывает на сходство пород всех основных видов домашних животных: крупного и мелкого рогатого скота и лошади» [Архив ИА КН МОН РК: ф. 2, оп. 2, д. 1786а, л. 4].

Статья «Кости животных из двух поселений эпохи бронзы в Северном Казахстане» (1980 г.) подготовлена по материалам поселений эпохи бронзы [Макарова 1980: 141–151]. В ней отражены результаты анализа 3440 костей животных из Новоникольского I и Петровки II, датированных бронзовым веком, где выявлено 10 видов животных. В научных отчетах, отложившихся в архиве ИА КН МОН РК, сохранились сведения о найденных в ходе раскопок костных остатках животных [Зданович 1969: 14–15, 52]. Следует отметить, что данная статья является последней, опубликованной Л.А. Макаровой когда она работала в ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова. Дело в том, что в приказе ИИАЭ им. Ч.Ч. Валиханова № 32-К от 22.02.1983 г. значится: «Макарову Лидию Александровну с 1 марта 1983 года освободить от занимаемой должности младшего научного сотрудника отдела археологии в связи с уходом на пенсию» [Макарова л/д 108: 64].

Однако, несмотря на то, что Л.А. Макарова официально вышла на пенсию, она не прекращает свои археозоологические исследования. Напротив, публикует фундаментальную коллективную монографию, касающуюся истории скотоводства в Казах-

стане [Ахинжанов, Макарова, Нурумов 1992] как итог своих предыдущих исследований.

В личном деле Л.А. Макаровой, хранящемся в архиве Института археологии им. А.Х. Маргулана, имеются данные о том, что на основе ее исследовательских работ поднимался и вопрос о написании диссертационной работы. В 1982 г. на заседании отдела археологии ИИАЭ АН КазССР на вопрос о диссертационной работе Л.А. Макарова ответила так: «<...> в прошлом году (1981 г.) мной был представлен отчет о пятилетней работе. Материалы этого отчета являются основой предполагаемой диссертации. Сейчас отрабатываю отдельные главы, надеюсь, что в марте месяце представлю рукопись на обсуждение. <...> Палеозоологи дали положительный отзыв на мой отчет, считают его основой будущей диссертации» [Макарова л/д 108: 48]. Поскольку Л.А. Макарова в 1983 г. уволилась из Института по состоянию здоровья и по достижении пенсионного возраста, диссертационная работа не была написана.

В 1999 г. Л.А. Макарова совместно с Т.Н. Нурумовым публикует некоторые итоги анализа материалов поселения Токсанбай (энеолит–бронза), расположенного на северо-западном чинке Устюрта. Авторы пишут, что: «<...> обнаружено 3983 единицы костных остатков животных, которые летом 1998 г. были представлены нам для видового определения и всестороннего палеозоологического изучения» [Макарова, Нурумов 1999: 70]. В результате авторы делают систематический и морфометрический анализ костных остатков. Были определены 11 видов животных, среди них присутствует дикий двугорбый верблюд,

устюртский муфлон и представители отряда хищников (волк, кошка, корсак, лисица). Интересно, что в этой статье еще раз упоминаются костные остатки из пещеры Караунгур, исследованной четверть века назад. В свое время при установлении видовой принадлежности ископаемых из многослойной неолит-мезолитической пещеры Караунгур кроме костных остатков архара Л.А. Макарова указала на наличие костей еще какого-то барана, ближе неопределимого.

Мы думаем, что в то время материалы из пещеры Караунгур не обрабатывались биометрическими методами, так как в статье «Териофауна пещеры Караунгур» остеометрические данные не приводятся. Спустя 25 лет было проведено повторное исследование на основе биометрических методов и оказалось, что действительно часть астрагалов принадлежит к другому представителю рода *Ovis*. Эти кости по общим морфологическим характеристикам показывают свою принадлежность к баранам, но резко отличаются по размерам от архара [Макарова 1998: 90]. По данным морфометрического исследования Л.А. Макарова делает следующий вывод: «Благоприятным условием для сравнения оказалось наличие среди костных остатков Токсанбая костей муфлона – с одной стороны и, с другой стороны, – данные в зоологической литературе Казахстана о заходах современного кызылкумского муфлона в регион Большого Каратау из северной части Кызылкумов (Узбекистан) или ее казахстанской части. Может быть часть сезонно мигрировавших популяций муфлонов оставалась в каких-то экологических нишах этого региона» [Макарова, Нурумов 1999: 77].

В 2007 г. Л.А. Макарова публикует последний труд в своей почти полувековой научно-исследовательской работе как итог палеозоологических исследований. В разделе «Благодарности» автор объясняет свое желание написать этот труд следующим образом: «<...> Творческий энтузиазм и высокая результативность научных исследований археозоолога и палеонтолога В. Айзенманн послужили для меня мощным стимулом к сохранению трудовой активности до и после моего 80-летнего юбилея» [Макарова 2007: 5]. В монографии «Биометрия лошадей двух берельских курганов» изложены результаты биометрического анализа костных остатков лошадей из берельских курганов № 11 и 18, раскопки которых были выполнены международной археологической экспедицией в 1998–1999 гг. (Катонкарагайский р-н, ВКО) под руководством З. Самашева [Самашев 2011]. Автор проводит сравнение морфометрических данных лошадей из археологических памятников Алтая, Казахстана, других археологических и палеонтологических местонахождений [Макарова 2007: 2]. Исследовав остеометрические характеристики лошадей из курганов № 11 и 18 могильника Берел, Л.А. Макарова считает, что в них присутствует, как минимум, два основных типа лошадей. По мнению автора, первый тип соответствует высокопородным лошадям Пазырыка, Шибе Кизила и других археологических памятников Алтая скифского времени, который генетически связывает с современными арабскими, ахалтекинскими и европейскими породами. Второй тип, по ее мнению, связан с современной монгольской лошадью и, вероятно, дикими азиатскими предками [Мака-

рова 2007: 82]. В.И. Цалкин делает заключение о том, что лошади из курганов Алтая составляют две отдельные группы. Первая группа - это близкие к современным аборигенным породам степей Северной Азии, вторую группу образуют более крупные лошади, отличающиеся от аборигенных пород [Цалкин 1952: 147–156]. По мнению П.А. Косинцева и З. Самашева, многие анатомо-морфологические особенности строения животных показывают большое сходство во внешнем облике берелских лошадей и лошадей казахской породы – жабы [Косинцев, Самашев 2014: 44].

В 2009 г. в монографии В. Зайберта «Ботайская культура» публикуется Приложение с результатами исследования Л.А. Макаровой (в соавт. с Т.Н. Нурумовым и Э.Ф. Кузнецовой) [Зайберт 2009: 406–435]. В данной работе представлены результаты исследований 1980–1985 гг. остеологических материалов поселения Ботай. Л.А. Макарова совместно с Т.Н. Нурумовым провела исследование более 15000 костей животных, выявленных в ходе раскопок, проведенных в указанные годы.

Заключение

Археозоологическая наука в Казахстане имеет свою историю развития. Конечно, несмотря на то, что археозоологические исследования интенсивно развивались в течение определенного периода, с 90-х годов XX в. из-за отсутствия специалистов, занимающихся регулярными и систематическими археозоологическими исследованиями, в этом направлении произошла стагнация, так как Л.А. Макарова официально вышла на пенсию в марте 1983 г., Т.Н. Нурумов

(Т.Н. Нурумов был приглашен на работу в ИИАЭ в апреле 1984 г.) – в декабре 1989 г. [Нурумов л/д 111: 24].

В развитии археозоологии Казахстана заслуга Л.А. Макаровой огромна. Следует обратить внимание на то, что в 1960–1980-е гг., когда методы и приемы археозоологической науки не были полностью сформированы, Л.А. Макарова в одиночку столкнулась с трудностями в этой области. Как видно из работ ученого, только в своих последних исследованиях она начала активно использовать биометрические методы. За свою научную жизнь ученый провел анализ остеологических материалов более 30 археологических памятников от каменного века до средневековья и опубликовал около 20 научных работ. Исследования Л.А. Макаровой, несомненно, стоят на заре становления археозоологической науки в Казахстане. Проблема выявления, систематизации и введения в научный оборот вклада ученого в становление и развитие археозоологии не ограничивается перечисленными публикациями: в списке трудов ученого упоминается несколько рукописных работ [Макарова л/д 108: 2].

В науке любая исследовательская работа опирается на определенные историографические данные. Для развития современной отечественной археозоологии необходимо дать обзор проведенных исследований в этой области и оценить их достижения. Эта исследовательская работа вынуждена ограничиться вкладом одного ученого в развитии археозоологии Казахстана. В дальнейшем считаем, что необходимо проанализировать труды других казахстанских археозоологов – Т.Н. Нурумова, К. Кашкинбаева, Б.У. Байшашова, а также зарубеж-

ных специалистов – Л.Л. Гайдученко, П.А. Косинцева, А. Оутрама, активно проводящих совместные исследования с отечественными археологами, охарактеризовать их вклад в развитие

отечественной науки. Такие исследования, несомненно, повлияют на определение темпов развития внутренних направлений, таких как археозоология, в отечественной археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акишев К.* Рецензия на работу А.М. Оразбаева «Северный Казахстан в эпоху бронзы» // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 429, 20 л.
2. *Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР. 1972. 215 с.
3. *Ақымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С.* 2018–2019 жылдары «Археологиялық технологиялар зертханасының» атқарған жұмыстарына шолу // Қазақстан археологиясы. 2020. № 2 (8) 114-122-бб.
4. *Алтысбаев Х.А.* Неолитическая стоянка в пещере Караунгур (Южный Казахстан) // Известия АН КазССР. Сер. обществ. 1969. № 2. С. 83-91.
5. *Арсланова Ф.Х.* Отчет об археологической практике студентов Усть-Каменогорского пединститута в 1966 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1017, 24 л.
6. *Арсланова Ф.Х.* Отчет об археологической практике студентов 1 курса исторического факультета Усть-Каменогорского пединститута в 1968–1969 гг. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1125, 26 л.
7. *Арсланова Ф.Х.* Отчет Восточно-Казахстанской экспедиции за 1970 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1175, 30 л.
8. *Арсланова Ф.Х.* Отчет о результатах учебной археологической практики студентов исторического факультета Усть-Каменогорского педагогического института за 1971 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1229, 35 л.
9. *Арсланова Ф.Х.* Отчет археологической экспедиции Усть-Каменогорского педагогического института 1972 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1292, 29 л.
10. *Арсланова Ф.Х.* Памятники андроновской культуры из Восточно-Казахстанской области // СА. 1973. № 4. С. 160-168.
11. Ахинжанов л/д 27 – Ахинжанов С.М. Личное дело // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 1, оп. 1, л/д 27, 154 л.
12. *Ахинжанов С.М., Макарова Л.А., Нурумов Т.Н.* К истории скотоводства и охоты в Казахстане. Алма-Ата: Гылым, 1992. 217 с.
13. *Байпаков К.М.* Раскопки усадьбы на городище Талгар // // Археологические исследования в Казахстане. / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1973. С. 71-81.
14. *Банников А.Г.* Дикий верблюд-хавтагай // Природа. 1975. № 2. С. 63-69.
15. *Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А.* Путь к изучению древностей центра страны: история создания первой археологической экспедиции Казахской Академии наук // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. науч. ст., посвящ. 70-летию организации ЦКАЭ АН Казахстана. В 2-х т. / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 1. 252 с.

16. *Верещагин Н.К.* Охоты первобытного человека и вымирание плейстоценовых млекопитающих в СССР // Материалы по фауне антропогена СССР. Т. 69. Л.: Наука, 1971. С. 200-230.
17. *Громова В.И.* Предварительное сообщение о первобытном быке или туре в СССР // Доклады АН СССР. Серия А. 1930. № 4. С. 85-90.
18. *Громова В.И.* Материалы к изучению древнейших домашних животных Средней Азии (по раскопкам Каунчи-тепа в 1935 г.) // Григорьев Г.В. Каунчи-тепа. Ташкент: УзФАН, 1940. С. 41-62.
19. *Громова В.И.* История лошадей (рода Equus) в Старом Свете. / Труды Палеонтологического института. М.—Ленинград: изд-во АН СССР, 1949. Т. 17, вып. 1. Ч. 1–2. 547 с.
20. *Грошев В.А.* Полевой дневник // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1561, 22 л.
21. *Ермолова Н.М.* Где же одомашнили двугорбого верблюда? // Природа. 1976. № 10. С. 109-111.
22. *Зайберт В.Ф.* Ботайская культура. Алматы: «ҚазАқпарат», 2009. 576 с.
23. *Зданович Г.Б.* Археологические памятники Северо-Казахстанской области. Отчет. Полевые исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1969 г. Т. 1. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1128, 55 л.
24. *Зданович С.Я., Зданович Г.Б., Малютина Т.С., Калинин В.В.* Поселение Саргары. Отчет полевые археологические исследования в Северном Казахстане в 1973 г. Т. 1. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1337, 62 л.
25. *Кашкинбаев К.* Берелские лошади. Палеопатологический аспект исследования. Астана: Изд. гр. ФИА, 2013. 378 с.
26. *Кашкинбаев К., Самашев З.* Лошади древних кочевников Казахского Алтая. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2005. 129 с.
27. *Кожамкулова Б.С.* Антропогеновая ископаемая териофауна Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. 149 с.
28. *Косинцев П.А.* Фауна позвоночных из святилищ раннего железного века на плато Устюрт // Древние святилища Устюрта и Восточного Приаралья. / Отв. ред. З. Самашев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 320 с.
29. *Косинцев П.А., Самашев З.* Берелские лошади. Морфологическое исследование. Астана: Изд. гр. ФИА, 2014. 368 с.
30. *Кузнецова Э.Ф.* Мир Касымович Кадырбаев (1932–1982 гг.) // Вопросы археологии Казахстана. (Сб. памяти М.К. Кадырбаева (1932–1982 гг.) / Отв. ред. З. Самашев. Алматы: Ғылым, 1998. Вып. 2. С. 9-10.
31. *Кривцова-Гракова О.А.* Алексеевское поселение и могильник // Труды Государственного Исторического музея. 1948. Вып. XVII. С. 57-181.
32. *Лошакова Т.Н.* История изучения памятников эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия // Археология Казахстана. 2020. № 4 (10). С. 47-69.
33. *Макарова Л.А.* Макарова Л.А. Личное дело // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 1, оп. 1, л/д, д. 108, 64 л.
34. *Макарова Л.А.* Первые находки остатков лошади Стенона в Казахстане // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Т. 1. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1955. С. 29-39.
35. *Макарова Л.А.* Распространение лошади Стенона на территории Казахстана // Материалы к конференции по зоогеографии суши (г. Алма-Ата, 15–21 августа 1960 г.). Тезисы докладов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. С. 92-93.
36. *Макарова Л.А.* Ископаемые зайцеобразные Западной Сибири и Казахстана // Проблемы зоологических исследований в Сибири (М-лы второго совещания зоологов

Сибири). / Отв. ред. А.И. Черепанов. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное изд-во, 1962. С. 153-154.

37. *Макарова Л.А.* Предварительные сообщения о животных поселения эпохи бронзы Чаглинка // По следам древних культур. / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1970. С. 269-276.

38. *Макарова Л.А.* Териофауна пещеры Караунгур // Археологические исследования в Казахстане. / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1973. С. 146-156.

39. *Макарова Л.А.* Кости животных из некоторых археологических раскопок в Казахстане // В глубь веков / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1974. С. 201-206.

40. *Макарова Л.А.* Кости животных из курганов Зевакинского могильника // Древности Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1975. С. 161-167.

41. *Макарова Л.А.* Дикие млекопитающие из археологических памятников эпохи неолита и бронзы Казахстана // История биогеоценозов СССР в голоцене. / Отв. ред. Л.Г. Динесман. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1976а. С. 268-270.

42. *Макарова Л.А.* Характеристика костного материала из поселения Саргары // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1976б. С. 211-226.

43. *Макарова Л.А.* Животные Атасу и других поселений Центрального Казахстана // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1977. С. 124-131.

44. *Макарова Л.А.* Материалы к охотничье-промысловой фауне эпохи неолита и бронзы Казахстана // Археологические памятники Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1978. С. 130-139.

45. *Макарова Л.А.* Домашние и дикие животные эпохи неолита и бронзы Казахстана // Архив ИА КН МОН РК, ф. 2, оп. 2, д. 1786а, 5 л.

46. *Макарова Л.А.* Кости из двух поселений эпохи бронзы в Северном Казахстане // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1980. С. 141-151.

47. *Макарова Л.А.* Копытные животные пещеры Караунгур // Археологические комплексы пещеры Караунгур / Отв. ред. Ж.К. Таймагамбетов. Туркестан: Мирас, 1998. С. 87-94.

48. *Макарова Л.А.* Биометрия лошадей двух Берельских курганов. Астана: «Агроиздат», 2007. 112 с.

49. *Макарова Л.А., Нурумов Т.Н.* Ископаемые кости животных из поселения Токсанбай (Предварительное сообщение) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1999. № 1 (219). С. 70-79.

50. *Макарова Л.А., Орловский Э.Р.* Голотипы, хранящиеся в палеобиологической коллекции Музея природы института зоологии АН КазССР // Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Т. 3. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. С. 183-187.

51. *Маргулан А.Х.* Отчет о работе Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1956 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 384, 18 л.

52. *Нурумов л/д 111 – Нурумов Т.Н.* Личное дело // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 119, д. 111, 26 л.

53. *Оразбаев А.М.* Материал к статье «Памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана» 1957 г. // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 425, 32 л.

54. Полевой дневник № 1 (ЮККАЭ) // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1249, 84 л.

55. Савельева Т.В. Полевой дневник // Архив ИА КН МОН РК. Ф. 11, оп. 2, д. 1314, 89 л.

56. Савельева Т.В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VIII–XIII вв. (по материалам раскопок городища Талгар и памятников его периферии). Алматы: Ғылым, 1994. 216 с.

57. Самашев З. Берел. Алматы: «Таймас» баспа үйі, 2011. 236 б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

58. Талеев Д.А., Ержігітова А., Шағирбаев М.С. Ежелгі Сауран (Қаратөбе) қаласының остеологиялық материалдары // «Орталық Азияның ежелгі және дәстүрлі қоғамдарының тарихи-мәдени мұрасы: зерттеу, түсіндіру және сақтау мәселелері» атты «ХІІ Оразбаев оқулары» халықар. ғыл.-әдіст. конф. матер. / Жауапты ред. Р.С. Жұматаев. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 201-209-бб.

59. Цалкин В.И. К изучению лошадей из курганов Алтая // МИА № 24. М.: изд-во АН СССР, 1952. С. 147–156.

60. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / МИА № 88. М.: Наука, 1960. 271 с.

REFERENCES

1. Akishev, K. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 11, inv. 2, dossier 429 (in Russian).

2. Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1972. *Drevniy Otrar (topografiya, stratigrafiya, perspektivy) (Ancient Otrar (topography, stratigraphy, prospects))*. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR (in Russian).

3. Akymbek, Ye. Sh., Shagirbayev, M. S. 2020. In: *Kazakhstan Archeology*, 2 (8), 114-122 (in Kazakh).

4. Alpysbayev, Kh. A. 1969. In: *Proceedings of the Academy of Sciences of the KazSSR. The series is public*, 2, 83-91 (in Russian).

5. Arslanova, F. Kh. 1966. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1017 (in Russian).

6. Arslanova, F. Kh. 1969. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1125 (in Russian).

7. Arslanova, F. Kh. 1970. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1175 (in Russian).

8. Arslanova, F. Kh. 1971. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1229 (in Russian).

9. Arslanova, F. Kh. 1972. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1292 (in Russian).

10. Arslanova, F. Kh. 1973. In: *Sovetskaya archeologia (Soviet archaeology)*, 4, 160-168 (in Russian).

11. Akhinzhanov I/d 27 – In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 1, inv. 1, dossier 27 (in Russian).

12. Akhinzhanov, S. M., Makarova L.A., Nurumov T.N. 1992. *K istorii skotovodstva i ohoty v Kazakhstane (On the history of cattle breeding and hunting in Kazakhstan)*. Alma-Ata: Science (in Russian).

13. Baipakov, K. M. 1973. In: Akishev K.A. (ed.). *Archaeological research in Kazakhstan*. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 71-81 (in Russian).

14. Bannikov, A. G. 1975. In: *Priroda (Nature)*, 2, 63-69 (in Russian).

15. Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation. Collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the organization of*

the *CKAE of the Academy of Sciences of Kazakhstan*. In 2 vols. Almaty: NICIA «Begazy-Tasmola» Publ., V. 1. 11-64 (in Russian).

16. Vereshchagin, N. K. 1971. In: *Materials on the fauna of the anthropogen of the USSR*, 69. Leningrad: "Nauka" Publ., 200-230 (in Russian).

17. Gromova, V. I. 1930. In: *Doklady AN SSSR (Reports of the USSR Academy of Sciences)*. Series A, 4, 85-90 (in Russian).

18. Gromova, V. I. 1940. In: Grigoriev, G. V. Kaunchi-tepa. Tashkent: UzFAN Pub., 41-62 (in Russian).

19. Gromova, V. I. 1949. *Istoriya loshadey (roda Equus) v Starom Svete (The history of horses (genus Equus) in the Old World)*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).

20. Groshev, V. A. 1971. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1561 (in Russian).

21. Ermolova, N. M. 1976. In: *Priroda (Nature)*, 10, 109-111 (in Russian).

22. Zaibert, V. F. 2009. *Botayskaya kultura (Botay culture)*. Almaty: «KazAkparat» (in Russian).

23. Zdanovich, G. B. 1969. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1128 (in Russian).

24. Zdanovich, S. Ya., Zdanovich, G. B., Malyutina, T. S., Kalinin, V. V. 1973. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute, fund 11, inv. 2, dossier 1337 (in Russian).

25. Kashkinbaev, K. 2013. *Berelskie loshadi. Paleopatologicheskij aspekt issledovaniya (Berel horses. Paleopathological aspect of the study)*. Astana: Publishing group of the Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute (in Russian).

26. Kashkinbaev, K., Samashev, Z. 2005. *Loshadi drevnih kochevnikov Kazahskogo Altaya (Horses of the ancient nomads of the Kazakh Altai)*. Almaty: "Dauir" Publ. (in Russian).

27. Kozhamkulova, B. S. 1969. *Antropogenovaya iskopaemaya teriofauna Kazakhstana (Anthropogenic fossil theriofauna of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

28. Kosintsev, P. A. 2017. In: Samashev, Z. (ed.). *Ancient sanctuaries of Ustyurt and the Eastern Aral Sea region*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 301-319 (in Russian).

29. Kosintsev, P. A., Samashev, Z. 2014. *Berelskie loshadi. Morfologicheskoe issledovanie (Berel horses. Morphological examination)*. Astana: Publishing group of the Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in Astana (in Russian).

30. Kuznetsova, E. F. 1998. In: Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazakhstana (Issues of archeology of Kazakhstan)*, 2. Almaty: Gylym Publ., 9-10 (in Russian).

31. Krivtsova-Grakova, O. A. 1948. In: *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)*, XVII, 57-181 (in Russian).

32. Loshakova, T. N. 2020. In: *Kazakhstan Archeology*, 4 (10), 47-69 (in Russian).

33. Makarova I/d 108 – In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 1, inv. 1, dossier 108 (in Russian).

34. Makarova, L. A. 1955. *Materialy po istorii fauny i flory Kazakhstana (Materials on the history of fauna and flora of Kazakhstan)*. V. 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 29-39 (in Russian).

35. Makarova, L. A. 1960. *Materialy k konferentsii po zoogeografii sushi (Materials for the conference on zoogeography of dry land)*. 92-93 (in Russian).

36. Makarova, L. A. 1962. In: Cherepanov, A. I. (ed.). *Problemy zoologicheskikh issledovanij v Sibiri (M-ly vtorogo soveshchaniya zoologov Sibiri) (Problems of zoological research in Siberia (Proceedings of the Second Meeting of Zoologists of Siberia))*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altai Book Publ., 153-154.

37. Makarova, L. A. 1970. In: Kadyrbayev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnih kultur (In the footsteps of ancient cultures)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 269-276 (in Russian).
38. Makarova, L. A. 1973. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya v Kazahstane (Archaeological research in Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 146-156 (in Russian).
39. Makarova, L. A. 1974. In: Akishev, K. A. (ed.). *V glub vekov (Into the depths of centuries)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 201-206 (in Russian).
40. Makarova, L. A. 1975. In: Akishev, K. A. (ed.). *Drevnosti Kazakhstana (Antiquities of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 161-167 (in Russian).
41. Makarova, L. A. 1976a. In: Dinesman, L. G. (ed.). *Istoriya biogeocenzov SSSR v golocene (The history of biogeocenoses of the USSR in the Holocene)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 268-270 (in Russian).
42. Makarova, L. A. 1976b. In: Akishev, K. A. (ed.). *Proshloe Kazakhstana po arheologicheskim istochnikam (The past of Kazakhstan according to archaeological sources)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 211-226 (in Russian).
43. Makarova, L. A. 1977. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya v Kazahstane (Archaeological research in Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 124-131 (in Russian).
44. Makarova, L. A. 1978. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Kazakhstana (Archaeological sites of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 130-139 (in Russian).
45. Makarova, L. A. 1980. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 2, inv. 2, dossier 1786a (in Russian).
46. Makarova, L. A. 1980. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie issledovanie drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 141-151 (in Russian).
47. Makarova, L. A. 1998. In: Taimagambetov, Zh. K. (ed.). *Arheologicheskie komplekсы peshchery Karaungur (Archaeological complexes of the Karaungur cave)*. Turkestan: “Miras” Publ., 87-94 (in Russian).
48. Makarova, L. A. 2007. *Biometriya loshadey dvuh Berelskih kurganov (Biometrics of horses of two Berel mounds)*. Astana: “Agroizdat” Publ. (in Russian).
49. Makarova, L. A., Nurumov, T. N. 1999. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 1 (219), 70-79 (in Russian).
50. Makarova, L. A., Orlovskiy, E. R. 1961. *Materialy po istorii fauny i flory Kazakhstana (Materials on the history of fauna and flora of Kazakhstan)*. V. 3. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 183-187 (in Russian).
51. Margulan, A. Kh. 1956. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 11, inv. 2, dossier 384 (in Russian).
52. Nurumov I/d 111 – In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 11, inv. 119, dossier 111 (in Russian).
53. Orazbayev, A. M. 1957. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 11, inv. 2, dossier 425 (in Russian).
54. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 11, inv. 2, dossier 1249 (in Russian).
55. Savelieva, T. V. In: Archive of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute. Fund 11, inv. 2, dossier 1314 (in Russian).

56. Savelieva, T. V. 1994. *Osedlaya kultura severnykh sklonov Zailiyskogo Alatau v VIII–XIII vv. (po materialam raskopok gorodishcha Talgar i pamyatnikov ego periferii) (Sedentary culture of the northern slopes of the Trans-Ili Alatau in the VIII–XIII centuries (Based on the materials of the excavations of the Talgar settlement and the monuments of its periphery))*, Almaty: “Nauka” Publ. (in Russian).
57. Samashev, Z. 2011. Berel. Almaty: “Taimas” (in Kazakh, Russian, English).
58. Taleev, D. A., Yerzhigitova, A., Shagirbayev, M. S. 2020. In: Zhumataev, R. S. (ed.). *XII Orazbayev Readings*. Almaty “Kazakh University”, 201-209 (in Russian).
59. Tsalkin, V. I. 1952. In: Kiselev, S. V. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arheologii Sibiri (Materials and research on the archeology of Siberia)*, 1, 147-156. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).
60. Chernikov, S. S. 1960. *Vostochnyi Kazakhstan v epokhu bronzy (Eastern Kazakhstan in the Bronze Age)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology), 88. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.10.2021.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2021.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2021.

Жолдасбаев Сәйден Жолдасбайұлы (1936–2021)

© 2021 ж. Бахтыбаев М.М., Ақымбек Е.Ш.

Keywords: archaeology, S. Zholdasbayev, archaeologist, ethnologist, winterings, estates

Түйін сөздер: археология, С. Жолдасбайұлы, археолог, этнолог, қыстаулар, тұрақ-жайлар

Ключевые слова: археология, С.Ж. Жолдасбаев, археолог, этнолог, зимовки, усадьбы

Mels Bakhtybayev¹, Yeraly Akymbek²

¹Senior Researcher, Research Institute of Archaeology, Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University. Turkestan, Kazakhstan. E-mail: melsb@mail.ru

²Corresponding author, Doctor of philosophy (PhD), Leading Researcher, A.Kh. Margulan Archaeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: eraly_a@mail.ru

Sayden Zholdasbayev (1936–2021)

Abstract. The article examines the life of one of the famous Kazakh scientists, archaeologist, Doctor of History, professor, Academician of the Academy of History and Social Sciences Sayden Zholdasbaev (1936–2021), the scientific path in the field of historical sciences, including archaeology and ethnology, and the years of teaching at the university. After graduation from the University in 1963, S. Zholdasbayev soon chose the path of science and research. At first, he worked in research institute, then in the universities as the teacher, the associate professor, professor, head of the department, the director of research center. He is one of the first scientists in Kazakhstan who organized an expedition on paleoethnographic research. S. Zholdasbaev conducted research on more than 250 winterings, as well as excavations of about 400 estates. He focused his interest on archaeological materials of the period of XV–XVIII centuries. He successfully defended his Candidate thesis in 1975 and the Doctoral thesis in 1997. As the result of the research work, he has written 10 monographs, 34 textbooks and more than 300 scientific and popular-scientific articles. Having devoted his entire life to archaeology and ethnology, S. Zholdasbayev studied the material and spiritual culture of the Kazakh Late Middle Ages: urban construction, stationary house building, agriculture and crafts, customs and traditions. At the end of the article, there is a list of works by S. Zholdasbayev, who wrote many scientific articles, monographs and books in the field of science and education.

For citation: Bakhtybayev M., Akymbek Ye. Sayden Zholdasbayev (1936–2021). *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 170–181 (in Kazakh). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.170.181](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.170.181)

Бахтыбаев Мәлс Маратұлы¹, Ақымбек Ералы Шардарбекұлы²

¹аға ғылыми қызметкер, Археология ғылыми-зерттеу институты, Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ., Қазақстан.

E-mail: melsb@mail.ru

²корреспондент авторы, философия докторы (PhD), жетекші ғылыми қызметкер, Ө.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.

E-mail: eraly_a@mail.ru

Аннотация. Мақалада қазақтың беделді ғалымдарының бірі, белгілі археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Тарих және қоғамдық ғылымдар академиясының академигі Сәйден Жолдасбайұлы Жолдасбаевтың (1936–2021) өмірі, тарих ғылымдары, оның ішінде археология және этнология салалары бойынша ғылыми жолы мен университетті қабырғасындағы ұстаздық жылдары қарастырылады. 1963 ж. университетті бітіргеннен кейін, көп ұзамай ғылым жолына түскен С. Жолдасбайұлы басында ғылыми-зерттеу институты, артынан университеттер қабырғасында оқытушы, доцент, профессор, кафедра меңгерушісі, ғылыми-зерттеу орталығының директоры қызметтерін атқарады. Қазақстанда алғашқылардың бірі болып палеоэтнографиялық бағыт бойынша экспедиция ұйымдастырған С. Жолдасбаев ұзын-саны 250-ден астам қыстау-коныстарда зерттеу, ал 400-ге жуық баспанаға қазба жұмыстарын жүргізеді. XV–XVIII ғғ. жататын археологиялық материалдар негізінде 1975 ж. кандидаттық диссертациясын, 1997 ж. докторлық диссертациясын жемісті қорғап шығады. Зерттеу жұмыстарының нәтижесінде 10 монография, 34 оқулық және 300-ден астам ғылыми, ғылыми-көпшілік мақалаларды жазды. Барлық ғұмырын археология және этнологияға арнаған С. Жолдасбайұлы қазақтың кейінгі орта ғасырлардағы материалдық және рухани мәдениетін: қала құрылыстары, тұрақты үй құрылыстары, шаруашылығы мен қолөнері және салт-дәстүрлерін зерттеді. Ғылым және білім саласында көптеген ғылыми мақалалар мен монографиялар және оқулықтар жазған С. Жолдасбайұлының бірқатар еңбектерінің тізімі мақала соңында беріліп отыр.

Сілтеме жасау үшін: Бахтыбаев М.М., Ақымбек Е.Ш. Жолдасбаев Сәйден Жолдасбайұлы (1936–2021). *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). С. 170–181. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.170.181](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.170.181)

Бахтыбаев Мәліс Маратович¹, Ақымбек Ералы Шардарбекулы²

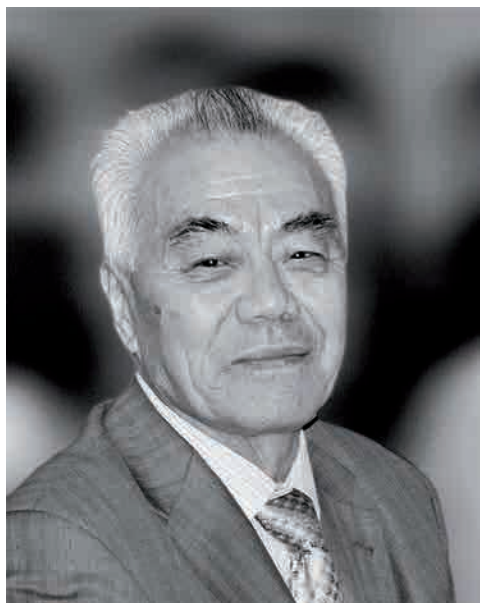
¹старший научный сотрудник, НИИ археологии, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан. E-mail: melsb@mail.ru

²автор-корреспондент, доктор философии (PhD), ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: eraly_a@mail.ru

Жолдасбаев Сәйден Жолдасбаевич (1936–2021)

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи творческого пути одного из известных казахских ученых – археолога, доктора исторических наук, профессора, академика Академии истории и общественных наук Сайдена Жолдасбаевича Жолдасбаева (1936–2021). После окончания университета в 1963 г., С.Ж. Жолдасбаев сначала работал в научно-исследовательском институте, затем в университете преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, директором Научно-исследовательского центра. Он одним из первых в Казахстане организовал экспедицию по палеоэтнографическим исследованиям. С. Жолдасбаев провел исследования на, более чем 250 зимовках, а также раскопки около 400 усадеб. В центре его внимания был археологический материал XV–XVIII вв. В 1975 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, в 1997 г. – докторскую. В результате исследовательской работы было написано 10 монографий, 34 учебника и более 300 научных, научно-популярных статей. Посвятив всю свою жизнь археологии и этнологии, С. Жолдасбаев изучал материальную и духовную культуру казахского позднего средневековья: городское строительство, стационарное домостроение, хозяйство и ремесла, обычаи и традиции. К статье приложен список основных публикаций С.Ж. Жолдасбаева – автора многочисленных научных статей, монографий и учебников.

Для цитирования: Бахтыбаев М.М., Ақымбек Е.Ш. Жолдасбаев Сәйден Жолдасбаевич (1936–2021). *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 170–181 (на каз. яз.). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.170.181](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.170.181)

1-сур. Профессор С.Ж. Жолдасбаев.
Фотосурет С.Ж. Жолдасбаевтың отбасылық
архивінен

Fig. 1. Professor S. Zholdasbayev.
Photo from S. Zholdasbayev's family archive

Рис. 1. Профессор С.Ж. Жолдасбаев.
Фото из семейного архива С.Ж. Жолдасбаева

2021 жылдың 27 наурызда қазақтың беделді ғалымдарының бірі, белгілі археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Тарих және қоғамдық ғылымдар академиясының академигі Жолдасбаев Сәйден Жолдасбайұлы дүниеден өтті.

Қазақстан тарихы мен археологиясының дамуына өзіндік үлес қосқан ғалым, ұстаз Сәйден Жолдасбайұлы 1936 жылы 26 мамырда Алматы облысы Ұйғыр ауданы Үлкен Дихан ауылында көп балалы отбасында дүниеге келген.

1955 ж. Кіші Дихан ауылының орта мектебін бітіріп, 1955–1957 жж. Калининград қаласында әскері борышын өтеген.

1958 ж. С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінің

тарих факультетіне оқуға түседі. Университет қабырғасында қазақтың белгілі ғалымдары Е. Бекмаханов, М.Б. Ақынжанов, К. Хабиев, Т. Найзагарин, А. Шупековтерден дәріс алды.

С. Жолдасбаевтың археолог ретінде қалыптасуына Қазақ КСР Ғылым академиясы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнография институтының «Археология» бөлімінде қызмет ететін, т.ғ.к., доцент Ә.М. Оразбаевтың оқыған дәрістері әсер етіп, оның жетекшілік еткен археологиялық экспедициясы құрамында Қарағанды, Павлодар облыстарында жүргізілген зерттеулеріне қатысып, далалық жұмыстар бойынша құнды тәжірибе жинайды. Ол студенттердің ғылыми үйірмелеріне белсене қатысып, 1962 ж. Ленинградта VIII Бүкілодақтық студенттердің ғылыми конференциясында баяндама жасайды [Жолдасбаев 1962: 11–12]. Ә.М. Оразбаев болашақ маманның археологияға деген ынтасын байқап, оны орта ғасырлар археологиясының білікті маман-археологы М.С. Мершиевпен таныстырады. 1959 ж. М.С. Мершиевтің көмекшісі ретінде Шардара су қоймасы салынатын аймақтағы Ақтөбе 1 қаласында қазба жұмыстарға қатысады. Осы жылы орта ғасырларға жататын қоныстық ескерткіштерді қазудың қыр-сырларымен танысып, қалалық мәдениет туралы үлкен тәжірибе жинақтады.

Университетті аяқтар кезінде Ә.М. Оразбаевтың жетекшілігімен С. Жолдасбаев «Орталық Қазақстанның қола дәуірі» атты диплом жұмысын сәтті қорғап, 1963 ж. «тарих-қоғамтану» мамандығы бойынша білім алып шығады. Университетті бітірген соң, жанұя жағдайына бай-

ланысты Кіші Дихан ауылының «Октябрь» орта мектебінде тарих және қоғамтану пәндерінен сабақ берді.

Мектеп қабырғасында бірнеше жыл мұғалім болған С. Жолдасбайұлы археологиядан алыстап кете алмай, өзіне бұрыннан таныс Қазақ КСР Ғылым академиясының Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнология институтының «Археология» бөліміне жұмысқа орналасты. Жұмысқа тұрған алғашқы жылдары Б. Нұрмұханбетов басқарған археологиялық отряд құрамында Жетісу жеріндегі сақ-үйсін дәуірлерінің обаларын қазуға қатысады.

1968 ж. С. Жолдасбаев Институттың аспирантурасына түсіп, К.А. Ақышевтың жетекшілігімен «XV–XVIII ғғ. қазақ халқының материалдық мәдениеті» тақырыбында кандидаттық диссертациясының тақырыбы бекітіледі.

1969 ж. Отырар археологиялық экспедициясы (ОАЭ) ұйымдастырылып, ортағасырлық Отырар қаласындағы көлемді зерттеу жұмыстары басталғанда, С. Жолдасбайұлы Отырардан 3 км жердегі Байылдыр ауылы маңындағы «Дәндібай қыстауы» деп аталатын ескерткішке қазба жұмыстарын жүргізіп, XIV–XV ғғ. жататын Жұма мешітті ашады. Бұл оның ғылыми тақырыбы бойынша алғашқы жұмыстарының бастауы болған еді.

1971 ж. Отырар археологиялық экспедициясы Оңтүстік Қазақстан кешенді археологиялық экспедициясы (ОҚКАЭ) болып қайта құрылды. К. Ақышев жетекшілік еткен бұл экспедицияның құрамында, сол кезде археология бөлімінде жұмыс істейтін барлық қызметкерлер болып, көптеген жұмыстар атқарылды.

1969 ж. бастап осы экспедициялардың құрамында жүріп, С. Жолдасбайұлы Сырдария алқабында, Қаратаудың күнгей және теріскей бетінде археологиялық барлау және тұрақты қазба жұмыстарын жүргізді [Жолдасбаев 1972: 187–193].

1973 ж. академик Ә.Х. Марғұлан басқарған Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы құрамында Ұлытауда жүргізілген зерттеулерге қатысады. Экспедиция барысында Жұман, Болғанана елді мекендерінде, Жошы хан, Алаша хан, Домбауыл кесенелерінде болып, олардың жобаларын түсіріп, зерттейді. Осы сапарында академик Ә.Х. Марғұлан қазақтың отырықшылық мәдениетін дәлелдейтін дерек археологиялық материалдар екенін және оларды Алатау, Қаратау және Ұлытаудың баурайынан іздеу керектігі туралы кеңес бергенін С. Жолдасбайұлы өз еңбегінде жазады. Тіпті осы жылы зерттеуші қазақ руларының таңбалары түскен «Таңбалытасқа» да барып қайтады. Ғалым көп ұзамай осы экспедиция барысында жинаған материалдарын Оңтүстік Қазақстан ескерткіштерімен салыстырып, керемет еңбектер жазады [Жолдасбаев 1973: 102–112; 1978: 203–212].

1979 ж. С. Жолдасбаев Жетісу палеоэтнографиялық экспедициясын ұйымдастырады. Оған дейін бұл бағыт бойынша жекелеген зерттеу жұмыстары жүргізілгенімен, арнайы зерттеулер болмаған болатын. Түркістан ауданында атқарған ізденістер барысында Жалғызтам, Бозақор, Шығырлы I–II, Ақбас елді мекендерін ашып, зерттеу нәтижесінде осы елді мекендерде тұрған қазақтар тек мал шаруашылығымен ғана емес, қолдан суландыру арқылы

егіншілікпен айналысқандығын да дәлелдеп береді. Ал, Қаратаудың теріскей бетінен, яғни Созақ ауданы аумағынан Күлтөбе, Тастөбе, Раң [Жолдасбаев 1974:468; 1975:485; 1976: 519] елді мекендерін ашып зерттейді. Жүргізілген зерттеулер барысында ашылған тұрғын үйлер мен бидай сақтайтын қамба орындарына қарап, сол елді мекендердің тұрғындары жер өндеу шаруашылығымен айналысқандығын анықтайды. Сонымен қатар, зерттеу барысында көне көз қариялардан еліміздің тарихи-мәдени ескерткіштері және тарихымыз жайлы аңыз-әңгімелер жинауды бірге жүргізіп, оған ерекше ілтипатпен қараған.

С. Жолдасбайұлы ортағасырлық қолжазбаларды саралауда Қаратаудың теріскей бетінде орналасқан қалалар жайлы деректерді жинастырып, оларды қазба жұмыстарының нәтижелерімен салыстыра зерттейді. Ол Күлтөбе қаласының орнын ортағасырлық Жыланқарауыл қаласымен (XV–XVI ғғ.) баламалады. Жазба деректерде Жыланқарауыл қаласы үшін Жәнібек хан мен Мұхаммед Шайбани шайқасқандығы және Жәнібек ұлы Махмұд сұлтан Созақ пен Жыланқарауыл қалалары маңында әскер жасақтағаны туралы жазылған.

1975 ж. бірнеше жыл бойы далалық маусымда жинаған археологиялық материалдары негізінде Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих, археология және этнология институтының мамандырылған ғылыми кеңесінде 07.00.06 – «Археология» мамандығы бойынша тарих ғылымының кандидаты ғылыми дәрежесін алу мақсатында «XV–XVIII ғасырлардағы қазақ халқының мәдениеті» тақырыбы бойынша дис-

сертациясын сәтті қорғап шығады. Кандидаттық диссертациясын қорғауда бірінші оппоненті болған академик Ә.Х. Марғұлан қазақ халқы көшпелі ғана емес, егіншілікпен айналысып, тұрақты құрылыстар тұрғызып, отырықшы өмір салтын ұстанғанын диссертант дәлелдеп берді деп қолдаған.

Диссертациясын қорғағаннан кейін, жетекшісі К. Ақышевпен ақылдаса келе болашақ ғылыми зерттеу бағытын айқындайды. Оның кеңесі бойынша Жетісу жеріндегі қазақтарды зерттейтін болып, бұл оның докторлық диссертациясының тақырыбы болып ұласады.

1978–1981 жж. С. Жолдасбайұлы Абай атындағы Қазақ мемлекеттік педагогикалық институтының «Қазақ ССР тарихы» кафедрасына оқытушы болып орналасады. Осы жылдары тарих факультетінің бірінші курс студенттерін ортағасырлық Талғар қаласында археологиялық практикадан өткізіп, дәрісханада оқыған дәрістерінен алған студенттердің теориялық білімдерін практикамен ұштастырады.

1981–2002 жж. аралығында әл-Фараби атындағы Қазақ мемлекеттік ұлттық университетінің Тарих факультетінде «Қазақстанның ежелгі және ортағасырлар тарихы» кафедрасында ұстаз болып қызмет етеді. 1986 ж. КСРО Министрлер Советінің жоғарғы аттестациялық комиссиясының шешімі бойынша «доцент» ғылыми атағы беріледі. Университет қабырғасында ежелгі дәуірден орта ғасырларға дейінгі тарихтың әртүрлі мәселелері бойынша көптеген пәндерден сабақ берумен қатар, қатарынан бірнеше жыл музей ісі бойынша студенттердің практикасын басқарып, КСРО

2-сур. С.Ж. Жолдасбаев ғылыми жетекшісі К.А. Ақышев және әріптесі В.А. Грошевпен бірге. Фотосурет С.Ж. Жолдасбаевтың отбасылық архивінен

Fig. 2. S. Zholdasbayev with his supervisor K. Akyshev and colleague V. Groshev. Photo from S. Zholdasbayev's family archive

Рис. 2. С.Ж. Жолдасбаев с научным руководителем К.А. Акишевым и коллегой В.А. Грошевым. Фото из семейного архива С.Ж. Жолдасбаева

құрамындағы елдердің тарихы қалаларына апарады.

Қазақстанда палеоэтнографиялық зерттеулердің басында тұрған С. Жолдасбайұлы Жетісу палеоэтнографиялық экспедициясын жасақтап, 250-ден астам қыстау-қоныстарда зерттеу жұмыстарын, ал 400-ге жуық баспанағажазбажұмыстарын жүргізеді [Жолдасбаев 1989: 190–199]. Негізгі зерттеу жұмыстары кейінгі орта ғасырлар мен жаңа заманның басына жататын болғандықтан, ғалымның этнографиялық материалдармен және XIX ғ. бастап Жетісу жеріне келе бастаған орыс зерттеушілері, қазақ ғалымдарының жазбаларымен, сонымен қатар қосымша керемет мәліметтер қатарын толықтыратын жергілікті аңыз-әңгімелермен тереңірек танысуына тура келеді. Осы бағытта көп тер

төккен ғалым, осы мағлұматтардың барлығын археологиялық зерттеу жұмыстарынан алынған материалдармен байланыстыра білді.

С. Жолдасбайұлы өзінің зерттеу жұмыстарында қазақтың тұрғын үйі мен елді мекендердің тарихы ежелгі дәуірден бастау алатынын келтіреді. Осы мәселені қарастырған Ә.Х. Марғұлан, К.А. Ақышев, Ә.М. Оразбаев еңбектеріне сүйеніп және жеке өзі жүргізген археологиялық зерттеулер нәтижелерін алға тартып, қола дәуірі, сақ, үйсін, қаңлы кезеңіндегі тұрғын үйлер мен қазақтың тұрғын үйлер арасында тығыз байланыс және сабақтастық бар екендігін, қазақтардың отырықшы қоныстары Қазақстанның барлық аймағында барын айтып өтеді. Тіпті, қазақтың тұрақты үй құрылыстарын

түркі тілді халықтар: өзбек, түркімен, ноғай, қарашай, башқұрт және т.б. баспаналарымен салыстыра отырып зерттейді.

Жинақталған бай материалдар негізінде монографиялық зерттеу жазылып, 1997 ж. ҚР БҒМ Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты мен Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының мамандырылған кеңесінде «Жетісу аймағындағы елді мекендер мен тұрақ-жайлардың даму тарихы және олардың экономикалық тиімділігі (XVI–XVIII ғғ.)» атты тақырыпта «археология» және «этнография» ғылыми бағытында докторлық диссертациясын қорғайды. 1999 ж. Қазақстан Республикасы Министрлер кабинеті жанындағы Жоғарғы аттестациялық комиссияның шешімімен тарих-археология мамандығы бойынша профессор атағы беріледі.

2002 ж. С. Жолдасбайұлы Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті басшысы О. Сәбденнің шақыруымен Түркістан қаласына келіп, 2002–2006 жж. аралығында «Археология, этнология және музей ісі» кафедрасының меңгерушісі қызметін атқарады.

2008–2015 жж. аралығында Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті жанындағы Археология ғылыми-зерттеу орталығының директоры, 2016–2021 жж. бас ғылыми қызметкер қызметін атқарады.

С.Ж. Жолдасбаев 10 монография, 34 оқулық және 300-ден астам ғылыми, ғылыми-көпшілік мақалалардың авторы.

Профессор С.Ж. Жолдасбаевтың жетекшілігімен ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігінің

2009–2013 жж. арналған «Мәдениет саласындағы қолданбалы ғылыми зерттеулер» мемлекеттік бағдарламасы аясында «Тарихи-мәдени мұра нысаны – ортағасырлық Сығанақ қаласы» атты ғылыми жоба бойынша Сығанақ қаласында қазба жұмыстарын, ҚР Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің 2012–2014 жж. арналған «Ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру» бюджеттік бағдарламасы бойынша «Қаратаудың оңтүстік беткейіндегі ежелгі және ортағасырлық археологиялық ескерткіштерінің сабақтастығы» атты жоба бойынша зерттеу жұмыстарын және «Қызылорда облыстық Мәдениет басқармасының Қызылорда облыстық тарихи және мәдени ескерткіштерді қорғау жөніндегі» Коммуналдық мемлекеттік мекемесі гранты бойынша 2014–2020 жж. аралығында «Қызылорда облысы, Жаңақорған ауданындағы ортағасырлық Сығанақ қалашығына археологиялық қазба және зерттеу жұмыстарын жүргізу» атты ғылыми жоба бойынша археологиялық зерттеулер жүргізеді.

1998 ж. С. Жолдасбайұлы ҚР БҒМ жариялаған конкурсқа қатысып, орта мектепке арналған оқулықтар дайындады. 7-сыныпқа арналған «Қазақстанның ортағасырлық тарихы» атты кітаптың I–VIII тарауларын жазып, 2003 ж. «Атамұра» баспасынан басылып шығады. 2007 ж. оқулық орыс, ұйғыр және өзбек тілдеріне аударылады. Осы жылы оқулыққа қосымша «хрестоматиясы» баспадан жарық көреді.

2004 ж. 10-сыныпқа арналған «Қазақстан тарихы» атты оқулықты дайындап шығарады. 2006–2007 жж. бұл оқулығы орыс, ұйғыр және өзбек тілдеріне аударылып, оған қосымша

«Хрестоматиясы» баспадан жарық көреді.

2002 ж. 11-сыныпқа арналған «Қазақстан тарихы» оқулығы дайындалып, 2007 ж. бастап «Мектеп» баспасынан қазақ, орыс, ұйғыр және өзбек тілдеріне шығарылады. Сонамен қатар, С. Жолдасбайұлы ЖОО студенттеріне арналған оқулықтарды – 2006 ж. Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің «Тұран» баспасынан «Ежелгі және ортағасырлардағы Қазақстан» атты жоғарғы оқу орындарына арналған хрестоматиялық оқу құралы шығады, 2009 ж. «Ежелгі және ортағасырдағы қазақ елінің тарихы» атты жоғарғы оқу орындарына арналған оқулық және 2010 ж. «Қазақ халқының ежелгі және ортағасырлық тарихы» атты оқулық «Кітап» баспасынан жарық көреді.

2000 ж. «Қазақ университет» баспасынан «М.Х. Дулати және XV–XVI ғғ. қазақ хандығы» атты кітабы басылып шығады. Бұл еңбегінде автор М.Х. Дулатидің «Тарих-и Рашиди» атты еңбегін пайдалана отырып, Қазақ хандығының құрылуы туралы жаңа зерттеулер мен археологиялық еңбектерді салыстыра отырып тың пікірлерді ұсынады. М.Х. Дулатидің еңбегіндегі деректер бойынша қазақ-моғол хандықтары арасындағы, Қазақ хандығы мен қырғыздар арасындағы, Қазақ-Өзбек хандықтары арасындағы саяси қарым-қатынастар, қазақ-қалмақ және моғол-қалмақ қатынастары туралы мәліметтерді келтіреді. Сонымен бірге М.Х. Дулатидің еңбегіндегі қазақ халқының этникалық құрамы, Жетісу аймағындағы қазақтардың әлеуметтік-экономикалық жағдайы (XV–XVIII ғғ.), жазбасындағы жағрафиялық атаулар және ондағы тарихы оқиғалар жайлы да тың деректерді ай-

тып өтеді. Жалпы, Қазақ хандығының Орта Азия хандықтарымен бірде тату, бірде араз болған жаңдайлары туралы өте қызықты мағлұматтар береді.

2003 ж. С. Жолдасбайұлы Сығанақ археологиялық экспедициясын (САЭ) құрылып, өмірінің соңына дейін оның жетекшісі болып келді. САЭ-сы ортағасырлық Сығанақ қалашығында кешенді қазба жұмыстарын жүргізді. Ізденістер нәтижесінде Сығанақ қалашығында мешіт, мешіт-медресе, кесене құрылыстары ашылып, зерттелді. Қалашықтың орталық бөлігінің екі жеріне стратиграфиялық кесік салынып, қала XIII ғ. соңы – XVIII ғ. өмір сүргендігі анықталды. Сонымен қатар, қаланың қорғаныс жүйесі – қақпа, қорған мен мұнаралар зерттелді. Қалашықтың топографиялық құрылымы, суландыру жүйесі, тұрғын үй құрылыстары мен планиграфиясы жайлы деректер алынды [Жолдасбаев және т. б. 2004: 193–202].

С. Жолдасбайұлы Сығанақ туралы жазылған грамоталардың саралай келе, қаланың XIV–XVII ғасырлардағы әлеуметтік-экономикалық өмірі жайлы құнды деректер келтіріп, Сығанақтың суландыру жүйесіне көңіл бөліп зерттеді.

Ортағасырлық қолжазба деректерді зерделей отырып, Сығанақ қаласы 2000 жылға жуық тарихында қаңлылардың, қыпшақ хандығының (XI–XII ғғ.), Ақ Орданың (XIII–XIV ғғ.), Әбілхайыр хандығының (XV ғ.), Қазақ хандығының (XVI ғ.) астанасы болған қала екендігін жазды. Онда қалаға қандай шапқыншылық болсада, өмір қайта жанданып отырғандығын, қаланың Ұлы Жібек жолының бойында тұруына байланысты деп түйіндейді. Жазба деректерге сүйене отырып, XIV ғ. басында

3-сур. Ортағасырлық Сығанақ қаласындағы қазба жұмыстарында. 2017 ж.
Фото С.Ж. Жолдасбаевтың отбасылық архивінен

Fig. 3. On excavation work in the medieval city (town) of Syganak. 2017. Photo from S. Zholdasbayev's family archive

Рис. 3. На раскопках средневекового Сыгнака. 2017 г. Фото из семейного архива С.Ж. Жолдасбаева

Сығанақ қаласы Сасыбұқа тұсында Ақ Орданың астанасы болғандығын, одан кейін қаланы оның баласы Ерзен хан билегендігін атап өтеді. Фазлаллах ибн Рузбиханның «Бұхар қаласының қонағы» атты еңбегін саралай келе, Сығанақ қаласы жайлы сипаттамасын және сол кездегі саяси жағдайы туралы деректерді келтіреді [Жолдасбаев 2006: 45–49].

Сығанақ қаласында жүргізілген зерттеулер нәтижелері негізінде 2010 ж. «Ортағасырлық Сығанақ (X–XVIII ғғ.)» атты монография, 2016 ж. «Сығанақ жәдігерлері» атты ұжымдық монография және көптеген ғылыми мақалалар жарық көрді.

С.Ж. Жолдасбаев ғылыми, педагогикалық және қоғамдық қызметінде еліміз үшін үлкен жұмыстар атқарды. Оның студент кезінен бастап археологияға деген қызығушылығы туып, өмірінің соңына дейін ортағасырлық

ескерткіштерге археологиялық зерттеулер жүргізді. Қазақстан археологиясында алғашқылардың бірі болып палеоэтнографиялық зерттеу тобының басшысы болып, қазақтың кейінгі орта ғасырлардағы материалдық және рухани мәдениетін: тұрақты үй құрылыстары, шаруашылығы мен колөнері және салт-дәстүрлерін ғылыми айналымға енгізуде үлкен еңбек етті. Оның ғылыми еңбектері Қазақстан, алыс-жақын шетелдердің ғылыми ортасында мойындалған.

Университет қабырғасында Тарих факультетінің «тарих», «археология және этнология», «музей ісі және ескерткіштерді қорғау» мамандықтарында оқып жүрген студенттерге оқу бағдарламаларын жасап көптеген пәндерден дәріс және семинар сабақтарын өтіп, оларға арналған оқу құралдары мен оқулықтар жазады. Тек тарих факультетінің студенттері ғана емес,

басқа да факультеттердің 1-курс студенттеріне «Қазақстан тарихы» бойынша арнаулы курс сабақтарын өтеді. ЖОО-ның студенттеріне арналған оқулықтармен қатар, мектеп оқушыларына арнап оқулықтар мен хрестоматиялар дайындайды. 7, 10, 11-сынып оқушыларына арнап жазған Қазақстан тарихы оқулықтары бүгінгі күнге дейін қолданыста.

Сәйден Жолдасбайұлы Жолдасбаев барлық ғұмырын Қазақстанның тарих ғылымының және білім беру саласының дамуына арнаған қаламы мен күрегі қолынан түспеген білікті археолог-ғалым, дәрісханаларда студенттерге дәріс пен семинар сабақтарын беруден еш жалықпаған білімді педагог, қиялы ұшқыр, тың ойлары көп тәлімгер, тағылымы терең ұлағатты ұстаз, шәкірттеріне бағыт-бағдар беріп, жөн сілтеуші жетекші, өмірде тәлімі мол тәрбиеші бола білді.

Университет қабырғасында жүріп С. Жолдасбайұлы шәкірт дайындауда көп еңбек сіңіріп, оларға тек білім ғана беріп қоймай, ғылыми

бағытта жұмыс жасауларына жол ашты. Оның жетекшілігімен жүздеген студенттер мен бакалаврлар диплом және бітіру жұмыстарын, бірнеше ондаған магистранттар магистрлік диссертацияларын қорғады. Ғылым жолына түскен шәкірттерінің бірі кандидаттық, бірі PhD докторлық диссертацияларын жемісті қорғап, бүгінде университет қабырғаларында ұстаздарының ісін жалғастырып жатыр.

«Ғалымның хаты, жақсының аты өлмейді» демекші атына хаты сай келген Сәйден Жолдасбайұлының артында қалған еңбектері Отан тарихымыздың беттерінде мәңгілік қалса, аты Қазақстан тарихшыларының қатарынан түспейтіндігі анық. Оқытқан және ғылымға дайындаған шәкірттері С. Жолдасбайұлының жазған дүниелері мен бастап кеткен зерттеу мәселелерін ары қарай жалғастырып, ұстаздарын кейінгі ұрпаққа ұлықтап өтетіндігіне кәміл сенеміз.

Профессор С.Ж. Жолдасбаевтың негізгі ғылыми еңбектерінің тізімі

Авторефераттары:

1. Материальная культура казахов (XV–XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата: Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова, 1975. 43 б.
2. Жетісу аймағындағы елді мекендер мен тұрақ-жайлардың даму тарихы және олардың экономикалық тиімділігі (XVI–XVIII ғғ.): тарих ғыл. док. ... дис. автореф. Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, 1997. 48 б.

Монографиялар және телавторлықта кітаптар дайындауға қатысуы:

1. Жетісу тарихы (XVI–XVIII ғғ.). Тарихи және палеоэтнологиялық зерттеу. Алматы: Қазақ университеті, 1996. 298 б.
2. Қазақ халқының жартылай отырықшылық мәдениеті (XVI–XVIII ғғ.). (Жетісу аймағының материалдары бойынша). Алматы: Қазақ университеті, 1998. 157 б.
3. М.Х. Дулати және XV–XVI ғғ. қазақ хандығы. Алматы: Қазақ университеті, 2000. 112 б.
4. Ортағасырлық Сығанақ қаласы (X–XVIII ғғ.). Түркістан: Тұран баспаханасы, 2010. 224 б. (қазақ, орыс, түрік, ағылшын тілдерінде).
5. Позднесредневековые города на северных склонах Каратау. Туркестан: Тұран баспаханасы, 2012. 109 с.

6. Қаратаудың солтүстігіндегі соңғы орта ғасырдағы қалалар. Түркістан: ЖК «Сейт», 2016. 115 б.

7. Сығанақ жәдігерлері. Түркістан: Тұран баспаханасы, 2016. 182 б. (К.М. Жетібаев, М.М. Бахтыбаев және С.С. Мұрғабиевпен бірге)

8. Қазақ елінің XV–XVIII ғасырлардағы тұрақты мекенжайлары / Мәдени мұра бойынша деректер мен зерттеулер. X т. Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы, 2017. 304 б. (қазақ, ағылшын, орыс тілдерінде).

Ғылыми-әдістемелік еңбектері мен оқу құралдары

1. Орта ғасырлардағы Қазақстан тарихы: көмекші оқу құралы. Алматы: Ана тілі, 1995. 176 б.

2. Ежелгі және орта ғасырлардағы қазақ халқының тарихы. Түркістан: Тұран баспаханасы, 2006. 300 б.

3. Ежелгі және орта ғасырдағы қазақ елінің тарихы / ЖОО студенттеріне арналған оқу құралы. Алматы: Кітап, 2010. 336 б.

4. История древнего и средневекового Казахстана: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / отв. ред. А.Б. Калыш. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 530 с., илл.

5. Орта ғасырлардағы Қазақстан тарихы. Оқыту әдістемесі: Жалпы білім беретін мектептің 7-сынып мұғалімдеріне арналған. Алматы: Атамұра, 2003. 144 б. (Қ. Адамбосынов және Ә. Көпекбаймен бірге).

6. Орта ғасырлардағы Қазақстан тарихы: Жалпы білім беретін мектептің 7-сыныбына арналған оқулық. Алматы: Атамұра, 2003. 224 б. (Д. Бабаевпен бірге).

7. Қазақстан тарихы / Жалпы білім беретін мектептің жаратылыстану-математика бағытындағы 10-сыныбына арналған оқулық. Алматы: Мектеп баспасы, 2006. 208 б.

8. Қазақстан тарихы: аса маңызды кезеңдері мен ғылыми мәселелері / Жалпы білім беретін мектептің жаратылыстану-математика бағытындағы 11-сыныбына арналған оқулық. Алматы: Атамұра, 2007. 196 б.

Мақалалары:

1. Некоторые источники по истории материальной культуры казахов XV–XVIII вв. // Археологические исследования в Казахстане. Алматы: Наука, 1973. С. 103-112.

2. Раскопки на укрепленном поселении Жылан-Караул (XIII–XV вв.) // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1973. № 4. С. 74-77.

3. Раскопки укрепленного поселения Жалғыз-там (XV–XVIII вв.) // В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 173-187.

4. Поселение Актас-мечеть (XVII–XIX вв.) // Древности Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 86-93.

5. Типы оседлых поселений Казахстана (XV–XIX вв.) // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Наука, 1976. С. 55-58

6. Жума мечеть XIII–XV вв. в окрестностях Отрара (поселение Байылдыр) // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 172-182.

7. Однослойные поселения Сырдарьи (X–XII вв.) // Средневековые города Южного Казахстана. Алма-Ата: изд-во КазГУ, 1986. С. 88-100.

8. Духовная культура казахов в конце XV – начале XVI в. // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1988. № 6. С. 41-47.

9. Қазақ халқының елді-мекен, тұрақты қоныс жайларының даму тарихы және олардың зерттелуі // ҚазМУ Хабаршысы. Тарих сериясы. 1998. № 10. 12-13-бб.

10. Ортағасырлық Сығанақ – Ақ Орданың астанасы болған // Отан тарихы. 2006. № 1. 45-49-бб.

ӘДЕБИЕТ

1. Жолдасбаев С. Памятники эпохи бронзы Центрального и Северного Казахстана по данным экспедиции АН КазССР 1959–1961 гг. // Тезисы докладов на 8-й всесоюзной конференции студентов-археологов. Ленинград, 1962. С. 11-12.

2. Жолдасбаев С. О казахских осёдлых поселениях, найденных во время археологических поисков в 1969–1970 гг. // Поиски и раскопки в Казахстане. / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. С. 187-193.
3. Жолдасбаев С. Некоторые источники по истории материальной культуры казахов XV–XVIII вв. // Археологические исследования в Казахстане. / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 102-112.
4. Жолдасбаев С. Раскопки городища Куль-тобе // АО-1973. М.: Наука, 1974. С. 468.
5. Жолдасбаев С. Позднесредневековое городище Ран (XII–XVIII вв.) // АО-1974. М.: Наука, 1975. С. 485.
6. Жолдасбаев С. Городище Ран // АО-1975. М.: Наука, 1976. С. 519.
7. Жолдасбаев С. Жилища казахов Южного Казахстана XVI–XIX вв. по данным археологии // Археологические памятники Казахстана. / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1978. С. 203-212.
8. Жолдасбаев С.Ж. Зимовки-поселения и жилища казахов Семиречья (XVI–XIX вв.) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 190-199.
9. Жолдасбаев С., Қасенов М., Нұрханов Б. 2003 жылғы Сығанақ қаласындағы археологиялық зерттеулер // Марғұлановские чтения–15: труды науч.-практ. конф. «Новые исследования по археологии Казахстана». Алматы, 2004. 193-202-бб.
10. Жолдасбаев С. Ортағасырдағы Сығанақ – Ақ Орданың астанасы болған // Отан тарихы. 2006. № 1. 45-49-бб.

REFERENCES

1. Zholdasbayev, S. 1962. In: *Tezisy dokladov na 8-y vsesoyuznoy konferentsii studentov-arheologov (Abstracts of reports at the 8th All-Union Conference of Archaeology Students)*. Leningrad, 11-12 (in Russian).
2. Zholdasbayev, S. 1972. In: Akishev, K. A. (ed.). *Poiski i raskopki v Kazakhstane (Searches and excavations in Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 187-193 (in Russian).
3. Zholdasbayev, S. 1973. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 102-112 (in Russian).
4. Zholdasbayev, S. 1974. In: *Arheologicheskie otkrytiya–1973 (Archaeological discoveries-1973)*. Moscow: “Nauka” Publ., 468 (in Russian).
5. Zholdasbayev, S. 1975. In: *Arheologicheskie otkrytiya–1974 (Archaeological discoveries-1974)*. Moscow: “Nauka” Publ., 485 (in Russian).
6. Zholdasbayev, S. 1976. In: *Arheologicheskie otkrytiya–1975 (Archaeological discoveries-1975)*. Moscow: “Nauka” Publ., 519 (in Russian).
7. Zholdasbayev, S. 1978 In: Akishev, K. A. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Kazakhstana (Archaeological monuments of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 203-212 (in Russian).
8. Zholdasbayev, S. Zh. 1989. In: *Vzaimodeystvie kочеvyyh kultur i drevnih civilizatsiy (Interaction of nomadic cultures and ancient civilizations)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 190-199 (in Russian).
9. Zholdasbayev, S., Kasenov, M., Nurkhanov, B. 2004. In: *Margulanovskie chteniya–15 (Margulan readings–15)*. Almaty, 193-202 (in Kazakh).
10. Zholdasbayev, S. 2006. In: *Otan tarihy*, 1, 45-49 (in Kazakh).

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.05.2021.

Лев Урало-Казахстанских степей... (Памяти Л.Л. Гайдученко)

© 2021 г. Лошакова Т.Н., Шевнина И.В.

Keywords: archaeology, L. Gayduchenko, paleontologist, zoologist, osteology, burn-on, animal domestication

Түйін сөздер: археология, Л. Гайдученко, палеонтолог, зоолог, остеология, күйдіру, жануарларды қолға үйрету

Ключевые слова: археология, Л.Л. Гайдученко, палеонтолог, зоолог, остеология, пригар, доместикация животных

Tatyana Loshakova¹, Irina Shevnina²

¹Corresponding author, Senior Researcher, A.Kh. Margulan Archaeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: loshakovat@mail.ru

²Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), Researcher, A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan. E-mail: shevnina_i@mail.ru

Lion of Ural-Kazakhstan steppes... (In memory of L. Gayduchenko)

Abstract. The article summarizes the main milestones of the creative path of the famous archaeozoologist Leonid Gayduchenko. In the scientific environment, the name of L. Gayduchenko is associated with the study of monuments of ancient history in the aspect of solving the problems of paleoecology, the evolution of economic activity, the development of ancient technologies in the Ural-Kazakhstani steppes. Chronologically, the complexes he studied cover the period of the Era of Stone and Paleometal. Among the monuments whose materials L. Gayduchenko studied are Paleolithic locations on Lake Maraldy in Northeast Kazakhstan, the Upper Paleolithic site on the Irtysh, the Toktaul site, the settlements of Kozhay 1, Botay, Kumkeshu 1, Borly, Toksanbay, Konezavod I, Taldysay and Dongal, the burial grounds of Halvay and Taksay 1. Special attention should be paid to the author's methodology for the study of burn-on on vessels and the study of the development of food resources by the ancient population. The breadth of interests of L. Gayduchenko is evidenced by his experiments on the reconstruction of ancient copper smelting technologies and the development of the problem of construction of the sacrificial complexes of the Bestamak burial ground. The recognition of the scientific heritage of L. Gayduchenko and his high humanity qualities are evidenced by the memories of colleagues.

Citation: Loshakova T., Shevnina I. Lion of Ural-Kazakhstan steppes... (In memory of L. Gayduchenko). *Kazakhstan Archeology*. 2021, 4 (14), 182–192 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.182.192](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.182.192)

Лошакова Татьяна Николаевна¹, Шевнина Ирина Викторовна²

¹корреспондент авторы, аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

²тарих ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD), ғылыми қызметкер, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай аймақтық университеті, Қостанай, Қазақстан. E-mail: shevnina_i@mail.ru

Орал-Қазақстан далаларының арыстаны...
(Л.Л. Гайдученконы еске алу)

Аннотация. Мақалада белгілі археозоолог Леонид Леонидович Гайдученконың шығармашылық жолының негізгі кезеңдері келтірілген. Ғылыми ортада Л.Л. Гайдученконың есімі ежелгі тарих ескерткіштерін палеоэкология, шаруашылық қызметінің эволюциясы, Орал-Қазақстан даласындағы ежелгі технологиялардың дамуы мәселелерін зерттеумен тығыз байланысты. Хронологиялық тұрғыдан ол зерттеген кешендер тас пен палеометалл дәуірінің кезеңін қамтиды. Л.Л. Гайдученко зерттеген ескерткіштердің ішінде көлдегі палеолиттік орындарды: Қазақстанның солтүстік-шығысындағы Маралды, Ертістегі жоғарғы палеолит тұрағы, Токтауыл тұрағы, Қожай 1, Ботай, Құмкешу 1, Борлы, Токсанбай қоныстары, Конезавод I, Талдысай және Донғал, Қалыбай және Таксай I қорымдарын атауға болады. Ол әзірлеген ыдыстардағы күйіктерді зерттеу және ежелгі халықтың тамақ ресурстарын игеру мәселесін зерттеу бойынша авторлық әдістеме ерекше назар аударуға тұрарлық. Л.Л. Гайдученконың ғылыми қызығушылығының кеңдігін мыс балқытудың ежелгі технологияларын қайта құру және Бестамақ қорымының құрбандық кешендерін қосу мәселесін жасау бойынша жүргізген эксперименттері дәлелдейді. Л.Л. Гайдученконың ғылыми мұрасын және оның жоғары адамгершілік қасиеттерін тануға әріптестерінің естеліктері куә бола алады.

Сілтеме жасау үшін: Лошакова Т.Н., Шевнина И.В. Орал-Қазақстан далаларының арыстаны... (Л.Л. Гайдученконы еске алу). *Қазақстан археологиясы*. 2021. № 4 (14). 182–192-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2021.4.14.182.192](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.182.192)

Лошакова Татьяна Николаевна¹, Шевнина Ирина Викторовна²

¹автор-корреспондент, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

²кандидат исторических наук, доктор философии (PhD), научный сотрудник, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынова, г. Костанай, Казахстан. E-mail: shavnina_i@mail.ru

Аннотация. В статье кратко излагаются основные вехи творческого пути известного археозоолога – Леонида Леонидовича Гайдученко. В научной среде имя Л.Л. Гайдученко связано с исследованием памятников древней истории в аспекте решения проблем палеоэкологии, эволюции хозяйственной деятельности, развития древних технологий в Урало-Казахстанских степях. В хронологическом отношении изученные им комплексы охватывают период эпохи камня и палеометалла. Среди памятников, материалы которых изучал Л.Л. Гайдученко, можно назвать палеолитические местонахождения на оз. Маралды в Северо-Восточном Казахстане, верхнепалеолитическую стоянку на Иртыше, стоянку Токтаул, поселения Кожай 1, Ботай, Кумкешу 1, Борлы, Токсанбай, Конезавод I, Талдысай и Донгал, могильники Халвай и Таксай 1. Особого внимания заслуживает разработанная им авторская методика по изучению пригаров на сосудах и изучение вопроса освоения пищевых ресурсов древним населением. О широте интересов Л.Л. Гайдученко свидетельствуют проведенные им эксперименты по реконструкции древних технологий плавки меди и разработка проблемы сложения жертвенных комплексов могильника Бестамак. О признании научного наследия Л.Л. Гайдученко и его высоких человеческих качествах свидетельствуют воспоминания коллег.

Для цитирования: Лошакова Т.Н., Шевнина И.В. Лев Урало-Казахстанских степей... (Памяти Л.Л. Гайдученко). *Археология Казахстана*. 2021. № 4 (14). С. 182–192. DOI: [10.52967/akz2021.4.14.182.192](https://doi.org/10.52967/akz2021.4.14.182.192)

*«Кто посвятит свою жизнь служению науке,
того имя и после смерти будет бессмертным»*

А. Навои

Введение

Леонид Леонидович Гайдученко – человек, который более 50-ти лет своей жизни посвятил исследованию памятников древней истории. Его привлекала не только палеозоология, а также проблемы палеоэкологии, эволюции хозяйственной деятельности древнего человека, развитие древних технологий. В воспоминаниях о нем всегда подчеркивается, что общаться с ним было легко и увлекательно, интересно спорить и обсуждать научные проблемы (рис. 1).

Немного биографии

Родился Л.Л. Гайдученко 18 мая 1948 г. в г. Первомайск Ворошиловградской области (ныне Луганская обл. – прим. авт.). Позже семья переезжает в г. Павлодар, где после окончания школы, в возрасте 17 лет, он

поступает на работу в таксомоторный парк учеником слесаря, а немногим позже был принят на работу научным сотрудником историко-краеведческого музея. В 1970 г. Леонид Леонидович возглавил краеведческий и археологический кружок при «Детской экскурсионно-туристической станции» города. В 1971 г. Л.Л. Гайдученко становится студентом Павлодарского педагогического института по специальности «биология».

Во время обучения в Институте был принят лаборантом на кафедру зоологии. С этого момента и начинается его «путь в большую науку». В 1977 г., завершив обучение в Институте и получив диплом с присвоенной квалификацией «учитель биологии средней школы», Л.Л. Гайдученко остается преподавателем на кафедре

Рис. 1. Л.Л. Гайдученко. Маргулановские чтения–2011. Астана. Фото Э.Р. Усмановой
1-сур. Л.Л. Гайдученко. Марғұлан оқулары–2011. Астана. Сурет Э.Р. Усманованыкі
Fig. 1. L. Gayduchenko. Margulan readings–2011. Astana. Photo by E. Usmanova

зоологии, где и проработал вплоть до 1986 г. В этом же году Леонид Леонидович был принят по конкурсу на место преподавателя в Кустанайский педагогический институт, где уже в декабре обозначенного года он возглавил кафедру зоологии. Тогда же, в 1986 г., им была успешно защищена диссертация на тему «Позвоночные, палеоландшафты и палеоклиматы неогена Павлодарского Прииртышья» и была присуждена степень кандидата геолого-минералогических наук [Гайдученко 1986]. Через несколько лет Л.Л. Гайдученко становится деканом биологического факультета, а в 1996 г. начинается новый этап в жизни исследователя – он переезжает в г. Челябинск и поступает работать преподавателем в Челябинский государственный университет (ЧелГУ) на кафедру археологии, этнографии и социо-естественной истории. В 2002 г. там же, в ЧелГУ, занимает должность заместителя директора Научно-образовательного комплекса (НОК) по изучению проблем природы и человека, при этом являясь заместителем директора по науке Центра «Аркаим» и старшим научным сотрудником Института археологии УрО РАН. С 2012 г. возглавляет учебно-производственный отдел археологии, этнографии, современной и исторической экологии при ЧелГУ, где практически в это же время становится заведующим сектором почвоведения лаборатории биоценозов и мониторинга природной среды. Кроме того, Леонид Леонидович посвящал много времени и сил работе с детьми, являясь преподавателем НОЦ школы № 12 г. Челябинска.

Записи в трудовой книжке – всего лишь слова, за которыми кроются годы труда, поисков, экспериментов, таланта ученого-исследователя и сил организатора.

Его активная жизненная позиция проявлялась всегда и во всем. Человек не равнодушный, он в 2000 г. становится учредителем Челябинского городского общественного движения «Спасем озеро Смолино» [Спасем озеро Смолино...]. Как популяризатор древней истории края, активно участвует в разработке туристических маршрутов в степном Зауралье, став участником проекта «Южное кольцо» [Семинар-практикум в с. Чесма]. Много сил и времени Леонид Леонидович отдавал воспитанию молодого поколения. Бывшие студенты и школьники, которых он когда-то увлек древностями родного края, повзрослев, помогали и поддерживали своего наставника. Л.Л. Гайдученко скончался 18 марта 2021 г. на 73-м году жизни, он внес значительный вклад в археологическое изучение Казахстана.

Палеоозоология

Одна из первых работ исследователя была посвящена гиппарионовой фауне павлодарского местонахождения «Гусиный переплет» [Гайдученко и др. 1978]. Интерес к палеонтологии положил начало научным изысканиям. Однако интерес к непознанному был настолько велик, что выходил за рамки палеонтологических древностей. Позже в исследовательский круг интересов вошли памятники археологии. В совместной экспедиции с Ж. К. Таймагамбетовым исследовались палеолитические местонахождения на оз. Маралды в Северо-Восточном Казахстане [Гайдученко, Таймагамбетов 1982], верхнепалеолитическая стоянка на Иртыше [Гайдученко 1982]. Изыскания на памятниках каменного века продолжены многим позже, когда изучался материал стоянки Токтаул [Гайдученко 2013]. За время работы на палео-

зоологическом поприще Л.Л. Гайдученко изучены огромные коллекции с поселенческих комплексов Казахстана. Несколько сезонов исследовались колоссальные коллекции с поселений Кожай 1, Ботай, Кумкешу 1, Борлы, Токсанбай, Конезавод I, Талдысай и Донгал [Калиева, Гайдученко, Логвин 1989; Гайдученко Мерц, 2012; Гайдученко 2012; 2013а; Гайдученко, Зайберт и др. 2013; Гайдученко 2017; Гайдученко, Ломан 2015], могильников Халвай и Таксай 1 [Гайдученко 2015; 2015а–в]. Значительный блок исследований Леонида Леонидовича посвящен разработке вопросов доместикации животных и эволюции хозяйства древнего населения Урало-Казахстанских степей. В рамках данного направления исследователем была разработана авторская методика по изучению пригаров на сосудах [Гайдученко, Зданович Д.Г. 2002; Грушин, Гайдученко 2013; Гайдученко, Кирюшин 2015; Гайдученко 2015г]. В работах исследователя освещались проблемы становления и развития хозяйственной деятельности древнего населения, начиная с эпохи неолита [Гайдученко 1998; 2005; Гайдученко, Калиева, Логвин 1989]. Большой вклад Л.Л. Гайдученко внес в изучение вопросов природопользования и освоения пищевых ресурсов древним населением [Гайдученко 1999; 2000; Гайдученко, Зданович Г.Б. 2000]. Особое внимание ученого привлекали жертвенные комплексы и роль использования костей животных в ритуальных выкладках на поселениях и могильниках [Гайдученко 2002]. Ярким тому примером служат также работы, посвященные особенностям сложения жертвенных комплексов могильника Бестамак [Гайдученко 2011; 2011а].

Круг интересов ученого, как и его познания, был обширен. Его интересовало все, что происходило вокруг – материалы, находки, памятники, люди; его идеи всегда вызывали бурную реакцию и дискуссии.

Можно подробно остановиться на его работах и дать оценку его научным трудам. Но мы, задумываясь о содержании статьи, хотели, прежде всего, чтобы люди, которые его знали, работали с ним, вспомнили и рассказали о нем. Поэтому мы решили поместить в статью воспоминания археологов старшего поколения, с которыми Леонид Леонидович тесно сотрудничал.

Представитель первой плеяды Павлодарской научной интеллигенции

В.К. Мерц, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, директор Объединенного археологического научно-исследовательского центра им. А.Х. Маргулана: «Л.Л. Гайдученко – представитель первой плеяды Павлодарской научной интеллигенции, формировавшейся в 60-х годах прошлого столетия. Это поколение людей, обладавших невероятным энтузиазмом, которым они заражали всех, кто мечтал о больших открытиях. Именно на это время приходится наивысший уровень развития науки Казахстана, в которой он оставил заметный след. Его колыбелью было Павлодарское Прииртышье с богатейшими палеонтологическими и археологическими памятниками и интереснейшим историко-краеведческим музеем, где Леонид Леонидович с детства, по словам бывшего директора И.В. Лагутина, был завсегдатаем, постоянно приносящим палеонтологические и археологические находки, участвовал в краеведческих экспедициях музея, а

затем, поступив на биологический факультет Павлодарского пединститута, выбрал специальность палеозоолога. Работая в Павлодарском Прииртышье, он открыл много палеонтологических и археологических памятников, среди них можно назвать такие палеолитические стоянки, как Маралды 1, 2, местонахождение Жанааул, Павлодарскую стоянку, стоянки-мастерские на Старом Экибастузе и многие другие, о которых он не успел рассказать. Работая на стыке палеонтологии и археологии в 1980-х гг., он активно включился в проблематику домостикации лошади на территории Казахстана. Еще до получения неопровержимых доказательств на основе палеогеномных исследований, он морфологическим методом обосновал принадлежность терсекской, ботайской и борлинской лошади к домашним видам. Археозоологией Урало-Казахстанских степей он занимался более 30 лет, доказывая, что на рубеже неолита и энеолита здесь уже были не только домашние лошади, но и крупный рогатый скот. К сожалению, его фундаментальный труд, посвященный палеофауне Казахстана, остался незаконченным, не реализованы также многие планы ученого, не осталось у него и преемников».

Кустанайский период Леонидыча

О своем сотрудничестве с Леонидом Леонидовичем так вспоминают В.Н. Логвин и С.С. Калиева: «Наше сотрудничество началось, когда он

переехал в Кустанай и стал работать на биологическом факультете КГПИ (Кустанайского государственного педагогического института – прим. авт.). Произошло это в начале 80-х годов прошлого века. Он принимал активное участие в раскопках энеолитических поселений Кожай 1, Кумкешу 1 и других памятников на территории Кустанайской области. При его непосредственном участии разрабатывалась концепция кочевого образа жизни терсекского населения энеолитического Тургая. К кустанайскому периоду относится и формирование его интереса к синташтинско-петровским древностям. Он принимал активное участие в раскопках и последующем осмыслении такого феномена, как могильник Бестамак (рис. 2). Позднее, уже переехав в Челябинск, он продолжал сохранять активные контакты с исследователями Тургая. Леонид Леонидович был ярким человеком с разносторонними интересами. В отличие от многих исследователей естествен-

Рис. 2. Л.Л. Гайдученко и Ю. Лохматов. Могильник Бестамак, 1991. Расчистка черепа лошади. Архив А.В. Логвина и И.В. Шевниной

2-сур. Л.Л. Гайдученко мен Ю. Лохматов. Бестамак қорымы, 1991. Жылқының бас сүйгін тазарту. А.В. Логвин мен И.В. Шевнинаның архивінен

Fig. 2. L. Gayduchenko and Yu. Lokhmatov. Burial ground Bestamak, 1991. Clearing the horse skull. Archive of A. Logvin and I. Shevnina

ников, изучающих археологические комплексы, он не был зашорен. Это предопределило неординарность многих предлагавшихся им подходов к изучению фактического материала и создаваемых на этой основе реконструкций жизнедеятельности древних обществ. Предлагаемые им концепции всегда встречали у исследователей неоднозначную оценку, но они никогда не оставляли их равнодушными».

А.В. Логвин, И.В. Шевнина: «Лев урало-казахстанских степей.... Путь в археологической науке у Леонида Леонидовича Гайдученко был неразрывно связан с Тургайской археологической экспедицией. Потом было много экспедиций и переезд в Россию, но интересы в археологии были определены именно в ней. А в нашей экспедиции его не называли по имени отчеству, для всех он был Леонидычем. Статный, уверенный в себе мужчина, с пышной шевелюрой и зычным голосом ... Лев урало-казахстанских степей.

Именно Леонидыч нашел курган Халвай 5. Дело было весной, уже после того как мы раскопали курган

Халвай 3, в гости приехал Леонидыч и попросил: “Андрюха, а свози меня на Халвай”. Посмотрев курган, уже на пути домой, Леонидыч, махнув рукой, спросил Андрея: “А что это там?” Подъехав поближе, стало ясно, что это курган и по виду это был “брат-близнец” Халвая 3. Тем летом мы копали именно его, а Леонидыч был с нами...».

Все, с кем мы говорили о нем, едины во мнении – как много он еще мог сделать и как жаль, что уже не сделает. Трудно представить, сколько исхожено и изъезжено степных дорог этим человеком, сколько интересных идей высказано и, самое главное, совершенно невозможно принять, что его уже нет с нами.

Л.Л. Гайдученко разрабатывал актуальные вопросы археологического изучения Урало-Казахстанских степей – палеоэкологии, эволюции хозяйственной деятельности, развития древних технологий. Заложенные им знания представляют необходимое звено в процессе фундаментального изучения культуры древнего населения региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайдученко Л.Л.* Новая верхнепалеолитическая стоянка на Иртыше // Проблемы археологии и этнографии Сибири: тез. докл. к регион. конф. (г. Иркутск, 5–9 апреля 1982 г.) / Г.И. Медведев (отв. ред.). Иркутск: Иркут. ун-т, 1982. С. 26-27.
2. *Гайдученко Л.Л.* Позвоночные, палеоландшафты и палеоклиматы неогена Павлодарского Прииртышья: автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. Новосибирск: ИГГ СО РАН, 1986. 17 с.
3. *Гайдученко Л.Л.* Крупный рогатый скот энеолита степной зоны Казахстана (доместикационные признаки на черепе и нижней челюсти) // Вопросы археологии Казахстана: сб. науч. тр. / З. Самашев (отв. ред.). Алматы–М.: Гылым, 1998. Вып. 2. С. 175-178.
4. *Гайдученко Л.Л.* Особенности природопользования древнего населения «Страны городов» Южного Урала и Зауралья // Комплексные общества Центральной Азии в III–I тыс. до. н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. М-лы к конф. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 309-311.
5. *Гайдученко Л.Л.* Композитная пища и освоение пищевых ресурсов населением Урало-Казахстанских степей в эпоху неолита–бронзы // Археологический источник

и моделирование древних технологий: тр. музея-заповедника «Аркаим». Челябинск: Центр «Аркаим»; Институт истории и археологии УрО РАН, 2000. С. 150-169.

6. *Гайдученко Л.Л.* О функции лентообразной выкладки из костей животных у наружного основания оборонительной стены протогорода Куйсак // Этнические взаимодействия на Южном Урале: тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. С. 23-25.

7. *Гайдученко Л.Л.* Этапы развития молочного хозяйства у населения древности Урало-Казахстанских степей // Зыряновские чтения: м-лы III межрегион. науч.-практ. конф. (г. Курган, 23–24 ноября 2005 г.). Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2005. С. 21-22.

8. *Гайдученко Л.Л.* Жертвенный комплекс ямы № 5 могильника Бестамак // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. М-лы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию Независимости РК и 20-летию ИА КН МОН РК / Б.А. Байтанаев (гл. ред.), А.З. Бейсенов (отв. ред.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Т. 1. С. 341-348.

9. *Гайдученко Л.Л.* Особенности сложения жертвенного комплекса ямы № 170 могильника Бестамак // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. М-лы науч. конф. посвящ. 20-летию Независимости РК и 20-летию ИА КН МОН РК / Б.А. Байтанаев (гл. ред.), А.З. Бейсенов (отв. ред.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011а. Т. I. С. 349-359.

10. *Гайдученко Л.Л.* Остеологический комплекс поселения Токсанбай // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астане. 2012. Т. 1. С. 160-170.

11. *Гайдученко Л.Л.* Остеологические материалы стоянки Токтаул (предварительное сообщение) // Артюхова О.А., Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Ержанова А.Е. Комплексное изучение памятников в урочище Талдысай. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. С. 83-89.

12. *Гайдученко Л.Л.* Археозоологическое исследование костей животных // Артюхова О.А., Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Ержанова А.Е. Комплексное изучение памятников в урочище Талдысай. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013а. С. 353-363.

13. *Гайдученко Л.Л.* Остатки кровавых жертвоприношений из кургана Халвай III // Шевнина И., Логвин А. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. VII. Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2015. С. 198-207.

14. *Гайдученко Л.Л.* Пищевые пригары из жертвенных сосудов из кургана Халвай III // Шевнина И., Логвин А. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. VII. Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2015а. С. 244.

15. *Гайдученко Л.Л.* Археобиологические остатки из раскопок поселения эпохи бронзы Конезавод I в Среднем Притоболье // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Сб. науч. ст., посвящ. 70-летию юбилею В.Н. Логвина / А.З. Бейсенов (отв. ред). Костанай–Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015б. С. 167-183.

16. *Гайдученко Л.Л.* Остеологические остатки из кургана 6 могильника Таксай 1 // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2015в. № 2. С. 210-217.

17. *Гайдученко Л.Л.* Пищевые пригары из керамических сосудов поселения эпохи бронзы Конезавод I // Древний Тургай и Великая Степь: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию юбилею В.Н. Логвина. Костанай–Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015г. С. 184-185.

18. *Гайдученко Л.Л.* Археозоологические материалы из раскопок Кумкешу 1 // Калиева С.С., Логвин В.Н. Поселение Кумкешу 1 – эталонный памятник терсекской культуры. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. IX. Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы, 2017. С. 282-301.

19. *Гайдученко Л.Л., Жегало В.И., Зажигин В.С.* Павлодарское местонахождение гиппарионовой фауны «Гусиный переплет» // Бюл. МОИП. Отдел геолог. 1978. Т. 53. Вып. 4. С. 147.

20. Гайдученко Л.Л., Зайберт В.Ф., Косинцев П.А., Пластеева Н.А. Лошади ботайской и терсекской археологических культур // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр. Челябинск: Рифей, 2013. С. 268-270.
21. Гайдученко Л.Л., Зданович Г.Б. Расчеты величин биомассы и поедаемой массы тела копытных в археологических исследованиях // Археологический источник и моделирование древних технологий: тр. музея-заповедника Аркаим. Челябинск: СПЛИИАЦ «Аркаим», Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2000. С. 45-72.
22. Гайдученко Л.Л., Зданович Д.Г. Пищевые пригары на сосудах из кургана 25 Большекараганского могильника // Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2002. Кн. 1. С. 120-128.
23. Гайдученко Л.Л., Мерц В.К. Остеологический комплекс поселения Борлы // Маргулановские чтения – 2012: м-лы ежегодной науч.-практ. конф. Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. С. 27-29.
24. Гайдученко Л.Л., Калиева С.С., Логвин В.Н. О хозяйстве энеолитического населения Тургайского прогиба // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана: сб. науч. тр. / В.В. Евдокимов (отв. ред.). Караганда: Карагандинский гос. ун-т, 1989. С. 27-33.
25. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Пригары из керамических сосудов поселения Новоильинка-III в Северной Кулунде // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Сб. ст., посвящ. 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина / под ред. А.А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 106-109.
26. Гайдученко Л.Л., Ломан В.Г. Фаунистический комплекс поселения Донгал в Центральном Казахстане // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Сб. ст., посвящ. 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина / под ред. А. А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 200-204.
27. Гайдученко Л.Л., Таймагамбетов Ж.К. Палеолитические местонахождения на озере Маралды в северо-восточном Казахстане // Проблемы археологии и этнографии Сибири: тез. докл. к регион. конф. (г. Иркутск, 7–9 апреля 1982 г.). / Г.И. Медведев (отв. ред.). Иркутск: Иркут. ун-т, 1982. С. 29-30.
28. Грушин С.П., Гайдученко Л.Л. Стратегия освоения пищевых ресурсов населением елунинской культуры лесостепного Обь-Иртышья (по материалам гистологического анализа пригаров на керамике) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: сб. науч. ст. / А.А. Тишкин (отв. ред.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 280-282.
29. Калиева С.С., Гайдученко Л.Л., Логвин В.Н. К вопросу о сезонности поселения Кожай I // Актуальные проблемы методики западносибирской археологии: тез. докл. регион. науч. конф. (г. Новосибирск, 18–21 марта 1989 г.) / А.П. Деревянко (отв. ред.). Новосибирск: ИАЭт СО РАН, Тюменский гос. ун-т, 1989. С. 129-132.
30. Семинар-практикум в с. Чесма // Официальный сайт администрации Варненского муниципального района Челябинской области. URL: <https://varna74.ru/news/seminar-praktikum-v-s-chesma> (дата обращения: 24.05.2021).
31. Спасем озеро Смолино // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/companies/id/1027400009537-obschestvennoe-dvizhenie-chelyabinskoe-gorodskoe-obschestvennoe-dvizhenie-spasem-ozero-smolino/> (дата обращения 24.05.2021)

REFERENCES

1. Gayduchenko, L. L. 1982. In: Medvedev, G. I. (ed.). *Problemy arheologii i etnografii Sibiri (Problems of archeology and ethnography of Siberia)*. Irkutsk: Irkutsk University, 26-27 (in Russian).
2. Gayduchenko, L. L. 1986. *Pozvonochnye, paleolandshafty i paleoklimaty neogena Pavlodarskogo Priirtyshiya (Vertebrates, paleolandscapes and paleoclimates of the*

Neogene of the Pavlodar Irtysh region): thesis of the Cand. geol.-min. sciences. Novosibirsk: V.S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy Siberian Branch of RAS (in Russian).

3. Gayduchenko, L. L. 1998. In: Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazakhstana* (*Questions of archeology of Kazakhstan*), 2, 175-178. Almaty–Moscow: “Gylym” Publ. (in Russian).

4. Gayduchenko, L. L. 1999. In: *Kompleksnye obshchestva Centralnoy Azii v 3–1 tys. do n.e.: regionalnye osobennosti v svete universalnykh modeley* (*Complex societies of Central Asia in the 3–1 millennium BC: regional features in the light of universal models*). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 309-311 (in Russian).

5. Gayduchenko, L. L. 2000. In: *Arheologicheskiy istochnik i modelirovanie drevnih tekhnologiy* (*Archaeological source and modeling of ancient technologies*). Chelyabinsk: Center “Arkaim”; Institute of History and Archeology Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 150-169 (in Russian).

6. Gayduchenko, L. L. 2002. In: *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale* (*Ethnic interactions in the Southern Urals*). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 23-25 (in Russian).

7. Gayduchenko, L. L. 2005. In: *Zyryanovskie chteniya* (*Zyryanov readings*). Kurgan: Kurgan University, 21-22 (in Russian).

8. Gayduchenko, L. L. 2011. In: Baitanayev, B. A., Beisenov, A. Z. (eds.). *Arheologiya Kazakhstana v epohu nezavisimosti: itogi, perspektivy* (*Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results, prospects*), 1, 341-348. Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute (in Russian).

9. Gayduchenko, L. L. 2011a. In: Baitanayev, B. A., Beisenov, A. Z. (eds.). *Arheologiya Kazakhstana v epohu nezavisimosti: itogi, perspektivy* (*Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results, prospects*), 1, 349-359. Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute (in Russian).

10. Gayduchenko, L. L. 2012. In: *Trudy Filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astane* (*Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Archeology Institute in Astana*), 1, 160-170 (in Russian).

11. Gayduchenko, L. L. 2013. In: Artyukhova, O. A., Kurmankulov, Zh., Ermolaeva, A. S., Erzhanova, A. E. *Kompleksnoe izuchenie pamyatnikov v urochishche Taldysay* (*Comprehensive study of monuments in the Taldysai*). Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute, 83-89 (in Russian).

12. Gayduchenko, L. L. 2013a. In: Artyukhova, O. A., Kurmankulov, Zh., Ermolaeva, A. S., Erzhanova, A. E. *Kompleksnoe izuchenie pamyatnikov v urochishche Taldysay* (*Comprehensive study of monuments in the Taldysai*). Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute, 353-363 (in Russian).

13. Gayduchenko, L. L. 2015. In: Shevnina, I., Logvin, A. *Mogilnik epohi bronzy Halvay 3 v Severnom Kazakhstane. Materialy i issledovaniya po arheologii Kazakhstana. T. VII* (*Burial ground of the Bronze Age Khalvay 3 in Northern Kazakhstan. Materials and research on the archeology of Kazakhstan. T. VII*). Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Archeology Institute in Astana, 198-207 (in Russian).

14. Gayduchenko, L. L. 2015a. In: Shevnina, I., Logvin, A. *Mogilnik epohi bronzy Halvay 3 v Severnom Kazakhstane. Materialy i issledovaniya po arheologii Kazakhstana. T. VII* (*Burial ground of the Bronze Age Khalvay 3 in Northern Kazakhstan. Materials and research on the archeology of Kazakhstan. T. VII*). Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Archeology Institute in Astana, 244 (in Russian).

15. Gayduchenko, L. L. 2015b. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Drevniy Turgay i Velikaya Step: chast i tseloe* (*Ancient Turgay and the Great Steppe: part and whole*). Kostanay–Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute, 167-183 (in Russian).

16. Gayduchenko, L. L. 2015b. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana* (*Questions of history and archeology of Western Kazakhstan*), 2, 210-217 (in Russian).

17. Gayduchenko, L. L. 2015r. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Drevniy Turgay i Velikaya Step: chast i tseloe* (*Ancient Turgay and the Great Steppe: part and whole*). Kostanay–Almaty: A.Kh. Margulan Archeology Institute, 184-185 (in Russian).

18. Gayduchenko, L. L. 2017. In: Kalieva, S. S., Logvin, V. N. *Poselenie Kumkeshu I – etalonnyi pamyatnik tersekskoy kultury. Materialy i issledovaniya po arheologii Kazakhstana. T. IX (The settlement of Kumkeshu I is a reference monument of the Tersek culture. Materials and research on the archeology of Kazakhstan. T. IX)*. Astana: Kazakh scientific–research Culture Institute, 282-301 (in Russian).
19. Gayduchenko, L. L., Zhegalo, V. I., Zazhigin, V. S. 1978. In: *Byulleten Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody. Otdel geolog (Bulletin of the Moscow Society of Naturalists. Department of geologist)*, 53.4, 147 (in Russian).
20. Gayduchenko, L. L., Zaibert, V. F., Kosintsev, P. A., Plasteeva, N. A. 2013. In: *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale (Ethnic interactions in the South Urals)*. Chelyabinsk: “Rifey” Publ., 268-270 (in Russian).
21. Gayduchenko, L. L., Zdanovich, G. B. 2000. In: *Arheologicheskiy istochnik i modelirovanie drevnih tekhnologiy (Archaeological source and modeling of ancient technologies)*. Chelyabinsk: “Arkaim”, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 45-72 (in Russian).
22. Gayduchenko, L. L., Zdanovich, D. G. 2002. In: *Arkaim: nekropol (po materialam kurgana 25 Bolshekaraganskogo mogilnika) (Arkaim: necropolis (based on materials from mound 25 of the Bolshekaragan burial ground))*, 1, 120-128. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo (in Russian).
23. Gayduchenko, L. L., Merts, V. K. 2012. In: *Margulan readings–2012*. Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Archeology Institute in Astana, 27-29 (in Russian).
24. Gayduchenko, L. L., Kalieva, S. S., Logvin, V. N. 1989. In: Evdokimov, V. V. (ed.). *Voprosy arheologii Centralnogo i Severnogo Kazakhstana (Questions of archeology of Central and Northern Kazakhstan)*. Karaganda: Karaganda State University, 27-33 (in Russian).
25. Gayduchenko, L. L., Kiryushin, K. Yu. 2015. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Arheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (Archeology of Western Siberia and Altay: experience of interdisciplinary research)*. Barnaul: Altay State University, 106-109 (in Russian).
26. Gayduchenko, L. L., Loman, V. G. 2015. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Arheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy (Archeology of Western Siberia and Altay: experience of interdisciplinary research)*. Barnaul: Altay State University, 200-204 (in Russian).
27. Gayduchenko, L. L., Taymagambetov, Zh. K. 1982. In: Medvedev, G. I. (ed.). *Problemy arheologii i etnografii Sibiri (Problems of archeology and ethnography of Siberia)*. Irkutsk: Irkutsk University, 29-30 (in Russian).
28. Grushin, S. P., Gayduchenko, L. L. 2013. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Sovremennye resheniya aktualnykh problem evraziyskoy arheologii (Modern solutions of actual problems of Eurasian archeology)*. Barnaul: Altay State University, 280-282 (in Russian).
29. Kalieva, S. S., Gayduchenko, L. L., Logvin, V. N. 1989. In: Derevyanko, A. P. (ed.). *Aktualnye problemy metodiki zapadnosibirskoy arheologii (Actual problems of the methodology of Western Siberian archeology)*. Novosibirsk: Institute of archeology and ethnography SB RAS, Tyumen State University, 129-132 (in Russian).
30. Official site of the administration of the Varna municipal district of the Chelyabinsk region. URL: <https://varna74.ru/news/seminar-praktikum-v-s-chesma> (24.05.2021) (in Russian).
31. Official site of RBK. URL: <https://www.rbc.ru/companies/id/1027400009537-obschestvennoe-dvizhenie-chelyabinskoe-gorodskoe-obschestvennoe-dvizhenie-spasem-ozero-smolino/> (24.05.2021) (in Russian).

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.05.2021.

ҚЫСҚАРТУЛАР ТІЗІМІ СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ – LIST OF ABBREVIATIONS

АИА РАН –	Архив Института археологии РАН. Москва
АН КазССР –	Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата
АН СССР –	Академия наук СССР. Москва
АО –	Археологические открытия. Москва
БГПИ –	Барнаульский государственный педагогический институт. Барнаул
БНЦ СО РАН –	Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН. Улан-Удэ.
ВМУ –	Вестник Московского университета. Москва
ГИКЗМ «Берел» –	Государственный историко-культурный заповедник-музей «Берел». Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Катонкарагайский район, с. Жамбыл
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева –	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва. Астана, Нур-Султан
ИА КН МОН РК –	Институт археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МОН РК. Алматы
ИАС –	История и археология Семиречья. Алматы
ИАЭт СО РАН –	Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Новосибирск
ИИАЭ АН КазССР –	Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР. Алма-Ата
ИИФФ СО АН СССР –	Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР
ИСАА –	Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва
КазНУ им. аль-Фараби –	Казахский Национальный университет им. аль-Фараби. Алматы
КарГУ –	Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова. Караганды
КГУ –	Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова. Костанай
КемГУ –	Кемеровский государственный университет. Кемерово
КСИА –	Краткие сообщения Института археологии РАН. Москва
КСИИМК –	Краткие сообщения Института истории и материальной культуры. Москва
ЛГУ –	Ленинградский государственный университет. Ленинград
МИА СССР –	Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, Ленинград
МИАК –	Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана
НГУ –	Новосибирский государственный университет. Новосибирск
Тувинский НИИЯЛИ –	Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл

НИЦИА «Бегазы-Тасмола» –	Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола». Алматы
ОАУК –	Оренбургская архивная ученая комиссия. Оренбург.
ОмГУ –	Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск
РА –	Российская археология. Москва
РАН –	Российская академия наук. Москва
РГО –	Русское Географическое общество. Петербург
СА –	Советская археология. Москва
САИ –	Свод археологических источников. Москва
САИПИ –	Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства. Кемерово
СПЛИИАЦ «Аркаим» –	Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим»
СЭ –	Советская этнография. Москва
ТГЭ –	Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград, Санкт-Петербург
УрГУ –	Уральский государственный университет им. А. Горького. Свердловск
УрО РАН –	Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург
ФИА КН МОН РК –	Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МОН РК. Астана, Нур-Султан
Хакасский НИИЯЛИ –	Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан
ЦГА РК –	Центральный государственный архив Республики Казахстан. Алматы
ЦКАЭ –	Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция
ЧелГУ –	Челябинский государственный университет. Челябинск
ЭО –	Этнографическое обозрение. Москва
ЮККАЭ –	Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция

**АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕЛЕР –
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ – SUBMISSIONS**

Авторлар үшін мақалаларды беруге, оларды қарау тәртібіне, рецензиялауға, материалдарды рәсімдеу бойынша нұсқаулықтар мен ұсынымдарға, автор мен баспагердің өзара қарым-қатынасын реттейтін сұрақтарға қатысты барлық мәліметтер журналдың сайтында көрсетілген: archeokz.com

Ресімделуі көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакциялық алқа қарастырмайды!

Осы Ережелер журналда және журналдың сайтында жарияланған сәттен бастап күшіне енеді.

Все сведения для авторов, касающиеся подачи статей, порядка их рассмотрения, рецензирования, инструкций и рекомендаций по оформлению материалов, вопросов регулирующих взаимоотношения автора и издателя представлены на сайте журнала по адресу: archeokz.com

Рукописи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, редакционной коллегией не рассматриваются!

Настоящие правила вступают в действие с момента опубликования в журнале и на сайте журнала.

All information for authors regarding the submission of articles, the procedure for their consideration, review, instructions and recommendations for the design of materials, issues governing the relationship between the author and publisher are presented on the journal's website at: archeokz.com

Manuscripts whose design does not meet the specified requirements are not considered by the editorial board!

These rules come into force from the moment of publication in the journal and on the website of the journal.

Мұқабаның рәсімделуінде керамикадағы мөр бедерінің бейнесі қолданылды. Табылған зат Б.Ә. Байтанаевтың басшылығымен ортағасырлық Сайрамда жүргізілген қазба жұмыстарынан алынған. Суретті Ж. Жанабаев, С. Садықов салды.

В оформлении обложки использовано изображение оттиска штампа на керамике. Находка происходит из раскопок, проводившихся под руководством Б.А. Байтанаева на средневековом Сайраме. Рисунок выполнен Д. Джанабаевым, С. Садыковым.

In the design of the cover, the image of the imprint of the stamp on ceramics is used. The find comes from excavations conducted under the direction of B.A. Baitanayev on medieval Sayram. The drawing was made by J. Janabayev, S. Sadykov.

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының эмблемасын М.А. Антонов дайындады
Эмблема Института археологии им. А.Х. Маргулана разработана М.А. Антоновым
Emblem of the A.Kh. Margulan Archeology Institute developed by M.A. Antonov.

О.В. Кузнецова – компьютерлік беттеу және дизайн
Я.С. Шаяхметова – ағылшын тіліндегі мәтіндерді аудару және редакциялау

Компьютерная верстка и дизайн – О.В. Кузнецова
Перевод и редакция текстов на английском языке – Я.С. Шаяхметова

Computer layout and design – Olga Kuznetsova
English translation and editing – Yana Shayakhmetova

Түпнұсқа макет Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтында дайындалады (01.11.2021).
050010 Алматы қаласы, Достық даңғылы, 44
Баспаға 27.12.2021 жылы қол қойылды. Пішім 70×108 1/16
Шартты б. т. 15,08. Times New Roman Гарнитурасы. Таралымы 200 дана.

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии им. А.Х. Маргулана (01.11.2021).
050010 г. Алматы, пр. Достык, 44
Подписано в печать 27.12.2021 г. Формат 70×108 1/16
Усл. п. л. 15,08. Гарнитура Times New Roman. Тираж 200 экз.

Original layout prepared at the A.Kh. Margulan Archaeology Institute (01.11.2021).
050010 Almaty, Dostyk Ave., 44
Signed to print 27.12.2021. Format 70×108 1/16
Printed sheet 15,08. Times New Roman headset. Circulation 200 copies.

"Хикари" баспаханасында басылған
Отпечатано в типографии «Хикари»
Printed in the printing house "Hikari" hikari.kz24.online